

ЛЕТОПИСЕЦ

**СБОРНИК ПАМЯТИ
СЕРГЕЯ ФЕДОРОВИЧА НИКОЛАЕВА
(1912—2002)**

ПЕРМЬ. 2007

СЕРГЕЙ ФЕДОРОВИЧ НИКОЛАЕВ: МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

Составитель и редактор **Т. И. Быстрых**

Книга издана на средства дочери С. Ф. Николаева
Татьяны Сергеевны Карпенко.

В оформлении книги использованы фотографии уральской природы Е.Н. Загуляева из фотофонда отдела краеведения Пермской краевой библиотеки им. А.М.Горького.

Летописец: Сборник памяти С. Ф. Николаева (1912–2002) / Сост. и ред. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2007. – с.

Сергей Федорович Николаев – ботаник, географ, журналист, редактор, краевед. На протяжении многих лет он работал над составлением летописи города Перми и Пермского края, продолжая дело своих предшественников-летописцев, крупнейших пермских краеведов Ф. А. Прядильщикова, А. А. Дмитриева, В. С. Верховланцева. С. Ф. Николаев является автором нескольких десятков книг и многочисленных статей по истории, экономике, культуре края.

Сборник включает воспоминания коллег, учеников и друзей Сергея Федоровича, его труды и библиографический список его работ за 1937–2001 годы.

Сергею Федоровичу Николаеву в 2007 году исполнилось бы 95 лет. Он ушел из жизни в 2002-м. Он был нашим современником. Лишь начав работать над этим сборником, посвященным его памяти, я поняла, что он был современником не только моим, но и еще нескольких поколений. Сергей Федорович прожил долгую и очень содержательную жизнь. Составляя библиографию для этой книги, я двигалась от сегодняшних дней назад, к началу, и обнаружила, что он активно публиковался и в пятидесятые годы, и в сороковые, и в тридцатые, которые сейчас для нас уже – далекое прошлое. Причем, основные темы его публикаций определились практически сразу: агрономические вопросы сельского хозяйства, все многообразие уральской природы, история сел и городов области, история науки, замечательные люди края и среди них большей частью – ученые, естествоиспытатели.

Безусловно, Сергей Федорович Николаев – феномен, уникальная личность. Наверно, его жизнь, скрытая от посторонних глаз, была сложнее и труднее, и совсем не так однозначна. Мнение о нем самых различных людей, знавших его в течение многих лет, в общем, единодушно: каждый отмечает удивительную цельность натуры; редкостную сдержанность, деликатность и мягкость, сочетавшиеся, впрочем, с последовательностью в поступках и умением стоять на своем. Удивительная целеустремленность на протяжении всей жизни – и полное отсутствие чинов, званий, степеней. Доброжелательность, постоянная готовность помочь – и личная замкнутость, закрытость. Стремление поделиться знаниями с каждым нуждающимся в них – и категорический отказ от попыток публично продемонстрировать эти знания, выделиться, подчеркнуть свое первенство в той или иной области. Долгая, достойная, опрятная жизнь.

Уникален результат его деятельности. И речь, конечно, не о количественной характеристике его действительно многочисленных публикаций.

Сергей Федорович был краеведом в изначальном смысле этого слова: краеведение было самым любимым его занятием в жизни. Он приехал в Пермь в 1932 году и сразу начал изучать новый для него край. Знания о крае и любовь к нему росли одновременно. Склад его характера, любопытство к окружающей среде, добрый, пытливый взгляд на мир – все это неизбежно сделало бы его краеведом где угодно, независимо от места проживания. Но его занесло в наши края – нам повезло!

Довольно скоро он стал известным в Перми человеком, и с годами эта известность неизменно росла. Это была не слава, и даже не популярность – популярным, публичным человеком он не стал никогда. Всю свою жизнь Сергей Федорович шел самым трудным и самым надежным путем к широкой известности – зарабатывая авторитет, приобретая имя.

Его называли живой или ходячей энциклопедией, кладезем знаний. В огромном краеведческом массиве, который он неустанно пополнял все новыми сведениями, не было хаоса. Знания сложились в систему. Целенаправленность этой системы стала очевидной уже в 1950-е годы, когда на базе краеведческих данных, самых разнообразных по тематике и зачастую, казалось бы, не связанных между собой, начала выстраиваться летопись Пермского края. Так Сергей Федорович Николаев стал летописцем.

Пермская традиция летописания сложилась на рубеже XVIII-XIX веков. Пермь, в отличие от многих губернских городов, имеет собственную летопись от основания города и практически до наших дней. Изначально пермские краеведы стремились соблюдать преемственность в описании истории города, подхватывая, продолжая работу своих предшественников.

Первым летописцем Перми стал священник Петропавловского собора Гавриил Филиппович Сапожников, составивший летопись за 1723—1802 годы. Его работу продолжил Федор Афанасьевич Прядыльщиков, охвативший период за 1781—1844 годы. Историк и краевед Александр Алексеевич Дмитриев издал «Летопись губернского города Перми с 1845 по 1890 годы». В 1913 году вышел в свет труд Владимира Степановича Верховланцева «Летопись города Перми с 1890 по 1912 г. с приложением, вместо введения, хронологического перечня событий г. Перми с основания города по 1889 год». В дальнейшем, вплоть до 1920-х годов В. С. Верховланцев не раз публиковал небольшие хронологические перечни. Более поздние материалы для летописи Перми хранятся в его личном архиве в Государственном архиве Пермской области. Он скончался в 1947 году. Следующим в почетном ряду пермских летописцев, сознательно посвятивших себя этому нелегкому труду, стал Сергей Федорович Николаев.

Изо дня в день, из года в год он заносил в свою летопись все значительные события, очевидцем которых нередко бывал сам. Летопись Пермского края является, в сущности, самым главным трудом Сергея Федоровича. Труд этот полностью никогда не был опубликован. Во многих изданиях появлялись составленные им хронологические перечни, из его подборок «знаменательных дат» в газетах можно составить огромный том, но отдельная книга с летописью вышла только однажды – в 1988 году, к 50-летию Пермской области. Картотека знаменательных дат и замечательных событий в истории края, включавшая несколько тысяч карточек, не сохранилась – подводя итоги в последние годы жизни, он решил, что все эти данные так или иначе уже отражены в печати, пусть и в самых разных источниках, и доступны читателям, а потому более не нужны.

Все это так. Но, называя Сергея Федоровича Николаева летописцем, мы имеем в виду, конечно, не только и не столько составленную им хронологию, пусть и на редкость подробную и содержательную. Вся его краеведческая деятельность, весь труд пропагандиста и популяризатора кра-

еведческих знаний были направлены на то, чтобы в полном объеме охватить и систематизировать жизнь края: историю и современность, все отрасли знаний, все области человеческой деятельности. Существует единственный способ выполнить эту задачу силами одного человека, и способ этот – летописание. Практически каждая публикация Сергея Федоровича, большая или маленькая, служит этой задаче, встает кирпичиком в нужное место огромного здания, которое он создавал.

Летописи, хроники, календари знаменательных дат никогда не потеряют своей популярности. Только приобщившись к этой работе, можно оценить ее значение, объем вложенного труда. Для широкого круга читателей этот труд не заметен. Главное для потребителя – краткость, сжатость изложения, богатство информации в небольшом сообщении. Не случайно этот вид изданий так привлекателен для молодежи – студентов, молодых журналистов, учителей.

В архиве Пермского книжного издательства сохранился заполненный рукой Сергея Федоровича Николаева «**Личный листок по учету кадров**».

Родился 1912, 25(12) июня в селе Черный Ручей Лычковского района Новгородской области. Русский. Из крестьян. Беспартийный.

ОБРАЗОВАНИЕ:

Ленинградский сельскохозяйственный техникум, плодоовощное отделение, 1928-1931 гг. Техник по огородничеству и плодоводству.

Ленинградский агропедагогический институт, плодоовощное отделение, 1930-1931 гг. Агроном-педагог.

Пермский государственный университет, биологический факультет, 1937-1941 гг. Ботаник (с уклоном геоботаники), диплом 220033.

Ученой степени нет.

Ученые труды – ряд научно-популярных работ о крае.

РАБОТА:

01.11.31-15.09.32 – преподаватель Ростовского сельскохозяйственного техникума, г. Ростов Ярославской области.

15.04.32-15.09.32 – заведующий опорным пунктом Всесоюзного научно-исследовательского института цикория (по совместительству), г. Ростов.

19.09.32-01.10.34 – ассистент Пермского сельскохозяйственного института., г. Пермь.

11.09.34-09.07.37 – преподаватель Пермской (позднее Челябинской) Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы, Пермь-Курган.

01.09.37-август 1941 – студент биологического факультета Пермского университета, г. Пермь.

26.08.41-апрель 1942 – рядовой 30-го запасного танкового полка, затем воинской части № 1402, г. Челябинск.

Апрель 1942-май 1945 – нормировщик цеха топливной аппаратуры Челябинского танкового завода, г. Челябинск.

Июнь 1945-июль 1945 – методист Пермского городского института усовершенствования учителей, г. Пермь.

Июль 1945- март 1954 – работник редакции газеты «Звезда».

01.03.54-01.05.54 – аспирант Ботанического института АН СССР, г. Ленинград.

Май 1954-31.08.54 – работник редакции газеты «Звезда», г. Пермь.

01.09.54-15.09.58 – ассистент Пермского педагогического института, затем Пермского университета, г. Пермь.

За границей не был.

В выборных органах не участвовал.

Правительственных наград нет.

Рядовой, запас первой категории.

Дата заполнения: 16 сентября 1958 г.

(ГАПО. Ф. Р-1196, оп. 2, д. 142, л. 207-208).

Листок был заполнен в связи с поступлением на работу в Пермское книжное издательство, где Сергей Федорович работал редактором до лета 1961 года. Затем он переведен приказом в Пермский государственный университет на должность преподавателя географического факультета с 1 сентября 1961 года. Уволившись из университета в 1978 году (7 сентября), продолжал работать здесь на различных условиях до середины 1990-х годов: руководил практикой студентов, читал лекции, консультировал.

Сотрудничество с редакцией газеты «Звезда» началось еще в тридцатые годы, задолго до того, как Сергей Федорович поступил работать штатным корреспондентом. Ответственным редактором «Звезды» в 1945 году, когда его приняли на работу в редакцию, был Борис Никандрович Назаровский. Сергей Федорович вспоминал о нем с неизменным уважением и почтительностью. Ветераны журналистики свидетельствуют о том, что и Назаровский сразу оценил профессионализм и надежность нового сотрудника.

По словам Лидии Витальевны Мишлановой, Сергей Федорович был включен в бригаду газетчиков, освещавших в 1945 году конференцию Академии наук СССР по изучению производительных сил Пермской (Молотовской) области, писал о работе секции химической промышленности. Подобная конференция впервые проходила в области, и ответственность была очень велика.

В ноябре 1945 года корреспондент «Звезды» С. Ф. Николаев присутствовал на очередных краеведческих чтениях в библиотеке им. А. М. Горького. Лекцию о Перми читал старейший краевед В. С. Верхоланцев. Читальный зал библиотеки с трудом вместил всех слушателей, было много преподавателей и научных работников университета и других вузов города, специалистов городских учреждений. В статье, посвященной этой лекции, ставшей, по его словам, большим событием в жизни Перми,

Сергей Федорович рассказал о краеведческой деятельности Верхоланцева и кратко изложил содержание его доклада. По тону статьи заметно, что лекция произвела впечатление и на самого автора. Не тогда ли произошла незримая и, может быть, не осознанная поначалу передача эстафеты от одного пермского летописца другому?

Пригодились журналисту Николаеву и профессиональные агрономические знания. Добрая половина его публикаций в те годы – на сельскохозяйственные темы. В начале 1950-х годов он вел в «Звезде» рубрику «Агрономические заметки» и свои статьи нередко подписывал так: С. Николаев, агроном.

Сергей Федорович много ездил по городам и районам области. До конца дней вспоминал длительную командировку в Печоро-Илычский заповедник, считая, что получил от Назаровского не трудное задание, а царский подарок. Уже тогда он вел в газете постоянные рубрики, рассказывая о новых книгах, публикуя подборки знаменательных дат и «заметки натуралиста».

В эти годы началось его сотрудничество с Пермским книжным издательством. За время работы в «Звезде» появились публикации в альманахе «Прикамье», вышел в свет целый ряд брошюр и две большие книги: «Камские просторы» (1949) и «Природа нашего края» (1951). Обе книги были первыми ласточками: «Камские просторы» - первый обобщающий труд о социалистическом строительстве в Молотовской области, о географии и экономике края; «Природа нашего края» - первый сборник научно-популярных очерков о природе Западного Урала. Книги были хорошо встречены читателями. «Камские просторы» были отмечены серьезной рецензией в «Новом мире». Пермские авторы статей в «Звезде» Л. Давыдычев, замечательный писатель в будущем, и охотовед С. Куклин также единодушно отметили своевременность появления книг и их значимость, дружно, впрочем, осудив витиеватый, «слишком образный» слог. С излишним нагромождением эпитетов Сергей Федорович справился быстро, но некоторая старомодная витиеватость языка оставалась у него всегда, стала принадлежностью его стиля, легко узнаваемого и любимого.

В 1953 году вышел в свет путеводитель «Кама», переизданный затем в 1956 году. Сергей Федорович был автором нескольких больших глав в путеводителе. А в 1954 году Центральная студия научно-популярных и документальных фильмов выпустила фильм «По Каме-реке». Автором сценария, совместно с З. П. Тулубьевой, стал С. Ф. Николаев.

Его появление осенью 1958 года в издательстве, где к этому времени уже работал Б. Н. Назаровский, было предопределено. Пермское книжное издательство работало очень напряженно. В ежегодных отчетах директор издательства К. В. Латохин постоянно перечислял объективные трудности: не хватает людей, не хватает помещений, техники, плохо с бумагой, редакторы перегружены.

Тематика книг, поступающих в ведение редактора С. Ф. Николаева, вполне соответствовала его интересам: сельское хозяйство, естествознание, краеведческая литература. Издательство приступило к серии книг

о городах области, выпускало серию «Замечательные люди Прикамья», в которой у Сергея Федоровича уже вышло несколько авторских книг. В конце 1958 года впервые вышел в свет «Календарь-справочник Пермской области на 1959 год» - издание, которому он посвятил тринадцать лет своей жизни и не измерить сколько – труда, сил, нервов.

Безусловно, «Календари-справочники Пермской области» - любимое детище Сергея Федоровича Николаева. Очень у многих именно с этими ежегодниками связано в первую очередь его имя.

Поначалу содержание календарей-справочников полностью соответствовало их названию. Только необходимая информация: перечни знаменательных дат, административно-территориальное деление области, сведения об организациях и учреждениях, расписание движения транспорта и пр. В ежегодниках на 1959–1962 годы Сергей Федорович, сотрудник книжного издательства, был редактором-составителем. В календаре на 1963 год и всех последующих он уже только составитель, редакторами их являлись Т. И. Вершинин, С. В. Грицких, Т. М. Суворина, З. Н. Колчанова, Б. В. Гашев. С Борисом Владимировичем Гашевым они вместе составляли выпуск календаря на 1969 год.

В постановлении коллегии Министерства культуры РСФСР от 10 апреля 1962 г. «О работе Пермского книжного издательства» календари-справочники получили негативную оценку: «С серьезными недостатками издан «Календарь-справочник Пермской области на 1962 год» объемом 16 уч. изд. л. В справочнике почти отсутствуют полезные материалы для пропагандистов и агитаторов, крайне мало материала для колхозников, зато даются многочисленные советы индивидуальным огородникам». (ГАПО. Ф. Р-1196, оп. 1, д. 31, л. 2-3).

К этому времени в издательстве уже искали возможности сделать ежегодники более привлекательными и интересными. Было организовано широкое обсуждение их, поступило много ценных предложений. Сергей Федорович обращался за рецензиями к ученым, причастным к краеведению, например, к Евгению Вениаминовичу Ястребову.

Письмо Е. В. Ястребова – С. Ф. Николаеву.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Никак не мог собраться написать Вам свои замечания по «Календарю знаменательных дат Пермской области». Загружен всякими служебными делами, причем чаще всего не относящимися совершенно к науке.

Мои соображения сводятся к следующему:

- 1. Желательно содержание «Календаря» ежегодно разнообразить. Например, в 1960 году много внимания уделено городам Пермской области. В следующем году о городах очевидно можно ничего не говорить, а рассказать о музеях Перми и области. В одном из выпусков можно подробнее остановиться на театрах, дворцах культуры и других культурно-просветительных учреждениях.*

- 2. В каждом выпуске, мне кажется, надо бы помещать раздел юбилейных дат. В первой части «Календаря» некоторые юбилейные даты отмечены, но вместе с тем о них хорошо бы сказать отдельно. В этом разделе можно помещать краткие статейки (1-3 стр.) о видных деятелях Прикамья или даже всего Урала в связи с их юбилеями (25, 50, 100 и т. д. лет со дня рождения или смерти, или их пребывания в Пермской губернии или Пермской области). Здесь же можно отмечать и юбилеи организаций, учреждений (вузов, музеев, обществ, пароходства, некоторых заводов и пр.).*
 - 3. В одном из ближайших выпусков желательно поместить схематический план города Перми, а также схематическую административную карту Пермской области.*
 - 4. Может быть, было бы целесообразно ежегодно знакомить читателей с основными разделами плана развития города и области на предстоящий год (в популярной форме), а также отмечать, что было сделано за прошедший год. Здесь же сказать о наиболее важных событиях в жизни города и области за истекший год, например, о прошедших съездах, конференциях, совещаниях; о рассмотренных на них вопросах, а также их результаты.*
 - 5. Ежегодно приводить перечень учреждений и предприятий (больницы и пр.), а также сведения железнодорожного характера нецелесообразно.*
 - 6. В разделе «Летопись наших дней» некоторый материал дублирует сведения, помещенные в первом разделе. Кроме того, некоторые сведения «Летописи» не особенно интересны для широкого круга читателей. Например, о межколхозной ГЭС (с. 113), семилетний фонд экономики (с. 114), успех животноводов области (с. 115).*
 - 7. Желательно иллюстрировать «Календарь» видовыми фотографиями различных районов Пермской области, вновь застроенными кварталами города Перми, портретами юбиляров и т. п.*
- В целом «Календарь» оставляет хорошее впечатление. Изданием таких «Календарей» Вы начали очень хорошее и нужное дело. Жаль, что Ваш пример пока еще не подхвачен другими книжными издательствами Урала.*

Письмо Ваше получил, большое спасибо. Возможно, ныне весной побываю в Перми.

С уважением, Е. В. Ястребов.

2 марта 1960 года.

(ГАПО. Ф. Р-1196, оп. 1, д. 298, л. 34-35).

В издательском отчете за 1963 год отмечено, что «Календарь-справочник Пермской области на 1964 год» подготовлен лучше, чем в предыдущие годы. Действительно, начиная с этого года, книги становились все более содержательными. В 1963 году образована общественная редколлегия, в нее вошли Н. В. Коскова, М. И. Плясова, В. Ф. Попов, М. Н. Степанов, Б. А. Чазов, С. П. Чашин.

Появились доброжелательные отзывы. В соседней Башкирии, например, напечатана рецензия с характерным названием: «Добрая зависть к соседям» (Ленинец. 1964. 19 мая).

Статья В. С. Сметанича «Календари-справочники Пермской области» была опубликована в «Известиях Всесоюзного географического общества» (1964. Т. 96. С. 263). Сметанич писал:

«В 1958 году Пермское книжное издательство выпустило «Календарь-справочник Пермской области на 1959 год» (редактор-составитель С. Ф. Николаев). В последующие годы это издание, быстро завоевавшее популярность среди широких кругов читателей, было превращено в ежегодник, и к 1963 году уже вышло пять его выпусков.

...Необходимо отметить, что все географические и краеведческие материалы, опубликованные в календарях-справочниках Пермской области за 1959–1963 гг., отличаются большой достоверностью и подготовлены весьма квалифицированно. Редактор-составитель календарей С. Ф. Николаев, сам прекрасно знающий историю, природу и хозяйство Западного Урала, привлек к участию в этом издании многих преподавателей географического факультета Пермского университета и действительных членов Пермского отдела Всесоюзного географического общества.

Хочется пожелать, чтобы Календари-справочники Пермской области вышли за пределы своей области и стали известны географической общественности страны, и чтобы подобные географо-краеведческие издания выпускались все в большем числе областей и республик».

В рецензии на «Календарь-справочник» 1966 года В. Зубков отмечал: «За восемь лет существования издание, о котором идет речь, доказало, что переросло узкие рамки календаря-справочника. Оно может и должно стать популярным краеведческим календарем-альманахом. Для этого есть все – и широкий коллектив авторов, и обилие тем, а самое главное – есть читатель, который ежегодно ждет новую «открытую книгу» о родном крае» (Звезда. 1966. 15 янв.).

Однако стать краеведческим альманахом «Календарю-справочнику Пермской области» не пришлось. В 1969 году вышел в свет последний ежегодник – на 1970 год.

Формально поводом для прекращения издания этих ежегодников стал приказ Комитета по печати при Совете Министров РСФСР № 274 от 7 июля 1970 г. «**Об упорядочении издания календарей**»:

«Практика показывает, что полиграфические предприятия РСФСР продолжают принимать от различных учреждений и ведомств Российской Федерации к выпуску узкоспециализированные календари и справочники без согласования с Комитетом по печати. Это приводит к неоправданным затратам государственных средств, бесхозяйственному расходованию фондов бумаги, а также нерациональному использованию полиграфических мощностей. Кроме того, выпуск этой продукции (непосредственно через полиграфические предприятия), как правило, производится на низком идейно-художественном уровне.

Так, например, минув издательства, Майкопская мебельно-деревобработывающая фирма «Дружба» выпустила справочник-календарь «Футбол 1970» непосредственно через Адыгейскую областную типографию; Кабардино-Балкарский спортивный комбинат ДСО «Спартак» - справочник-календарь «Футбол 70» через типографию им. Революции 1905 года; Брянский облкинопрокат – периодическое издание «Новые фильмы» через областную типографию Управления по печати и т. д.

В целях наведения должного порядка в выпуске календарей ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Главиздату (тов. Грибкову А. Г.) при рассмотрении и утверждении тематических планов издательств руководствоваться приказом Комитета по печати при Совете Министров СССР № 206, в соответствии с которым выпуск календарей разрешен издательствам «Советская Россия», «Малыш» и «Просвещение».
2. Главполиграфпрому (т. Грушко Л. С.), начальникам Управлений по печати при Советах Министров АССР, край(обл)исполкомов, Мосгорисполкома и Ленгорисполкома запретить подведомственным полиграфическим предприятиям выпуск календарей-справочников и другой некнижной продукции по заказам организаций, которым не предоставлено право издания.
3. Установить, что республиканские Министерства и ведомства, а также полиграфические предприятия (из отходов производства) могут выпускать календари в порядке исключения по согласованию с Комитетом по печати при Совете Министров РСФСР.
4. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на Главиздат (тов. Грибков А. Г.) и Главполиграфпром (тов. Грушко Л. С.).

Зам. председателя комитета В. Грудинин». (ГАПО. Ф. Р-1196, оп. 1, д. 655, л. 62-63).

Приказ поступил в издательство 13 июля 1970 года. А уже 14 июля С. Ф. Николаеву было направлено официальное письмо:

«Уважаемый Сергей Федорович!

В связи с известными Вам обстоятельствами, а точнее, на основании указания Комитета по печати о прекращении издания календарей-справочников договор с Вами (№ 240 от 1 октября 1969 г.) издательство расторгает.

Директор издательства К. Латохин».

В архиве издательства остался полностью подготовленный к выпуску, но не вышедший в свет «Календарь-справочник Пермской области на 1971 год» (ГАПО. Ф. Р-1196, оп. 1, д. 960, 467 листов).

Строго говоря, приказ Госкомиздата не имел никакого отношения к пермским «календарям-справочникам». В самом деле, речь в нем идет о «некнижной» продукции, а в качестве примера приводятся спортивные календари и справочники кинопроката. Но для любого сотрудника издательства эти выкладки в приказе были ясны, как божий день. Приказ был уже не первым руководящим указанием, имеющим косвенное отношение к этим краеведческим ежегодникам.

6 марта 1970 г. появился приказ Комитета по печати при Совете Министров РСФСР № 56 «О предварительных итогах выполнения плана за 1969 год и о плане на 1970 год», в котором Пермское издательство упоминалось в числе пяти других как не выполнившее план реализации издательской продукции в отпускных ценах. Указывалось на необходимость снижения издержек, повышения рентабельности, экономии.

12 июня 1970 г. снова приказ председателя Комитета по печати при Совете Министров РСФСР № 230, и опять о рентабельности, о неоправданных затратах.

В стране напряженка с бумагой, предпринимались очередные попытки установить жесткую экономию на фоне всеобщей безалаберности. К тому же 1970-й год – год 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, год издания миллионными тиражами ленинских работ. Неудивительно, что весь год власти пытались навести порядок в издательском деле.

27 августа 1970 г. - постановление ЦК КПСС «О повышении рентабельности книгоиздательского дела» - о выпуске книг, издание которых не вызывается необходимостью; о завышенных тиражах; об убытках издательств, которые приходится дотировать, и пр.

13 ноября 1970 г. – приказ председателя Комитета по печати при Совете Министров РСФСР № 436 «О повышении рентабельности книгоиздательского дела в РСФСР». Книжным издательствам предлагалось исключить издания, не вызванные необходимостью, обеспечить реальность и рентабельность тематических планов. Планировалось резкое сокращение государственной дотации. В магазинах - провести инвентаризацию продукции местных издательств. В общем, у директоров книжных издательств был повод пересмотреть свои планы.

Прекращение издания «Календарей-справочников Пермской области» не осталось незамеченным, хотя несогласие, в основном, сводилось к обсуждению в кругах интеллигенции. Были направлены по инстанциям и официальные письма протеста – авторами таковых стали Борис Владимирович Гашев и Борис Никандрович Назаровский. Несколько писем пришло в издательство. Люди интересовались, почему долго нет в продаже «Календаря-справочника» на 1971 год, а один из корреспондентов, читатель «Звезды» В. Бородулин, даже предложил издавать «Прикамскую советскую энциклопедию»:

«Это издание явилось бы систематизированным сводом знаний по местной жизни Прикамья и стало бы универсальным справочником для широких кругов рабочих, колхозников и интеллигенции Западного Урала. В свое время было предпринято издание «Уральской советской энциклопедии». Оно, видимо, было не завершено.

В настоящее время для издания «Прикамской советской энциклопедии» имеются лучшие условия, чем в 40-х годах. Можно надеяться, что это предложение найдет свое отражение у компетентных лиц и организаций. И будет принято решение о подготовке и издании «ПСЭ». Для этого нужно только очень энергично трудиться.

Вопрос этот, наверное, не новый, но и старым он никогда не будет».
(ГАПО. Ф. Р-1196, оп. 1, д. 659, л. 431-432).

Издательство сообщило в ответ, что «издание областной энциклопедии вряд ли целесообразно, так как она во многом неизбежно дублировала бы существующие энциклопедии – и общие, и по отдельным отраслям знаний. Другое дело – краеведческий сборник, содержащий справочные сведения о Прикамье. В настоящее время взамен выходящего ранее ежегодного календаря-справочника разрабатывается проект нового краеведческого издания не календарного типа, подбор и характер статей в нем должны быть более основательными». (ГАПО. Ф. Р-1196, оп. 1, д. 659, л. 434).

Краеведческий сборник под названием «Отчий край» вышел в свет в 1975 году и ежегодником не стал, следующий выпуск появился лишь в 1987 году.

Так закончилась история «Календарей-справочников Пермской области» - и целый период издательской деятельности Сергея Федоровича Николаева. И завершая эту историю, еще один штрих. Перейдя на работу в Пермский государственный университет, Сергей Федорович принес с собой «Календари» в качестве научного багажа. В течение нескольких лет кафедра физической географии географического факультета ПГУ ежегодно отчитывалась, в том числе, и работой над этими справочниками. В каждом выпуске - несколько публикаций сотрудников кафедры. Таким образом, краеведческие ежегодники выручали и ученых-географов. Существующие планы по количеству публикаций явно не состыковывались с полиграфическими возможностями университета, печататься было негде, и «календари-справочники» оченьгодились.

Пермский государственный университет занимает особое положение в жизни Сергея Федоровича. Это самое главное, самое любимое место его работы.

«Роман» с университетом начался еще в тридцатые годы. Сергей Федорович поступил учиться на биологический факультет, на дневное отделение в 1937 году, когда ему было 25 лет: по тем временам, да при его прирожденной серьезности характера, вполне зрелый возраст. В «Звезде» сразу появились его статьи об университете, о студенческих общениях, научной работе студентов, приемных экзаменах. Позднее, в 1947 году была напечатана брошюра С. Ф. Николаева, посвященная Пермскому университету – «Старейший на Урале». Так на всю жизнь он и остался «собственным корреспондентом» университета: писал обо всех значительных событиях в его жизни, о преподавателях, о прошедших конференциях, об университетских изданиях.

Судя по количеству хороших людей, до настоящего времени считающих себя его благодарными учениками, Сергей Федорович был замечательным учителем. Он любил студентов, любил читать лекции, очень любил вести студенческую практику. В течение многих лет он вел занятия по предметам «Биогеография» и «Охрана и воспроизводство природных ресурсов». Биогеографическая практика в разное время проводилась в разных местах, например, в районе Бахаревки и Красавы, но самой замечательной была практика в заповеднике «Предуралье».

Судя по отчетам деканата географического факультета о научной работе, кафедра физической географии вела огромную работу по комплексному географическому обследованию сельскохозяйственных районов области для народно-хозяйственных целей. Сергей Федорович руководил полевыми работами в Кунгурском, Верещагинском, Нытвенском, Частином, Чернушинском, Еловском и других районах, в Коми-Пермяцком округе. Писал справки и отчеты; представлял оценку сельскохозяйственных угодий, а также оценку природных условий и ресурсов административных районов для целей планировки сельских населенных пунктов; составлял рекомендации для Пермского института сельскохозяйственного проектирования и Пермского филиала института «Уралгипрозем»; консультировал Пермскую организацию Союза архитекторов по конкретным объектам ландшафтно-архитектурного значения.

В эти же годы выходят в свет самые значительные его труды. Он является составителем хрестоматии (1962) и одним из авторов учебника по географии Пермской области (1969); пишет главы для путеводителей-справочников по городу Перми. Вместе с М. Н. Степановым им написана глава в уральском томе 22-х томного географического описания «Советский Союз» (1968). В Пермском книжном издательстве выходят его книги «Область чудес» (1965) и «Чудесные соли» (1965), а в серии «Замечательные люди Прикамья» - книги об С. Л. Ушкове и В. Н. Варгине. Регулярно появляются публикации в «Ученых записках Пермского университета» и краеведческом сборнике «На Западном Урале». Кроме этого, он был членом редколлегии выпускаемого Пермской областной организацией общества охраны природы сборника «Беречь природу Прикамья» и редактировал материалы для него.

И огромное количество публикаций в газетах - с 1969 года к областной газете «Звезда» добавилась «Вечерняя Пермь». Несколько рубрик в каждой газете практически полностью обеспечивает С. Ф. Николаев (к этому времени читатели привыкают к его постоянному псевдониму: С. Федоров): «Это интересно!», «Странички истории», «Календарь «ВП», «Книжная полка», «Досье краеведа», «Туристские маршруты», «Природа вокруг нас», «Краеведу на заметку», «Журнальный столик», «Копилка сведений, не очень известных», «За городской околицей», «Зеленая аптека», «Жизнь, которая рядом» и многие другие. В это же время он начинает публиковать «календари знаменательных дат» в журнале «Блокнот агитатора».

Преподавательская деятельность Сергея Федоровича продолжалась в течение всей его жизни. Уже в преклонном возрасте он все еще руководил студенческой практикой, занимался с заочниками. И так же до конца дней не прекращалась его тесная связь с газетами, С. Ф. Николаев оставался прекрасным популяризатором краеведческих знаний. Но и в этом деле, занимаясь, как многие другие, просветительской работой в области краеведения, он находился на особом положении. Его популяризация была основана на собственных краеведческих исследованиях. Сергей Федорович постоянно возвращался в своих публикациях к любимым героям, неустанно напоминая о них новым поколениям читателей в связи с юбилеями и другими поводами.

Например, агроному В. Н. Варгину он посвятил, в общей сложности, около десятка статей. Но первоначальной в ряду этих публикаций была книга о Варгине, изданная в 1966 году в серии «Замечательные люди Прикамья». Книга была рекомендована к изданию рецензентом В. Н. Прокошевым. Профессор Прокошев писал:

«Книга о В. Н. Варгине, как об одном из замечательных людей Прикамья, очень нужна и своевременна. ...Заслуживает быть особо отмеченным, что С. Ф. Николаев проявил много усилий, чтобы уточнить некоторые факты, даты жизни и деятельности Варгина, чтобы на фоне очерковой формы изложения не погрешить против истины.»

С. Ф. Николаев использовал в своей работе многочисленные труды Варгина, архивные материалы земства, семейные архивы и воспоминания родственников, воспоминания людей, знавших В. Н. Варгина. Всё это делает книгу очень правдивой.

У меня нет никаких сомнений в том, что работа Николаева о Варгине должна быть издана.» (ГАПО. Ф. Р-1196, оп. 1, д. 867, л. 1).

Таким же образом писались биографии П. В. Сюзева, А. Г. Генкеля, С. Л. Ушкова и многих, многих других. Многочисленные краеведческие публикации готовились Сергеем Федоровичем на основе собственной «Летописи». Таковы и статьи о природе – «заметки натуралиста», фенологические наблюдения. Каждая зарисовка здесь основана на собственном опыте, на многолетних практических и научных наблюдениях за уральской природой.

После смерти Сергея Федоровича его краеведческая библиотека и небольшой архивный фонд поступили на хранение в отдел краеведения Пермской областной библиотеки им. А. М. Горького. Библиотека имени А. М. Горького, главная библиотека области, всегда была главной библиотекой и в жизни Сергея Федоровича. И к нему относились здесь с особым расположением – еще бы, старейший читатель, с 1932 года! В одном из писем к В. В. Молодцову он делится радостью: стал лучше чувствовать себя и тут же навестил свою «любимицу-библиотеку». Ежемесячно в библиотеке собирался на свои заседания клуб краеведов – и Сергей Федорович Николаев был самым прилежным участником этих заседаний.

В последние годы состав клуба сменился – как-то дружно, один за другим ушли из него наши старики. Кажется, совсем недавно они были полны сил, легко откликались на призывы помочь: защитить приговоренный к сносу памятник старины, провести конференцию, написать статью в сборник, съездить на семинар в районную библиотеку... Такое счастье было наблюдать, как они собирались в актовом зале библиотеки, веселые, красивые, интеллигентные, по-старомодному галантные. Пожимали друг другу руки, шутили, обменивались новостями, книгами, делились планами. Сергей Федорович Николаев, Герман Михайлович Матвеев, Михаил Александрович Луканин, Михаил Николаевич Степанов, Евгений Николаевич Загуляев, Сергей Константинович Чудинов, Дмитрий

Архипович Красноперов, Борис Федотович Субботин, Александр Иванович Дмитриев. А еще, ушедшие раньше, так и не успевшие стать настоящими стариками Сергей Афанасьевич Торопов и Леон Сергеевич Кашихин. Все они и помимо заседаний клуба часто приходили в библиотеку, в отделе краеведения были не просто читателями – своими людьми, друзьями. Назначали здесь встречи, узнавали краеведческие новости, рассказывали о своих делах. И чаще всех приходил Сергей Федорович, особенно в последние годы жизни. Сидел подолгу, просматривал книги с выставки новинок, беседовал тихонько с дежурным библиографом в зале. Как многие одинокие старики, домой не спешил.

Архивный фонд содержит личные документы, записные книжки Сергея Федоровича, конспекты лекций по биогеографии для студентов ПГУ. В него включены также машинописная «Летопись города Перми за 1808–1920 годы», составленные им «Географический словарь Пермской области» и «Биографический словарь деятелей Пермского края». Здесь же подборки вырезок статей из газет – С. Ф. Николаева и посвященных ему. Возможно, Сергей Федорович был прав, говоря о том, что не видит необходимости в создании своего архива – все, что он хотел опубликовать, увидело свет. В любом случае, это было его право.

Сборник памяти подготовлен по настоянию дочери Сергея Федоровича Николаева - Татьяны Сергеевны Карпенко, и издан на ее средства. К большому сожалению, уже нет в живых многих его друзей и соратников, тех, кто был бы рад рассказать об этом замечательном человеке. Жаль, что не удалось собрать писем Сергея Федоровича. В личных архивных фондах его коллег и друзей, в основном, поздравительные открытки и краткие деловые записки. Мало сохранилось и писем к нему.

Из материалов самого С. Ф. Николаева отобраны очерки о замечательных людях края, в основном, специально написанные им для журнала «Политическая агитация» и не очень доступные сейчас широким кругам читателей. Публикуются также подборки небольших заметок о природе края из самых любимых его газетных рубрик.

Нет необходимости точно определять читательское назначение сборника – он будет интересен не только тем, кто знал и помнит Сергея Федоровича Николаева, но и каждому, кто хоть сколько-нибудь интересуется родным краем. Всегда интересно знать о том, как изучалась твоя родина, кто создавал ее историю, заботился о том, чтобы имена наших замечательных земляков не исчезли бесследно. И о том, какой была наша природа, как мы осваивали ее, и что из этого получилось. И о том, как возникали на территории Пермского края города и села. Каждое поколение рано или поздно задается этими вопросами, и как ответить на них, не обращаясь к наследию нашего летописца - Сергея Федоровича Николаева?

Т. И. Быстрых.

АВТОБИОГРАФИЯ С. Ф. НИКОЛАЕВА

Я родился 12(25) июня 1912 года в селе Черный Ручей Лычковского района Новгородской области, в семье крестьянина-середняка. Во время первой мировой войны мой отец получил специальность ротного фельдшера. В настоящее время он заведует фельдшерским пунктом в селе Каменка Любытинского района Новгородской области.

В 1921 году я пошел в школу, во второй класс. За период 1921–1931 гг. окончил: семилетнюю школу в городке Любани, недалеко от Ленинграда, садово-огородный техникум и агропедагогический институт в Ленинграде. В техникуме я получил специальность техника по овощеводству и плодоводству, а в институте – специальность агронома-педагога с правом преподавать овощеводство в школах совхозного ученичества.

С 1931 года по 1937 год занимался педагогической деятельностью. Первый год преподавал овощеводство в Ростовском техникуме овощеводства. Последующие два года читал курс овощеводства открытого грунта в Пермском (ныне Молотовском) сельскохозяйственном институте. Одновременно, в порядке совместительства, вел занятия по овощеводству в Пермской Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе. В 1934 году кафедра овощеводства в Пермском сельскохозяйственном институте была ликвидирована. С ликвидацией ее перешел в Пермскую (впоследствии Челябинскую) Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу на постоянную работу, где в течение трех лет читал курс ведущих культур края.

Стремясь повысить свою квалификацию, решил агрономическое образование дополнить биологическим. С этой целью поступил на биологический факультет Пермского (ныне Молотовского) университета. Специализировался по геоботанике, рассчитывал по окончании университета заняться научно-педагогической деятельностью. Вероломное нападение немецко-фашистских захватчиков на нашу Родину помешало осуществлению моих планов. Через несколько дней после окончания университета я был призван в Советскую Армию.

В Советской Армии прослужил восемь месяцев, затем вместе с большой группой других солдат и сержантов был демобилизован и Тракторозаводским райвоенкоматом гор. Челябинска направлен на оборонное предприятие, где до окончания Великой Отечественной войны работал нормировщиком.

После окончания Отечественной войны был откомандирован в гор. Молотов, по месту жительства семьи, на педагогическую работу; до увольнения с завода, в порядке совместительства, вел занятия по ботанике в школе рабочей молодежи. По приезду в город Молотов поступил методистом естествознания в городской институт усовершенствования учителей. Из-за низкой материальной обеспеченности перешел на работу в редакцию газеты «Звезда», где трудился девять лет.

В первые годы газетной деятельности пытался вести и педагогическую работу – две зимы читал курс овощеводства на агрономичес-

ком и агрохимическом факультетах Молотовского сельскохозяйственного института. Частые командировки мешали ведению занятий, пришлось отказаться от чтения лекций в институте.

В сентябре 1953 года выдержал приемные экзамены в аспирантуру Ботанического института Академии наук СССР, в феврале 1954 года был зачислен аспирантом этого института. Учиться в очной аспирантуре, однако, не пришлось, семейные обстоятельства заставили меня покинуть Ленинград и вернуться в гор. Молотов, по месту жительства семьи.

Работу в газете сочетал с изучением края, его природы, истории, экономики, опыта передовиков сельского хозяйства. По материалам изучения написал несколько работ, в частности: книгу очерков «Камские просторы» (издана в 1949 году), книгу очерков «Природа нашего края» (издана в 1951 году), первую и вторую часть путеводителя «Кама», составляющие 230 страниц (издан путеводитель в 1953 году).

20 сентября 1954 г. С. Николаев.
(Архив Пермского государственного университета.
Личное дело С. Ф. Николаева).

Служебная характеристика

на Николаева Сергея Федоровича, 1912 года рождения, уроженца с. Черный Ручей, Лычковского района, Новгородской области, русского, б/п, несудимого, образование высшее – в 1931 г. окончил Ленинградский агро-педагогический институт, отделение по подготовке преподавателей для совхозучей и в 1941 г. окончил полный курс биологического факультета Молотовского государственного университета им. Горького по специальности ботаника (с уклоном геоботаника), женат.

Тов. Николаев С. Ф. работал в редакции газеты «Звезда» с 5 июля 1945 г. Первые шесть лет работал литературным сотрудником, с сентября 1951 г. по 16 марта 1954 г. - заведующим отделом внутренней информации и с 12 мая 1954 г. по настоящее время - собкором.

Тов. Николаев за время работы в редакции газеты «Звезда» зарекомендовал себя с положительной стороны, занимаясь все годы, в основном, информацией, неоднократно и длительное время работал в сельскохозяйственном отделе редакции. Выступал в печати с материалами различных жанров (информация, корреспонденция, статья, очерк, передовые статьи).

Тов. Николаев, работая в редакции, часто выезжал в города и районы области. Поездки использовал для изучения края. По материалам поездок написал несколько книг, которые выпущены Молотовским книжным издательством. Среди книг: сборник очерков о природных богатствах Молотовской области и использовании их советским человеком

«Камские просторы» (1949 г.), сборник очерков о растительном и животном мире Молотовской области – «Природа нашего края» (1951 г.). Обе эти работы положительно оценены в печати.

Тов. Николаев систематически работал над повышением своего идейно-политического уровня, активно участвовал в работе семинара по изучению труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

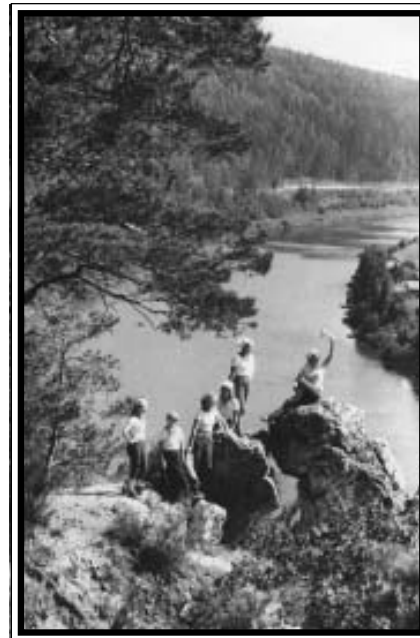
Тов. Николаев участвовал в общественной работе коллектива редакции. Во время выборов в Верховный Совет СССР работал членом участковой избирательной комиссии. Последнее время работал в редколлегии стенной газеты коллектива редакции и издательства.

За добросовестное выполнение заданий по работе т. Николаев имеет поощрения: две благодарности и премирован книгами.

Характеристика выдана для представления в Молотовский педагогический институт.

1 сентября 1954 г.
Редактор газеты «Звезда» К. Латохин.
(Архив Пермского государственного университета.
Личное дело С. Ф. Николаева).

**ОЧЕРКИ И ВОСПОМИНАНИЯ О
С. Ф. НИКОЛАЕВЕ**

ВОСПОМИНАНИЯ ДОЧЕРИ

В очередной раз в начале осени 2004 года вернулись мы с мужем из благословенной поездки по Валдаю, где прошли послевоенные годы жизни родителей моего отца – Федора Николаевича и Ольги Васильевны Николаевых.

Здесь, в деревне Каменка Любытинского района Новгородской области, они покоятся на сельском погосте. А мы, их внуки, считаем своим долгом приехать и поклониться их праху. Своей жизнью и отношением к людям, детям и внукам, они заслужили добрую память. Прожили долгую и нелегкую жизнь. Детей было трое, старший сын Сережа стал моим отцом.

Он родился 25 июня 1912 года. Мальчик был очень любознательным. Сам научился читать. И в первом классе проучился всего неделю, а потом его перевели сразу в третий класс. В двенадцать лет окончил семь классов на «отлично». В то время семья уже жила в городе Любань под Ленинградом. Сережа один поехал в Ленинград и поступил в плодоовощной техникум. Тяга к учению была большая, и он после окончания техникума поступил там же в агропедагогический институт. У папы было много друзей, о чем свидетельствуют фотографии тех лет.

После окончания института он был направлен преподавать в сельскохозяйственный техникум в город Ростов-Великий Ярославской области, но проработал там недолго и был направлен на работу в Пермь. В 1932 году папа приехал в Пермь, его встретили на лошади с телегой и повезли на Липовую гору. Там он преподавал, как говорил, в Белом доме (здание Уральского молочно-овощного института, ныне восстановлено, это корпус сельскохозяйственной академии), а рядом в одноэтажном домике ему дали комнату.

Папа часто один и с нами, детьми, ездил в эти места. Гулял, спускался к пруду на Липовой горе, вспоминал свою юность и первые годы жизни на Урале. Ему там очень нравилось. Это была весна его жизни. Урал он полюбил сразу и на всю жизнь остался ему верным.

Здесь папа встретил свою судьбу – Верочку, с которой прожил 44 года. Они познакомились в оперном театре. Папа стал ухаживать за мамой. В институте ему дали комнату на ул. Орджоникидзе, с видом на Каму, и когда решили пожениться, мама переехала к нему.

В 1935 году родился сын Юлий, очень крепкий, красивый мальчик с большими карими глазами. В четыре года он начал читать, хорошо рисовал корабли. В то время папа преподавал в Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе. И вдруг школу перевели в Курган, и родители уехали туда, оставив комнату на улице Орджоникидзе. Там прожили недолго и вернулись в Пермь. Комната была занята другими жильцами. Пришлось идти к бабушке, маминной матери, на улицу Матросова, 84. Там им выделили длинную узкую комнату, в которой в 1939 году

я появилась на свет. А папа в это время уже учился на биологическом факультете Пермского университета. Мама по специальности была медсестрой, она окончила медицинское училище. Работала сначала на Бахаревке в санатории «Подснежник» для детей с заболеванием легких, позже перешла в Дом ребенка. Стали искать для меня няню.

В отпуск поехали к папиным родителям в Новгородскую область, в деревню Большие Горы. Там дедушка работал фельдшером, а бабушка санитаркой. И подыскивали девочку двенадцати лет, Таню Михайлову, у которой родители умерли, и она жила с сестрами. Таня с радостью поехала с нами в Пермь и стала жить в нашей семье.

Учился папа блестяще и в 1941 году с красным дипломом окончил университет. Годы учебы были трудными, учась на дневном отделении нужно было содержать семью. Ночью приходилось писать статьи в газеты, на радио. 20 июня он получил диплом об окончании университета, а 21 июня началась Отечественная война. Это был удар. Все планы рухнули.

Маму направили работать в эвакогоспиталь, который расположился в здании педагогического института, а папу отправили в тыл, в Челябинск, на завод «Танкоград», - у него было неважное зрение.

Мы с братом стали ходить в садик. Няня моя пошла работать на телефонный завод, но всю войну жила с нами. Это был преданный и верный нашей семье человек. Позже, уже имея свое жилье, она всю жизнь была рядом с нами и в горе, и в радости. К сожалению, в 2001 году ее не стало. Осталась светлая память о хорошем человеке.

Мы жили в доме у бабушки на улице Матросова. Там же жила семья маминого брата. Народу было много. Вместе переживали тяготы войны. Мама с утра до вечера работала в госпитале, мы с братом в выходные дни ходили туда обедать. Кормили нас в госпитальной столовой. А папа писал нам письма. Я особенно скучала по нему и говорила: «Давайте папе напишем письмо и фоплями заклеим».

Весной 1945 года пришла долгожданная победа, и папа вернулся. Я помню день Победы на площади у оперного театра. Кажется, весь город пришел на салют. Пленные немцы еще долго работали в Перми (Молотове) и играли на своих губных гармошках.

После войны мама снова вернулась в Дом ребенка, а папа пошел работать в редакцию газеты «Звезда», она находилась в здании, где сейчас Дом журналиста. Стали копить деньги на собственное жилье. И в 1949 году мы переехали в квартиру двухэтажного четырехквартирного дома на ул. Плеханова. И были счастливы, живя отдельно своей семьей.

Мама по состоянию здоровья вынуждена была оставить работу. Через год в нашей семье появился младший сын Олег-Алик. Все его любили. Квартира состояла из шестнадцатиметровой комнаты и кухни. Было тесно для четырех человек, но непременным атрибутом мебели в нашей комнате всегда был большой, удобный письменный стол, за которым папа работал. Здесь было написано много интересных книг, статей, посвященных Предуралью. В настоящее время дом снесен и на его месте стоит пятиэтажный дом.

Я вспоминаю новогодние елки в нашем доме, когда мы были детьми. Всегда приглашались дети наших родных и друзей. Папа был штатным дедом-морозом. Обряжали его в костюм, давали посох и, конечно, мешок с подарками. Мы вместе с ним пели, плясали, водили хороводы. Это было хорошее время, все дети были вместе с родителями.

После окончания школы старший сын Юлий уехал в Ленинград и поступил в Военно-медицинскую академию. Через четыре года я окончила школу и поступила на землеустроительный факультет Пермского сельскохозяйственного института. Олег учился в школе. Папа работал в книжном издательстве редактором.

Летом 1958 года мы получили новую однокомнатную квартиру в пятиэтажном кирпичном доме по ул. Героев Хасана, в которой папа прожил всю свою оставшуюся жизнь.

Юлий женился, окончил академию, направили его на Северный флот. Служил на подводном флоте врачом-хирургом. Ходил в большие плавания. Отслужил положенный срок, демобилизовался. В настоящее время живет и трудится в Петербурге. У Юлия есть дочь Марина, она стоматолог. Внук Дмитрий учится в финансовой академии.

На четвертом курсе института я поехала на преддипломную практику в Тугулымский район Свердловской области. Там я занималась коррективкой плано-картографического материала с помощью аэроснимков. Выезжала на местность. Лето, жара, слепни... И вдруг приезжает папа, мой любимый папочка меня навестить. Я была очень рада, так как очень скучала по дому, а работала рядом с Тюменской областью. Поехали мы с папой в поле замерять валы раскорчевок. Посмотрел он на меня, как я работаю, и остался доволен. На другой день мы пошли за земляникой. Набрали трехлитровый бидон, и папа поехал домой. Проводила я его на паром по реке Туре, на котором он приплыл до Тюмени, а оттуда поездом до Перми. Он долго вспоминал эту поездку. А из земляники сварили вкусное варенье.

Я окончила институт и распределилась в Свердловск в землеустроительную экспедицию. Ездил в командировки по хозяйствам области, составляла проекты внутрихозяйственного землеустройства, проекты культуртехнических работ с набором мелиоративных мероприятий, проводила инвентаризацию земель, составляла схемы районных планировок. Работа мне нравилась, но приходилось ездить в командировки, а была уже семья, двое детей. Пошла учиться в Общественный институт повышения квалификации информационных работников. Из проектного отдела перешла в группу НТИ. Проработала в сфере научно-технической информации 15 лет в том же институте Уралгипрозем, а потом УралНИИгипрозем.

У меня две дочери – Милена и Наташа. Все мы живем в Екатеринбурге. Хочется рассказать о Милене, которая родилась в Перми и часто гостила у бабушки с дедушкой. Дедушка часто гулял с ней и сочинил маленькую песенку: «Девочка Милена - маленькая синичка, как цветок купены она симпатична». Милена в школьном возрасте ездила каж-

дое лето в пионерлагерь «Предуралье», под Кунгуром. Ей там нравилось, дивная природа. На горе лагерь, а внизу в двухэтажном доме живет дедушка, который проводит практику со студентами по биологии. Вечером дедушка приходит и приносит землянику. Эту добрую память внучка прочно и с благодарностью хранит в своем сердце. Отдыхая в лагере, Милена приобрела много друзей, с которыми дружит и по сей день. В настоящее время она преуспевающий экономист, имеет два высших образования, замужем. Ее дочь Юлия, моя внучка, с четырех лет занимается в народном ансамбле танца. Ездит на гастроли, участвует в международных фестивалях. В настоящее время она – студентка второго курса факультета экономики и управления Уральского политехнического института.

Наташа, моя младшая дочь, успешно трудится после окончания Политехнического института в сфере энергетики. Тоже имеет два высших образования. У нее два сына, Евгений и Павел. Женя очень увлечен компьютерными играми и любит технику. А Павлику пошел второй год, он очень интересный мальчик.

Младший сын Сергея Федоровича Николаева - Олег, мой брат, окончил школу и пошел работать в книжную типографию, откуда его призвали в армию. Служил он в ракетных войсках в Целиноградской области. После окончания службы вернулся в родной дом, женился. Работал на железной дороге. В последние годы служил в военизированной охране. Его дочь Елена (Алена) родилась в один день с дедушкой – 25 июня. Окончила хореографическое училище. Сначала училась в Перми, а потом ее перевели в Уфу. Дедушка заботился о ее судьбе, помогал ей. Елена танцевала, ездила за рубеж. Во Франции, на гастролях познакомилась с французом и вышла замуж. Жила в Ницце, сейчас живет в Каннах. В августе 2006 года нас постигло большое несчастье – погиб наш любимый Олег, Алик, как звали его дома, - его сбила машина. Он был очень добрым, светлым человеком. Мы не можем смириться с безвременной смертью брата.

Папа очень любил и уважал своего зятя – Василия Федоровича Карпенко, моего мужа. Между ними сложились добрые, теплые отношения. Папа любил бывать у нас в гостях в Екатеринбурге. Разговоров было много, ведь мой муж в прошлом - директор проектного и научно-исследовательского института УралНИИгипрозем, кандидат экономических наук. Общих тем, связанных с природой, экологией, экономикой Урала, с использованием его богатств было много. Вместе с нами папа любил путешествовать по окрестностям Екатеринбурга.

Много было у папы племянников со стороны жены. Одна из них – Сандакова Елена Анатольевна – профессор медицины, гинеколог, работает в Перми. Ее муж - Павел Яковлевич Сандаков - был для папы спасителем во время нездоровья. Он хирург, профессор Пермской медицинской академии. Неоднократно определял его в Грачевскую больницу в Мотовилихе. Благодаря в том числе вниманию и заботе со стороны П. Я. Сандакова, папа прожил долгую жизнь – почти 90 лет.

Родители у папы тоже были долгожителями. Отец из крестьян. В 1916 году, находясь в армии в Ревеле (ныне Таллин, Эстония), окончил фельдшерскую школу. И последующую жизнь связал с медициной, работал в Новгородской области фельдшером. Прожил 84 года. Был задым рыбаком, жил на берегу озера.

Мать папы, моя бабушка, выросла в семье священника. Пела в церковном хоре. Она окончила курсы санитарок и работала вместе с мужем. Была хорошо воспитана, много читала. Прожила 96 лет.

Кроме папы, у них была дочь Мария и сын Павел. Они жили и работали в Ленинграде. В начале войны их не стало. Мария умерла во время блокады, а Павел погиб на Пулковских высотах в октябре 1941 года, защищая Ленинград.

Папа любил и уважал своих родителей. Всю жизнь, пока они жили в деревне Каменке в Новгородской области, он навещал их два раза в год – зимой и летом. После смерти дедушки бабушка осталась одна. Папа стал ездить чаще, три-четыре раза в год. А после смерти нашей мамы, когда папа овдовел, он навещал бабушку часто, через месяц-полтора. У бабушки были больные ноги, она в основном сидела. Под ее руководством папе приходилось печь хлеб, варить обед, делать уборку в доме, копать огород, сажать картофель, овощи и убирать их.

В сельском магазине набор продуктов был очень скудным. Поэтому из Москвы, где была пересадка, он вез полные рюкзаки провизии. И так много лет, до самой смерти бабушки. Вот где папа заработал грыжу, впоследствии прооперированную. Чтобы представить, где находилась деревня Каменка, я расскажу, как до нее добраться. От Перми до Москвы поездом. В Москве пересадка на Питер, ехать до станции Окуловка. И далее еще две автобусные пересадки. Но несмотря на все трудности и неудобства, папа систематически навещал родителей и помогал им. И после смерти родителей ежегодно туда ездил, его влекла память о них, дивная валдайская природа. Я папе говорила, что ему при жизни надо дать орден «За трудовую доблесть». Он, конечно, улыбался, принимая это как шутку. Но в его помощи родителям просматривался явный патриотизм. Папа всегда говорил, что поездки в Каменку заряжают его энергией и позитивным настроением на дальнейшую жизнь.

Однажды именно в Каменке с ним произошло большое несчастье. В 1986 году в марте умерла его мама, Ольга Васильевна. Летом он навещал могилы своих родителей на Каменском кладбище. А в сентябре его снова туда потянуло. Он приехал в дождливую погоду в холодный дом. Истопил печь, лег на лежанку печи и заснул крепким сном после долгой дороги. Проснулся, почувствовав боль в бедре. У него был сильный ожог бедра и ноги. Кожа тут же слезла до мяса, боль нестерпимая. Амбулатории в деревне уже не было. Пришлось ехать срочно обратно домой в Пермь, а это два с половиной дня в пути. Ехал, постоянно принимая аналгин и бинтуя ногу. По приезде в Пермь позвонил П. Я. Сандакову, о котором я уже упоминала. Его срочно положили в стацио-

нар. Было много операций по пересадке кожи. Тяжело проходил процесс заживления. Наконец, после длительного лечения папа вернулся домой. Но в Каменку он все равно раз в год ездил еще долго.

Опять я возвращаюсь к этой Каменке. В прошлом - это земли А. В. Суворова, российского фельдмаршала. В свое время он построил на берегу Каменского озера пансионат для солдат-инвалидов, участвовавших в боевых сражениях во время русско-французской войны. Заложил там парк и построил красивую церковь. Все это сохранилось и по сей день. После революции в этом здании размещалась начальная школа, потом была библиотека, а сейчас в летнее время лагерь для детей Любытинского района. В парке старые деревья падают, идет обновление молодой порослью. В здании церкви был клуб, а сейчас снова идет возвращение к церкви. Иногда проводятся богослужения.

Последующая трудовая деятельность папы сложилась так. Работая в книжном издательстве, он мечтал о преподавательской деятельности. Уйдя из издательства, недолгое время работал на биологическом факультете педагогического института. А потом перешел в университет на географический факультет. Он очень любил университет, любил читать лекции. Готовил дипломников. А о практике в Предуралье мог говорить бесконечно.

Помимо преподавательской деятельности, он изучал природу, историю края. Его увлекало краеведение. Он родился и вырос на западе России, но вся его творческая жизнь прошла на Урале. Он хорошо изучил Пермский край и говорил: «Я считаю себя пермяком, потому что более полувека живу здесь и очень люблю уральскую природу, увлечен историей края...»

Мой отец стал необходимым для Перми и Пермского края человеком. Его называли «ходячей энциклопедией». И когда я приезжала в гости, он очень образно и красочно рассказывал о своих поездках по родному краю. Папа говорил: «Жизнь - это путешествие. Надо просто найти верный маршрут».

А как он был увлечен коми-язьвинцами, малым народом. Переживал, что эта этнографическая группа до сих пор не имеет своей письменности. Любил ездить с краеведами в деревни по реке Язьве на обрядовые праздники «Сарчик приносит весну». Сарчик это маленькая птичка трясогузка. И вот из такой поездки он привез кожаные черевички, правда, грязные. Сказал, что какая-то женщина подарила ему. Эти черевички привез он в Екатеринбург и подарил мне. Это - память о коми-язьвинцах.

Помню, как однажды папа лежал в больнице, ему предстояла операция. Я приехала в Пермь навестить его. И папа стал мне рассказывать о путешествии на камень Полюд. Его больше интересовали путешествия, чем собственное здоровье. Эти путешествия были частью его жизни, он говорил: «Жизнь моя струится то рекой, то речкой».

Папа был очень внимателен к людям. Со всеми праздниками поздравлял нас, детей, а также родственников, друзей. Вел обширную переписку, посылал вырезки из газет, например, к Татьянинному дню, Рож-

деству, Пасхе. Делал записи в виде справок о важных событиях в своей жизни, о своих родных. Это все делалось для того, чтобы мы не забывали свои корни. Как говорила мама, он воспитывал нас (детей), сидя за письменным столом. А так оно и было. Хозяйственные вопросы решала мама, она была очень хорошей хозяйкой. В доме всегда был порядок, уют и свежий обед на столе. А работал один папа. Он говорил: «Чтобы в семье был порядок, женщина не должна работать».

Мы жили скромно, но достойно. Мама с папой каждое лето ездили в отпуск на юг, к морю, плавали на пароходе до Астрахани. Я отдыхала в Каменке у бабушки с дедушкой. Олег ездил с ними. Мама очень любила лето. И ездили они до самой ее смерти. А прожила мама немного - 68 лет. Умирала тяжело, мучительно от рака сигмовидной кишки. А так хотела жить. Папа овдовел в 66 лет, так больше и не женившись. Жил один. Мы ему помогали, Олег - младший сын был рядом, в Перми. Они с Аллой, его женой, до самой кончины ухаживали за ним.

В последние годы жизни здоровье его стало слабеть. В 1998 году он написал: «Здоровье у меня не такое, как прежде, но есть еще некоторый запасец. Забочусь об экономном его расходовании». Еще он говорил: «Аптека утащит половину века». Лекарства он, конечно, принимал, но очень умеренно. Умел прислушиваться к своему организму и вовремя ему помогать. Поэтому и прожил долгую, насыщенную жизнь. У него более 30 лет была гипертония. И когда голове было плохо, он выходил из дома и совершал пешие прогулки до Камы и обратно. Говорил, помогает. Алкоголем не увлекался, но любую компанию мог поддержать.

Прожив 70 лет на Урале, папа приобрел много друзей. Все они были единомышленниками. Их связывала любовь к родному краю. Многих из них, в силу возраста и нездоровья, нет в живых. Сохранилась дружба со студенческих лет с Ниной Пинчук (Звягиной), уроженкой Верхне-Чусовских Городков. Они вместе учились на биофаке, проходили практику в Троицком заповеднике, в Челябинской области. Папа был редактором факультетской газеты, а Нина - художником-оформителем.

После войны Нина в силу обстоятельств оказалась на Западе, а позже с семьей поселилась в Америке. До сих пор эта дружба не прекращается, сейчас уже со мной, его дочерью. Нина - очень добрый, отзывчивый человек с богатой, щедрой душой. Она поддерживала папу, особенно в тот период, когда он овдовел. Присылала ему посылки из Америки. Из своего хобби она сделала вторую специальность, стала художником-живописцем. В свои преклонные годы Нина до сих пор рисует. Многие люди приобретают ее картины для частных коллекций. В квартире у папы висели репродукции ее работ. Теперь я стараюсь поддержать, приободить ее. В 2004 году Нина овдовела. Умер ее любимый муж Леон. Сейчас ее опекают дети - сын Михаил и дочь Татьяна. Нина в своих письмах вспоминает годы совместной учебы с папой в университете, отмечая его большую увлеченность флорой и фауной Урала, его доброжелательность к людям, чувство юмора. О ее судьбе и жизненном пути написано в книге «Быль Чусовских Городков» (Екатеринбург, 2000). Н. В. Никулина написала прекрасную статью: «Благодарю судьбу».

Поистине настоящая дружба связывала папу с Пермской областной библиотекой им. А. М. Горького. Он был ее бессменным читателем с 1932 года, имея на руках бессрочный читательский билет, и очень этим гордился. И чаще всего его можно было видеть в отделе краеведения. Татьяна Ивановна Быстрых - руководитель этого отдела - была для папы настоящим другом. Он приходил к ней в отдел даже в не самые лучшие для себя времена.

Часто бывал папа и в областном краеведческом музее. Принимал участие в работе Ученого совета, в конференциях музея. Долгие годы дружил с бывшим директором музея Людмилой Григорьевной Дворсон. Тесно сотрудничал с Государственным архивом Пермской области, о его сотрудниках отзывался очень тепло.

Отец очень дорожил дружбой с журналистами. С некоторыми вел переписку, а с большинством встречался воочию. Многие его друзья бывали на его юбилеях у него дома. А дружба с Лидией Витальевной Мишлановой, Еленой Александровной Спешиловой, Михаилом Николаевичем Степановым, Мариной Викторовной Лебедевой, с семьей Аборкиных была творческой и душевной. А Сергей Константинович Чудинов - их встречи, беседы... Можно еще много и долго перечислять всех добрых, творчески интересных людей, встретившихся на его пути. И я хочу от всей нашей большой семьи выразить им признательность за поддержку, творческое сотрудничество, за помощь и добрую память.

Папа оставил большое творческое наследие. Вышло более 30 книг - его собственных и написанных с его участием. Его труды очень важные для края. Он внес большой вклад в книжную серию «Замечательные люди Прикамья». Как и серия «Города Пермской области», она стала библиографической редкостью. А в издание «Календарей-справочников Пермской области» за 1959—1970 годы он вложил душу, и очень сожалел, что выпуск их был прекращен. Под его руководством выходили сборники «Отчий край» и «Пермский край». При подготовке материалов для Уральской исторической энциклопедии он работал очень усердно и подготовил более ста статей по административно-территориальному делению Пермской области, экономическим проблемам, развитию промышленности, сельского хозяйства, краеведению и т. д. Папа говорил: «Еще столько дел, близких мне по сердцу, по духу, к которым могу приложить свои знания. Ведь десятилетия я жил и трудился, изучая свой любимый Урал». Над его письменным столом в квартире висела карта Пермской области. В этом издании тоже его труд.

Отличительной чертой характера папы были скромность, порядочность, доброжелательность к людям. Он с большим желанием делился знаниями, опытом. Очень любил жизнь. Но вот настала осень его жизни. Стала ослабевать память - атеросклероз сосудов головного мозга давал о себе знать несколько последних лет. Папа осознавал свое состояние. Последние годы часто жил у нас, в Екатеринбурге. Привозил с собой литературу, якобы заниматься, но не мог, хотя пытался много раз что-то читать, писать. И очень расстраивался по этому поводу. Мы

за ним ухаживали, гуляли с ним во дворе. Он любил с зятем зайти в магазин, выпить пивка с чипсами. Но скучал по Перми, ему становилось все хуже. И он так осознанно сказал: «Я скоро от вас уйду». Глаза были грустные-грустные. И даже в самые тяжелые минуты ухода из жизни говорил: «Я так хочу жить». И в самый мистический день нашего столетия – 20 февраля 2002 года (20.02.2002) папы не стало. Свеча его жизни погасла. Ушел человек очень добрый и любимый. И мы, его дети, внуки, правнуки будем хранить в душе самые добрые воспоминания и следовать его завету: «Не считай себя лучше других». Остались мы, его друзья, его творческое наследие.

25.06.1912 – 20.02.2002 гг. Трудно свыкнуться с этой постоянно встречающейся житейской формулой. Цифры слева – год рождения папы, справа – год его смерти, а черточка между ними – это вся его прожитая жизнь. У каждого она своя, единственная и неповторимая.

**Из письма Нины Михайловны Пинчук
Татьяне Сергеевне Карпенко (Николаевой)**

22 июня 2004 г. Нью-Йорк.

Дорогая, милая Таня! Здравствуйте!

С удовольствием рада вспомнить о наших студенческих годах и совместной общественной работе с Николаевым Сергеем Федоровичем в Пермском университете.

Я была студенткой второго курса биологического факультета при кафедре геоботаники. Как-то мне сообщили, что меня разыскивает редактор газеты биофака студент С. Ф. Николаев. Оказалось, что Сергей Федорович искал для редколлегии газеты «Bios» художественного оформителя для газеты. Это было для меня замечательное знакомство. Итак, я оказалась членом редколлегии факультетской газеты. Эту газету делали на больших листах ватмана. Обычно тексты печатали на машинке и наклеивали, а оформление заголовков и всякие рисунки я выполняла красками, часто рисовала пейзажики и разные заставки. Серьезные передовые статьи писал сам редактор – Сергей Федорович. Газету выпускали каждый месяц и к праздникам. Она была популярной, не раз можно было наблюдать, как возле нее собирались студенты, читали, разговаривали и смеялись над остроумными изречениями, которыми славился наш редактор. Студенты любили почитать и посмеяться над разными статьями на биологические темы, которые часто писал с большим умным юмором сам Сергей Федорович. Обычно нашу газету вывешивали в большом вестибюле главного корпуса университета.

Один раз время подходило к сдаче экзаменов. Надо было сдавать экзамен по органической химии профессору Дмитрию Мильтиадовичу Марко. Его лекции отличались большой эрудицией и прекрасным изложением, и даже с юмористическими вставками. Студенты любили слушать его лекции, но когда наступала пора экзаменов, все боялись, потому что Д. М. был требовательным и часто отсылал на повторение экзамена.

Сергей Федорович надумал этот факт отметить в нашей газете. Мне посоветовал нарисовать дружеский шарж на профессора Марко. Это мне удалось, Д. М. удачно был похож.

Когда пришла моя очередь сдавать экзамен по органической химии, то перед входом в кабинет профессора Марко я тряслась, как осиновый лист. Удивительно, но я ответила только на один первый вопрос по билету, и Д. М. поставил мне зачет. На остальные два вопроса ответа не спрашивал. Я была потрясена, когда открыла свою зачетку и увидела: «Отлично!» Вот это была для меня незабываемая история.

В 1940 году у нас, биологов проходила практика в Троицком заповеднике. У меня была тема «Растительность солончакового комплекса в зависимости от засоления и влажности почв». Эту работу мы вели вместе с Шурой Кондратьевой. Место наших исследований находилось недалеко от центра нашего пребывания. Однажды случайно мимо нашего участка проходил Сергей Федорович. Он заинтересовался всеми работами, которыми заняты были студенты. Мы с Шурой сидели на траве, и вдруг Сергей Федорович склонился и увидел на моей ноге ядовитого паука-тарантула. Он быстро взял его за бока, снял и отшвырнул. Я была в ужасе.

Все студенты очень уважали Сергея Федоровича и любили послушать его интересные рассказы на биологические темы. Он был очень начитан.

В Троицком заповеднике все студенты жили в дощатом бараке. Питались в одной столовой. После обеда часто сидели и делились своими мыслями на разные темы. Один раз подошел Сергей Федорович и спросил у нас, нет ли какого-нибудь крема, чтобы замазать на коже царапины от водяного растения-телореза, которые он получил, купаясь в озере Кукай. Действительно, озеро очень заросло разными травами. Всю территорию заповедника Сергей Федорович прекрасно знал. Однажды он проводил нашу небольшую группу ботаников на участок, где росла степная кустарниковая вишня. Ягоды были уже зрелые, сочные и сладкие. Мы с большой охотой полакомились ими.

Из канцелярии заповедника Сергей Федорович часто ездил на лошади в почтовое отделение, которое было в 10-12 километрах. Однажды он спросил, не хочу ли я составить ему компанию и поехать в Берлин? Удивительно, но так действительно называлось село, где была наша главная почта – Берлинское. Я очень любила ездить на коне, с детства умела ездить и верхом, и на коляске. Сергей Федорович был удивлен, что мне все это знакомо. Мы ехали среди золотистого поля пшеницы. Это был незабываемый теплый, солнечный день. Всю дорогу он рассказывал интересные случаи. Так мы доехали и взяли почту в этом Берлинском селе...

ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ

О Сергее Федоровиче Николаеве я узнал еще учеником. В библиотеке Ныробской средней школе мне попала книга «Природа нашего края», автором которой он являлся. Книга, изданная в Перми в 1951 году, с разносторонним описанием рельефа, климата, а более всего флоры и фауны, сразу заинтересовала меня. В те времена она была единственным общим обзором природы Прикамья. Нельзя было не заметить эрудицию автора и любовь его к родному краю.

Книга привлекла меня сведениями, которых не знал, и еще тем, что в ней была большая иллюстрация камня Ветлан на р. Колве. Этот камень мне был знаком с детства. Возле него я ловил рыбу, собирал грибы. Мимо него пролегал путь к Дивьей пещере, которую мы часто посещали с друзьями детства. Эта книга помогала мне познать природу во всей своей полноте. Но уже тогда я считал погрешностью или просчетом, что книга была напечатана на серой бумаге и с не очень яркими иллюстрациями.

Познакомиться с Сергеем Федоровичем мне пришлось с самого начала учебы на историческом факультете Пермского университета. Преподаватель географического факультета Ю. Г. Вылежнев руководил секцией топонимики и транскрипции Пермского отдела Географического общества СССР, на заседания которой приглашал меня. Я слушал доклады ученых и студентов, выступал с сообщениями об исторической топонимии, извлеченной из писцовых и переписных книг Чердынского уезда XVI-XVII вв. Среди тех, кто являлся членом секции и постоянно присутствовал на ее заседаниях, был Сергей Федорович. Он преимущественно делал сообщения о происхождении конкретных названий и составлял библиографию по истории топонимической науки в Прикамье. Чем ближе узнавал я Сергея Федоровича, тем больше обнаруживал в нем привлекательные черты, такие как готовность проконсультировать, помочь найти на карте географический объект, посоветовать, что можно прочитать и куда можно отправиться за сбором топонимического материала.

До известной степени эрудиция Сергея Федоровича сказалась в подготовке ежегодных «Календарей-справочников Пермской области» и в издании своих научно-популярных книг о городах и замечательных людях Прикамья. Сергей Федорович был известен в профессиональной среде, но как краевед приобрел популярность в широких кругах своими краеведческими публикациями. Помню, приближается конец года, и получаем очередной календарь С. Ф. Николаева. При чтении календаря складывалось впечатление, что им в очередной раз преодолены многие трудности и проявлена удивительная трудоспособность, а главное – его собственные интересы и постановки сделали очередной календарь интересным и привлекательным.

Нужно еще помнить, что в пору выхода календарей исторических и краеведческих изданий в Перми появлялось мало. И в этой связи и на этом фоне понятно, сколь важно было для краеведов и даже ученых опубликовать свои результаты исследовательского поиска на страницах универсального справочного издания Пермского края. Календари – труд целенаправленный, систематический и неустанный, труд ради родного края. Естественно, в них есть некоторые промахи, типичность и однообразие в подборе материала. Но надо сказать: недостатки могут быть только у того, кто действует, кто активен, кто трудится. Главное – публикации в календарях с чисто исторической точки зрения представляют ценный источник: в них рассказывается о политических и экономических событиях, образовании и искусстве, природе и природных ресурсах. Здесь много имен людей, чья деятельность плодотворно проходила в нашем крае. Кстати, очень полезным бы было подготовить и опубликовать систематический указатель публикаций, помещенных во всех выпусках календарей. Появление справочного издания придало бы материалам календарей большую популярность среди нынешних и будущих исследователей.

Создавалось впечатление, что Сергей Федорович испытывал постоянную потребность в контактах с учеными, изучающими топонимический материал. На этом направлении мы вновь встретились в середине 1970-х годов, но уже на заседаниях секции ономастики, фольклора и этнографии народов Прикамья Пермского отдела Географического общества СССР, которую около 20 лет возглавляла кандидат филологических наук, доцент Пермского педагогического института А. С. Кривошекова-Гантман.

В 1975 году я провел этнографическую экспедицию в отдаленный Ворцневской сельсовет Чердынского района. Экспедиция изучала материальную культуру русского населения, попутно – названия местных географических объектов, в частности, полей и лугов, собрала оригинальный материал. По результатам работы я выступил на одном из заседаний секции. При обсуждении этого сообщения высокую оценку ему дал Сергей Федорович. Но его интерес переместился в сторону анализа народной географической терминологии. Он одобрял поворот внимания этнографа: «Желательно, чтобы географические названия привлекли на будущее время ученых и краеведов, действительно знающих наш край и достаточно компетентных в этом деле». В своих рассуждениях он шел еще шире – вынес на обсуждение вопрос о составлении словаря географических названий Пермского края.

Откликом на предложение Сергея Федоровича можно в некоторой степени считать мою работу. Где бы я ни был, куда бы ни поехал, везде записывал названия рек, лугов, полей, урочищ, камней, сопровождая их народными объяснениями по поводу происхождения и семантики. Записей накопилось много и около 8,5 тыс. географических названий Северного Прикамья опубликовал в качестве приложения в книге «Пермь Великая в топонимических доказательствах» (Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2004).

В топонимическом направлении успешно работала филолог, лингвист Е. Н. Полякова, которая была постоянным членом топонимических секций, руководимых Ю. Г. Вылежневым и А. С. Кривошековой-Гантман. Названия географических объектов она рассматривала не только как часть живой лексики, но и историческое наследие, доказывая это сведениями из письменных памятников XVI-XVII вв. Топонимический материал Е. Н. Полякова широко привлекала в различных публикациях, но более цельно его представила в двух изданиях: «От араины до яра: русская народная географическая терминология Пермской области» (Пермь, 1988), и в «Словаре географических терминов в русской речи Пермского края» (Пермь, 2007).

Плодотворным было мое общение с Сергеем Федоровичем в 1990-е годы. Он, как давний член Ученого совета Пермского областного краеведческого музея, аккуратно посещал многие мероприятия, участвовал в конференциях и активно работал в составе природоведческой секции. Нередко выступал на заседаниях Ученого совета и давал оценку деятельности музея. Сотрудники отдела природы советовались с ним по поводу подготовки новых экспозиций и выставок и сбора экспонатов.

Сергей Федорович делился воспоминаниями о встречах с исследователями и краеведами, впечатлениями о посещении различных уголков Прикамья, которые мне были интересны с точки зрения более глубокого понимания родного края. Известно, что история любой науки состоит из двух частей: процесса накопления фактических знаний и их осмысления и обобщения. Конечно, не все примеры Сергея Федоровича были похожи на научные идеи, но без них невозможно осмыслить многие факты, касающиеся культуры, быта и среды проживания народов Пермского края. Я советовал ему написать воспоминания, доказывая, что они представляют собой особую, самостоятельную область знания.

В 1990 году в Чердыни состоялась научно-практическая конференция на тему «Проблемы историко-культурного наследия Северного Прикамья», на которую Сергей Федорович прислал заявку. Случилось так, что по погодным условиям участникам конференции пришлось с трудом добираться до Чердыни. Они рассчитывали прилететь на самолете, но рейсы были отменены. Пробыв целый день в аэропорту Перми, группа людей отправилась на вокзал и села в поезд, следовавший до Соликамска. Из Соликамска пришлось плыть по Каме и Вишере на скоростном судне «Заря» до пристани Рябино и оттуда на автобусе ехать в Чердынь.

Накануне конференции я находился в Чердыни, решал с сотрудниками музея разные организационные вопросы и очень переживал, что из-за плохих погодных условий не смогут приехать и участвовать многие исследователи. Когда гости оказались в Чердыни и зашли в музей, я был сильно удивлен, что среди них был Сергей Федорович. Он выглядел веселым и радостным от того, как мне сказал, что исполнилось его желание: «Я в Чердыни, которую очень люблю, мне было интересно ехать сюда в кругу единомышленников».

На чердынской конференции Сергей Федорович анализировал поездки этнографа и фольклориста Н. Е. Ончукова в Чердынский край, предпринятые в первой четверти XX в. Он назвал основные работы Н. Е. Ончукова, опубликованные в журнале «Живая старина» и «Пермском краеведческом сборнике», и уделил особое внимание примерам, которые могут быть использованы для обстоятельного анализ хозяйства, культуры, быта и фольклора русского населения. В поездке по Вишере и Колве Н. Е. Ончуков интересовался былинной поэзией и стремился найти знатоков этого уникального жанра устной культуры. Верхнюю Колву и Печору Н. Е. Ончуков считал настоящим объектом этнографического и фольклорного изучения. Остановившись на этом, Сергей Федорович рассказал о своем пребывании в северных местах, о том, как ему довелось пройти по волоку между Колвой и Печорой в пору своей журналистской деятельности. Наиболее ярко он рассказал о деревне Паршакова на верхней Колве, в которой имел возможность слушать интересные рассказы бывалых охотников.

Нельзя было скрыть чувства неизменного восхищения выступлением Сергея Федоровича на конференции. Он интересно и четко структурно организовал подачу материала и безупречным литературным языком излагал мысли, причем говорил не по бумаге. Непременно, хотелось иметь такой же уровень подачи материала.

Еще больший интерес к чердынской земле проявил Сергей Федорович в дни празднования 100-летия Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина. В начале июня 1999 года в Чердынь съехалось более 120 ученых, краеведов, музейных работников из разных городов Урала. В пяти секциях конференции было прочитано 85 докладов. Сергей Федорович выступил на краеведческой секции. Его слушали с большим вниманием. Он приводил имена и факты, которых не знали присутствующие. Они заслуженно называли его «патриархом пермского краеведения», поскольку в их глазах он воплощал в себе высокий образец краеведа-исследователя и преемственность традиций, связывающих прошлое и нынешнее краеведение Пермской земли.

В ходе конференции и экскурсии по Чердынскому краю Сергей Федорович не пропустил ни одного мероприятия. Он побывал в селах Редикоре, Пянтеге, Покче, Вильгорте и Искоре. С интересом знакомился с местом заточения Михаила Романова в Ныробе в 1601 году. Восхищался выступлением фольклорных коллективов в Ныробе и Искоре. На него сильно впечатление произвела Редикорская сельская библиотека с краеведческим музеем, созданным неустойчивой подвижницей сельского краеведения В. Г. Якутовой.

В последние годы жизни живой и активный интерес проявлял Сергей Федорович к язынским пермякам (таково их самоназвание), живущим в верховьях реки Язьвы в Красновишерском районе. В 1993 году начиналась программа возрождения забытого коми народа, большая часть которого знала родной язык. В наше время в чистоте сохранилось коми-язынское население в верхней части этнической терри-

тории – в деревнях Антипиной, Арефиной, Паршаковой, Ваньковой, Сысоевой, Коноваловой. Среди окружающего населения они выделяли себя особой этнической общностью, и их самовыделение основывалось на языке, на котором никто не писал, самосознании, самоназвании и, что очень важно, на осознании общности территории проживания.

Возрождение народа началось с проведения праздника «Сарчик приносит весну». Сарчиком язьвинцы называют птицу трясогузку, с прилетом которой связывали наступление весны. Следуя давней традиции, трясогузку нужно было задобрить, выразить ей свою радость и благодарность, чтобы она поспособствовала благодатному лету, прежде всего, урожайному на лен.

Сергей Федорович давно знал о существовании коми-язьвинцев и их умению свободно говорить на двух языках – родном и русском. Его, как и меня, подкупала уникальная языковая картина – где еще, как не в верховьях Язьвы, можно оказаться сегодня в ситуации, которая лет 400-500 назад была всеобщим явлением в Пермском крае. На переломе истории Пермского края, во второй половине XV в., когда древнее коми население вошло в состав Московского государства, и в Прикамье селились русские крестьяне, двуязычие становилось главным выражением взаимосвязей двух народов – русских и коми (пермяков).

В мае 1996 году, накануне проведения праздника «Сарчик приносит весну» в четвертый раз, в Красновишерске состоялась первая научная конференция, посвященная истории развития коми-язьвинцев. Из заявленных 17 докладов было прочитано 12. Сергея Федоровича, как и многих участников конференции, привлек и вдохновил доклад директора Антипинской школы Лидии Николаевны Антипиной. Географ по образованию и педагог по призванию, причем, что очень важно, прекрасно владеющая родным языком, она поделилась опытом проведения факультативного курса родного языка, истории и фольклора. Это был первый пример обращения к наследию коми-язьвинского народа в учебно-образовательном учреждении.

В своем выступлении Сергей Федорович дал высокую оценку конференции и подчеркнул особо: «Она необычайно редкая по предмету обсуждения. Впервые так разносторонне, на солидной научной базе говорилось о языке, истории, экономике, быте небольшого, но очень древнего коми-язьвинского народа. А то, что происходит в Антипинской школе под руководством Л. Н. Антипиной, приводит к полному пониманию необходимости еще глубже анализировать возможные пути сохранения языка» (цит. по кн: Чагин Г. Н. На земле-то было той, да на язьвинской... Пермь, 1997. С. 27).

Сергей Федорович предложил начать изучение как самого коми-язьвинского языка, так и степень, и сферу его бытования. Он высоко ценит проделанную на рубеже 1940-х – 1950-х годов работу В. И. Лыткина – финноугроведа с мировым именем, который выпустил книгу «Коми-язьвинский диалект» в серии трудов Института языкознания Академии наук СССР (Москва, 1961). При этом особо подчеркивал: «Он (В. И.

Лыткин. – Г.Ч.) своим исследованием спас от забвения коми-язьвинский народ» (там же).

Сергей Федорович принял участие в пяти праздниках коми-язьвинцев, проходивших сначала в деревне Антипина, затем в деревне Паршакова. Он поднимался на сцену и приветствовал, как мы говорим, «первый сарчик» (1993). Возглавлял жюри краеведческого конкурса (1995), участвовал в открытии мемориальных досок в деревне Паршакова финскому профессору Арвиду Генетцу, изучавшему коми-язьвинцев в 1889 г. (1995), и в с. Верх-Язьва профессору В. И. Лыткину (1996). Свои впечатления от встречи с коми-язьвинцами Сергей Федорович неоднократно излагал в публикациях в газете «Сельское Прикамье».

Погода нам не всегда благоприятствовала в праздновании «сарчика». По традиции время его проведения – 22 мая, в Николин день. Порой было холодно, шел не только дождь, но и снег. Накануне выезда из Перми я предупредил об этом Сергея Федоровича, беспокоясь о его здоровье. Но он и слышать не хотел, рвался ехать с нами. Это еще раз говорит о его желании увидеть неподдельную жизнь уникального народа, прикоснуться к живой истории родного края.

Какая бы встреча ни происходила у меня с Сергеем Федоровичем в Перми, он с наибольшей теплотой и восторгом вспоминал коми-язьвинцев, отмечал главные их качества – трудолюбие, доброжелательность, положительную экологическую деятельность, приверженность к традициям. Я ощущал, как он радовался за этих людей, которые в тяжелых экономических условиях, при отсутствии внимания и поддержки для развития традиций и языка, сумели сохранить себя, свой язык, свою веру, свое умение приспосабливаться к окружающей среде.

В мире пермского краеведения Сергей Федорович представляет две ипостаси: он систематизатор исторических знаний на уровне летописей, календарей знаменательных и памятных дат, хроник событий, библиографических списков; он же и автор массы публикаций – всегда обстоятельно подкрепленных источниками, вносящих новые идеи и новые факты, подкупающие логикой изложения и своим, «николаевским», простым стилем изложения.

«ПОЗВОНИ НИКОЛАЕВУ...»

Сергей Федорович... Удивительно молодые насмешливые глаза, громкий голос, открытая улыбка.

Мне выпало счастье познакомиться с ним, когда я только-только начала работать на областном радио. Однажды надо было срочно уточнить какую-то дату, а время поджимало, бежать в библиотеку некогда, да и найдешь ли еще необходимые данные в ворохе старых подшивок... Тут-то я впервые и услышала знаменитую фразу: «Позвони Николаеву». Ответ и даже уточнение некоторых деталей события — все было получено в считанные минуты.

Его энциклопедически обширные, безусловно точные знания по истории и географии Пермской области вошли в легенду у журналистов и краеведов. Сергей Федорович делился своим богатством бескорыстно и даже с удовольствием. Он вел свой домашний архив, и в папках, а главное — в ящиках, на карточках, систематизированы и многожды перепроверены, хранились сведения о событиях, свершавшихся, в том числе, и на наших глазах, во временном отрезке нашей жизни. Но мы-то пропускали — много чего вокруг происходит! — а он фиксировал все.

С нами все понятно. «Мы ленивы и нелюбопытны». Чем дольше живу на свете, тем больше убеждаюсь, в том числе и на собственном примере: прав великий поэт. Время торопит, некогда остановиться, оглядеться, а уж вспомнить о каком-либо событии, уточнить подробности, имена — зачем? Потом, когда-нибудь, позже...

Впрочем, ленивы и нелюбопытны в массе своей люди были всегда. И, наверное, не только для прославления своих властителей («заказчиков», как теперь принято говорить), церковных или светских, но и для пробуждения интереса нелюбопытных потомков появились эти странные существа — летописцы. День за днем, годом за годом записывали они, каждый на своем уровне и на своей территории, набеги и битвы, урожай и засухи, строительство посадов и уничтожение их пожарами, смену властей и появление наследников, наводнения, природные аномалии...

Они работали на будущее — для истории, для далеких наследников. И оставили в своих летописях незаменимую информацию. Но позже-то, с развитием полиграфии, с разрастанием количества и видов официальных документов, с обилием газет и журналов с их тиражами — кто готов стать летописцем? Кто способен кропотливо вести такую работу, какой практически ежедневно занимался Сергей Федорович? А он трудился, потому что понимал: память человеческая может подвести, потому что... Да просто — потому что это было его время, и все в нем было ему интересно, все казалось важным. Информация разрасталась, обогащалась деталями, малоизвестными фактами и в конце концов превращалась в статьи, заметки, строки хроники. Тот же исследовательский интерес Николаев проявлял и к людям, которые когда-то жили и работали в

Прикамье. Серия книг, автором многих из которых он был, так и называлась: «Замечательные люди Прикамья». (Одну из них я запомнила, хотя имя автора в то время мне ни о чем не говорило, — о лесоводах, «хранителях леса» Теплоуховых. Но мой дед, выпускник Петербургского Лесного института, служил лесоводом, недолго преподавал и даже возглавлял лесную школу в Соликамске, а в двадцатые годы, если не ошибаюсь, работал в одном департаменте с потомком Теплоуховых. Дед умер давно, сравнительно молодым, но в конце 1950-х годов бабушку разыскал бывший начальник школы, тоже лесовод А. Ф. Налетов, и до конца жизни они поддерживали отношения. Книга о Теплоуховых была отправлена в Старый Крым, в подарок семье Налетовых.)

Следует особо подчеркнуть, что в сотнях статей, в десятках книг и сборников, написанных, составленных или отредактированных Сергеем Федоровичем, всегда был материал, полученный не случайно, проверенный многократно. Человек ответственный, он понимал, что любая ошибка имеет свойство быть растиражированной и пойдет гулять в информационном поле, в наше время и так не слишком отличающемся щепетильностью и точностью.

Разумеется, у нас и сегодня живут и работают замечательные историки, краеведы-любители, подвижники своего дела. Одна беда: их работы могут быть напечатаны малыми тиражами, чаще всего — в научных сборниках, материалах конференций, не так уж часто выходящих в свет и имеющих крайне ограниченный тираж. Зато возрастает число публикаций скороспелых, особенно в изданиях молодых, и в этих статьях и даже «исследованиях» умозаключения авторов основаны на слухах и фантазиях, в лучшем случае — на ранее опубликованных чужих краеведческих материалах. Знающие — читают, посмеиваются. Но когда вспомнишь, что для многих любая газета является неоспоримым авторитетом, и, значит, все напечатанное принимается на веру, — тут уже не до смеха.

А иногда просто проходим мимо... Не могу удержаться и не пересказать фрагмент публикации о селе Сива. Журналисту понравилось и старинное село, и его люди, и то, что почти в неприкосновенности остался парк, посаженный помещиком, которого «звали Всеволод, как говорят старожилы», поэтому парк до сих пор называют его именем. Не повезло газетчику со старожилками — скупы оказались на слова. Потому как уж где-где, а именно в Сиве мог бы услышать автор не просто о «помещике Всеволоде», но об основателе нескольких прикамских заводов князе Всеволоде Андреевиче Всеволожском (Сива — его вотчина). И о его потомках. И о последнем владельце земель и заводов, о его любви к жене, известной актрисе, о друзьях и недругах, взлетах и падениях... Но зачем лишний интерес проявлять? Некогда!

Сергей Федорович был человеком более чем занятым: журналистские дела, работа редактора или составителя в книжном издательстве, преподавательская работа в университете, руководство студенческой практикой вплоть до солидных лет... Тем не менее, все успевал, потому что вели его по жизни неиссякаемый оптимизм и пристальное внима-

ние ко всему. О том, сколько он успел написать, рассказывает библиографический перечень. И при этом краевед Николаев не был затворником, не сидел сиднем за рабочим столом — он был легок на подъем.

Вызывала глубочайшее уважение его заботливая любовь к матери. Поездки к ней — это обязательная часть его жизни. Проведать, помочь, побыть рядом. Путь не близкий: родина Сергея Федоровича на Новгородчине.

И это, к слову, было вторым большим удивлением (первое — обилие и точность знаний). Я, как и многие, долгое время считала Николаева уроженцем наших краев. Стороннему, приезжему человеку, казалось бы, ни к чему обширность знаний о местной истории, тонкости о географических и биологических достопримечательностях, изучение биографий не масштабных, а «местночтимых» знаменитостей. Обычно краеведы, как и все исследователи, выбирают для поиска одно, максимум два направления, причем направления эти нередко связаны с основной профессией или занятием. Но Сергей Федорович, по-моему, знал все! Хотя и по первоначальному среднему специальному, и по высшему образованию он естествовед, и не случайно долгие годы отдал географическому факультету Пермского государственного университета.

Впрочем, меня многое в нем удивляло. И умение всюду успевать, хотя внешне он казался неторопливым и очень сдержанным. И необычный дар рассказчика — казалось бы, такой дотошный педант, все собирает в свою копилку, все систематизирует, все в идеальном порядке. Обычно такие люди и в речи сдержанны. Но вот он рассказывает — просто так, в выпавшие внезапно свободные минуты, — как в далекие тридцатые годы прибыл по распределению в Пермь и ехал из центра на Липовую гору, в хозяйство сельскохозяйственного училища. Ни щедрых интонаций, ни артистизма, и руки не жестикулируют, спокойно сложены, — а я вижу все: и какой дорога была, и как лошадь чавкает копытами, и домик испытательной станции, и липы, упирающиеся в небо.

Ему было хорошо за восемьдесят, когда он отправился в Красновишерск и по возвращении вспоминал, как ходил на Полюд-камень. Причем говорил не о том, что все-таки трудновато в его годы даются подобные походы, а о том, как приближался, вставал укутанный по вершине туманом величественный камень, и какой простор, какое раздолье, какая радость глазам открывались шаг за шагом. Слушаешь — и представляешь, как все происходило. Каждая мелочь, каждая деталь — словно свежий мазок на полотне. И рассказчик ведет тебя по вишерским берегам, к древнему кряжу. Он не щедр на эпитеты, и голос, как всегда ровен и спокоен, но как же здорово у него это получается — вести слушателя. А ведь Сергей Федорович в тех местах наверняка бывал неоднократно, и, тем не менее, каждый раз видел картину как бы внове, «незамыленным» оком, и такой же, словно впервые увиденной, открывал ее перед тобой. Остается только раскисаться, что редко слышала я такие рассказы, мы чаще говорили о делах — при встречах и на областном радио, и в книжном издательстве. Нам некогда! Некогда настро-

иться на его манеру рассказчика, некогда представить себе какие-то детали, факты его глазами. И сейчас, когда заходит разговор о том, что при всей своей активной жизни Сергей Федорович оставался для многих достаточно закрытым человеком, я спрашиваю себя: может, это наша спешка, наше невнимание, наше неумение слушать тому причиной? Простите нас, Сергей Федорович.

Конечно, время изменилось, и жизнь изменилась. Сквозь частое сито всевозможных пресс-служб проходит для сведения массового читателя и слушателя только малая часть событий. Не представляю, чтобы сегодня на основе газетной информации можно было собрать такую подробную и обширную картотеку, какую собрал Сергей Федорович. Но, по счастью, интерес к родной земле оказался неистребимым. Племя краеведов растет. И у Николаева есть ученики и последователи, такие же дотошные, скрупулезные, полные интереса и уважения к жизни. И, конечно, до сих пор востребованы книги, написанные или составленные этим удивительным, замечательным человеком.

Г. А. Воронов

КРАЕВЕД, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ — С. Ф. НИКОЛАЕВ

Первая моя встреча с Сергеем Федоровичем Николаевым произошла в январе - феврале 1957 года. Я, в то время студент географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, приехал в Пермь на зимние каникулы. С. Ф. Николаев работал тогда над книжкой об Александре Германовиче Генкеле, а потому приходил в квартиру моей матери, Марии Александровне Генкель, и часами слушал ее воспоминания о детстве в Санкт-Петербурге, о первом десятилетии жизни Пермского университета. К тому же в семье хранились многочисленные папки с письмами и дневниками А. Г. Генкеля, фотографиями и вырезками из газет. Сергей Федорович мог также увидеть достаточно редкие переводы Т. Мора, Т. Кампанеллы, работ Э. Геккеля и других биологов. Не слишком доступны были в то время книги К. Каутского, также переведенные А. Г. Генкелем. В 1959 году Сергей Федорович издал небольшую книжку «Доктор ботаники А. Г. Генкель». Как и биографии других пермских естествоиспытателей (П. В. Сюзёва, Теплоуховых), также написанных С. Ф. Николаевым, книга вышла в серии «Замечательные люди Прикамья». Основателем этой серии в Пермском издательстве был Сергей Федорович.

В самом конце 1950-х — начале 1960-х годов по инициативе профессора Б. А. Чазова Пермский университет обратился с ходатайством в ВАК СССР о присвоении С. Ф. Николаеву звания доцента по географии (без защиты кандидатской степени). К этому времени Сергей Федорович был хорошо известен в Пермской области как автор многочисленных книг и статей о природе региона, о людях края, краеведческих событиях. Мой отец, Анатолий Георгиевич Воронов, бывший в это

время экспертом ВАК по географии, рассказывал, что в экспертном совете никто не сомневался в соответствии С. Ф. Николаева высокому званию. Однако мнения экспертов разошлись: часть голосовала за присвоение звания по географии (горячо убеждал коллег так голосовать Г. А. Воронов); другие же считали, что С. Ф. Николаев заслуживает звания по педагогике. Последние, к сожалению, победили незначительным большинством. Мне не известно, почему Пермский университет не представил С. Ф. Николаева к званию повторно.

С. Ф. Николаев не был амбициозным человеком. Он продолжал спокойно делать свое дело, публикуя книги о природе, людях, организациях региона (всего их вышло более 20), многочисленные статьи. Особенно много публикаций помещалось в пермских газетах. Описывая отдельные участки природы, виды растений, сообщая о многих людях, посвятивших свою жизнь изучению Прикамья, фиксируя в своих записях примечательные даты, С. Ф. Николаев с годами создал уникальную картотеку. Это существенно помогло ему не только в публикациях соответствующей серии кратких заметок о датах разных событий, но и при подготовке уникальных «Календарей-справочников Пермской области», издававшихся с 1959 года по 1970 год. Ценность этих книг для преподавателей, краеведов, историков и географов ни с чем несравнима.

В 1968 году, работая в Пермском педагогическом институте, я ввел курс «Охрана природы» на пяти из семи имевшихся в то время в этом вузе факультетах. Не скрою, что, полагая себя пионером чтения такого курса, я был весьма горд. Однако через какое-то время я узнал, что приоритет принадлежит С. Ф. Николаеву, который с 1962 года начал читать курс «Охраны природы» географам Пермского университета. В течение многих лет он вел в ПГУ курс «Биогеография», в рамках которого студенты-географы проходили учебную практику. Имея прекрасную ботаническую подготовку, Сергей Федорович великолепно знал большинство видов растений, с которыми ему приходилось встречаться в заказнике «Предуралье» (место проведения практики). Ему очень нравилось вести экскурсии, передавать свои знания студентам.

В 1986 году удалось организовать кафедру биогеоценологии и охраны природы на географическом факультете университета. Когда С. Ф. Николаев пришел на кафедру (организация новой кафедры, естественно, не могла пройти мимо его внимания), он в разговоре со мной сказал, что очень любил биогеографическую практику в «Предуралье». И в последующие годы вновь ездил со студентами в заказник. Удивительно, что даже в весьма преклонном возрасте Сергей Федорович с юношеским азартом рассказывал практикантам и об отдельных видах растений, и о распространении растительных сообществ, и о структуре экосистем.

Сергей Федорович всегда был очень спокоен, доброжелателен по отношению к студентам, да и ко всем окружающим. Я не помню, чтобы он повысил голос, пожаловался на лентяя. Одним словом, он был преподавателем по призванию.

В жизни С. Ф. Николаев был очень скромным человеком. Он больше любил слушать людей, чем говорить о себе и своих делах. Но если и рассказывал, то это была четкая информация. Так, в период подготовки «Уральской исторической энциклопедии» Сергей Федорович рассказывал о специфике работы над многочисленными очерками о населенных пунктах Пермского края. Однажды в разговоре со мной он описал свою картотеку, которая создавалась многие десятилетия. Ему было интересно знать о москвичах - выходцах из Перми. Помню, как он расспрашивал меня о моем отце, дяде (Павле Александровиче Генкеле), Н. Я. Таскаевой, преподававшей нам ботаническую географию в МГУ, и других бывших пермяках.

Скромный, тактичный, необычайно эрудированный, доброжелательный человек. Таким С. Ф. Николаев остался в моей памяти.

Л. В. Мишланова

ЛЕТОПИСЕЦ

Сергей Федорович Николаев – по рождению не пермяк. Уроженец Новгородской земли, он в Ленинграде окончил сельскохозяйственный техникум и агропедагогический институт. И лишь в 1932 году приехал в Пермь. Преподавал, снова был студентом и опять преподавал, работал журналистом, редактором книги, долго, очень долго, до глубокой старости вел студенческую практику на географическом факультете университета, так, по сути, и не став пенсионером. Кем бы ни был Сергей Федорович, он всегда с большим удовольствием коллекционировал события, наблюдения из жизни природы и биографические данные интересных людей. Так, приехав издалека, он со временем стал для Пермского края не просто полезным, но даже необходимым человеком.

В нем рано проявилась любознательность и желание поделиться с другими тем, что узнал. Свою первую заметку – о школьном хоровом кружке – он напечатал в пионерской газете в 1925 году. А уже на следующий год, это в четырнадцать-то лет, сидел в президиуме слета рабкоров в Таврическом дворце.

Однажды в летние каникулы учащийся техникума Николаев поехал в село Высоцкое, где местные крестьяне выращивали капусту Вальватъевскую на семена. Корреспонденция об этом, появившаяся в журнале «Красная деревня», заинтересовала секцию овощеводов агропедагогического института. 19-летнему автору заказали брошюру. Это была его самая первая книжка.

Впоследствии Сергей Федорович вернулся к этой теме, когда познакомился с Вишерским опытным полем на севере Пермской области. Он написал, что здесь выведены свои сорта, в том числе капуста Вальватъевская-459, что выращивают ее безрассадным способом – посевом семян непосредственно в грунт и получают 300-500 центнеров с гектара.

Увлечение садово-огородными культурами продолжалось и в Перми, где он преподавал в Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе. Слушатели были порой намного старше его, но он так живо, эмоционально вел занятия, что умел вызвать интерес, и даже спустя многие десятилетия одна из его учениц, Александра Григорьевна Наумова, ставшая кандидатом исторических наук, легко воспроизводила отдельные фразы из его лекций. «Фрукты и овощи, - говорил он, например, - это музыка и поэзия нашего питания».

В 1930-е годы Николаев сотрудничал в различных журналах и газетах сельскохозяйственного профиля. И был, наверное, одним из первых, кто писал о малоизвестном тогда и знаменитом позже Терентии Семеновиче Мальцеве. Встречался и беседовал с ним в ту пору, когда сельскохозяйственную школу перевели из Перми в Курган. Вообще, любознательность, можно сказать, вела его по жизни, делала энергичным, учила преодолевать робость. После лекций, с которыми выступали приезжавшие на Урал большие ученые, Сергей Федорович всегда пользовался случаем выяснить свои вопросы. Так было, например, когда в Курган прибыл академик Н. В. Цицин.

И в Перми, куда Николаев вернулся, чтобы учиться на биологическом факультете университета, он знакомился и быстро сходил с самыми интересными людьми. Водил дружбу с собирателем пермской деревянной скульптуры Н. Н. Серебренниковым, проводя воскресные дни в художественной галерее. Был хорошо знаком с семьей ученых Генкель, ихтиологом, впоследствии ректором университета А. И. Букиревым, арабологом Д. Е. Харитоновым.

Его интересы были широки. Он использовал малейшую возможность для путешествий, но они всегда имели строго определенную цель. Еще школьником Николаеву посчастливилось побывать на строительстве Волховской гидроэлектростанции, студентом – на сооружении Днепрогэса, позднее он присутствовал на перекрытии Камы в Перми.

И с промышленностью Сергей Федорович был знаком не понаслышке. С прямым производством его вплотную столкнула война, когда через восемь месяцев после мобилизации в армию он был признан негодным по зрению и направлен на Челябинский танкоград. Более трех лет работал он там нормировщиком в цехе, а после смены вел занятия в школе рабочей молодежи.

Краеведом Сергей Федорович считал себя с 1945 года, со времени окончательного возвращения в Пермь.

На одной из областных журналистских конференций среди развешанных в фойе шаржей был и шарж на члена Союза журналистов С. Ф. Николаева. Под заголовком «Ходячая энциклопедия» (так звали его еще со времен работы в «Звезде») – скороспелые, но по сути верные строчки:

*Если мы чего не знаем,
Если мы забыли что,
Мы не тужим: Николаев
Нам расскажет то и то.*

*Про дела далеки, оны,
Нарисует сто картин.
Нас в Прикамье миллионы,
Николаев же – один.*

И в самом деле, кто только не пользовался при жизни Сергея Федоровича его обширными знаниями и феноменальной памятью! Скажем, надо вспомнить, когда был сдан в эксплуатацию автодорожный мост через Каму в Перми. Или: как звали женщину-астронома, первооткрывательницу планет, уроженку Половодовской волости Соликамского уезда. Понадобилось вдруг узнать: какова площадь водосбора реки Полуденный Кондас, когда в наших местах зацветает золотистый подснежник. Или еще что-нибудь позаковыристей. Не знаю, как кому, а нам, журналистам, постоянно бывают нужны различные сведения, порой совсем неожиданные. Знакомые с Николаевым в таких случаях обычно набирали его телефон и часто тут же получали ответ. Остальные же обращались, да и сейчас нередко обращаются к двенадцати выпускам «Календаря-справочника Пермской области», составителем и автором которых он был, к его книгам, к заметкам в «Звезде» и «Вечерней Перми».

По моей просьбе еще в 1983 году Татьяна Ивановна Быстрых, в ту пору библиограф областной библиотеки имени А. М. Горького, а позднее заведующая краеведческим отделом, составила библиографический список работ С. Ф. Николаева. Перечень уже тогда составил 22 страницы машинописного текста. Всего названий в нем оказалось 272. Только за 1949–1982 годы им было выпущено в свет 32 книги. И лишь за 1970–1982 годы опубликовано 240 статей. И все это о нашем Пермском крае.

Библиограф систематизировала работы по разделам: «История. Общие вопросы», «Топонимика», «Природа», «Народное хозяйство», «Культура. Искусство», «Замечательные люди Прикамья» (самый богатый раздел), «Рецензии на книги». Кроме того, она указала несколько изданий, в выпуске которых С. Ф. Николаев принимал участие как автор-составитель, литературный обработчик, член редколлегии.

Однако известно, что много - не всегда означает хорошо. Пермь знала и других краеведов, которые публиковались часто, причем, помимо областных, рассылали свои заметки во все районные газеты разом. Но опираться на их данные опасно. Позднее выяснялось, к примеру, что березы, «посаженные вдоль Сибирского тракта декабристами», - это «очередная липа», как метко выразился в свое время пермский журналист Б. Н. Назаровский.

Публикации же Сергея Федоровича Николаева смело можно рекомендовать как самые точные, достоверные и надежные.

Он работал в «Звезде» под руководством высокообразованного редактора Б. Н. Назаровского и считал себя его учеником. Сергей Федорович вспоминал, что был включен в бригаду газетчиков, освещавших в 1945 году конференцию Академии наук СССР, которая была посвящена развитию производительных сил Пермской области. Ему поручили ку-

рировать секцию химической промышленности. Думаю, что выбор был не случаен, учитывались необходимые качества: известная компетенция, быстрое проникновение в проблемы, аккуратнейшее обращение со сложными наименованиями... Требовался высокий профессионализм. Журналисту пришлось и самому писать, и править, готовя в газетные номера выступления больших специалистов, академиков. Стоит ли говорить, какая это была школа!

В точности, свойственной Николаеву, меня убедили и долгие годы сотрудничества с ним как с автором в газетах, книжном издательстве, журнале. Особо надо отметить, что на протяжении десятилетий он был бессменным составителем ежемесячного «Календаря знаменательных и памятных дат», имевшего краеведческий уклон, которым пользовались многие люди.

На «Календари», написанные рукой Николаева, я не помню ни одной рекламации. Было два-три случая, когда он сам, сдав рукопись, звонил или заблаговременно писал письмо с просьбой исправить допущенную ошибку еще до печати, при этом тысячу раз извинялся. Чтобы рассеять возникшее как-то в редакции сомнение по поводу одного факта, он снова перелистал в библиотеке ряд источников, затем побывал в Доме техники и на предприятии, о котором шла речь. Успокоился лишь, когда добился полной ясности и доказал свою правоту. Знаю, чего стоили ему каждые несколько строчек предельно лаконичного текста «Календаря». Ведь в источниках встречаются противоречия, искажения, неточности. Николаев всегда «бился» за истину.

Говорю об этом не без умысла. В журналистской и книгоиздательской практике, особенно с тех пор, как ею занялись непрофессионалы, не так уж редки случаи легковесного подхода к проверке фактов, цифр, дат. То, что для Николаева и его собратьев по перу было незыблемым правилом, для иных, и не только молодых авторов, корреспондентов и даже редакторов – невидное, черновое, а следовательно, «необязательное» дело. Так что разговор об опыте Николаева – это разговор о школе высокого качества нашей работы.

Обязательность Николаева сказывалась и в том, что систематически составляя «Календарь», он не пропускал ни одной значительной даты, заранее оповещая о них общественность. Так в его «Календари» вошли и 300-летие В. Н. Татищева, и 150-летие возникновения чермозского «Общества вольности», и юбилей городов и предприятий, и 50-летие со дня испытания первого авиадвигателя на моторостроительном заводе... Это сейчас очень пригождается составителям новых календарей, его последователям.

Была все-таки у летописца Николаева «слабость»: поскольку он являлся специалистом в биогеографии и преподавал ее в университете, то невольно «тяготел» к естественной тематике и вносил в «Календарь» массу сведений об ученых-исследователях флоры и фауны Западного Урала. Но много внимания уделял также хронике общественно-политических событий.

Как работал Сергей Федорович? Не пропуская ни одного дня (!), он вырезал или выписывал из газет и журналов все, что имело отношение к нашему краю, причем любую заметку оценивал критически, сведения отбирал тщательно и формулировал их грамотно, с прицелом на будущее, на наших потомков. Каждое утро ровно в восемь часов – не раньше, чтобы не будить соседей, – Сергей Федорович в своей небольшой квартире на улице Героев Хасана, 11, садился за пишущую машинку. Упорно и кропотливо он трудился над «Летописью Пермской области», «Летописью города Перми».

Наследие С. Ф. Николаева ценно и тем, что он продлил жизнь в нашей памяти многим известным и малоизвестным, но заслуживающим этого землякам. Среди героев его книг и очерков – врач, кандидат медицинских наук Е. И. Карнаухова, немало сделавшая для развития бактериологической науки; агроном, профессор сельскохозяйственного института В. Н. Варгин, удостоенный в 1924 году звания Герой Труда; учитель Ф. Н. Панаев, 52 года изо дня в день ведший метеорологические наблюдения, первый климатолог нашего края... Все эти люди десятки лет самоотверженно трудились в городе Перми.

Книги, статьи, календари С. Ф. Николаева можно и сейчас с успехом использовать в школах при изучении географии, истории, во внеклассной работе. Не знаю, каждая ли область имела и имеет краеведа, столь грамотного и так широко охватывающего многие стороны жизнедеятельности, как наш Николаев.

Сергей Федорович был очень скромным человеком. Несмотря на то, что он внес большой вклад в культуру Прикамья, в популяризацию научных и других краеведческих знаний, в приобщение к этим знаниям молодежи, он остался неотмеченным ни званиями, ни наградами. Отчасти, думаю, потому, что в последние, может быть, наиболее плодотворные годы его труд носил индивидуальный характер, был, так сказать, нештатным. Но то, что сделано С. Ф. Николаевым, безусловно, имеет общественную ценность.

Не изменяя своей привязанности к Западному Уралу, краевед С. Ф. Николаев «шагнул» за его пределы. Еще в 1967 году Географгиз принял 22-томное издание о стране. В томе об Урале раздел, посвященный Пермской области, принадлежит С. Ф. Николаеву совместно с М. Н. Степановым. Книга переведена на польский язык. Сергей Федорович участвовал также во всесоюзном ежегоднике «Земля и люди», был научным консультантом по краеведению при издании карт Пермской области.

Считаю, что краеведение С. Ф. Николаева – незаурядное явление в нашей истории.

КРАЕВЕД № 1

Мне очень повезло: когда я, окончив в 1969 году аспирантуру, пришла работать на географический факультет Пермского университета, то встретила там целую когорту известных географов-краеведов – Ю. А. Власова, Ю. Г. Вылежнева, Е. Ф. Зубкова, Н. И. Нешатаева, М. Н. Степанова, П. Н. Чепкасова, Б. А. Чазова и, конечно, Сергея Федоровича Николаева. Тогда краеведение было в почете. В Пермском отделе Географического общества СССР была комиссия краеведения. Географы-краеведы активно работали и внесли большой вклад в изучение нашего края.

На кафедре физической географии наши столы (мой и Сергея Федоровича) оказались рядом. Многие годы мы с С. Ф. Николаевым «по-соседски» беседовали на самые различные темы – от научных до бытовых. Большой жизненный опыт, богатые знания, широта интересов, любознательность моего собеседника делали наши разговоры очень интересными. Эмоционально, неторопливо, со многими подробностями, но с некоторой осторожностью (такие были тогда времена) он мог бесконечно рассказывать о нашем крае. И слушателем он был тоже завидным.

Я с детства, со школьных времен знала о Сергее Федоровиче. У нас дома были его книги: «Камские просторы», «Природа нашего края», справочники, путеводители. От своего отца А. Н. Попова, бывшего председателя Пермского облплана, я слышала об их совместной (и успешной!) борьбе за «Календарь-справочник Пермской области». Это было прекрасное многолетнее издание, постоянным составителем и редактором которого был Сергей Федорович. Его так не хватает теперь всем нам.

В разные годы я читала студентам и школьным учителям-географам многие краеведческие спецкурсы лекций («Краеведение, туризм, экскурсоведение», «Краеведение и музееведение», «Краеведение и школьная география» и др.) и часто советовалась с Сергеем Федоровичем по разным вопросам. Думаю, не случайно называли его «ходячей энциклопедией». В любое время можно было позвонить ему домой и задать интересующий вопрос. Иногда Сергей Федорович мог сразу четко ответить на него (ведь память у него была феноменальная, а все сведения скрупулезно систематизированы). Но чаще уже на следующий день (видимо, после каких-то уточнений, проверок) у меня на столе лежала маленькая справочка по интересующему вопросу. Ответы были всегда энциклопедически четкие, краткие, достоверные.

Помню, в 1986 году, когда отмечалось 50-летие нашей кафедры, я написала о Сергее Федоровиче такое четверостишие:

*«Николаев – уральский Песков –
Пермский край наш давно описал.
И в газете любой он готов
Поместить о природе «подвал».*

Действительно, журналистская струнка С. Ф. Николаева заставляла его откликаться на все важнейшие события нашего края. Не случайно его окрестили «пермским летописцем».

Сергей Федорович был скромным, доброжелательным, неконфликтным и справедливым человеком; не любил выяснять отношения, спорить, тем более ругаться. Только однажды у нас чуть не дошло дело до конфликта – из-за количества рек в нашем водном крае. Для кого-то это сущая ерунда, но только не для географа.

В середине прошлого века в краеведческой литературе утвердилось мнение, в том числе с подачи С. Ф. Николаева, что в Пермской области 545 рек. Все крупномасштабные карты в те времена были «для служебного пользования» и почти недоступны для рядовых ученых. На учебных стенных картах Пермской области была очень большая генерализация объектов и показано лишь 74 реки: большие (более 501 км длиной), средние (от 101 км) да наиболее известные малые (от 11 до 100 км).

Моя диссертация была посвящена проблемам гидрографии, и свои исследования я начала, конечно, с установления количественных показателей и типизации рек. Подсчет показал, что всех рек в Пермском крае около 29 тысяч общей длиной свыше 90 тысяч километров: 2 больших, 42 средних, почти 1400 малых (от 10 км длиной) и абсолютное большинство – очень малые. Была составлена подробная схема речной сети и перечень всех рек Пермской области, превышающих 10 км длины. В 1966 году вышел в свет и официальный справочник Гидрометеорологической службы СССР «Гидрологическая изученность» со списком всех рек в бассейне реки Камы. Разночтений и споров сразу стало меньше. Теперь в нашем водном крае каждый может гордиться не 545 реками, а почти 30 тысячами их.

Немалый интерес для краеведов, в том числе и для Николаева, всегда представляли городские реки. Последние подсчеты показали, что на территории Перми протекает 102 реки, правда, все, кроме двух, малые, средних – нет совсем. Большие реки – Кама и Чусовая – проходят транзитом через Пермь и в настоящее время находятся в условиях подпора от Камской и Воткинской ГЭС (Камское и Воткинское водохранилища). Часть рек на городской территории считаются уже исчезнувшими, в том числе, река Медведка (кстати, мое детство прошло на ее берегах). Экстрасенсы утверждают, и, по-видимому, не без оснований, что зоны над бывшими руслами рек обычно являются гепатогенными - неблагоприятными для здоровья людей. С этой точки зрения всё уплотняющаяся застройка Перми волнует многих ученых и простых жителей города. К тому же в городах даже самые малые реки и ручьи могут быть иногда очень коварными: при перемерзании их до дна в суровые малоснежные зимы и при наводнениях от весеннего половодья или летних дождевых паводков и ливней. Это неоднократно уже наблюдалось в нашем городе.

Всем памятна широта интересов и огромная работоспособность Сергея Федоровича. Не случайно, когда в 1990-х годах зашла речь о

необходимости создания «Уральской исторической энциклопедии», одним из первых в творческую комиссию по подготовке «Пермского словника УИЭ» его ответственный редактор доктор исторических наук, профессор Ю. А. Черных пригласил С. Ф. Николаева. И не ошибся: значительную часть работы по составлению словника и «Материалов по Пермской области для Уральской исторической энциклопедии» выполнил Сергей Федорович.

Самая последняя творческая встреча была у меня с Сергеем Федоровичем в 2000 году. С его благословения написана моя эколого-краеведческая книга «Твое Прикамье. Береги свой дом» (2001, 2002, 2005). Сожалею, что он не успел увидеть это интересное экологическое краеведческое издание в окончательно оформленном виде.

Студенты-географы обычно на всю жизнь запомнили летнюю полевую практику в Предуралье с Сергеем Федоровичем. Его огромные знания, живой образный язык, популярность изложения мыслей, уважительное отношение к слушателям подкупают всегда. С. Ф. Николаев был и заслуженно останется для многих поколений географов нашим краеведом номер один.

И. Г. Ежигов

СВЕЧА НЕГАСИМАЯ

В конце семидесятых годов прошлого века я пришел работать в Пермское книжное издательство. Слава о нем шла по всей стране, а пермская книга была в известной мере эталоном книжной продукции, отмечалась престижными наградами и дипломами практически на всех книжных выставках. Да это и не удивительно, если вспомнить, что нашими предшественниками в издательстве были Б. Н. Назаровский, С. М. Гинц, художественный редактор М. В. Тарасова... И рядом трудились редакторы Б. Д. Гринблат, А. Г. Зебзеева, Н. Н. Гашева, художники Н. П. Горбунов, О. Д. Коровин, С. Р. Ковалев и другие люди высочайшей культуры и профессионального мастерства.

К этой же славной когорте принадлежал агроном, биолог, журналист и редактор Сергей Федорович Николаев. Правда, к тому времени, о котором я веду речь, Сергей Федорович, уже оставил издательство, но продолжал свою кипучую и чрезвычайно плодотворную деятельность на географическом факультете Пермского госуниверситета, ни на один день не прерывая славную летопись трудового Прикамья. Не удивительно, что именно ему пришла в голову счастливая мысль начать издавать в Перми ежегодный «Календарь-справочник Пермской области», выпускавшийся Пермским издательством двенадцать лет подряд. С волнением листаю уже пожелтевшие страницы ныне раритетного издания. Господи, сколько же талантливых людей – журналистов, краеведов, ученых, естествоиспытателей вовлек он в орбиту своего замечательного проекта, призвал в авторы. И сколько души вложил в свое детище как бессленный редактор-составитель.

В выпуске календаря-справочника на 1969 год опубликован состав общественной редколлегии – более 70 человек! И все же это издание немисливо представить без самого Сергея Федоровича Николаева. Его имя – в каждом выпуске и не на одной странице.

Если не жизненные пути, то творческие искания краеведов, естественно, пересекаются. В том же выпуске календаря-справочника я увидел статью С. Ф. Николаева «Изобретатель радиолокатора». Она начиналась так: «35 лет назад, 10 и 11 июля 1934 года под Ленинградом была испытана первая в мире радиолокационная станция. Инициатива в создании ее принадлежала Павлу Кондратьевичу Ощепкову, одному из ее творцов. П. К. Ощепков предложил применить радиоволны для обнаружения самолетов...»

Лаконично, достоверно, ясно – это был его творческий стиль, выработанный за многие десятилетия поистине подвижнической работы. Я и раньше слышал об Ощепкове, но заметки Сергея Федоровича пробудили во мне еще больший интерес к жизни, научным исканиям и открытиям бывшего беспризорника, воспитанника Оханской школы-коммуны. Позже мне посчастливилось не однажды встречаться с выдающимся ученым, побывать вместе с ним в Оханском детском доме, увлечься его идеями об энергетической инверсии, о возможности получения энергии без сжигания углеводородного сырья. Это Ощепков и его соратники объясняли мне, как нужно относиться к природе, чтобы не прогневить Бога; что нельзя так бездумно сжигать нефть, уголь, потому что уже видно дно земных кладовых, а перегрев планеты Земля отзывается природными катастрофами на всех континентах. Они были мечтателями и стихийными экологами, обращая в свою веру не только своих сограждан, но даже Политбюро ЦК КПСС, забрасывая советское руководство письмами и обращениями. 24 июня 2008 года исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося ученого XX века и нашего земляка П. К. Ощепкова. И я убежден, что летописцы наших дней, общечеловечность Пермского края достойно отметят знаменательную дату.

Но ведь и Сергей Федорович был экологом до мозга костей – по образованию, по верованиям, по благоговейному отношению ко всякому живому существу. Я это понял с первых же дней нашего знакомства. Хотя я тогда, конечно, и не знал, что Сергей Федорович первым из ученых Пермского университета (и одним из первых в стране!) начал читать для студентов географического факультета курс лекций по охране природы.

И он был готов к таким занятиям. Им написаны книги о знаменитых уральских лесоводах и археологах А. Е. и Ф. А. Теплоуховых, ботаниках П. В. Сюезеве, П. Н. Крылове, А. А. Хребтове, климатологе Ф. Н. Панаеве, агрономе В. Н. Варгине. И сам Сергей Федорович был изумительным знатком природы, талантливым педагогом и рассказчиком. Не без оснований можно назвать его травником: в дружеских компаниях он мог часами рассказывать о целебных свойствах трав и цветов. Он мечтал написать и издать серию книг для детей школьного возраста о природе, о том, как изменяется она в разное время года, о повадках и приключениях зверюшек...

Но это была лишь часть его многогранной просветительской работы, в которой важное место занимали статьи, очерки и книги о городах Пермской области, о развитии промышленного и сельскохозяйственного производства в нашем крае, о важнейших событиях в социальной и культурной жизни Урала. С ним было интересно говорить практически обо всем: о поэзии Василия Каменского, о ботанике Александре Генкеле, о пермских артистах и художниках, о сокровищах Верхнекамья. Он обладал поистине необъятными знаниями, поклоняясь одному божеству – правде факта.

Работая в издательстве, в редакции производственной и сельскохозяйственной литературы, я задумал издать ряд книг в серии «Биография уральской индустрии». Решил посоветоваться с Сергеем Федоровичем, позвонил ему, и он пригласил меня зайти к нему домой, в скромную, но уютную его квартиру на улице Героев Хасана. В быту это был очень скромный человек, любящий отец и обожаемый дедушка. Благодаря его замечательной черте – умению сразу расположить к себе – общаться с ним было одно удовольствие. Несмотря на существенную разницу в возрасте мы быстро нашли общий язык. Я почувствовал, что ему интересны и мои задумки, и краеведческие устремления. Потом еще были памятные для меня встречи, и я скоро смог убедиться, как много он работает, как дружен с учеными, журналистами, краеведами, как душевно откликается на просьбы коллег и просто пермяков, с которыми всегда готов был поделиться своими знаниями, потому как он, по словам Татьяны Ивановны Быстрых, - живая энциклопедия.

Вот уж много лет, как его нет среди нас. Но меня до сих пор не покидает ощущение, что он действительно наша «живая энциклопедия», что и сегодня горит и не меркнет свеча его души.

Н. А. Князева

МОЙ ДОРОГОЙ ДРУГ

Талантливый человек как солнце, вокруг которого по своим траекториям движутся разные планеты - другие люди. Таким был для нас заслуженный учитель Василий Васильевич Молодцов. В круг его общения входили замечательные люди: профессор истории Пермского университета Георгий Николаевич Чагин, заслуженный художник Анатолий Николаевич Тумбасов, народный артист Игорь Дмитриев, народные учителя, сестры Зинаида и Юлия Степановна Важинцевы, Надежда Александровна Теплоухова, краевед, поэт и автор пермского учебника педагогики Иван Антонович Малафеев, создатель закамского кружка любителей искусства в 1970-х годах Лидия Михайловна Еськина и др.

Среди друзей Василия Васильевича можно назвать и летописца Пермского края Сергея Федоровича Николаева. О нем я впервые узнала из письма В. В. Молодцова, который написал мне как-то лет 20 тому назад: «Сегодня звонил Николаев. Мы с ним познакомились после выхода его книги «Наш сад». Вам надо с ним познакомиться тоже. Интересный человек».

Моя встреча с С. Ф. Николаевым состоялась через несколько лет после этих строчек на заседании клуба краеведов. Постепенно мы даже стали друзьями. Я ежегодно приглашала Сергея Федоровича к студентам и учителям-краеведам. Он был блестящим рассказчиком. Говорил о путешествиях по Прикамью, каковых у него было несметное количество; о земляках, героях его очерков. Каждый раз это было что-то новое, интересное. Он любил своим слушателям загадывать загадки. Помню две из них. «Есть ли в Прикамье народ, у которого нет письменности?» - спросил он однажды моих студентов, которые только-только начали изучать курс краеведения. Те ответили: «Нет». Сергей Федорович хитро улыбнулся, довольный тем, что поймал на незнании, и стал рассказывать о коми-язьвинцах. «Они могли бы вообще пропасть, если б не Чагин». И разговор переходил на краеведов, на их беззаветное служение родной земле. Коми-язьвинцы сегодня написали свой букварь, но об этом Сергей Федорович уже никогда не узнает.

Или еще один вопрос: «Выращивали ли пермские крестьяне в XIX веке яблони?». Получив отрицательный ответ, С. Ф. Николаев рассказал о необычном селе в Сивинском районе. Однажды орловский помещик проиграл в карты одно из своих сел нашему помещику Всеволодскому. Крепостные крестьяне вместе со своим скарбом и семьями вынуждены были перебраться из более благодатного климата в наш, уральский. С собой они привезли саженцы яблонь как память о родине. Яблони могли не давать урожая, так как рано зацвели, а возвратные уральские холода уничтожали их цвет. Как замедлить цветение? Народный ум подсказал решение. Крестьяне утаптывали снег вокруг стволов яблонь, он таял медленно и отодвигал сроки цветения. Так появились на нашей суровой земле орловские яблоневые сады. Конечно, сегодняшние яблони уже давно адаптировались к пермскому климату.

Через рассказы Сергея Федоровича о других людях я все больше узнавала о нем самом. Родился в 1912 году в селе Черный ручей Новгородской области. Отец был фельдшером, но очень любил литературу и эту любовь привил сыну. В семье был обычай – собираться за столом всей семьей и подводить итоги дня. Однажды Сережа вместо устного отчета представил сочинение «Как я провел день». Отец внимательно выслушал, одобрил, а потом взял редактировать труд сына, сказав, что мысли надо учиться излагать грамотно, точно. Эти уроки Сергей запомнил.

Еще школьником он начал печататься в детской газете «Ленинские искры», выходившей в Ленинграде. После школы Сергей окончил сельскохозяйственный техникум, садово-огородное отделение агропедагогического института. Продолжал печататься. Например, в журнале «Красная деревня» была издана его статья «Семеноводство белокочанной капусты». Потом эта статья переросла в диплом, а позднее в книгу, выпущенную в 1931 году. Год С. Ф. Николаев работал агрономом-педагогом в своем родном техникуме.

В 1932 году Сергея Федоровича пригласили в Пермь, в сельскохозяйственный институт, на кафедру овощеводства. На кафедре не было ни профессоров, ни доцентов. Помогать начинающему педагогу было некому. Занятия велись на Липовой горе, где располагалось хозяйство кафедры и делянки. Молодой преподаватель быстро завоевал авторитет у студентов, особенно заочников, так как был хорошим практиком. А вот теории не хватало, поэтому в 1937 году он поступил на биологический факультет Пермского университета.

Перед войной Сергей Федорович женился. Когда началась война, его на фронт не взяли, потому что после травмы в юношеском возрасте не сгибалась одна нога. Он был мобилизован на трудовой фронт и отправлен в Челябинск на завод, который называли танкоградом. До войны этот завод выпускал трактора, а в войну был перепрофилирован на танки. После победы С. Ф. Николаев вернулся в Пермь и с 1945 по 1954 годы работал в газете «Звезда». В то время редактором газеты был Борис Никандрович Назаровский – один из классиков пермской журналистики. Работать с ним было сложно и интересно. Сергей Федорович был, как он говорил, «разъездным корреспондентом». Чтоб написать небольшой очерк, приходилось в ночь-полночь, в холод и зной колесить по необъятным просторам Пермской земли. К нему, как ни к кому другому, подходят строчки из известной песни о журналистах: «трое суток шагать, трое суток не спать ради нескольких строчек в газете». Он то едет на север области на Верхнюю Печору и создает очерк о деревне Нюзим на речке Низьве (соболиная река); то на красавицу Унью, чтоб описать опыт одомашнивания лосей; то на юг, в деревню Гондырь; то в Уинский район, чтобы поспеть к пуску колхозной электростанции. Последнюю поездку он вспоминал особенно. До места назначения пришлось лететь на кукурузнике, потом его сбросили с парашютом, и он еще 50 километров добирался пешком. Зато в «Звезде» вовремя появился очерк «Огни на Медянке».

В 1954 году С. Ф. Николаева приглашают работать в Пермский педагогический институт на естественно-географический факультет читать курс биогеографии. Через два года этот факультет был передан Пермскому университету. С университетом Сергей Федорович не расставался до конца своей жизни. Даже в 1990-х годах он вел полевую практику студентов.

На протяжении всей жизни С. Ф. Николаев писал книги. Он был одним из активных участников серии Пермского книжного издательства «Города Пермской области». В этой серии у него вышли замечательные книги о Кунгуре и Краснокамске. Не менее активно Сергей Федорович участвует в серии «Замечательные люди Прикамья». Им написаны книги: «Хранители леса А. Е. и Ф. А. Теплоуховы», «Испытатель природы П. В. Сюзёв» (ботаник из Ильинского), «Доктор ботаники А. Г. Генкель», «Ученый-агроном В. Н. Варгин», «Натуралист С. Л. Ушков».

По инициативе Николаева в Перми стали выходить «Календари-справочники Пермской области» (всего их было 12). Каждый такой справочник готовился целый год и объединял огромное количество авторов. Здесь сказался его блестящий талант организатора. Эти справочники были настоящими энциклопедиями Пермской жизни. Они не потеряли своей актуальности и по сей день.

К 50-летию советской власти в столичном издательстве «Мысль» вышли 22 красочных тома энциклопедии «Советский Союз: Географическое описание». Среди них том «Урал» (М., 1968), который писали 300 человек, в том числе С. Ф. Николаев. Сергей Федорович очень гордился этим трудом.

Несмотря на свою занятость, Сергей Федорович находил время приехать в Кировский район на заседания клуба любителей искусства. Наши встречи проходили два раза в месяц – то в квартире Лидии Михайловны Еськиной в Закамске, то в Нижней Курье у Николая Александровича Спешилова, племянника Надежды Александровны Теплоуховой, совсем редко у меня. Помню, как мы поздравляли его с 80-летием. У меня сохранился текст поздравления, составленный 93-летним Василием Васильевичем Молодцовым, который все шутил, что Николаев еще молодой человек по сравнению с ним. И действительно, он был молодой душой. Вот текст поздравления:

Дорогой, глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Поздравляем Вас с почтенной датой в Вашей жизни – славным восьмидесятилетием!

Вы с юных лет поклонник и паладин Матери-Природы, ученый и творец, наставник и учитель, энтузиаст науки о растениях, автор интересных работ. Вы щедро делитесь с молодежью своим оптимистическим отношением к жизни, открываете своим ученикам мир ПРЕКРАСНОГО.

Желаем Вам здоровья и успешного продолжения Вашей просветительской деятельности.

Ваш Василий Васильевич и его друзья. 25 июня 1992 года».

К счастью, жизнь подарила Сергею Федоровичу еще десять лет.

Вместе с Сергеем Федоровичем мы совершили несколько походов и поездок по родному краю. В 1992 году побывали на первом языческом празднике в селе Антипино у коми-язвинцев. В 1994 году он подарил мне свою Липовую гору. Я давно хотела побывать на ней. И вот 24 июля, в самый расцвет нашего уральского лета мы с Сергеем Федоровичем отправились в этот заповедный лес. Наклонялись к каждой травке и кустику. Он знал каждое растение. Целую лекцию прочел о цикории.

Я всегда удивлялась тому, как Сергей Федорович, уже немолодой и не совсем здоровый человек, находил физические и духовные силы на разные путешествия. Когда мы куда-то уезжали за пределы Перми, он точно становился моложе. Его физические силы поддерживала огромная любовь к Пермскому краю. В одном из своих писем от 6 июня 1993 года он писал:

«Нина Афанасьевна, милый человек, здравствуйте! Меня не покидает мысль о путешествии на Белую гору. Этот поход можно было бы совершить в последних числах июня – первых числах июля. К последним числам июня я закончу занятия с дипломниками, останутся занятия со студентами 2 курса, а они отнесены на конец первой декады июля – начало третьей декады июля.

Видимо, из Перми на Белую гору лучше отправиться через Кунгур – село Калинино.

1) от Перми до Кунгура поездом.

2) Из Кунгура до Калинино – рейсовым автобусом.

3) Из Калинино до Белой горы – пешком. 13 километров при любой дороге одолимы (это писал человек, которому было 81 год!)

А обратный путь, схему его, можно будет наметить уже на Белой горе. Может быть, с Белой горы на Ергач стоит пойти?

Готов встретиться с Вами у себя. Было бы желание (согласие) с Вашей стороны. С уважением к Вам, С. Николаев».

Таких проектов у Сергея Федоровича было множество. И я счастлива, что большинство из них реализовались.

Летом 1998 года Сергей Федорович вдруг позвонил мне и уговорил поехать в поселок Ильинский. «Очень хочу побывать там в последний раз. Эти места мне дороги. Здесь я написал книги о Сюзёве и Теплоуховых», – сказал он. Я согласилась. Мы уговорились о поездке на одно из воскресений. Проснувшись утром, я глянула за окно. Лил дождь. Ехать не захотелось. Но что делать – слово дано. Вот что потом я записала в дневнике:

«Я не думала, что в дождливый день можно получить столько удовольствий. В Ильинском музее нас приняли как родных (С. Ф. Николаева, Г. Н. Чагина и А. Н. Тумбасова, сколько бы я ни ездила с ними, везде принимали как родных). Прежде чем поехать в музей, накормили ухой из обвинских окуней. Потом пошли показывать экспозицию, посвященную 200-летию российского лесничества. Экскурсию проводила Алевтина Дмитриевна Жданова – старейший работник музея. Я посетовала, что в экспозиции нет материала о самом Николаеве. Обещала по возвращении послать биографию и фото. Кроме выставки прошли по дому управляющего, где сейчас второй корпус музея. А. Д. рассказала об интересном факте. В бальной зале сейчас проходят литературно-музыкальные вечера. Основной вдохновитель – бывший учитель и директор одной из Ильинских школ (всего их две) восьмидесятилетняя Нина Александровна Сереброва.

После музея мы пошли в лесопарк «Кузьминку». Для этой прогулки как будто специально выглянуло солнышко. Провожала нас молодая дама – работник музея, выпускница Г. Н. Чагина, Светлана Вячеславовна Кожокарь. Она тогда собиралась заняться музейной педагогикой, в том числе проводить занятия в детском саду и школе. Обещала ей своего «Маленького пермяка». И вообще, встречу-консультацию в сентябре».

Обещания ильинцам я выполнила с лихвой, и это стало поводом для дальнейших дружеских контактов.

Запомнилась поездка в Краснокамский краеведческий музей. Здесь Сергея Федоровича встретили как дорогого гостя. Он тщательно осмотрел все экспозиции, похвально отозвался о них и о работе музея. Оказалось, он первым написал в далеком 1960 году книгу о молодом тогда городе Краснокамске. А при встрече ему подарили новую книгу о городе. Достался экземпляр и мне. Рассказывая о работе над книгами серии «Города Пермской области», о том, как города распределялись между авторами, Сергей Федорович сказал, что ему захотелось описать самый молодой (Краснокамск) и один из самых старых городов (Кунгур). Книжка о Кунгуре 1958 года у меня тоже есть. Она дорога мне тем, что я родилась в этом городе, и эта книжка досталась мне в наследство от папы.

На обратной дороге я пригласила Сергея Федоровича в гости, так как мой Закамск находился на полпути от Краснокамска до его дома. Прощаясь, он пошутил: «Какой хороший у меня сегодня оказался день. Я побывал сразу в двух городах – Краснокамске и Закамске».

В 1999 году моя лаборатория по проблемам школьного краеведения отмечала свое пятилетие. Мы проводили научную конференцию, на которую пригласили и С. Ф. Николаева. Учителя сфотографировались с ним на память. В 2000 году, когда вышли мои пособия «Маленький пермяк» для 1-3 классов, я, конечно, включила материал и о Сергее Федоровиче. Он был благодарен, откликнулся маленькой записочкой в «Звезде». И, конечно же, послал небольшое письмецо:

«Дорогая Нина Афанасьевна, здравствуйте!

Увидел Ваше творение на выставке новых поступлений в «Горьковке». Творение внешне приятное и очаровательное по содержанию и оформлению. Хочется поблагодарить Вас за чудесный подарок учителям начальных классов и школьникам. Вашу книгу «Маленький пермяк» хочется иметь у себя на столе.

Заодно сердечно благодарю Вас за помощь в трудную минуту...

Обнимаю Вас, милая женщина, милый человек».

Писем от Сергея Федоровича у меня немного, больше записочки, поздравления с праздниками или книги с дарственными надписями. Но эти несколько строчек были всегда необычными и теплыми, и когда я перечитываю их сегодня, сердце наполняется самыми светлыми чувствами.

Например, в 1998 году общественность отмечала 60-летие выхода кинофильма «Волга-Волга». В связи с этим был выпущен юбилейный конверт с кадром из фильма, на котором Любовь Орлова в венке из ромашек и с гармошкой в руках. А внутри конверта записочка от Сергея Федоровича: «Мне посчастливилось побывать на съемках фильма «Волга-Волга». Съемка проводилась в низовье реки Чусовой. Тогда я учился в университете, на биологическом. С.». В 2006 году мы с клубом краеведов тоже побывали в этом месте – Красной Слудке. И я попыталась представить событие глазами молодого С. Ф. Николаева.

В поздравлениях, кроме добрых пожеланий, Сергей Федорович всегда делал какие-то добавления. Вот два из них:

«Милый человек, Нина Афанасьевна! С наступающим 1997 годом! Плодотворного труда (у Вас это хорошо получается), радостей, счастья. Сердечный новогодний привет Вашим родным и близким. С глубоким уважением. С. Николаев.

22.12.96 – самый короткий день в году.

25.12. – Спиридон-солнцеворот. Солнце – на лето, а зима – на мороз. Крепко жму Вашу руку».

«Милая Нина Афанасьевна! Тронут Вашим новогодним поздравлением. Сердечно благодарю за поддержку. Поддержка друга. Она всем нужна и особенно сейчас. Спасибо за все доброе. Хорошего Вам года. Обнимаю Вас, доброе существо. Сергей. 20.12.98».

В конце жизни Сергея Федоровича мы виделись чаще. Я забежала к нему после школы. Школа № 134, где я руководила экспериментом по краеведению, находилась рядом с его домом. Однажды я заглянула к нему, и он с печалью в голосе сообщил мне, что начал разборку и уничтожение своих записок. Я почувствовала, что он готовится к завершению своей жизни. На прощание Сергей Федорович подарил свою старую книжку «Камские просторы» за 1949 год. Мне исполнился год, когда она вышла. Он даже не подозревал, какой удивительный подарок сделал. Ведь это было описание Камы моего детства. На страницах книжки сохранились пометки автора. Сергей Федорович продолжал совершенствовать даже напечатанный текст.

В последние годы мой дорогой друг заметно сдал. И хотя продолжал ежедневно работать, силы покидали его. Сергей Федорович ушел из жизни в феврале 2002 года. Одной из последних его работ было участие в «Уральской исторической энциклопедии» (Екатеринбург, 1998). Он подарил мне брошюру «Материалы по Пермской области к Уральской исторической энциклопедии», вышедшую в 1994 году в Перми до обидного малым тиражом – 500 экземпляров. Это издание у меня самое востребованное. И каждый раз, когда мне надо получить краткую справку о каком-то населенном пункте Пермского края, я обращаюсь к ней и вспоминаю Сергея Федоровича.

В книге «Краеведы и краеведческие организации Перми» (2000) есть статья о С. Ф. Николаеве, в которой говорится, что за свою жизнь он написал около 50 книг. Но главным его трудом была летопись Прикамья, которую он вел ежедневно в течение семидесяти лет и до последнего вздоха.

ИЗ ПИСЕМ С. Ф. НИКОЛАЕВА – В. В. МОЛОДЦОВУ

13 июля 1989 г.

Дорогой Василий Васильевич, здравствуйте!

Благодарю вас за весточку. Меня очень порадовал материал о вас, о вашей бескорыстной, очень нужной людям деятельности. Хорошо написали милые женщины на страницах заводской многотиражки. Когда я говорю о вас людям, многие, к сожалению, поначалу не верят, что такие люди, как вы, есть, что могут быть. Крепко же засела в психологии многих мысль, что за все надо брать, ничего бесплатно (на общественных началах) не делать.

9 июля вернулся из поездки в заказник «Предуралье». Как и прежде, вел полевую практику студентов-географов по ботанике. Жаркая погода не помешала работе, хотя, откровенно говоря, было жарко, даже очень. Практика получилась не только по ботанике, а и по краеведению. Само по себе так получилось. Каждый день купался в чистой воде Сылвы. Какое это благо – чистая вода, чистый воздух и пищу не надо готовить. И ежедневно видеть удивительный живой мир с букашками, пчугами, цветами земными и, кажется, неземными. Ни одну орхидею не сорвали, только смотрели на полпреда тропиков.

Будущая книга «Здравствуй, Полюд!» уже спать не дает. В мае и июне совершил несколько поездок в районы области. Добирал материалы. Еще раз побывал на канале Чепца-Очёр, съездил на место раскопок древних ящеров. В жару оказался на реке Иргине, но не мог выкупаться в ней. Вода своим холодом буквально обожгла. Видел диких гусей, «решивших» провести лето у нас. Ездил к уральским мари и, надо же, влюбился в них...

Пытаюсь писать, писать обо всем виденном. Но уже слышу властный зов теперь уже далекой для меня Каменки на Новгородщине. Придется съездить туда.

Времени на все не хватает. Вот беда для меня великая.

Дорогой Василий Васильевич, желаю вам всего доброго. Продолжайте нести детям ваши знания. Я рад за вас, за ваш бескорыстный труд.

Ваш С. Николаев.

Журнал «Позиция» публикует мой третий очерк о ревнителях края (№ 12 и 13), о климатологе Федоре Николаевиче Панаеве. Материал представил еще зимой.

29 октября 1989.

Делаю заявку на выступление на одном из ваших вечеров. Хочется произнести «Слово» о стране Очёрии.

17 января 1990.

Продолжаю заниматься литературным трудом. Самым главным итогом минувшего года считаю 5 очерков о людях, ревнителях края, в журнале «Позиция». Сейчас готовлю очерк о геологе-нефтянике Н. П. Ге-

расимове (моем учителе по пермскому университету). Рад, что первая половина зимы миновала. Теперь будет веселей.

23 января 1992.

Каждый день хожу на улицу, возобновил посещение своей любимцы-библиотеки.

5 февраля 1993.

Немного корреспондирую. Без этого никак не могу обойтись. Писать для прессы вошло у меня, что называется, в плоть и кровь.

20 марта 1993.

Мой дорогой Василий Васильевич, здравствуйте!

Хочу поговорить с вами.

Последнее время я превратился в «туриста». Совершил поездку в старинный Очёр. Ездил по делу – помочь одной женщине в завершении учебно-методической работы, посвященной «Экологической тропе». У естественников становится обычным закладывать экологические тропы, проводить описание их и т. д. Дело интересное, направлено на познание природы нашей, но немало серьезных упущений.

В Очёре состоялись интересные встречи...

(ГАПО. Ф. Р-1730, оп. 1. д. 98).

В. Г. Светлаков

ПАТРИАРХ ПЕРМСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Несмотря на суровость жизни, трудности бытия, считаю себя счастливым человеком. И не только потому, что удалось реализовать многое из задуманного в юности и в последующие годы, но еще и потому, что встречался с тысячами умных, талантливых, честных, добрых, справедливых людей. В их числе был и Сергей Федорович Николаев.

Сколько помню себя, имя Сергея Федоровича всегда было на слуху у пермской общественности. Просто не представляю себе, чтобы люди старшего поколения не знали его, не читали его книг и многочисленных публикаций в газетах.

Сергея Федоровича я знал давно, но близко сошелся с ним в 1990-е годы, когда мы вместе работали в составе рабочей группы по подготовке материалов для Уральской исторической энциклопедии. Редакция энциклопедии в Екатеринбурге просила пермяков подготовить для нее 250 статей, а мы сделали 850.

Понимая, что свердловчане не включают в энциклопедию большинство статей, мы начали готовить выпуски «Материалов по Пермской области к Уральской исторической энциклопедии». К сожалению, уда-

лось издать только два выпуска. Сергей Федорович подготовил для энциклопедии более ста статей по административно-территориальному делению Пермской области, экономическим проблемам, развитию промышленности, сельского хозяйства, краеведению и т. п.

Все, знавшие Сергея Федоровича, отмечают его замечательные качества ученого и краеведа. В достоверности приводимых им фактов можно было не сомневаться, он трепетно относился к правде. Всегда можно было смело полагаться на точность приводимых им цифр. Изложенный им материал всегда соответствовал уровню знаний на тот или иной исторический момент.

Безусловно, жизнь не стоит на месте, как и историческая наука. Новые поколения ученых и краеведов пойдут дальше, достигнут иных высот, но своими успехами они во многом будут обязаны, в частности, и Сергею Федоровичу Николаеву. Учитывая вклад его в пермское краеведение, считал бы необходимым ввести в традицию проведение краеведческих конференций, посвященных его памяти.

Общение с Сергеем Федоровичем всегда было радостным для души и полезным для ума. Не могу не отметить афористичность мысли Сергея Федоровича, его умение сжато, в нескольких словах выразить суть. Его память – это кладезь ярких впечатлений, фактов, событий, встреч с людьми. Можно было только удивляться цепкости его памяти, несмотря на преклонный возраст.

Вспоминается рассказанный им случай. В 1948 году Сергей Федорович, корреспондент газеты «Звезда», поехал в командировку в Чердынь. Ему предстояло побывать в северных местах Чердынского района. В Чердыни Сергею Федоровичу выделили повозку с возницей, и он отправился в путь. Дней через десять они возвращались обратно. Дорога длинная, плохая, места дикие. И вдруг выехали на опушку, покрытую белыми грибами. Грибов было так много, что они заполнили ими всю телегу. И весь оставшийся путь преодолели пешком: свободного места в телеге не было. Такого чуда природы, вспоминал Сергей Федорович, он больше не наблюдал в жизни.

Когда живешь в окружении таких людей, как Сергей Федорович Николаев, на душе тепло и вокруг светлей.

КОРОТКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Мое знакомство с Сергеем Федоровичем Николаевым продолжалось около двадцати лет. Нас связывали дружеские отношения, основанные на общих интересах. Мы часто беседовали на темы, связанные с деятельностью Пермского отделения Русского географического общества, обсуждали литературу по вопросам географии и краеведения.

Часто беседовали на квартире Сергея Федоровича. Я приходил к нему запросто, за чашкой чая наши беседы были продолжительными. Он рассказывал о начале своей краеведческой биографии, о работе на географическом факультете Пермского университета. Я делился с Сергеем Федоровичем собственными литературными планами. В частности, рассказал о замыслах написать «Семейную хронику» и предлагал ему последовать моему примеру. Он поддался моим настойчивым советам и тоже начал работать над описанием своей родословной. Сообщил вскоре, что написал первую главу, которую озаглавил «Босоное детство». В последующих главах собирался описать уже пермский период жизни, но планов, по-видимому, не осуществил. Силы его уходили в последние годы, в основном, на радиопередачи и написание многочисленных краеведческих статей в газеты. В эти годы он также участвовал очень активно в подготовке к выходу «Уральской исторической энциклопедии».

Список публикаций Сергея Федоровича Николаева должен быть очень велик, пока он не составлен. Нужно отметить многочисленные статьи о пермских ученых – он очень много сделал для сохранения памяти об этих деятелях.

Сергей Федорович постоянно поддерживал тесную связь с молодыми исследователями, учителями, музейными работниками. Хорошо помню одно чаепитие на его квартире, когда его навестили бывшие выпускники географического факультета Пермского университета – его ученики. В частности, тогда присутствовали очерские краеведы, и среди них Надежда Даминова, одна из его любимых студенток.

Сергей Федорович был самым активным членом городского клуба «Пермский краевед», основанного С. А. Тороповым. Все активисты клуба хранят память о нем.

Хотелось бы написать много и интересно о моем замечательном друге. К сожалению, уже нет на такую работу сил. Утешает то, что жизнь Сергея Федоровича не прошла бесследно: остались десятки его книг, сотни публикаций в периодической печати, и читатели всегда, во все времена будут обращаться к его краеведческому наследию. А бывшие студенты, которым он читал лекции, кого обучал во время летней практики в «Предуралье», уже новым поколениям передают рассказы о замечательных качествах Николаева-учителя: это добросовестность, дотошность, стремление к достоверности в описании собранного материала, а главное – доброжелательность, внимательное и чуткое отношение к ученикам.

СВЕТЛЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

С каждым из наших стариков – старейшин клуба «Пермский краевед» - у меня связаны светлые воспоминания. С Сергеем Федоровичем Николаевым мы оказались однажды вместе в дальней поездке на север, участвовали в краеведческой конференции. И вот какой пустячок в первую очередь всплывает в моей памяти.

Нас, участников конференции, приветствуют местные коллективы художественной самодеятельности. Затем гостям дарят сувениры, различные поделки, вырезанные из дерева и расписанные... заключенными ныробского лагеря (местная экзотика). Мне достается маленькая декоративная доска для разделывания овощей, я с благодарностью ее принимаю. А потом вдруг вижу краем глаза, что Николаев, старейший член пермской делегации, сидящий рядом со мной, остался без сувенира. Это непорядок, только и успел подумать я, как тут же услышал слова Сергея Федоровича, сказанные им с мягкой улыбкой:

– Ну, не будем же мы делить на части такой сувенир.

Так и висит теперь у меня эта ныробская поделка, вызывая воспоминание не столько о поездке, сколько о моем тихом, интеллигентном знакомом.

В истории городского краеведческого объединения было несколько долгожителей, наших аксакалов, тех, кто дожил до своего 90-летия (или близко к этому рубежу). Смею вас уверить, что столь почтенный возраст становился не только их личным завоеванием, но и общественным достоянием. Потому что наши старики являли собой пример активного творческого долголетия и целеустремленности в жизни. Краеведы следующих поколений, предстатели молодой поросли смотрели на них с почтительным уважением, это само собой, - но и с благодарной надеждой: «Вот так бы и мне поработать, в такие годы – и с ясной головой и цепкой памятью...». Что касается меня, то я тогда завел в газете рубрику «Клуб долгожителей», в который «вытаскивал» своих собеседников-пермяков, доживших до 100-летия. Поэтому образ жизни моих старших коллег по краеведению особенно интересовал меня.

Когда говорят «преклонный возраст», то подразумевают под этим понятием обычно старческую немощь, согбенность. Но можно посмотреть на это и с другой стороны – нашу способность и потребность преклонить колени перед человеком, сделавшим много за долгую жизнь. В полной мере относится сказанное к таким нашим старшим товарищам и исследователям, как Александр Иванович Дмитриев, Михаил Александрович Луканин, Сергей Константинович Чудинов, Михаил Николаевич Степанов.

Николаева, как и других его товарищей по краеведческому цеху, называли иногда «живой энциклопедией» или живой историей. Сергей Федорович это звание заслуживал как никто другой, потому что он был нацелен на составление летописей. Не случайно и в создание Уральской исторической энциклопедии С. Ф. Николаев внес, наряду с М. Н. Степановым,

самый заметный вклад. Но летопись – это уже в последние десятилетия жизни. А до этого были годы работы в газете, научная и преподавательская деятельность. И книги. В популярной серии «Замечательные люди Прикамья» у него вышло пять очерков! Дотошность биографа-исследователя и хороший литературный слог способствовали тому, что эти труды, пусть и не в полной мере, но выдержали испытание временем. Конечно, биографические очерки несут на себе печать времени. Но есть в них добротная основа, есть фактическая насыщенность материала, поэтому книги С. Ф. Николаева об А. Г. Генкеле, П. В. Сюзёве, С. Л. Ушкове, В. Н. Варгине, А. Е. и Ф. А. Теплоуховых востребованы и сегодня.

Лично я благодарен Сергею Федоровичу за консультации, оказанные им при работе над книгой «Перми старинное зеркало». Он щедро делился своими познаниями.

Сергей Федорович Николаев, несмотря на почтенный возраст, принимал участие в конференции, посвященной 100-летию Чердынского музея. Такой путь преодолел, да еще и выступал на одной из секций! Можно сказать, новый век, миллениум он встретил в пути.

У пермского краеведения – богатая история. У истоков стоят замечательные летописцы, среди которых были и профессионалы-историки, как, например, А. А. Дмитриев, и любители, к которым относится врач, директор народных училищ В. Н. Шишонко. Фактически ничего не изменилось в этом отношении и в наши дни.

Вот и в январе 1982 года, когда был создан клуб «Пермский краевед» (сначала – при городском обществе охраны памятников), к его работе с первых месяцев присоединились и любители, и профессионалы. Рядом с университетскими преподавателями С. Ф. Николаевым, кандидатом географических наук М. Н. Степановым и другими обретали уверенность многочисленные дилетанты, в лучшем смысле этого слова. Без ярких, живых воспоминаний старожилов, таких, как ветеран труда Александр Иванович Дмитриев, порой трудно представить типичное клубное заседание. Разные люди приходят к систематическим занятиям историей края. В клубе остаются самые преданные главной теме, самые увлеченные и бескорыстные служители отечествоведения.

Своим первым председателем краеведы избрали Сергея Афанасьевича Торопова, известного исследователя края, возглавлявшего тогда Областную станцию юных туристов, автора ряда книг. Почти десять лет, вплоть до самой кончины в 1990 году, Торопов руководил клубом, умело направляя работу, привлекая к краеведению свежие силы.

Автор этих строк также «посвящен» и обращен в краеведы Сергеем Афанасьевичем. Началось с небольших заметок в «Вечёрке», а спустя год – первое серьезное сообщение на клубном заседании (которое я успешно провалил). Тема была слишком сложна – «Гражданская война на Урале. Пермская катастрофа». Помню, тогда разыгралась ожесточенная дискуссия вокруг книги Н. Ф. Паздникова «Борьба за Пермь»... Сумел «заразить» меня председатель и «царской» темой (Михаил Романов), и историей некрополя.

Темы передаются по эстафете, темы «прорастают». Ничто не проходит бесследно. Членов клуба всегда отличали бойцовский дух и вечный искор исследователь. Поиск истины не дает успокоения. Точнее, в работе, в любимых темах находят эти неугомонные пермяки успокоение и душевное равновесие. И – в общении (отмечать дни рождения членов клуба – давняя традиция). Может, это и называется родство по духу, хотя и взгляды подчас разные. Ведь что-то же заставляет человека даже в 90 лет приходить на собрания клуба! Помнится, Сергей Константинович Чудинов приходил в последний раз в 2002 году, уже с диктофоном, потому что зрение он почти потерял, и все записывал, чтобы потом слушать и видеть «через слух».

Члены клуба, надо сказать, всегда отличались активным гражданским темпераментом. Самые памятные акции, заседания чему посвящены? Защите памятников, стиранию «белых пятен» истории, восстановлению исторической справедливости, сохранению личных архивов, народного наследия.

Краеведы – племя особенных людей, настойчивых и увлеченных. О таких говорят: «человек с изюминкой» или «с царем в голове». Наша попытка создать обобщенный портрет краеведа будет неудачной, если не сказать, что «болезнь» эта заразна. К счастью. Потому что краеведение пришло в школы. Потому что есть в Прикамье педагоги-подвижники. Потому что у членов клуба «Пермский краевед» появляются юные последователи, ученики. Они придут в клуб, рано или поздно, будьте спокойны. Впрочем, и наоборот: члены клуба придут к ним. На краеведческие конференции в гимназиях имени Каменских, имени Дягилева, к примеру, где изучение краеведения поставлено очень хорошо.

Сегодня клуб представляет собой сплав опыта и молодости.

Все с чего-то начинается однажды. Д. А. Красноперов, почетный краевед Перми, участник Великой Отечественной войны, как-то признался, что его увлечение краеведением началось с экскурсии, проведенной для его учеников известным писателем А. Г. Никитиным (автором книг «Уральская явка», «Вид на жительство», «Пушкин на Урале»). А школьник Миша Луканин в 15 лет оказался в одном краеведческом кружке вместе со своим учителем. И кто же был его учителем? Патриарх пермского краеведения В. С. Верхоланцев! Тот самый автор популярной «Летописи города Перми», в предисловии к которой он счел нужным предупредить, «что она представляет прямое продолжение труда под тем же названием историка Пермского края А. А. Дмитриева...». Такая преемственность и есть продолжение лучших традиций пермского краеведения.

В 2002 году мы отмечали 20-летие клуба «Пермский краевед». К сожалению, Сергей Федорович уже не смог прийти на праздник. Как бы заинтересовала его одна книга, принесенная клубу в подарок. При ее появлении по залу прокатилось удивленное «О-о-о!». История векового путешествия раритета, которую поведал журналист В. М. Ширинкин, поистине впечатляюща и символична. Книга, изданная в первый год XX

века Ф. Павленковым, называлась: «Руководство к сознательной гербаризации», пособие для ботаников-любителей, автор - В. И. Талиев. По штампам и автографам можно заключить, что когда-то раритет принадлежал Павлу Васильевичу Сюзёву, профессору Пермского университета, герою книги Николаева. После смерти Сюзёва в 1928 году книга побывала в разных собраниях, а теперь хранится в библиотеке им. А. М. Горького.

Вскоре после юбилея клуба мы узнали печальную весть: С. Ф. Николаев скончался - на 90-м году жизни. Спустя пять лет уйдет из жизни, отметив 85-летие, и М. Н. Степанов. Как будто какой-то порог: дожили до «круглой даты», и всё. Для меня всегда много значило мнение Михаила Николаевича, моего старшего наставника в краеведении, которого называли «пермским Лихачевым». Так вот, Степанов был довольно высокого мнения о книгах С. Ф. Николаева, он отмечал «несомненное воспитательное значение его трудов, представляющих выдающееся явление в краеведческой литературе».

На панихиде, состоявшейся в здании географического факультета Пермского госуниверситета, о Сергее Федоровиче было сказано: он явил всем пример творческого долголетия и человеческой порядочности.

Существует такая примета, что кончина человека похожа на его жизнь. Вспоминаю встречи с Сергеем Федоровичем, и приходят в голову такие мысли. Всем, кто был на гражданской панихиде в университете, запомнилось, конечно, мучительное выражение его искаженного лица. Как будто человек до последнего сражался с костлявой, не хотел уходить, сопротивляясь изо всех сил...

Незадолго до его смерти я случайно встретился с Сергеем Федоровичем в Пермской художественной галерее. И опять он меня поразил. Пришел посмотреть новую выставку. В его-то возрасте! А ходил он, надо сказать, уже с трудом. Смотрительницы в залах галереи с подозрением на него поглядывали. Пришлось вмешаться, все уладилось. Такой это был жизнелюб!

В любую погоду каждую, последнюю среду месяца члены клуба краеведов слетаются «на огонек», - невольно напрашивается сравнение: как бабочки, если вспомнить «руководство к сознательной гербаризации». Или лучше: как настоящие трудяги-пчелки...

Наши аксакалы, «уходящая натура», оказались мудрее всех еще в одном отношении. Не зря же говорят: в нашей стране надо жить долго. Хочется знать, что получится из очередного русского эксперимента. Хочется верить, что на этот раз выйдет толк.

РАДИ НЕСКОЛЬКИХ СТРОЧЕК...

В канун праздников Сергей Федорович Николаев принес в редакцию очередную заметку, и в первом майском номере она появилась в газете под рубрикой «Досье краеведа».

Восемнадцатый год выходит в свет «Вечерняя Пермь», и все эти годы на ее страницах регулярно публикуются заметки, информации, зарисовки, очерки за подписью С. Николаева – человека неугомонного, всегда энергичного и беспредельно влюбленного в наш край. С его легкой руки «родились» и надолго прижились в газете рубрики «Зеленая аптека», «Жизнь, которая рядом», «За городской околицей».

О травинке ли, о птахе малой он пишет с большой любовью и большим знанием дела. Знания животного и растительного мира Прикамья у него поистине энциклопедические. Прежде всего благодаря широкой образованности – закончил еще подростком сельскохозяйственный техникум, а потом агропедагогический институт в Ленинграде и биологический факультет нашего университета. Плюс к этому – природная любознательность, цепкая память, равнодушный взгляд на все, что видел и слышал, узнавал в близких и дальних путешествиях по Пермской области, когда в послевоенное десятилетие работал корреспондентом в областной газете «Звезда», а в последующие четверть века, будучи старшим преподавателем кафедры физической географии университета, каждое лето ездил (и ездит теперь) на полевую практику со студентами.

- Газета дала мне очень многое, и, прежде всего, знакомство с краем, - рассказывает Сергей Федорович, вспоминая случаи, порой курьезные, из своей газетной биографии.

Как, например, в декабре 45-го добирался двое суток до Уинского района, чтобы рассказать об открытии сельской ГЭС, построенной деревенским умельцем: на самолете У-2, прикрывшись от холода рогожей, в открытой всем ветрам кабине, потом пешком не один десяток километров. И в деревенском клубе, где уже собрался народ, стояла на покрытом красной скатертью столе керосиновая лампа, а люди, затаив дыхание, смотрели, как постепенно наливалась светом электрическая лампочка под потолком. Или как добирался на Верхнюю Колву на телеге, а потом и верхом на лошади. Сколько встреч, сколько впечатлений! Я слушаю его и завидую.

Нынче у Сергея Федоровича своего рода юбилей. Ровно 50 лет назад он впервые вступил в контакт с большой прессой (до этого, работая в Курганской высшей коммунистической сельскохозяйственной школе, публиковал заметки в местной печати). А тут по заданию «Крестьянской газеты» - выходила такая в тридцатых годах – побывал в колхозе «Заветы Ильича» и написал очерк о Терентии Семеновиче Мальцеве. Гордится теперь, что в числе первых рассказал о ныне знаменитом крестьянском академике. А сколько потом еще имен открыл читателям «Звезды»,

предложив газете рубрику «Наши ученые». Например, А. О. Таусон, доктор наук, гидробиолога, безраздельно посвятившую себя науке, первую в нашем городе женщину-профессора. Или Д. Е. Харитонов, известного в стране биолога, Б. В. Парина, медика-хирурга.

Ему станет тесно на газетной полосе. И он напишет более двадцати книг – о городах и людях, новостройках и исторических местах Прикамья. Первая из книг – «Камские просторы» (кстати, с рисунками писателя Льва Правдина) – вобрала в себя не вошедшие в газетные материалы впечатления и получила доброжелательный отзыв читателей, а одобрительная рецензия в «Новом мире» буквально окрылила. И теперь уже в книжках рассказывает краевед о наших земляках-лесоводах Теплоуховых, ботаниках Генкеле и Сюзёве, агрономе Варгине, натуралисте Ушкове.

С. Николаев участвовал в создании учебного пособия для средней школы «География Пермской области», в издании большой серии книг «Советский Союз», выпускаемой издательством «Мысль», - том с его статьей об Урале был переиздан в Польше, составил Географический словарь Пермской области. (Жаль, что он пока не увидел света). Он ведет для себя «персоналий» - так автор называет свод справок об интересных людях, так или иначе – рождением, жителямством или работой - связанных с нашим краем. Я открываю его наугад на букве «В», читаю: «Варакин Иван Иванович, 1759—1817 годы, поэт, крепостной Голицыных». А рядом: «Варгин Владимир Николаевич, 1866—1936, агроном, профессор» - и другие данные о нем. И так от «А» до «Я» - тысячи фамилий.

Если кому-то потребуется справка о примечательных событиях в Перми, скажем, в мае 1786 года, пожалуйста, Николаев ее даст: он скрупулезно ведет хронологию всех событий с момента первого упоминания о Перми, то есть больше чем за 260 лет.

Так кто же он, наш почетный рабкор, - краевед, историк, биолог, педагог?

– Считаю себя журналистом, - говорит Сергей Федорович и поясняет: - Газета дает больше возможности поделиться той информацией, которая накапливается при занятии любимым делом. Таким, как изучение родного края...

Совсем по-молодому блестят его глаза, когда он делится планами. Написать к 50-летию образования Пермской области ее летопись. В ближайшие дни отредактировать собственный текстовый материал к четвертому изданию физической карты Пермской области. Летом – очередная практика по биогеографии со студентами в заказнике «Предуралье» за Кунгуром. И ежедневно – десять тысяч шагов для бодрости и настроения.

Шагайте на здоровье, Сергей Федорович! И мы, и читатели ждем новых заметок о нашем крае.

(Вечерняя Пермь. 1986. 5 мая).

УЧИТЕЛЬ

Сергей Федорович Николаев... Впервые это имя встретилось мне в «Календаре-справочнике Пермской области». Затем я с упоением читала публикации этого автора в областных газетах. Ко времени моего поступления на географический факультет Пермского госуниверситета в 1971 году у меня уже сложилось представление о нем как о маститом краеведе и писателе. Я с волнением увидела его фамилию в студенческом расписании – С. Ф. Николаеву предстояло читать нам курс по биогеографии.

Каков он в жизни, как он читает лекции, что это за человек? Старшекурсники с уважением сообщили: это – Бабочка. Есть такая негласная традиция давать преподавателям краткие имена в соответствии с предметом, который они ведут.

И вот знакомство состоялось. Обстоятельность, неторопливость, профессионализм. Удивило серьезное отношение к вопросам студентов. Ответ не выдавался моментально - на следующей встрече студент получал подробное объяснение с рекомендуемой литературой. Сергей Федорович учил нас смотреть вглубь изучаемой проблемы. Он не принимал верхоглядства, поверхностного отношения к науке. Учил нас, студентов, - учиться. Я не помню, чтобы он когда-нибудь вышел из себя, повысил голос.

Наша группа состояла из любознательных студентов. Сергей Федорович с удовольствием водил нас на экскурсии в музей биологического факультета университета. Мы с восхищением рассматривали заморские раковины, гигантских тропических бабочек, чучело пингвина и другие сокровища. Ботанический сад университета был одной из наших аудиторий. Сергей Федорович был не только замечательным педагогом, но и удивительным рассказчиком. В душе он был романтиком – путешественником, натуралистом. На практике в «Предуралье» мы постигали науку ботанику, знакомились с видовым многообразием уральской растительности. Его любовь к прикамской природе передавалась и нам, тогдашним студентам.

Сергей Федорович всегда большое внимание уделял рассказам о судьбах ученых. Жизнь замечательных людей должна была, по его мнению, служить нам примером для подражания. Это был удивительно скромный человек, аккуратный во всем. Я бережно храню его письма, его советы бесценны для меня. Сергей Федорович всегда был готов прийти на помощь. Он приезжал к нам в Очер, чтобы поддержать народный музей им. А. В. Нецветаева. И спустя десятилетия мы оставались для него учениками, а он был нашим наставником, старшим другом. Сергей Федорович держал нас в курсе всего, что происходило в Перми – сообщал о темах, обсуждаемых на заседаниях клуба «Пермский краевед», Пермского отделения Русского географического общества, о краеведческих новинках. Делился впечатлениями о своих поез-

дках по Прикамью. Мы любили бывать у него в гостях. Слушать его было большим удовольствием.

Я была свидетелем дружбы Сергея Федоровича с Сергеем Константиновичем Чудиновым. Было интересно наблюдать, как они подшучивают друг над другом, как спорят. В их отношениях чувствовались взаимопонимание и взаимоуважение; их объединяла общность интересов. Мэтры прикамского краеведения. Я благодарна судьбе за это знакомство, за дружбу с ними.

Смотрю на фотографию Сергея Федоровича. Приветливая улыбка, по-отцовски добрый взгляд. Человек, который сыграл большую роль в моем становлении. Человек-вершина. Я всегда буду стремиться к этой вершине, припадать к ее подножью, черпать силу для новых открытий в удивительной стране Краеведение. В стране, где мой учитель был великим гражданином.

Е. В. Вороньянская

НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО

1986 год. Помню свое волнение перед встречей с автором очерков в будущем краеведческом сборнике «Отчий край». В Пермское книжное издательство придет сам Сергей Федорович Николаев, известный краевед, автор нескольких книг, знаток истории и географии Пермского края! И мне, редактору этого нового издания, надо будет давать ему какие-то рекомендации и советы о том, что и как надо сделать, чтобы написать публикацию в этот сборник. Напрасными оказались мои страхи, скорее наоборот, немного взволнованным казался Сергей Федорович.

Элегантно и очень аккуратно одетый, с запахом хорошего одеколона, он сидел рядом с моим столом и внимательно слушал, задавал вопросы, доброжелательно делал свои предложения. Я успокоилась от того человеческого тепла, которое излучал этот интеллигентный мужчина, — мы работали. И он не проронил мне тогда ни слова о своем большом редакторском и журналистском опыте! Только через некоторое время я узнала о том, что он работал в издательстве редактором много лет, и поняла, почему волнение все-таки читалось у него на лице — его снова пригласили для сотрудничества с издательством, он будет заниматься любимым делом — создавать новую книгу.

Рукопись, которую через короткое время Сергей Федорович принес в издательство, была сделана по всем правилам редакторского искусства. Потом мы вносили в текст некоторые доработки, уточнения и исправления, но это были рабочие моменты, и до сих пор хочется сказать: если бы все авторы были такими грамотными, надежно точными, понимающими, знающими так досконально материал!

Книга вышла в свет, получила хорошую оценку прессы, краеведов, людей, любящих свой край. Потом мы с ним работали над изданием «Годы свершений», выпускаемым к 50-летию Пермской области, и опять

я не сомневалась в надежности и достоверности подготовленного им материала, хотя все равно проверяла многое — такова работа редактора. Сергей Федорович даже лицом светлел, когда начинал рассказывать о Пермском книжном издательстве времен Назаровского и Гинца, когда он работал здесь. Мы (я и коллеги, сидевшие со мной в редакции) откладывали ручки и внимательно слушали его. Он был немногословен, скуп на похвалы, но целая эпоха представала перед нами: какие времена и люди, какое самозабвенное отношение к делу!

В моей жизни тогда произошли перемены. Весной 1988 года я уехала к мужу в Хабаровск, где и жила почти десять лет. С большой радостью получала весточки с Урала от родных, друзей и знакомых, и в День письма, как я его называла, для меня там, вдали, еще ярче сияло кажущееся дальневосточное солнце. Письма Сергея Федоровича мне были по-особенному дороги. Он сообщал мне о Перми, о сотрудничестве с Пермским книжным издательством, а значит о своей и моей любимой работе. Его письма, очень грамотные, несколько старомодные, но от того еще более трогательные, были для меня большой поддержкой. Приведу полностью, да простит меня дорогой Сергей Федорович, два его письма, написанные мне много лет назад. Не комментирую их, в них так много мудрого, вечного, так многому можно научиться. Счастлива и поныне оттого, что был у меня такой друг.

Здравствуйте, забываемая Елена Владимировна! С наступающим Новым годом! Пусть Новый год, год мудрой змеи, одарит вас радостями жизни.

Вы, очевидно, уже знаете, как проходило в клубе «Пермский краевед» обсуждение нашей книги «Годы свершений» (на этом заседании клуба присутствовала моя приятельница, краснокамская журналистка Г. Палкина, которая сообщила мне об этом в своем письме. — Е. В.). Поэтому скажу кратко: участники заседания приветствовали рождение книги, отметили необходимость ее появления, высказали некоторые замечания. Глубокого разбора этого научно-справочного издания не состоялось. В прессе появилось несколько коротких сообщений о книге. Побывал в нескольких магазинах, интересовался, как идет реализация. Книгу покупают.

«Летопись Пермской области» собираюсь продолжить в «Отчем крае» (следующем сборнике. — Е. В.). В конце декабря представил в издательство рукопись книжки школьникам о родном крае. Условное название «Здравствуй, Полуд!» В рукописи четыре главки. Если все будет более или менее ладно, попытаюсь поработать над второй книжкой школьникам о родном крае — «Остров в тайге» (комплексный рассказ о Кунгурской лесостепи). С первых дней нового года начну усиленно заниматься очередным сборником «Отчий край». Ведь до представления его в рукописи в издательство осталось всего четыре месяца (быстро летит время!).

Только что побывал в Ленинграде у старшего сына. Он работает врачом-хирургом в поликлинике. Все-таки не нравится ему такая работа — тянет опять в море, в океан.

О себе. Не могу сидеть без дела. Наверно, без него пропал бы. Предстоят три поездки в область, на юг области: в старинное село Аряж Куединского района, в Кудымкар (в педучилище) и в Чайковский. Чувствую себя нормально.

Как вы трудитесь на дальневосточной земле? Пишите, дорогая Елена Владимировна. С глубоким уважением к вам С. Николаев
26 декабря 1988 года

Здравствуйтесь, дорогая Елена Владимировна!

Рад весточке, полученной от вас. Правда, она меня встревожила (очевидно, я пожаловалась ему на постоянные головные боли, которые мучили меня на Дальнем Востоке. – Е. В.). Сразу же заработала интуиция. Неужели что-то неладное?..

Продолжаю заниматься литературными делами (они для меня спасение). Собираю материал для сборника «Отчий край». В связи с этим совершаю небольшие поездки в область. Сам подготовил очерк о пермском ботанике, экологе, луговеде Валерии Августовиче Крюгере (к 100-летию со дня рождения).

Редакции журнала «Позиция» (преемник журнала «Политическая агитация») предложил рубрику «Ревнителю края». Под этой рубрикой мне хочется дать несколько очерков о пермских краеведах, причем о краеведах разного профиля. Один очерк уже написал и представил в редакцию. Это очерк «Пермский историк А. А. Дмитриев». Завершаю работу над очерком «Сын Иньвы, географ И. Я. Кривошеков». На очереди очерк «Ф. Н. Панаев, наш первый климатолог»...Работа не из легких. Приходилось знакомиться, порой основательно, с множеством источников. Искать, искать и искать, собирая порой по зернышку. И все рассматривать с позиции нашего бурного времени (хорошо, что оно таким стало). И, конечно, писать так, чтобы материал читался, чтобы люди его читали.

Времени на работу над очерками о влюбленных в край, заботящихся о крае трачу уйму, но не жалею его, время. Порой становлюсь фанатиком той или иной темы.

Вот чем занимаюсь, дорогая Леночка, на что трачу время.

Могу немного «похвастать»: признан одним из лучших корреспондентов журнала «Политическая агитация» в минувшем году – за очерки «Кунгурский самородок» (о путешественнике К. Т. Хлебникове) и «Сын Мотовилихи» (А. Л. Борчанинов) и за календари знаменательных дат.

Наведываюсь в университет. Связи с кафедрой биоценологии и охраны природы сохраняю. Хочется летом этого года (теперь уже этого) опять поработать со студентами в природе. Сожалею, что в природе за Кунгуром мы так и не побывали (он напоминает мне о несостоявшемся походе с ним и его студентами в Кунгурскую лесостепь. Как сейчас мне жаль! – Е. В.). Побыли бы рядом с «чудаком», который с каждой былинкой готов разговаривать (это он о себе. – Е. В.). Кстати, слово-то какое по содержанию родил народ – былинка!

Кажется, я уже совсем отвлекся в сторону и начал расхищать ваше время.

Если я чем-либо смогу быть полезным для вас, охотно это сделаю. Желаю вам всего доброго в любую погоду. Крепко жму вашу руку.
25 января 1989 года

С.
Николаев

Его теплые, со старинными словами и оборотами поздравления с праздником, написанные мелким четким почерком всегда на красивых цветных открытках, тоже наполнены каким-то внутренним светом озабоченности массой дел, которые ему предстоит сделать, в которых кроется смысл его жизни и любви к людям.

В письме от 15 февраля он коротко, но очень тепло поздравил меня с днем 8-го марта и сделал приписку о том, что съездил, как и планировал, «на юг области – в село Аряж Куединского района. Встретился с группой «Поиск». В селе интересный музей истории школы и села создали юные краеведы. Встреча прошла живо, интересно. Мое выступление записали на пленку. Исполнили (спели) для меня песню об Аряже (слова учительницы географии). Школа в Аряже основана еще в 1843 году. Ночевал у председателя сельского Совета. Приняли хорошо. Но чувствовал себя все-таки не в своей тарелке. Не привык ко всему этому. Чувствую себя нормально. Кажется, устоял против порождающих простуду вирусов. Надеюсь получить весточку от вас. Ваш С. Николаев».

В мартовском письме того года Сергей Федорович извещает меня о написанных своих работах, которые он предполагал сделать, о которых писал мне еще в феврале. И заканчивает: «Много езжу. Все еще непоседа. Крепко (но не до боли) жму вашу руку. Хочется знать о вашем житье-бытье. С. Ф.». Будучи уже в преклонных годах, он так ценил время и торопился, пока может, успеть сделать для людей то, что задумал. Как часто жизнь уводит нас куда-то в сторону. Письма его помогали противостоять моему желанию спокойно плыть по течению, подчиняясь благодати счастливой семейной жизни. Работала я в Хабаровске тоже в книжном издательстве редактором, и первой стала сама искать авторов, придумывать интересные темы, обсуждать их и добиваться потом выпуска хороших книг.

В летнем письме того же года неожиданными были для меня крупно выведенные буквы его письма, – как потом выяснилось, у него заболели глаза, но он должен был ответить, и я получила его послание от 17 июня 1989 года:

«Здравствуйтесь, дорогая Елена Владимировна! Сердечно приветствую вас. Рад, что скоро вы будете на пермской земле. Надеюсь встретиться с вами. Между прочим, на днях проезжал через ваш Краснокамск (ныне я живу в этом городе, где и родилась в свое время. – Е. В.). Ездил в Очер, его ближние и дальние окрестности. Все мои поездки в область связаны с очерками-путешествиями по родному краю. Медленно, но все-таки дело продвигается вперед. На июнь-июль опреде-

лился на работу в наш университет – работа эта много времени не отнимает. Одно из поручений – рецензирование дипломных работ – уже выполнил. С 29 июня по 8 июля буду трудиться в заказнике «Предуралье» – руководить учебной практикой студентов-географов дневного отделения по биогеографии. Дело это мне хорошо знакомо, особой подготовки не требует, хотя к каждому занятию готовлюсь – не могу иначе. Сердечно благодарю вас за поздравление с днем рождения. Время летит неудержимо. И рад бы его остановить, но хорошо знаю, что это вне моих (наших) возможностей. Спасибо за добрые пожелания, за все, что вы сделали для меня. Надеюсь на встречу с вами. С глубоким уважением к вам С. Николаев».

Тем летом я навестила Сергея Федоровича в его небольшой квартире на улице Героев Хасана. Стоял жаркий июльский день, солнце заливало комнату, аскетически чистую и прибранную. Главной достопримечательностью в ней были письменный стол – рабочее место выдающегося литератора, историка, редактора – и много ящичков с огромной, любовно собранной картотекой по истории родного края. Мы разговаривали обо всем, пили чай с вишневым вареньем. Сергей Федорович поделился и своими семейными заботами и радостями. Он так гордился своими сыновьями и дочерью, и внучкой, которая тогда оканчивала наше хореографическое училище. За разговором время пролетело, как один миг, я пригласила его в Краснокамск (моя мама жила там), но, помнится, здоровье не позволило ему приехать, а мне надо было возвращаться на Дальний Восток.

Мы продолжали переписываться, и я делилась с ним своими издательскими проблемами, рассказывала о достопримечательностях города, о людях, об Амуре, о выпуске книг, редактором которых была и которые посылала ему. Он непременно читал книгу, обдумывал и поздравлял меня с ее выходом, называл «интересной, удачной» и хвалил: «Вы же умеете делать интересные книги и по форме, и по содержанию». Лестна была мне та похвала редактора-профессионала, дороже всех грамот тогдашнего Госкомиздата.

В письмах своих он никогда не жаловался на здоровье, всегда: «Чувствую себя, вроде, ладно». И добавлял: «Работа, разумеется, в меру, помогает мне. А без нее ничего доброго не будет. Задумок по-прежнему много. Жду весточки от вас». Иногда подписывался: «Ваш пермяк-солёны уши С. Николаев».

Среди писем Сергея Федоровича Николаева, посланных мне в Хабаровск почти двадцать лет назад, сохранился конверт с надписанным мною его пермским адресом. В конверте нет моего письма. Видимо, я не сразу ответила, надписала потом другой конверт и отправила свое послание. Или сама приехала в Пермь и навестила его – сейчас не припомню. А пустой конверт остался...

КРАЕВЕД ПРИКАМЬЯ – ВПОЛНЕ ЗЕМНАЯ ЛИЧНОСТЬ – В ПЕРМСКИХ НЕБЕСАХ

Удивительная на свете личность – Сергей Фёдорович Николаев! Незаметный с виду, немногословный, мягкий в обращении, скромный, участливый, с обаятельнейшей, добрейшей улыбкой и в то же время такой свободолюбивый, такой мужественный, могущественный в глубине своих творческих возможностей, действий, поступков.

Откуда же берётся в человеке столь богатое сочетание множества лучших черт и качеств характера, такие потрясающие постоянство, упорство, трудолюбие, неукротимое желание донести до всех своё очень точное видение мира? И наряду с этими достоинствами – возможность не только передавать людям новое своё мировоззрение, но и способность реализовать его, добиться наилучших преобразований окружающего мира, обретая при этом действенные пронизательность и дальновидность.

Не удивился я, когда узнал, что Сергей Фёдорович по природе своей, роду своему человек новгородский, что родился он на западном краю знаменитой Валдайской возвышенности 12 июня 1912 года в селе Чёрный Ручей Лычковского района. Окончив агропедагогический институт в Ленинграде и университет в Перми, Сергей Фёдорович навсегда остался на Урале. Всю жизнь он ездил навещать в Новгородчине своих маму и родственников, укоренившихся бесповоротно на первоначальной родине, земле предков. Создавалось у меня часто такое нечаянное впечатление, что человек выполняет на Пермской земле завещанную издаелека обязанность, своеобразную миссию, о последовательном исполнении которой следует непременно вовремя отчитываться перед земляками.

Внимательно изучая историю отечественного краеведения, сотрудничая с разными поколениями исследователей нашего края, призадумался я однажды над обобщёнными образами пермских краеведов и пришёл к выводу, что они – люди-птицы. Нарисовал вот такую образную картину краеведческой птичьей стаи в пермском пространстве разных времён. Естественно, что в составе этой стаи оказался и Сергей Фёдорович Николаев.

У образа человека-птицы, кстати, древнейшего символа Прикамья, множество ликов. По-видимому, зная о них от коллекционера пермских древностей историка С. В. Ешевского, В. О. Ключевский писал о том, что славянское население по условиям своей исторической жизни и географической обстановки «распространялось по равнине не постепенно путём нарождения, а переселяясь, переносилось птичьими перелётами из края в край, покидая насиженные места и садясь на новые».

В Пермском пространстве стая людей-птиц над осью времён...
 Схема напечатана в сб.: "Страницы прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми". Вып.3. Пермь, 2001.

Образ человека-птицы, конечно же, ещё и тем привлекателен, что по хорошему многозначен. При обращении этого образа к популяризаторскому анализу жизненного краеведческого и просветительского вклада Сергея Фёдоровича Николаева хочется мне подчеркнуть такие его особо примечательные отличия, как панорамное видение окружающей жизни, как взгляд с высоты, оттренированный постоянной ответственной работой, взгляд, охватывающий большие пространства и глубины жизни, а также и её перспективы. А к этим, удивительным самим по себе возможностям, ещё и своеобразный учительский, педагогический дар, дар ясной речи, умение в любой жизненной ситуации оставаться просветителем в самом высоком значении этого слова.

С раннего детства памятна мне книга писателя Бориса Житкова «Что я видел?» – увлекательнейший рассказ бывалого, наблюдательного, постоянно пишущего человека об окружающих нас предметах, явлениях, событиях. До сих пор помню отдельные даже самые маленькие подробности этой незаурядной детской энциклопедии, которая довольно-таки сильно повлияла на дальнейшую мою жизнь, в том числе и на отношение к книгам вообще, к журналистике, к писательскому труду. После «Что я видел?» я уже с любопытством читал, например, такую объёмистую презанятнейшую детскую книгу писателей М. Ильина и Е. Сегала «Как человек стал великаном». А полтора десятилетия спустя, познакомившись с Сергеем Фёдоровичем, причислил я его к разряду таких же всезнающих и всеведущих писателей, людей-великанов, с которыми никогда не соскучишься.

В начале шестидесятых годов после окончания столичного вуза приехал я, как говорили тогда, «по распределению» работать в Пермь. С большим настроением решил доузнавать здесь об Урале «абсолютно всё», до чего ещё раньше своей любознательностью не добирался. Вопросов появлялось так много и таких замысловатых, что приходилось подолгу высиживать около библиотечных стеллажей с краеведческими книгами. Ревностно читал их в сущности ради своих собственных предстоящих сравнений прочитанного с ожидаемой действительностью. Ведь когда-нибудь непременно увижу и разгляжу всё в натуре. От родителей унаследовал я страсть к экскурсиям, путешествиям, экспедициям, и поэтому нисколько не сомневался в том, что сумею пройти пешком не только по всему Прикамью, но и по Уралу тоже. Тогда стукнуло мне уже двадцать пять лет, а юношеской самонадеянности было хоть отбавляй! Представлял себя, например, в тех местах, которые так красочно характеризовали в своих краеведческих книгах С. А. Торопов, М. А. Заплатин, М. Н. Степанов, О. Н. Бадер, В. А. Оборин. Имея за плечами всего лишь двухгодичный опыт работы в институтской многотиражке, размышлял я о том, какими журналистскими и литературными средствами воспользовался бы в разных достопримечательных местах Прикамья я сам. И так само собой получалось, что чаще всего вчитывался я в биографии Теплоуховых, Сюзёва, Генкеля, Ушкова, изучал замечательно написанную монографию «Природа нашего края», по многу раз перелистывал «Кален-

дари-справочники Пермской области», путеводители по Каме, и все эти книги – Николаева, Николаева, Николаева... – вплоть до ежедневных «Звезды» и «Молодой гвардии» с николаевскими заметками, статьями, хрониками. В изданиях его всегда обращали на себя внимание художественно и научно подобранные иллюстрации. Как толково они тоже будили, будоражили воображение, побуждали более внимательно знакомиться с николаевскими текстами. Разумеется, что всегда читалось и перечитывалось множество других интересных авторов краеведческих книг, но к Сергею Фёдоровичу сразу же установилось не прерывавшееся ничем и никогда долговременное уважительное доверие и расположение. И нет на памяти случая, когда бы от какой-либо его новой работы остался осадок неудовлетворённости.

Пару месяцев после приезда в Пермь привыкал я к заводским делам и обязанностям, а в середине января ничем не примечательное для моих цеховых соседей сообщение по радио – «Исполняется четырёхста лет Орлу-Городку на Каме!» – словно бы подбросило меня за рабочим столом: тому самому историческому городку, о котором так живописно повествовали Николаев, Бадер и Оборин!

Хорошо, что радиосообщение это прозвучало в пятницу, когда впереди маячили два свободных дня – наверняка успею вернуться вовремя на работу. Поехал на вокзал покупать билет до Березников, а на следующее утро автобусом прибыл в Орёл-Городок, где два дня пролетели мигом настолько, что я не успел на последний автобус. А гостеприимные, хлебосольные, доподлинно знающие свою историю орлинцы сказали: «Подумаешь, опоздал на автобус! Не на поезд же! Ну и что? До твоего поезда ещё три часа. Вещей у тебя никаких нет. Одет ты легко. Вот отсюда по льду Камского водохранилища напрямик начинается наторенная тропа до березниковского вокзала. Ночь светлая – быстро добежишь!» Естественно, что последовал я этому совету и в понедельник утром как ни в чём не бывало появился на службу. Несколько вечеров пыхтел над своим путевым очерком, который при первой возможности отнёс в Пермское книжное издательство как заявку на будущую книжку об Орле-Городке.

Встретил меня в издательстве многоопытный, добродушный краевед и редактор Александр Моисеевич Граевский. Книгу его о маршрутах выходного дня, написанную в соавторстве с Сергеем Фёдоровичем Николаевым, я уже хорошо освоил. Не откладывая, медленно прочёл Граевский мой очерк, ничего о нём не сказал, просто помолчал немного и предложил свой вариант возможного моего сотрудничества с издательством: «Слог у тебя есть, давай заключим с тобой договор на книгу о знаменитом пермском сварщике с Мотовилихинского завода!» Я сказал: «Подумаю», – и попрощался. В общежитии прочёл ещё несколько книжек из «Библиотеки путешествий и приключений», которые редактировал Граевский, и решил, что пока ещё рано соревноваться мне с таким мастером слова, как например, печатавшийся у нас свердловчанин Юрий Михайлович Курочкин. Так пришёл я к мысли ещё какое-то время оставаться более читателем, чем журналистом. Только двадцать

лет спустя довелось выпустить мне в нашем издательстве книгу «Созидающее пламя» о Н. Г. Славянове, но Граевского в это время, к сожалению, уже не было. К журналистской работе вернулся я через два года после встречи с ним. Написав несколько заметок для «Молодой гвардии», стал её литсотрудником.

Из нашей редакции постоянно выезжали в командировки по области и были ближе всех к краеведению Дмитрий Ризов, Владимир Михайлюк, Владимир Соснин. Старались творчески поддерживать газету Юлиан Надеждин, Иван Байгулов, Алла Зибзеева, Зоя Падас, Ирина Христоробова, Леонид Юзефович и другая литературная молодёжь. Так или иначе все ревниво следили за передним краем журналистики, в том числе и за состоянием краеведения. Так что Сергей Фёдорович Николаев, трудившийся тогда преподавателем в университете и чаще всего публиковавшийся в «Звезде», был в своём журналистском мастерстве перед нашими глазами. Все знали, что первое послевоенное десятилетие он работал заведующим отделом в «Звезде», имел за плечами огромный газетный и книжный опыт и находился в расцвете творческих сил. Начал он подробно писать о Верхнекамском регионе, не выпуская из поля зрения и всю Пермскую область, по его выражению – «область чудес».

Незаметно пролетел год газетной редакционной работы. Для меня большим её преимуществом было то, что можно было выкраивать время для полётов в Пермском аэроклубе. Летал я спортсменом на планерах и пилотом-буксировщиком планеров на самолёте Як-12, участвовал в разных состязаниях – парашютных и планерных. Однажды перегонял планер на буксире на российские соревнования в Йошкар-Олу. Так образовалась память о том, как выглядят сверху Кама, Волга и окружающие их земли и народы. Приглядеться сверху с высоты трёхсот метров к особенностям земли и населения от Урала до Волги – удивительно конкретная возможность ещё больше полюбить географию и краеведение.

Накануне этой воздушной командировки прочёл пермскую газетную заметку о предстоящем открытии в Москве Второго международного океанографического конгресса и договорился заранее с руководством аэроклуба о том, что сразу же после окончания соревнований в Йошкар-Оле я могу быть свободен.

Налетавшись вдоволь с планерами и птицами, приехал в Московский госуниверситет на Ленинских горах и пошёл искать оргкомитет конгресса океанографов. Для получения гостевого билета участника этого большого международного события направили меня к генеральному секретарю конгресса от России академику, математику по профессии И. М. Виноградову. Посмотрел он на меня этак испытующе и спросил, каковы главные мотивы моего участия в заседаниях конгресса. Рассказал я о своей готовности переквалифицироваться в геологи, и что меня очень интересуют последние геологические исследования океанского дна в масштабах планеты. В итоге нашего общения получил я гостевое приглашение на все дни работы конгресса и сборник опубликованных материалов всех его авторитетных докладчиков.

Вернувшись в Пермь, в двух номерах «Молодой гвардии» опубликовал впечатления от конгресса, сопроводив их своими рисунками. Некоторое время спустя этот мой очерк был принят к работе и появился ещё раз в свет в детском сборнике «Компас». Вслед за «Компасом» родился «Горизонт» с моим очерком о выдающихся пермских биологах А. А. Любищеве и В. Н. Беклемищеве. Так началось моё неспешное сотрудничество с Пермским книжным издательством, где Сергей Фёдорович Николаев всегда был своим человеком.

Не обходилось и без огорчений. В 1969 году по непонятным причинам по всей стране было прекращено издание областных календарей-справочников. Вот и у нас в Прикамье был отпечатан и быстро разошёлся последний двенадцатый выпуск этого замечательного издания. Прекратился поток интереснейших краеведческих заметок, статей и очерков, организатором и душой которых был Сергей Фёдорович. Все пермские краеведы горевали по этому поводу, писали в Москву обиженные письма и сочувствовали организаторам такой живой, для всех необходимой настольной книги. Нарушилась хорошо налаженная оперативная краеведческая работа в такое время, когда справочник набрал высоту и обеспечивал серьёзную работу стабильных корреспондентов – пишущих, рисующих, фотографирующих. Очень трудно было компенсировать потерю такого насыщенного современностью и историей краеведческого пособия. Время, уходившее раньше на составительскую работу по справочнику, Сергей Фёдорович потратил на такую новаторскую учебную книгу, как «География Пермской области», написанную в соавторстве с М. Н. Степановым и П. Н. Чепкасовым.

Давние настойчивые попытки мои перейти на лётную работу в большую авиацию никак не хотели реализовываться, и тогда я твёрдо решил переучиваться в геологи на вечернем отделении Пермского университета. Потому как геология – профессия, можно сказать, наша семейная, привычная, мне почти с детства знакомая. После принятия в штат Пермской комплексной геологоразведочной экспедиции получил я на руки письмо в университет о производственной необходимости получения второго высшего образования. Был зачислен сразу на второй курс геологического факультета, который со временем благополучно закончил и стал работать старшим научным сотрудником сектора тектоники в институте ПермНИПИнефть. Здесь и нашёл меня книжный человек, составитель нового краеведческого сборника «Отчий край» Арнольд Ожегов. По его просьбе написали мы в этот сборник коллективную, «семейную» статью «Землетрясения на Урале». А Сергей Фёдорович здесь же опубликовал пятистраничную хронику с перечислением самых значительных событий, произошедших в Коми-округе, начиная с 1925 года. От имени нашего книжного издательства А. Ожегов передал мне эстафету составительской работы над следующим издательским проектом, от участия в котором сам категорически отказался. Оказывается, потребовалось составить совершенно новую по содержанию книгу – «Памятники природы Пермской области».

В круг исполнителей этого проекта втянул я многих учёных и популяризаторов краеведения, вошёл в этот круг и Сергей Фёдорович, начавший совместно с университетским зоологом С. П. Чащиным работу над очерком «Предуралье».

Как уже наверняка заметил читатель, выстраиваю я эти записки, посвящённые памяти Сергея Фёдоровича Николаева, почти в автобиографическом ключе. То есть ставлю воспоминания об отдельных событиях в моей жизни в параллель к воспоминаниям и размышлениям о краеведческом и просветительском творчестве Сергея Фёдоровича. Сознательно опускаю при этом мемуарного характера повествование о своих встречах с ним, разговорах, совместных краеведческих поездках, об участиях в разных краеведческих мероприятиях. Оставляю на поверхности кратко своего рассказа лишь движение некоторых наших однородных по направленности краеведческих и публицистических работ и то, что к ним непосредственно относится. Пишу так намеренно, с мыслью попытаться убедительно выстроить самое существенное в наших первоначальных отношениях, которые понимаю как ученически-подражательные с моей стороны и строго оценивающие учительские – с другой. На слуху и на виду у Сергея Фёдоровича не только учился я быть краеведом, но и во многом следовал его жизненному примеру, его последовательности и постоянству.

Наверное, будет кстати упомянуть и о том, кто ещё из выдающихся людей Перми – современников Николаева, был для меня примером, на который можно и нужно равняться. Кого ещё из таких незаурядных личностей считаю я своими самыми большими учителями?

Все годы учёбы на геологическом факультете университета прошли для меня «под присмотром» Павла Александровича Софроницкого, талантливейшего геолога и необычайно искреннего человека, с которым мне довелось немало попутешествовать на пространстве от Владивостока до Чехословакии. Кроме совместной брошюры «Пермская система» под его руководством писал я одну из первых моих, к сожалению, незащищённых диссертаций по истории изучения пермской геологической системы.

Фактически руководителем дипломной моей работы в университете был Спартак Аронович Виниковский – в то время главный геолог объединения «Пермнефть». И впоследствии, когда по его предложению я перешёл в институт ПермНИПИнефть, Виниковский доверил мне очень сложное направление геологической деятельности и сам его контролировал. С отъездом моего шефа в Москву эта моя работа притормозилась.

Из нефтяного института далее переместился я в Пермский отдел Института экономики УрО РАН. Инициатором такого моего шага был удивительнейший абориген Перми, поистине универсальная личность, географ и экономгеограф Михаил Николаевич Степанов. В Институт экономики приняли меня на многолетнюю экспедиционную работу по Уралу. Все, с моей точки зрения, самые большие городские организационные сложности такой работы взял на себя Михаил Николаевич,

руководитель нашего отдела. Новую диссертационную работу по теме «Единая система охраняемых природных территорий Урала» я «выста- радал» и защитил под его присмотром.

Во время длительных пешеходных экспедиций по отдалённым мес- там Урала и смежных регионов возникла настоятельная необходимость использования в повседневном питании дикорастущих растений. Кур- ратором в таких моих экспериментах на многие годы стал неутомимый и заботливый Аркадий Константинович Кошечев, профессор Пермской медицинской академии, заведующий кафедрой гигиены питания.

Так Софроницкий, Виниковский, Степанов, Кошечев в судьбе моей стали рядом с Сергеем Фёдоровичем Николаевым. Все эти, несомненно, вы- дающиеся пермяки были в моём жизнеощущении и жизнепереживани- ии очень похожи друг на друга. Выделялись прежде всего очень стро- гим к себе отношением, отличались высоким профессионализмом, нео- бычайной заинтересованностью в результатах своей работы, ответственным отношением не только к своему труду, но и к жизни вообще. Я перед ними преклоняюсь и благодарен им за то, что для моего воспи- тания, образования, профессионального роста эти, всё время очень за- нятые, но в то же время великодушные люди не пожалели времени.

Расскажу немного о том, как мои лучшие учителя и наставники помога- ли мне осваивать некоторые весьма и весьма сложные естественнонауч- ные области знания, например, ботанику и ботаническую систематику.

Начав составительскую работу над книгой «Памятники природы Пермской области», понял я, какая замечательная наука ботаника. А приступив к экспедиционной работе в Институте экономики, утвердил- ся в этом бесповоротно, решил её освоить и счёл важным сообщить об этом всем окружающим.

И помощь, и поддержка последовали незамедлительно.

Павел Александрович Софроницкий отыскал в своих домашних ар- хивах написанный его рукой университетский конспект лекций по бо- танике, читанных выдающимся учёным А. Я. Гордягиным. Несмотря на свои, казалось бы, безграничные привязанности и устремлённость к геологии, Софроницкий хорошо разобрался в мире растений и демон- стрировал это не только в лекциях по палеоботанике, но и в тех крае- ведческих музеях, где мы посещали ботанические экспозиции.

Аркадий Константинович Кошечев, учёный-гигиенист по призванию, тоже оказался влюблённым в ботанику. Об этом свидетельствуют по- даренные им многочисленные книги о дикорастущих и культурных пи- щевых растениях. Примечательно, что Кошечев планировал свою работу ещё над восемнадцатью такими книгами, но, к сожалению, до конца жизни не успел выполнить этих высокотворческих замыслов.

О масштабах ботанической помощи со стороны Сергея Фёдоровича Николаева и говорить не приходится: все знали и знают, что он отно- сился к растениям как к совершенным живым существам, всегда писал о них с большим знанием дела и радовался при этом. Только за семи- десятые годы Сергей Фёдорович опубликовал в пермских газетах бо-

лее ста оригинальных заметок, посвящённых растениям, и ещё более ста заметок о животных и о собственных фенологических наблюдениях в на- шем крае. Едва ли кто из наших уважаемых краеведов когда-либо нара- ботал на эту тему больше Николаева. Да и сам с собой он гордился тем, что сумел справиться с рукописью очень сложного вузовского учебника «География растений». Жаль очень, что такая оригинальная, интересная для всех книга до сих пор не издана.

Ботаника ботаникой, но и собственно экономическую исследователь- скую и публикаторскую работу с меня тоже серьёзно спрашивали. На- значили меня, например, от нашего отдела социально-экономических исследований ответственным за выпуск Пермским книжным издатель- ством небольшой серии книг, посвящённых приближавшемуся полуве- ковому юбилею Пермской области. Для краеведов такая дата – насто- ящий праздник. Вот и мы с коллегами старались не подкачать: ведь основной заботой отдела была головная книга этой серии «Пермская область: очерк социально-экономического развития». Мобилизовали все архивы для этой работы, сами старались вовсю, и в результате создали немалый, более чем шестисотстраничный труд. Но, как часто бывало и раньше в подобной авторской работе, накануне выхода книги в свет узнали, что рукопись нужно сократить ровно в четыре раза. В итоге получилось то, что получилось. Книга вышла в свет без особой нашей радости, и действительно, многие наши коллеги упрекнули нас в её разном несовершенстве. Обиженные недостатком информации по отдельным вопросам, некоторые строгие читатели пожаловались на наш авторский коллектив в разные инстанции, в том числе и в област- ную газету «Звезду». Отсюда было недалеко до властных оргвыводов, и кто же нас выручил? Сергей Фёдорович Николаев. Уж с его-то всегда компетентным мнением всюду считались.

«Звезда» опубликовала материал Сергея Фёдоровича под рубри- кой «Два мнения об одной книге». Всего лишь девять абзацев в мнени- и Николаева. Приведу лишь один из них: «Большое внимание авто- ры уделили человеческому фактору, всемерному развитию социальной сферы, проблемам и перспективам перестройки, дальнейшего разви- тия Пермской городской агломерации (Большая Пермь), Верхнекамс- кого территориально-производственного комплекса, Коми-Пермяцкого автономного округа».

Под влиянием Сергея Фёдоровича начал я разрабатывать вариан- ты концепций целевых комплексных программ «Культура» для тогдаш- ней Пермской области и Березниковско-Соликамского промышленно- го района. Как известно, основой концепций таких программ служат, в первую очередь, идеологические построения. Сбалансированная по разным критериям концепция рождается только в том случае, если у автора её есть новые организационно-управленческие идеи. Не могу не вспомнить по этому поводу фразу А. Эйнштейна: «Книги по физике изобилуют сложными математическими формулами. Однако в основе любой физической теории лежат не формулы, а идеи...»

То же, но в ещё большей степени, необходимо современной экономике, когда она выходит на создание принципиально новых обобщающих социальных программ. Мыслями о зарождении новой культурологической концепции поделился я с Сергеем Фёдоровичем.

Вспоминая очень разнообразную подвижническую краеведческую деятельность С. Ф. Николаева, редко кто причисляет Сергея Фёдоровича к первопроходцам пермской культурологии. Тем более почти никто не знает, что у него складывалась очень своеобразная, насыщенная материалами из многих областей знаний концепция культурного строительства в нашем крае. Двадцатидвухстраничный раздел «Культурное строительство» для книги «Пермская область: Природа. История. Экономика. Культура» Сергей Фёдорович впервые написал ещё в пятидесятые годы, и с тех пор до конца жизни систематически продолжал совершенствовать эту тему. В поле его повседневной деятельности прежде всего попали судьбы примерно двухсот деятелей науки, техники, культуры, внёсших большой вклад в развитие нашего края. С 1941 по 2001 год Николаев опубликовал о них более ста пятидесяти биографических газетных, журнальных и книжных очерков. Такого мощного сосредоточения индивидуального исследовательского внимания к столь представительной армии деятелей пермской культуры никто до Сергея Фёдоровича не предпринимал. Наряду с этим Николаев тщательно, и в его просветительской деятельности это хорошо видно, изучал постановку в крае литературной, музыкальной, театральной, художественной, библиотечной, музейной работы, переписного, издательского и архивного дел, здравоохранения и народного образования. Сергей Фёдорович инвентаризировал памятники языка, истории и культуры, гербы, карты, кинофильмы и ещё очень многое, из чего складывалась традиционная культура нашего края. Он предпринял огромные усилия, чтобы в совершенстве отобразить всю нашу историю в достаточно подробной многовековой хронике, особенно детальной для двадцатого столетия. Хроника эта охватывала не только Пермь, но и большинство населённых пунктов нашего края. В поле зрения Сергея Фёдоровича были все сколько-нибудь заметные предприятия и учреждения, особенности их становления и развития. Архив его представлял собой панораму всего и вся, чем отличалась наша земля от далёких прошлых до настоящих времён. Работать даже с малой частью того, что накопил за многие десятилетия и чем он щедро делился со всеми, было очень интересно и поучительно. Эта его работа ни на день не прекращалась, а только укреплялась и совершенствовалась, она всё время набирала высоту.

Мои же первоначальные идеи заключались в том, что региональные культуры, обладающие высокой степенью исторической преемственности, самодостаточны для прогнозирования и проектирования нашего культурного будущего. По той причине, что наивысшие достижения развитых региональных культур выходят не только на национальный, что вполне естественно, уровень, но и на высоты достижений мировой культуры. Я показал это на примерах пермской региональной культуры – пермистики.

Спорным оказалось даже само это название нашей культуры, которое я взял из филологии и лингвистики, изучающих пермскую группу угро-финской языковой семьи. Например, Павел Александрович Софроницкий предлагал более звучное, с его точки зрения, название – пермика, которое мне тоже нравилось и казалось достойным. У многих оппонентов возникали сомнения в правомерности классификации региональных культур, в целесообразности рассмотрения их достижений с помощью критериев глобальной культурологии. А Сергей Фёдорович сразу согласился с моими первоначальными идеями, и тогда мы решили написать совместный очерк о самых, на наш взгляд, выдающихся учёных «провинциального» Пермского университета, но ни в коем случае не называя его провинциальным и вообще до поры до времени никак сам университет с позиций культурологии не характеризуя. Пусть за судьбами лучших наших учёных читатель увидит возрастающий университет собственным взглядом, сам оценит богатство его прошлых, настоящих и будущих возможностей. Назвали мы наш очерк «Высокие орбиты разума». Тема нашего университета и его достижений была очень близка Сергею Фёдоровичу – выпускнику и преподавателю этого высшего учебного заведения. Об университете ещё в 1949 году Николаев опубликовал очень живо написанную пятидесятистраничную брошюру «Старейший на Урале», а потом к этой теме множество раз возвращался, рассказывая о судьбах и научных заслугах отдельных университетских учёных и кафедр.

В результате нашего с Сергеем Фёдоровичем литературного сотрудничества в краеведческом сборнике «Отчий край» появился довольно таки убедительный очерк о замечательных научных достижениях пермских астрономов – от А. А. Фридмана до А. Б. Вериги, о необыкновенно масштабной, мирового размаха, просветительской и научной деятельности А. Г. Генкеля и его выдающихся коллег, о зарождении в нашей стране теории системологии А. А. Любищева, об изучении предельных человеческих возможностей накануне начала космической эры В. В. Париным. В этом очерке мы, правда, задела лишь маленькую часть творческой истории нашего университета, которую уверенно можно полагать совершенно исключительной по отношению к истории культурного строительства в нашем крае. Пермскому университету уже в первые десятилетия его деятельности просто удивительно повезло. Университетские учёные того времени продемонстрировали необыкновенно значительные достижения не только в собственно естественных науках, но и в культуре.

С созданием в 1916 году нашего университета на работу в Пермь приехали высокообразованные историки и филологи, всесторонне подготовленные к преподавательской и исследовательской деятельности. Многие из них были питомцами выдающихся учёных, воспитанниками школ академиков В. Латышева, Д. Шахматова, А. Соболевского, Н. Лихачёва, Б. Тураева и других. Первых пермских профессоров-историков, археологов, филологов, этнографов – Б. Грекова, Б. Богаевского, С. Обнорского, А. Кадлубовского, В. Крусмана, А. Дьяконова, П. Булаховского, П. Богослов-

ского, А. Савича, Н. Оттокара – отличало знание древних и новых языков, многие из них во время научных командировок работали в зарубежных архивах, библиотеках, исследовательских учреждениях.

Благодаря высокой культуре профессорско-преподавательского состава в Пермском университете быстро обозначились и стали развиваться ураловедческие направления научно-исследовательской работы. Был создан Кружок по изучению Северного края. По существу же это было деятельное научное общество, впоследствии названное этнографическим. Здесь находили возможность результативно трудиться студенты, преподаватели, краеведы, в том числе профессор ботаники А. Генкель, географ В. Кондаков, экономисты – профессор М. Альтшуллер и Д. Бобылёв, музеевед А.К.Сыропятов, врач П. Серебренников, фольклорист Е. Ончуков.

Александр Генкель основал при университете сельскохозяйственный и рабочий факультеты, ботанический сад, участвовал в создании Биологического НИИ, исследовал проблемы освоения Северного морского пути, работая в Северном Ледовитом океане. Перу его принадлежат обзорные статьи, посвящённые научным революциям в области ботаники, биологии, геологии, химии. Помимо преподавательской и административной университетской работы Генкель заведовал ещё сельскохозяйственным отделом в Пермском губернском статистическом бюро, был председателем Совета по районированию Пермской губернии, консультантом окружного исполкома, членом Пермского городского Совета. Сергей Фёдорович Николаев всегда называл Александра Германовича Генкеля «любимым профессором». Хотя ко времени приезда Николаева в Пермь профессора уже не было в живых, но очень ярко жила память о нём среди горожан, преподавателей, студентов. Именно Генкеля выбрал себе в молодости Сергей Фёдорович для своеобразного наставничества и подражания.

Я же при всём своём почитании привязанностей и вкуса Сергея Фёдоровича, выбрал тоже для наставничества и подражания его самого, да ещё близкого коллегу Генкеля по Пермскому обществу краеведения профессора Павла Степановича Богословского, председателя Кружка по изучению Северного края. Учёный стал первым на Урале историком культуры, который чётко сформулировал главные принципы всестороннего культурно-исторического развития Урала и Прикамья. В 1926 году он определил Уральскую область как огромную географическую единицу со специфическими факторами культурно-исторического порядка. Отмечая факт переселения на Урал десятков тысяч крестьян из различных мест Европейской России, Богословский обосновал наличие на Урале «своеобразной горнозаводской цивилизации» с особой идеологической сущностью, специфическим стилем художественного оформления и постулировал вытекающее из этих тезисов «право Урала и Прикамья на особое внимание со стороны историка культуры». Со всей уверенностью Богословский отстаивал необходимость использования нового методологического ключа к изу-

чению истории культуры Урала. В наше время это предложение учёного получило статус цивилизационного подхода в дополнение и развитие подхода «формационного», который, по мнению ряда современных исследователей, не в полной мере учитывает специфику историко-культурных событий в отдельных регионах, неточно выражает особенности локальных культур.

На семидесятые-восемидесятые годы прошлого столетия пришёл пик творчества пермских культурологов Л. Е. Кертмана в Пермском госуниверситете и З. И. Файнбурга в Пермском политехническом институте (ныне Пермском государственном техническом университете). Много раз по разным поводам мы с Сергеем Фёдоровичем слушали или читали их яркую публицистику. Их новаторские работы широко известны в стране и за рубежом, специалистами была признана и многократно подтверждена оригинальность их культурологических концепций. Файнбургу была более близка деятельностная концепция культуры, в которой её движущийся феномен рассматривался в единстве трёх аспектов деятельности: преобразующего воздействия на природу, взаимодействия субъектов деятельности и отражения этого процесса в специфической форме сознания. Л. Кертман придерживался представления о культуре, основу которого составляют понятия: сфера духовности, духовное бытие, духовная жизнь. И вот, наконец, свою культурологическую концепцию учёный реализовал при работе над последней книгой «История культуры стран Европы и Америки», вобравшей в себя огромный фактологический материал и содержащей чёткие теоретические положения. Известный этнолог, академик Ю. Бромлей отнёс классификации понятий, созданные З.К.Файнбургом и Л. Кертманом к наиболее специализированным и основательным группировкам определений сущности культуры. Бесспорным практическим результатом их научной деятельности стал тот факт, что, наряду с Екатеринбургом, и Пермь называют одним из центров культурологических исследований.

Мало сказать, что новая книга Льва Ефимовича Кертмана поддержала нас, всегда ожидающих новых научных подвигов лучших университетских учёных, труды которых сразу же выходят на уровень исследовательских достижений мировой значимости. Книга не только нас удивила, обрадовала, она нас восхитила строгостью научного метода, взбудоражила и вдохновила своей актуальностью. Погружённые в региональную историю, мы мало следили за литературой по смежным областям знания. А Лев Ефимович следил, да ещё как! Уже на первых страницах введения он сообщал читателям, что предназначает освоенный им аппарат системного анализа любого конкретного этапа истории культуры не только для страноведческого уровня, но и для регионов. Здесь же впервые открылась информация о том, что автор на протяжении двух десятков лет специально внимательнейшим образом следил за мировой литературой по истории культуры, анализировал её, обобщал её достижения в основополагающих направле-

ниях – антропологическом, социологическом и философском. Видно было, как в таком анализе автор умело находил рациональные зёрна даже в самых несовершенных культурологических концепциях, то есть был в высшей степени объективным исследователем. На глазах у изумлённых читателей Лев Ефимович отвёл в сторону многие, ранее казавшиеся довольно убедительными концепции, чтобы с предельной ясностью и категоричностью заявить, что ключевое понятие истории культуры – это духовная жизнь, или духовное бытие. Учёный формулировал необычно яркую, заострённую на духовном начале концепцию культуры, опираясь на анализ самых различных сторон духовного бытия – от высших достижений национальной культуры до обыденной духовной жизни различных слоёв общества. В числе критериев духовного бытия Кертман изучал ценностные ориентации, типы мышления, нравственные нормы, идеалы.

С помощью культурологических разработок Сергея Фёдоровича Николаева и Льва Ефимовича Кертмана попытался я обратиться к истокам глубоко осознанной традиционной пермской культурологии, у которой помимо национальных и мировых уровней и аспектов непременно должны были вычлениваться вполне конкретные региональные характеристики, связанные прежде всего с деятельностью на нашей территории постулированной Богословским Уральской горнозаводской цивилизации. Современная культурология начала глубоко изучать такие обобщающие категории философии культуры, как духовность, программность, системность. Когда системология и теория культуры ещё не были глубоко разработаны, вслед за духовностью критерий программности стоял в первом ряду высших оценочных критериев художественности. Например, российские музыкальные критики безошибочно называли произведения композиторов М. Мусоргского, А. Бородина, П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова программными. Несомненно, что таковыми они остаются и поныне. Гораздо менее разработаны критерии программности для журналистики, поэзии, художественной и документальной прозы. Возможно, так получилось потому, что длительное время отечественные литераторы и издатели разрабатывали программы своих будущих долговременных изданий для прохождения обязательной российской государственной цензуры.

Процитирую, например, некоторые строчки издательской программы для «Пермского сборника» Дмитрия Дмитриевича Смышляева, одного из выдающихся предтеч пермской региональной культурологии. Заявитель программы предполагал опубликовать «статьи, касающиеся различных национальностей, вошедших в состав Пермского народонаселения, их образа жизни..., исторические очерки отдельных местностей, городов, селений, заводов и т. п., биографии личностей, выдававшихся из массы и имевших на неё или на известную ветвь её жизни влияние..., исторические очерки администрации, административных и общественных учреждений, археологические заметки о различных зданиях, помещениях, урочищах и других предметах...»

В моём представлении под программами, подобными Смышляевским, могли бы подписаться и такие его выдающиеся современники, как А. А. Дмитриев, В. Н. Шишонко, Н. К. Чупин, А. Е. и Ф. А. Теплоуховы, А. А. Кспицын и другие столь же работающие деятели-краеведы, которых можно назвать в числе самых активных участников созидания пермской региональной культуры. Наш совместный с Сергеем Фёдоровичем очерк о следующем поколении краеведов – выдающихся учёных Пермского университета потянул за собой длинную цепочку дальнейших краеведческо-культурологических исследований. Эти работы привели меня к публикации брошюры «Пермистика» и другим изданиям. Сравнивая нынешнюю газетную и журнальную пермистику с библиографическим перечнем более чем тысячи журналистских трудов и стержневыми книгами Сергея Фёдоровича, отчётливо вижу равнение своё на эти работы. Практически все темы, введённые мною и другими нашими журналистами в оборот пермистики, так или иначе, задолго до нас были подняты из архивов и безошибочно откомментированы Сергеем Фёдоровичем.

Даже нынешнему образованному молодому человеку, новичку-краеведу при обозрении и оценке всего объёма и содержания николаевского наследия нетрудно увидеть совершенно чётко обозначаемые и непреклонно выдерживаемые красные линии явно культурологического характера. Нет сомнения в том, что Сергей Фёдорович со всей присущей ему тщательностью постоянно разрабатывал, уточнял и реализовывал свою собственную программу освещения культурного прошлого и культурного настоящего нашего края. Среди сравнительно немногих деятелей отечественной культуры он отчётливо понимал прогресс в естествознании как крупное явление в культурной жизни страны, явление, заслуживающее специального освещения и исследования. Многосторонний вклад Сергея Фёдоровича в пермскую культурологию очень серьёзен, он и сейчас звучит цельно и актуально.

По существу, Сергей Фёдорович за свою жизнь создал пока ещё разрозненную по разным изданиям пермскую краеведческую энциклопедию. Отдельные её статьи были приняты в работу нашими коллегами екатеринбуржцами и прижились в Уральской исторической энциклопедии, да и в других изданиях справочного, энциклопедического характера. Это означает, что и новые исследователи пермского краеведения, естествознания и культурологии будут обращаться к трудам Сергея Фёдоровича Николаева как к оригинальному, концентрированному первоисточнику.

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПОДВИГ С. Ф. НИКОЛАЕВА
(Об издании «Календарей-справочников Пермской области»)

Выпуск региональных и тематических календарей – явление широко распространённое и известное в истории книгопечатания. Достаточно вспомнить такие издания, как «Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии», православный календарь «Друг христианина», календарь для учащихся «Товарищ», календарь и записную книжку «Общая польза», календари для определённых групп населения – лесной, педагогический, для студентов, для учащихся, и многие другие, в массе выпускавшиеся в России до Октябрьской революции 1917 года. После установления Советской власти интерес к этим изданиям пропал на долгие годы, да и само Советское государство не было заинтересовано в такого рода печатной продукции. Всё было унифицировано, календари готовились к изданию в центре, правда, некоторые заказы на их печатание в середине 1960-х годов размещались на периферийных издательско-полиграфических комбинатах, а со временем и основная часть их тиражей печаталась там же, как, например, на ИПК «Звезда» в городе Перми.

Спрос населения на календари удовлетворялся миллионными тиражами так называемых в народе численников – отрывных календарей: общий календарь, женский календарь, календарь школьника. Выходил в книжном формате и мягкой обложке «Настольный календарь» (он издавался сотнями тысяч, тираж доходил до полумиллиона экземпляров). После Великой Отечественной войны был предпринят выпуск календарей-справочников (например, на 1948 год, изданный 100-тысячным тиражом). Политиздат же специализировался, помимо названных выше, и на выпуске календаря-справочника «Коммунист» (выходил в книжном варианте и в твёрдом переплёте).

В конце сороковых, особенно с начала 1950-х годов в стране заметно оживилось краеведческое движение и деятельность нового поколения родиноведов¹. Они не могли оставить не востребованным весь опыт издания календарей – как дореволюционный, так и советской эпохи. В 50-е годы XX века во многих регионах была возрождена практика издания местных календарей. На Западном Урале пионером в этом деле стал Сергей Фёдорович Николаев (1912–2002) – географ, краевед, вузовский преподаватель. С. Ф. Николаев предложил и осуществил, как бы нынче сказали, долговременный проект – издание календарей-справочников Пермской области.

Календари справочники Пермской области выходили с 1958 по 1969 год. Всего было издано двенадцать календарей – начиная с календаря на 1959 год и заканчивая календарём на 1970 год². С. Ф. Николаевым был полностью подготовлен к печати календарь и на следующий, 1971 год, но он остался в рукописи³.

Сменились времена, политические и издательские парадигмы – почти все региональные календари-справочники были закрыты как ненужные, на издание их, считал Госкомиздат, напрасно транжирилась дефицитная в те годы бумага. Надо полагать, такое суровое решение было вызвано, с одной стороны, надвигавшимся в 1970 году 100-летним юбилеем со дня рождения В. И. Ульянова-Ленина (на издание его трудов и литературы о нём требовалось колоссальное количество бумаги), с другой стороны, в этом решении была доля истины. И не малая! Региональные календари-справочники, издаваемые в книжном формате и чаще всего в твёрдом переплёте, расходились медленно, в книготорговой сети и на книжных базах скопилось большое количество их за несколько лет. И календари-справочники Пермской области не были исключением на этом фоне. Издававшиеся тиражами от 20000 до 30000 (чаще всего тираж составлял 5 000, 10000, 15000 экземпляров), они оседали на прилавках книжных магазинах и на складах. В начале 1970-х годах я работал в книжном магазине и помню, как мы уценивали их, продавали по десять-двадцать копеек за книжку. Тогда я и приобрёл по сходной цене почти весь комплект «Календарей-справочников Пермской области». И рад, что они есть в моей личной библиотеке.

Да, книги разошлись, но для их реализации пришлось приложить немало сил и средств. Виноват ли в этом С. Ф. Николаев? Ни в коей мере! Как это ни покажется странным, такое положение дел было закономерным. Подобная участь была, в частности, и у «Трудов Пермской губернской учёной архивной комиссии»⁴, десятки нераспроданных экземпляров которых дошли до наших дней: многие архивисты помнят их залежи в подвале Государственного архива Пермской области. И только спустя несколько десятилетий, на волне нового интереса к краеведению, когда сменилось поколение краеведов и на смену ветеранам пришли молодые кадры, «Труды ПУАК» стали востребованными и вошли в разряд классических изданий о Пермском крае. То же произошло, по моему мнению, но за более короткий период, и с главным трудом С. Ф. Николаева – «Календарями-справочниками Пермской области». Эти двенадцать книжек по достоинству оценило новое поколение любителей и исследователей родного края.

С. Ф. Николаев был редактором-составителем первых четырёх выпусков календаря; начиная с календаря на 1963 год, он являлся его составителем; и только один раз у него был помощник – Б. В. Гашев, который принимал участие в составлении календаря-справочника Пермской области на 1969 год.

В 1962 году, когда шла работа над календарём-справочником на 1963 год, его редактировал Т. И. Вершинин, в последующие годы, помимо Т. И. Вершинина, редактуру календарей-справочников Пермской области осуществляли издательские редакторы Б. В. Гашев, С. В. Грицких, З. Н. Колчанова, Т. М. Суворина.

При подготовке календаря на 1964 год была сформирована общественная редколлегия, в неё вошли музейные и архивные работники Н.

В. Коскова и М. И. Плясова, преподаватели вузов В. Ф. Попов, М. Н. Степанов, Б. А. Чазов, С. П. Чашин. В неизменном составе (из неё вышла только Н. В. Коскова) комиссия проработала до выхода из печати календаря-справочника на 1970 год.

В разные годы оформлением календарей занимались художники С. С. Дьячков, Р. И. Исмагилов, Е. И. Нестеров, В. Л. Смолин, А. Н. Тумбасов, художественное редактирование осуществляла М. В. Тарасова, после её ухода из Пермского книжного издательства – В. В. Вагин.

Если в издании первого календаря – на 1959 год – принимали участие восемь авторов (И. Н. Вагулин, В. П. Виноградов, А. М. Волков, Е. В. Зубков, С. Ф. Николаев, который, кстати, во всех календарях-справочниках писал основную массу статей и материалов, А. И. Полунина, В. Ф. Страхова, А. К. Шарц), то в календаре на 1970 год, ставшем последним, были опубликованы статьи и материалы 57 авторов из Перми и других городов области – Александровска, Верещагино, Кизела, Кудымкара, Кунгура, Лысьвы, Чердыни. Конечно, это не полный перечень мест, откуда, пока издавались календари-справочники, поступали материалы к составителю и членам общественной редколлегии, – география их охватывает практически всю Пермскую область и Коми-Пермяцкий автономный округ.

В числе авторов календарей-справочников Пермской области мы находим имена архивистов Н. Д. Аленчиковой, Н. А. Аликиной, Л. С. Кашихина, М. Н. Царт; искусствоведов А. Г. Будриной и Л. Ф. Дьяконицына; музейных работников Э. П. Андерсон, И. А. Лунегова, П. С. Сонины, А. Н. Шеколдина; журналистов С. М. Гинца, Г. И. Гросланда, М. Г. Гуревича, В. М. Михайлюка, Ю. Ф. Надеждина, Б. Н. Назаровского, А. Г. Никитина; архитекторов Г. Д. Канторовича и А. С. Терёхина; краеведов П. М. Казанцева, И. А. Колпакова, С. А. Торопова, И. С. Сергеева; географов М. Н. Степанова, Б. А. Чазова, П. Н. Чепкасова; историков В. В. Воронцовой, Ф. С. Горового, Т. А. Кругловой, А. Г. Наумовой, Я. Б. Рабиновича, А. Н. Фадеева, Е. Д. Харитоновой; археологов В. П. Денисова и В. А. Оборина; коллекционера В. В. Пашина, геолога П. А. Софроницкого, ветерана Пермского комсомола М. С. Альперовича; писателей И. М. Байгулова, А. М. Домнина, Б. Н. Михайлова; врача Е. И. Карнаухова, лесоводов В. Л. Миндовского и Б. С. Ушкова, арахнолога Д. Е. Харитонова, пчеловода П. С. Щербины, кулиара Л. А. Мельникова, гидролога А. И. Полуниной, Героя Советского Союза И. А. Кондаурова. И этот список можно многократно увеличить.

С самого начала работы над календарями-справочниками Пермской области С. Ф. Николаев привлекал авторов из других краёв и областей страны. Например: Г. Я. Вершинина, А. Г. Козлова, И. Ф. Плотникова, Р. И. Рабиновича, Г. П. Рычкову – из Свердловска; О. Н. Бадера, А. И. Мильчакова, В. С. Сметанича, П. К. Чудинова – из Москвы; Н. А. Петровского – из Усть-Каменогорска, что в Казахстане; К. В. Кострина – из Уфы, И. Н. Нешатаева – из Челябинской области; В. П. Светлакова – из Краснодарского края...

Структура календаря-справочника и его разделы, в основном, определились с первого выпуска на 1959 год, хотя, конечно, видоизменялись. Какие-то разделы представлены во всех выпусках («Астрономические сведения», «Знаменательные и памятные даты», «Летопись наших дней», «Новая литература о Пермском крае», позже – «Книжная полка» и т. д.), другие исчезли через год-два («Советы пчеловода», «Заглянем в будущее»). В первых изданиях календаря было много справочных материалов. Вот названия основных разделов первого выпуска на 1959 год: астрономические сведения; памятные даты; материалы о вскрытии и замерзании водоёмов; агрометеорологические сведения по месяцам; календарь работ по садоводству; рыболовный календарь; справочные сведения о городах областного подчинения и районных центрах, о рабочих посёлках и сельских советах; о Пермском исполкоме и Пермском совнархозе; о профсоюзах; краткое изложение обязательных решений Пермского облисполкома и Пермского горисполкома. Важной составляющей календаря-справочника на 1959 год стала «Летопись наших дней» за 1957–1958 годы, составленная по материалам газет Пермской области. Этой теме С. Ф. Николаев остался верен до конца своих дней⁵. Вполне оправданно журналист, архивист и краевед Л. В. Мишланова, а позже и заведующая краеведческим отделом Пермской областной библиотеки им. А. М. Горького Т. И. Быстрых называли С. Ф. Николаева летописцем⁶.

Надо отметить, что С. Ф. Николаев попытался существенно ограничить официоз в предлагаемых читателю календарях-справочниках. Вот почему, по моему мнению, исчезли вскоре «краткие изложения обязательных решений» Пермского облисполкома и Пермского горисполкома, хотя не откликнуться на важнейшие события в истории Пермской области он, как профессиональный краевед и истинный патриот, не мог. Поэтому на страницах календарей были опубликованы Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Пермской области орденом Ленина⁷ (к нему подверстали стихотворение Б. В. Ширшова «Мой светлый край»)⁸ и статья А. Г. Никитина «Покорители космоса на пермской земле»⁹ – о космонавтах П. И. Беляеве и А. А. Леонове, приземлившимся после завершения полёта на севере нашего края, которым вскоре было присвоено звание почётных граждан города Перми.

С первых же выпусков календарей-справочников появились не только статьи, посвящённые какому-либо юбилейному событию или «круглой» дате (например, 5-летию Пермского телевидения¹⁰, 10-летию Кунгурского стационара УФАНа¹¹, 25-летию преобразования Кудымкара из посёлка в город¹², 45-летию X съезда РКП(б)¹³, 50-летию Пермского государственного университета¹⁴, 50-летию Пермского речного училища¹⁵, 135-летию открытия волконскоита¹⁶, 135-летию со дня рождения математика И. М. Первушина¹⁷, 100-летию со дня рождения агрохимика В. Н. Варгина¹⁸), но и статьи, освещающие деятельность всего народно-хозяйственного комплекса Пермской области, а также информация о состоянии и развитии культуры, науки, образования, спорта, здравоохра-

нения; материалы по географии и истории Западного Урала. Весь приводимый в календарях материал, как правило, отличали точность и достоверность, научная добросовестность.

Внимание читателей и сейчас привлекают многие статьи, опубликованные на страницах календарей-справочников. Это, например, статьи Н. Д. Алениковой «Трамвай в Перми»¹⁹, Ю. А. Власова «Рудники под Пермью»²⁰, С. М. Гинца «В. Ф. Панова в Перми»²¹, «Поэт-баснописец [А. Л. Матросов]»²², А. М. Домнина «Лесные диковинки» (о скульптуре из корней деревьев)²³, Л. С. Кашихина «Декабрист» И. Г. Остроумов»²⁴, «Историк П. А. Словцов»²⁵, «Фольклорист, литературовед [П. С. Богословский]»²⁶, Г. Н. Климовой «Древнее искусство коми-пермяков»²⁷, М. Н. Колпакова «Первый красный орёл [А. Д. Ширинкин]»²⁸, И. А. Лунегова «Исследования вильгортского учителя [И. В. Попова]»²⁹, Б. Н. Назаровского «Пермская книга»³⁰, А. Г. Никитина «Забывшая летопись [М. Д. Хмырова]»³¹, «Писатель В. Я. Шишков на Урале»³², Ю. Г. Останина «Рекордсменка мира [Т. А. Куталова]»³³, В. В. Пашина «Рукописная книга Н. А. Некрасова»³⁴, Я. Б. Рабиновича «В. Г. Короленко в Перми»³⁵, П. А. Софроницкого «Пермская нефть»³⁶, М. Н. Степанова «Крупный район Большого Урала: К 25-летию Пермской области»³⁷, А. С. Терёхина «Деревянное зодчество Прикамья»³⁸, Е. Д. Харитоновой «Родоначалница дошкольного воспитания на Урале: К 100-летию со дня рождения О. М. Варфоломеевой»³⁹, «Художник-педагог: К 100-летию со дня рождения А. Н. Зеленина»⁴⁰.

В этом кратком перечне наиболее интересных публикаций нельзя не упомянуть ещё трёх авторов, чьи статьи в календарях-справочниках Пермской области стоят особняком.

Первая написана старшим научным сотрудником Палеонтологического института Академии наук СССР П. К. Чудиновым⁴¹ и посвящена раскопкам древних ящеров в районе деревни Ежово Очерского района, многие из которых были найдены впервые, один из них был назван очёрией Нецветаева. Видовое имя этому звероподобному пресмыкающемуся пермского периода дано первооткрывателем очёрии палеонтологом П. К. Чудиновым в честь очёрского краеведа А. В. Нецветаева, участника раскопок Ежовского местонахождения древних ящеров. Необходимо отметить, что изучением этих останков ящеров занимался профессор И. А. Ефремов, известный читателям как автор научно-фантастических книг «Туманность Андромеды», «Час Быка», «Лезвие бритвы», «Таис Афинская» и других⁴².

Вторая статья принадлежит перу доктора биологических наук, профессора Пермского государственного университета, известному в научных кругах арахнологу, знатоку русской фауны пауков Д. Е. Харитонову. Он, помимо биологии, увлекался нумизматикой, и в календаре-справочнике на 1964 год опубликовал статью «Монеты Прикамья»⁴³, рассказав о монетах, которые найдены в нашем крае, чеканены у нас, имели хождение в Прикамье.

Автор третьей статьи – археолог, доктор исторических наук, основатель Камской археологической экспедиции (КАЭ) Пермского государственного университета О. Н. Бадер. В статье «Серебро закамское»⁴⁴ он рассказывает читателям о находках в Прикамье восточных сосудов (чаш, куб-

ков, блюдов), изготовленных из серебра в Иране, Византии, Хорезме и других восточных странах, которые, пишет О. Н. Бадер, «уральская земля сберегла... и подарила современной науке»⁴⁵.

Вне всякого сомнения, список этот носит субъективный и весьма выборочный характер и поэтому является далеко не полным. Его можно расширить за счёт статей, в частности, П. М. Вагина, Ю. Г. Вылежнева, А. А. Карякина, Т. А. Мазура, Н. И. Нешатаева, И. С. Сергеева и С. А. Торопова о памятниках природы Пермского края и о туристических маршрутах по наиболее интересным и привлекательным местам, а также за счёт материалов о замечательных людях Прикамья и о географических названиях Западного Урала. В этот же список можно включить статьи и материалы, посвящённые Великой Октябрьской социалистической революции, Гражданской и Великой Отечественной войнам, их печаталось очень много, особенно в календарях, посвящённых юбилейным датам.

Десятки статей для каждого выпуска календаря-справочника написаны самим С. Ф. Николаевым. Часть из них подписана, но основная масса статей опубликована без подписи автора, только в ряде книжек в предисловии указано: «Остальные материалы без подписи подготовил С. Ф. Николаев»⁴⁶. Перечислять все его статьи – это значит пересказывать содержание каждого выпуска «Календаря-справочника Пермской области»⁴⁷, настолько их много и настолько они широки по тематике: начиная с исторических сюжетов и описания природы (рек, озёр, водохранилищ, растений, деревьев и животных, полезных ископаемых) и заканчивая статьями о транспорте, промышленных предприятиях, сельском хозяйстве Западного Урала. Кандидат географических наук, краевед М. Н. Степанов, характеризуюя труды коллеги, абсолютно справедливо указывал: «Работы С. Ф. Николаева выделяются научной достоверностью, фактологической точностью, публицистическим пафосом, живым образным языком и, как следствие всего сказанного, большой популярностью изложения. В результате у читателя создаётся своеобразный «эффект присутствия» в тех местах, о которых повествует автор, что усиливает познавательную ценность его текстов. Несомненно воспитательное значение его трудов, представляющих выдающееся явление в краеведческой литературе о Прикамье»⁴⁸.

Поэтому вполне правомерно поставить вопрос о необходимости издания библиографического указателя ко всем 12 выпускам «Календаря-справочника Пермской области», в том числе и к архивному экземпляру календаря-справочника на 1971 год.

«Календари-справочники Пермской области», издание которых было затеяно С. Ф. Николаевым полвека тому назад, испытание временем выдержали – они вошли в золотой фонд краеведческой литературы о Прикамье. И не его вина, что издание было прервано на самом своём взлёте, на пике популярности, когда сформировался высокопрофессиональный коллектив авторов, определились основные темы, окончательно сложилась структура календарей. Да, можно смело сказать, что, взяв на свои плечи ответственность за подготовку и выпуск в свет «Ка-

лендарей-справочников Пермской области», С. Ф. Николаев совершил краеведческий подвиг, за который его будут благодарить и помнить многие-многие годы. Его труд не пропал даром: «Календари-справочники Пермской области» на 1959–1970 годы не устарели, что само по себе достойно восхищения. Они востребованы современными читателями, на них ссылаются исследователи, ими пользуются начинающие и маститые краеведы, и учителя, и школьники – словом, все, кому дорог наш Пермский край. А может ли быть более высокая награда для человека, чем признание его труда!

¹ См., например: Шилов А. В., Быстрых Т. И. Краеведение Перми: прошлое и настоящее: Краткий истор. очерк // Краеведы и краеведческие организации Перми: Биобиблиогр. справочник. – Пермь, 2000. – С. 40-43; они же. Краеведение в Пермском крае: история и современность // Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: Биобиблиогр. справочник. – Пермь, 2006. – Вып. 2. – С. 20-22.

² См.: Календарь-справочник Пермской области [на 1959-1970 гг.] – Пермь, 1958-1969. – Всего 12 вып. Далее ссылка на это издание будет даваться сокращённо – КСПО.

³ См.: ГАПО. Ф. р-1196. Оп. 1. Д. 960. Выражаю признательность Т. И. Быстрых за информацию о рукописи календаря-справочника на 1971 год.

⁴ См.: Труды Пермской [губернской] учёной архивной комиссии. – Пермь, 1892-1915. – Вып. 1-12.

⁵ После принятия решения о прекращении выпуска «Календаря-справочника Пермской области» С. Ф. Николаев активно начал печатать свои хроники, летописи, календари знаменательных и памятных дат в различных газетах и немногочисленных тогда других периодических изданиях. В 1988 году он выпустил книгу – летопись событий к 50-летию Пермской области. См.: Николаев С. Ф. Годы свершений: 1938–1988. – Пермь, 1988.

⁶ См.: Мишланова Л. В. Летописец // Политическая агитация. 1987. № 11. С. 23-27; она же. Самостоянье: Очерки о людях науки и культуры Пермского края. – Пермь, 2006. – С. 227-232; Летописание в современных условиях: Метод, реком. и обзор лит. / Сост. Т. И. Быстрых. – Пермь, 2001. – С. 15.

⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Пермской области орденом Ленина // КСПО на 1968 год. – Пермь, 1967. – С. 6.

⁸ Орденосная Пермская земля // КСПО на 1968 год. – Пермь, 1967. – С. 6-7; Ширшов Б. Мой светлый край // Там же. – С. 8.

⁹ Никитин А. Г. Покорители космоса на пермской земле // КСПО на 1966 год. – Пермь, 1965. – С. 27-29.

¹⁰ Гросланд Г. И. Весь мир приходит в дом: К 5-летию Пермского телевидения // КСПО на 1963 год. – Пермь, 1962. – С. 71-72.

¹¹ Турышев А. В. Изучаем карст: К 10-летию Кунгурского стационара УФАНА // КСПО на 1962 год. – Пермь, 1961. – С. 7-8.

¹² Чепкасов П. Н. Кудымкар: К 25-летию преобразования посёлка в город // КСПО на 1963 год. – Пермь, 1962. – С. 90-91.

¹³ Коротаева Л. В. Нерушимый союз: К 45-летию X съезда партии // КСПО на 1966 год. – Пермь, 1965. – С. 29-30.

¹⁴ Горовой Ф. С. Старейший на Урале // КСПО на 1966 год. – Пермь, 1965. – С. 112-115.

¹⁵ Колмаков А. Л. Школа капитанов: К 50-летию Пермского речного училища // КСПО на 1963 год. – Пермь, 1962. – С. 138-139.

¹⁶ Николаев С. Ф. Чудесный самоцвет // КСПО на 1965 год. – Пермь, 1964. – С. 88-89.

¹⁷ Шарц А. К. Член-корреспондент трёх академий: К 135-летию со дня рождения И. М. Первушина // КСПО на 1962 год. – Пермь, 1961. – С. 9-10.

¹⁸ Николаев С. Ф. Зачинатель уральской агрохимии: К 100-летию со дня рождения В. Н. Варгина // КСПО на 1966 год. – Пермь, 1965. – С. 18-20.

¹⁹ Аленикова Н. Д. Трамвай в Перми // КСПО на 1969 год. – Пермь, 1968. – С. 128-129.

²⁰ Власов Ю. А. Рудники под Пермью // КСПО на 1967 год. – Пермь, 1966. – С. 131-132.

²¹ Гинц С. М. В. Ф. Панова в Перми // КСПО на 1970 год. – Пермь, 1969. – С. 39-40.

²² Гинц С. М. Поэт-баснописец // КСПО на 1970 год. – Пермь, 1969. – С. 49-51.

²³ Домнин А. М. Лесные диковинки // КСПО на 1968 год. – Пермь, 1967. – С. 243-249.

²⁴ Кашихин Л. С. «Декабрист» И. Г. Остроумов // КСПО на 1969 год. – Пермь, 1968. – С. 29-31.

²⁵ Кашихин Л. С. Историк П. А. Словцов // КСПО на 1967 год. – Пермь, 1966. – С. 145-146.

²⁶ Кашихин Л. С. Фольклорист, литературовед // КСПО на 1970 год. – Пермь, 1969. – С. 76-77.

²⁷ Климова Г. Н. Древнее искусство коми-пермяков // КСПО на 1968 год. – Пермь, 1967. – С. 242.

²⁸ Колпаков М. Н. Первый красный орёл // КСПО на 1967 год. – Пермь, 1966. – С. 29-31.

²⁹ Лунегов И. А. Исследования вильгортского учителя // КСПО на 1965 год. – Пермь, 1964. – С. 85.

³⁰ Назаровский Б. Н. Пермская книга // КСПО на 1964 год. – Пермь, 1963. – С. 46-49.

³¹ Никитин А. Г. Забытая летопись // КСПО на 1965 год. – Пермь, 1964. – С. 148-149.

³² Никитин А. Г. Писатель В. Я. Шишков на Урале // КСПО на 1965 год. – Пермь, 1964. – С. 36-37.

³³ Останин Ю. М. Рекордсменка мира // КСПО на 1965 год. – Пермь, 1964. – С. 79-80.

³⁴ Пашин В. В. Рукописная книга Н. А. Некрасова // КСПО на 1969 год. – Пермь, 1968. – С. 138.

³⁵ Рабинович Я. Б. В. Г. Короленко в Перми // КСПО на 1963 год. – Пермь, 1962. – С. 85-87.

³⁶ Софроницкий П. А. Пермская нефть // КСПО на 1969 год. – Пермь, 1968. – С. 49-51.

³⁷ Степанов М. Н. Крупный район Большого Урала: К 25-летию Пермской области // КСПО на 1963 год. – Пермь, 1962. – С. 127-130.

³⁸ Терёхин А. С. Деревянное зодчество Прикамья // КСПО на 1968 год. – Пермь, 1967. – С. 234-241.

³⁹ Харитонова Е. Д. Родоначалница дошкольного воспитания на Урале: К 100-летию со дня рождения О. М. Варфоломеевой // КСПО на 1965 год. – Пермь, 1964. – С. 59-60.

⁴⁰ Харитонова Е. Д. Художник-педагог: К 100-летию со дня рождения А. Н. Зеленина // КСПО на 1970 год. – Пермь, 1969. – С. 74-75.

⁴¹ Чудинов П. К. Страна древних ящеров // КСПО на 1963 год. – Пермь, 1962. – С. 118-121.

⁴² См. подробнее: Федотова С. Пётр Чудинов и его очерки // Компаньон magazine. 2007. № 5. С. 28-33.

⁴³ Харитонов Д. Е. Монеты Прикамья // КСПО на 1964 год. – Пермь, 1963. – С. 185-188. Кстати, в одном из выпусков КСПО опубликована статья Д. Е. Харитонova по арахнологии – «Тарантул в Прикамье». См.: КСПО на 1966 год. – Пермь, 1965. – С. 72-73.

⁴⁴ Бадер О. Н. «Серебро закамское» // КСПО на 1967 год. – Пермь, 1966. – С. 218-221.

⁴⁵ Там же. – С. 221.

⁴⁶ Можно, например, сослаться на: КСПО на 1963 год. – Пермь, 1962. – С. 4.

⁴⁷ И всё-таки в качестве иллюстрации назову некоторые статьи С. Ф. Николаева, опубликованные в КСПО: Агрономические руды // КСПО на 1965 год. – Пермь, 1964. – С. 28-29; Веер истоков // Там же. – С. 76-78; Воткинское море // КСПО на 1966 год. – Пермь, 1965. – С. 79-81; Город бумажников... // КСПО на 1968 год. – Пермь, 1967. – С. 168-170; Грибная тайна // КСПО на 1967 год. – Пермь, 1966. – С. 83; Есть аммиак! // Там же. – С. 59-60; Живое серебро // КСПО на 1965 год. – Пермь, 1964. – С. 169-172; Изобретатель радиолокатора // КСПО на 1969 год. – Пермь, 1968. – С. 84-85; Историк Чердынского края // КСПО на 1970 год. – Пермь, 1969. – С. 48-49; Пермский бумажный // КСПО на 1968 год. – Пермь, 1967. – С. 198-199; Северный кипарис // КСПО на 1967 год. – Пермь, 1966. – С. 200; Хлеб строительства: К 25-летию Кунгурского завода нерудных материалов // КСПО на 1969 год. – Пермь, 1968. – С. 71-72; Эликсир здоровья // КСПО на 1967 год. – Пермь, 1966. – С. 90-92.

⁴⁸ Степанов М. Н. Николаев Сергей Фёдорович // Краеведы и краеведческие организации Перми: Биобиблиогр. справочник. – Пермь, 2000. – С. 189-190.

Семья Николаевых. Сережа стоит первым слева.

Сергей Николаев. 1930-е годы.

Сергей Николаев. 1930-е годы.

С. Ф. Николаев. 1940-е годы.

Корреспондент "Звезды" С. Ф. Николаев в Куде. 1949 г.

С. Ф. Николаев. 1950-е годы.

Студенческая практика в "Предуралье". 1972 г.

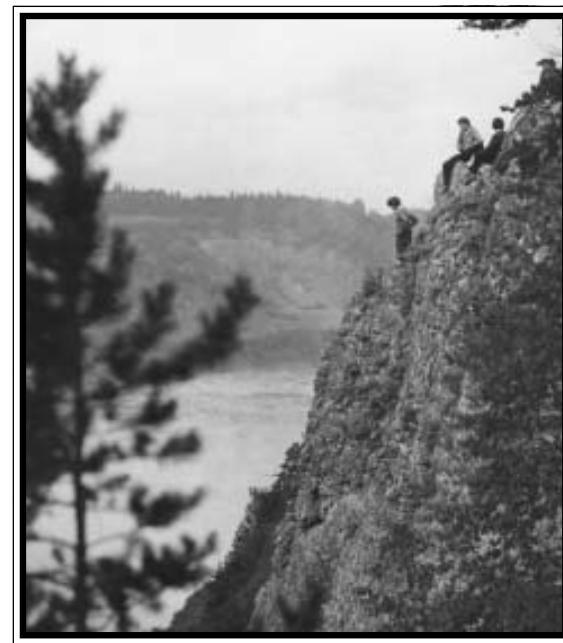

Студенческая практика в "Предуралье". 1972 г.

Студенческая практика в "Предуралье". 1972 г.

С. Ф. НИКОЛАЕВ О ПЕРМСКОМ КРАЕ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ ПРИКАМЬЯ

Кунгурский самородок Кирилл Тимофеевич Хлебников

Старинный город Кунгур – родина многих замечательных людей. Среди них революционер, член коммунистической партии с 1903 года Сергей Александрович Черепанов (1881–1918); генерал-майор, командир «железной дивизии», с первых дней Великой Отечественной войны сражавшейся с немецко-фашистскими захватчиками на западе Украины, Георгий Николаевич Микушев (1898–1941); художник, воспевавший революцию, заслуженный деятель искусств РСФСР Василий Васильевич Журавлев (1881–1967); геолог, исследователь подземных богатств Урала и Прикамья Евгений Никитович Коротков (1850–1919).

Родом из Кунгура и Кирилл Тимофеевич Хлебников (1784–1838), деятель Русской (Северо-Западной) Америки – хозяйственный организатор, ученый, путешественник, писатель.

К. Т. Хлебников происходил из служилых людей. Его отец, Тимофей Иванович Хлебников, был городским головой Кунгура. В Кунгуре служили дед и прадед Кирилла, один президентом города, другой бургомистром (были такие должности в старину в Кунгуре). В семье Т. И. Хлебникова росло семь детей, Кирилл был пятым.

В 1790 году глава семьи, еще совсем молодой, в возрасте 34 лет, умер. У Хлебниковых наступило трудное время. Кормильцами стали старшие сыновья, братья Алексей и Иван. Они, в частности, обучили Кирилла грамоте, пристрастили его к чтению книг. Кстати, книги в семье Хлебниковых всегда были в большой чести.

Через Кунгур пролегал оживленный торговый путь. От предприимчивых кунгуряков и проезжих людей Кирилл часто слышал рассказы о дальних странах, его тянуло в дорогу. На исходе 1800 года представился случай исполнить желание: Кирилл вместе с вербовщиком-миссионером Российско-Американской компании отправился в Сибирь.

Российско-Американская компания, торговое объединение по освоению Русской Америки, делала первые шаги. Она возникла в 1799 году. Русской Америкой назывались владения России в Северо-Западной Америке (Аляска, Алеутские острова, часть Северной Калифорнии), открытые русскими землепроходцами, мореходами в XVII-XVIII веках. Это те российские тихоокеанские владения, которые в 1867 году незадачливое царское правительство продало Соединенным Штатам Америки за 7,2 миллиона долларов.

К. Т. Хлебникову выпала нелегкая, но счастливая доля сыграть выдающуюся роль в жизни русских владений на северо-западе американского континента.

В 1801–1813 годах Хлебников работал приказчиком, комиссионером Российско-Американской компании сначала в Гижиге на Охотском море, затем на Камчатке. Камчатка связывала Русскую Америку с Сибирью, со

всей Россией. По роду работы Кирилл много ездил в местах с очень редким населением. В таких поездках всякое бывало – и тонул не раз, и укрывался от бурана в снегу, и порой в пути голодал. Наш земляк ездил к корякам, тунгусам, заботился о снабжении их продовольствием, охотничьими припасами в обмен на пушнину. В 1807 году Хлебников встретился с возвратившимся с Аляски известным натуралистом Г. И. Лансдорфом, впоследствии русским академиком. В путешествии с ним по Камчатке еще более «склонился к естествоиспытанию».

В 1813 году закончился камчатский период в жизни К. Т. Хлебникова. Наш земляк выехал в Петербург. По дороге задержался в Иркутске и там написал свое первое литературное произведение – «Письма о Камчатке», ее природе, истории, малых народах. 7-10 февраля 1815 года – эти четыре дня Кирилл провел в Кунгуре, в кругу родных. По приезду в Петербург направился в Главное правление Российско-Американской компании. Там его работу признали успешной и дали новое назначение – в Ново-Архангельск, административный центр, столицу русских владений в Америке. Началась подготовка к новой поездке, на этот раз к кругосветному плаванию на корабле «Кутузов».

Осенью 1816 года корабль вышел из Кронштадта в далекий, долгий путь. Первые месяцы плыл по Атлантическому океану. В столице Бразилии Рио-де-Жанейро была длительная остановка – с 11 декабря 1816 года по 7 января 1817 года. Хлебников жадно знакомился с новой для него страной. Природа поражала его обилием зелени, разнообразием ярких красок, а каким чарующим зрелищем оказался карнавал! Северянина очень интересовало, какое продовольствие можно закупить в Бразилии для холодной Аляски. В феврале корабль «Кутузов» обошел мыс Горн и вышел в Тихий океан. С одной из остановок Хлебников ездил в Лиму, столицу Перу, и опять насчет возможных закупок продовольствия для Русской Америки. Наконец, 20 ноября 1817 года «Кутузов» пришел в Ново-Архангельск. Вскоре К. Т. Хлебников был назначен помощником Главного правителя российских владений в Америке и одновременно правителем главной Ново-Архангельской конторы. В этой должности он прослужил 15 лет!

Из Ново-Архангельска Хлебников совершил пятнадцать морских походов, провел в них в общей сложности более пяти лет! Были походы и за пределы русских владений в Тихом океане – в Мексику, Гватемалу и даже Чили. Девять раз посетил крепость и поселение Росс на севере Калифорнии. Здесь природные условия благоприятствовали получению хорошего урожая пшеницы. Русское поселение расширяло посевы хлеба. Из Калифорнии продовольствие шло в Ново-Архангельск. Это очень выручало русских. Испанцы воспротивились, потребовали уничтожить и крепость Росс, и поселение при ней, вооружили большой отряд индейцев для нападения на крепость. Англичане и бостонцы (американцы) поддержали испанцев, чинили разные препятствия в работе Российско-Американской компании. В этих сложных условиях Хлебников проявил большую заботу о защите русских владений в Калифорнии.

Правитель Ново-Архангельской конторы постоянно укреплял добрососедские отношения с индейцами, алеутами и эскимосами, считался с их обычаями и от подчиненных требовал этого. Уделял особое внимание креолам – детям от браков русских мужчин с женщинами коренного населения, выдвигал их помощниками на разных работах, направлял учиться в Россию. В русских владениях было налажено выращивание картофеля и овощей. Благодаря употреблению их в пищу люди не болели цингой.

Одновременно с разнообразной хозяйственной деятельностью Кирилл Хлебников много работал над собой, ведь все знания он приобрел самостоятельно. Изучил испанский и английский языки, составлял словарь наречий индейских племен, очень интересовался индейцами в этнографическом плане. Для Петербургской Академии наук собирал минералогические, ботанические и зоологические коллекции. Занимался литературной деятельностью. В 1829 году в журнале «Сын Отечества» появились его «Записки о Калифорнии» - отрывок из большого труда о Русской Америке.

Еще на Камчатке Хлебников сильно подорвал свое здоровье. Вынужденные купанья в ледяной воде обернулись ревматизмом. Заболевание прогрессировало, и в конце концов, зашло так далеко, что К. Т. Хлебников был вынужден покинуть ставший ему родным туманный Ново-Архангельск. 20 ноября 1832 года Кирилл Тимофеевич выехал в Петербург.

Работу Хлебников не оставил, он не представлял себе, как можно жить без труда. В главном правлении Российско-Американской компании его назначили правителем канцелярии, а некоторое время спустя избрали одним из директоров компании. Кирилл Тимофеевич основательно занялся литературной работой; в Ново-Архангельске он делал это лишь урывками.

Хлебникова очень интересовала история русских географических открытий у берегов Аляски. Ей он посвятил две работы: о «Колумбе Росском» Григории Шелихове и о продолжателе его дела Александре Баранове. В 30-х годах XIX века в периодических изданиях «Радуга» (Ревель, ныне Таллин), «Сын Отечества», «Северная пчела» было опубликовано несколько работ К. Т. Хлебникова.

Главным научным трудом К. Т. Хлебникова явилась его капитальная работа «Записки о колониях в Америке», над которой он трудился с 1817 по 1832 годы. По свидетельству научного сотрудника Института этнографии Академии наук СССР С. Г. Федоровой, это уникальный труд. «Это записки не заезжего путешественника, пусть весьма наблюдательного и умного, а систематическое историко-экономическое, -географическое, -статистическое, -этнографическое исследование... мудрый теоретический, основанный на обширной практике, труд». В увлекательной форме рассказывается о путях освоения русскими Аляски, о взаимоотношениях россиян с коренным населением.

Но при жизни Хлебникова его главный труд не увидел света. Выдающиеся ученые Ф. П. Врангель и Ф. П. Литке ходатайствовали об издании труда Хлебникова, однако безуспешно. Почему? Главное правление Российско-Американской компании не пожелало обнародовать достаточно критическое обозрение деятельности компании в Русской Америке. Кроме того, имя автора попало в пресловутый «Алфавит декабристов». Следственная комиссия по делам декабристов установила, что К. Т. Хлебников состоял в переписке с декабристами В. Романовым и Д. И. Завалишиным.

Вышло так, что в течение почти полутора веков главный труд К. Т. Хлебникова в своей основной части оставался неопубликованным – в различных списках (копиях) хранился в трех ленинградских архивах.

Институт этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР взялся за издание трудов К. Т. Хлебникова. К 200-летию со дня рождения нашего земляка издательство «Наука» выпустило одну из частей труда, ту, которая посвящена Ново-Архангельску. Книга издана прекрасно. При подготовке ее к изданию использованы материалы ряда архивов страны, в частности, Государственного архива Пермской области.

22 декабря 1837 года Собрание Петербургской Академии наук избрало Кирилла Тимофеевича Хлебникова членом-корреспондентом по отделению исторических, филологических и политических наук. Этим актом ученые России высоко оценили вклад в науку путешественника и исследователя Русской Америки К. Т. Хлебникова.

Потрудиться же в этом звании Кириллу Тимофеевичу не пришлось. В ночь на 15 (27) апреля 1838 года К. Т. Хлебников скоропостижно скончался. Друзья похоронили его на Волковом кладбище Петербурга. В журнале «Сын Отечества» был напечатан некролог журналиста Н. А. Полевого, в котором оценены высокие душевные качества покойного.

Родному городу Кунгуру К. Т. Хлебников завещал свою библиотеку, архив, некоторое имущество и значительные денежные средства. Брат покойного И. Т. Хлебников перевез библиотеку в Кунгур. В 1840 году при городской думе она была открыта. К сожалению, уже вскоре культурное богатство замечательного земляка стало расхищаться...

Как нам, пермякам, не помнить о кунгуряке К. Т. Хлебникове, человеке, который заботился о могуществе Родины, отдал ей всю свою жизнь!

(Политическая агитация. 1988. № 6. С. 27-30).

ПЕРМСКИЙ ИСТОРИК Александр Алексеевич Дмитриев

Век назад, в 1889 году, в Перми вышла книга «Пермская старина», выпуск первый. Автором ее явился учитель истории и географии пермских – мужской и женской - гимназий Александр Алексеевич Дмитриев (1854–1902). Он поставил перед собой цель: в двенадцати «Сборниках исторических статей и материалов, преимущественно о Пермском крае» систематически изложить историю родного края с древнейших времен до конца семнадцатого века.

Для А. А. Дмитриева родным краем было Пермское Прикамье. Наш земляк родился на Верхней Каме, в заштатном городе Дедюхине, известном с XVII века своими соляными промыслами (в 1932 году вошел в состав Березников). Его отец служил советником Казенного соляного правления.

Александр Дмитриев окончил Пермскую гимназию, затем, в 1876 году, историко-филологический факультет Казанского университета. У профессора Д. А. Корсакова специализировался по русской истории, во многом следовал известному русскому историку С. М. Соловьеву. В университете у него зародилась мечта после получения высшего образования обязательно вернуться в Пермь, в гимназию, где учился, стать ее преподавателем и одновременно заняться изучением истории Пермской земли и этим послужить Родине. Мечта сбылась.

Поначалу длинными зимними вечерами учитель Дмитриев, по совместительству библиотекарь гимназии, тщательно изучал публикации о Пермском крае. Многие ему дала, говоря его словами, «небольшая по объему, но драгоценная по содержанию» книга известного пермского краеведа Д. Д. Смышляева «Источники и пособия для изучения Пермского края» (Пермь, 1876). Другим его учителем стал екатеринбургский историк-краевед Н. К. Чупин.

Лето Дмитриев проводил в поездках по Пермской губернии. В 1881–1888 годах побывал в девяти уездах из девятнадцати; не удалось совершить поездку лишь по Ирбитскому, Осинскому и Оханскому уездам. В отдельных случаях времени для сбора материалов не хватало – просил у начальства гимназии дополнительный отпуск. Ездил на свои скудные средства. Чтобы не попасть в зависимость, ни у кого не просил материальной помощи.

В поездках встречался с многими ревнителями местной истории. В Соликамске сблизился с А. Н. Черновым, управителем старинных солеварен владелицы Дубровиной. Он, один из представителей династии геологов Черновых, передал молодому историку из Перми во временное пользование драгоценный рукописный сборник XVII века. Этот сборник обогатил Дмитриева данными по истории Перми Великой.

Впоследствии с чувством искренней признательности А. А. Дмитриев вспоминал о радушии, предупредительности и подчас редком бескорыстии встречавшихся ему людей. «Благодаря этому теплomu

сочувствию к моему предприятию, - писал учитель, - плодом восьмилетних скитаний моих по губернии явилось значительное собрание исторических материалов, преимущественно по истории Пермского края».

Чтобы лучше разобраться в отдельных найденных старинных документах, вещественных материалах, учитель Дмитриев предпринял поездки в Петербург и Москву, в Новгород, Ростов Великий, Кострому и некоторые другие города. В 1887 году с этой же целью принял участие в археологическом съезде в Ярославле. Ученые, к которым обращался учитель-энтузиаст из Перми, охотно помогали ему. Много способствовали научным исследованиям Дмитриева академики А. Ф. Бычков и Л. Н. Майков.

По отдельным тщательно выверенным материалам А. А. Дмитриев начал выступать в периодической печати. С 1882 года систематически печатался в «Пермских губернских ведомостях». Писал о «картофельных бунтах» в Пермской губернии в 40-х годах XIX века («картофельный бунт» был одной из форм протеста крестьян против крепостнических и бюрократических порядков в России. – С. Н.). Сообщал об «Усольской летописи» краеведа Ф. А. Волегова, о бывшем Висимском казенном медеплавильном заводе, о многом другом. Материалы Дмитриева появлялись в газете «Екатеринбургская неделя», в «Волжском вестнике», в журнале «Исторический вестник».

Материалы и публикации по отдельным вопросам быстро накапливались. У А. А. Дмитриева зрела мысль свести воедино большинство собранных материалов, но времени на эту большую работу не хватало. После долгого колебания в 1890 году Александр Алексеевич оставил службу в Пермской гимназии «с ее однообразием и замкнутостью», попросился на должность инспектора народных училищ; около года проработал в этой должности в Соликамске, затем трудился в Перми.

Времени для исследовательской работы, литературного оформления материалов у него прибавилось, но подготовить обещанные им двенадцать выпусков «Пермской старины» Дмитриев не смог. Он издавал труд на свои средства, а они быстро иссякли. Не оказалось денег даже на изготовление карты к первому сборнику, хотя она очень требовалась. Сказалось и то, что все приходилось делать самому, без какой-либо поддержки. Больше того, чиновники из Оренбургского учебного округа, «завистники из людей одной со мной профессии», писал Дмитриев, «чинили препятствия». И все-таки восемь сборников уникального труда вышло.

Первые четыре сборника увидели свет в 1889, 1890, 1891 и 1892 годах. Это книги, посвященные истории Перми Великой - особой административной области в бассейне Верхней Камы с ее притоками Вишерой и Колвой, от озера Чусовского на севере до реки Чусовой на юге, - области, которая в 1472 году вошла в состав Московского государства. Четыре выпуска составили первый том труда «Пермская старина». Общий их объем составил более восьмисот страниц.

Какой же была Пермь Великая в отдельные века своей жизни, как она менялась во времени? Чтобы ответить на этот вопрос и многие другие, А. А. Дмитриев обратился первым делом к материалам переписей Перми Великой.

Первую подробную перепись Перми Великой провели писец Иван Яхонтов и подьячий Третьяк Карпов в 1579 году. Они охватили огромную территорию, все существовавшие тогда населенные пункты (погосты, деревни, починки). Это стоило им большого труда. Передвигались чаще всего в лодках по рекам, благо речная сеть разветвленная, либо на лошадях верхом. Настоящих дорог еще не было, в основном проселок да тропа.

Писцов интересовало многое: количество дворов, мужское население, пашенные земли, сенокосы, леса, рыбный, пушной и горный промыслы.

Яхонтов и Карпов составили писцовые книги на Чердынский и Соликамский уезды и особо на вотчины купцов-промышленников Строгановых. Знакомство с писцовыми книгами Яхонтова и Карпова дает представление об уровне освоения территории Северного Прикамья русскими и коми-пермяками во второй половине XVI века. В Чердынском уезде, его четырех станах, уже тогда имелись многие десятки населенных пунктов. Среди них Вильгорт, Губдор, Зырянка, Искор, Мошева Верхняя и Нижняя, Ныроб, Покча, Редикор. Все они значительно старше города Перми. В центре уезда – городе Чердыни – насчитывалось 290 домов, проживало 326 человек мужского пола (к сожалению, женское население тогда не учитывалось). Работало 67 лавок (торговля была развита). В Соликамске (называли его в ту пору и Усольем Камским, и Солью Камской) действовало 18 варниц. Уже тогда отсюда весной, по высокой, быстрой воде, отправлялись на Волгу, в Подмоскovie суда, груженные белоснежной выварочной солью-пермянкой.

В Северном Прикамье селились выходцы из северных поморских городов и уездов. Они приходили на Верхнюю Каму из Белоозера, Вологды, Каргополя, Сольвычегодска, Устюга Великого, Холмогор.

Спустя 44 года, в 1623–1624 годах, писец Михаил Кайсаров с товарищами провел новую, по счету вторую, подробную перепись населения Перми Великой. К этому времени появилось много новых населенных пунктов: Городище под Соликамском, Касиб, Коса, Майкор, Половодово, Чигироб и другие селения. Заметно больше стало пашенных дворов. Крестьяне сеяли озимую рожь (главная хлебная культура), ячмень, овес. Посев проводился часто на еще не утративших свое плодородие гаях. В 1606 году на Каме ниже Соликамска возник крупный центр солеварения – Новое Усолье.

В 1623 году в Кудымкаре на Иньве было 35 жилых дворов, в Гайнах – 21 жилой двор. По тем временам это много.

Все эти данные очень заинтересовали исследователя древних писцовых книг и немало взволновали его. А. А. Дмитриев знал, что писцовые книги Яхонтова и Кайсарова встречаются в нескольких списках. Поэтому он позаботился вовлечь в научный оборот не только те списки писцовых книг, которые уже были известны до него. Наш земляк нашел и новые, исследовал и опубликовал их. Так, Дмитриев обнаружил список книги Яхонтова по Соликамску и Соликамскому уезду, использовал его при написании «Экономических очерков» Перми Великой. Кайсаровские списки по вотчинам Строгановых до Дмитриева еще не публи-

ковались. Пермский историк отобрал наиболее полный список и опубликовал его. Он содержит самый полный перечень населенных пунктов. В нем названы все дворовладельцы не только в слободах, острожках, но и в каждой деревне, в каждом починке.

На основе писцовых книг Яхонтова и Кайсарова наш краевед-историк прежде всего дал четкое представление о территории и административных округах Перми Великой на рубеже XVI – XVII веков. Выяснил, как шло заселение Перми Великой пришельцами из других местностей.

Вообще, в своих поисках А. А. Дмитриев уделял большое внимание писцовым, переписным, дозорным книгам, искал их, изучал, публиковал. Его привлекли материалы и других переписей Перми Великой, в частности, переписи 1647 года, которую провел чердынский и соликамский воевода Прокопий Елизаров, переписи 1678 года, проведенной Федором Бельским. Дмитриев опубликовал Осинскую писцовую книгу Паулицына и Аристова 1596 года. Когда стал заниматься изучением зауральской части Пермской губернии, опубликовал целый ряд данных из переписей, проведенных в Зауралье.

В 1894, 1895, 1897 и 1900 годах в Перми вышли еще четыре выпуска «Пермской старины», составившие второй том труда. Они посвящены, в основном, истории зауральской части Пермской губернии.

А. А. Дмитриев собрал материалы для третьего тома «Пермской старины», имея намерение посвятить его юго-западу Пермской губернии. Но ни сил, ни средств завершить эту огромную работу у автора уже не было. Тяжелая болезнь все более заявляла о себе.

Общественность страны с интересом встретила капитальное сочинение пермского учителя истории. Рецензии на первый выпуск «Пермской старины» появились в девяти периодических изданиях. О значительном событии, происшедшем в культурной жизни российской провинции, о большом образовательном и научном значении предпринятой А. А. Дмитриевым работы писали «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете» (профессор И. Н. Смирнов), «Русский вестник» (профессор Д. И. Иловайский), «Пермские губернские ведомости» и ряд других газет и журналов. Первые пять выпусков «Пермской старины» Петербургская Академия наук отменила почетным отзывом.

И сегодня труд А. А. Дмитриева «Пермская старина» представляет собой большую ценность. Ведь это свод огромного фактического материала и обобщение всей суммы знаний, накопленных буржуазной историографией XIX века по истории Пермского края.

Конечно, нельзя не учитывать, что эпоха, в которую жил А. А. Дмитриев, соответственно влияла на его мировоззрение и исторические взгляды. Имея это в виду, пермский ученый Ф. А. Андерсон в статье о Дмитриеве как самом крупном историке Урала конца XIX века (Ученые записки Пермского университета, 1951), подчеркнул: «А. А. Дмитриев предпочитал заниматься кропотливым собиранием фактов и изучением отдельных явлений, но широких обобщений не делал. Ограниченность

исторического кругозора не позволила ему проникнуть в социальную сущность происходивших в обществе процессов. Например, Дмитриев убедительно показал рост вотчинного землевладения Строгановых в Перми Великой. Только за период между переписями Яхонтова и Кайсарова Строгановы, используя новые щедрые царские грамоты, продвинулись вниз по Каме еще почти на 90 верст – от речки Ласьвы до реки Тулвы, родился новый, Очерский, округ Строгановских вотчин, с Очерским острожком (ныне село Острожка Оханского района). Об этом в работе Дмитриева сказано, но крепостническая сущность хозяйства Строгановых не вскрыта. Процесс закрепощения, происходивший в XVI веке в Перми Великой усиленным темпом, вообще выпал из поля зрения Дмитриева».

Автор «Пермской старины» ошибочно считал, что древняя Пермь не знала самостоятельной культуры. Между тем археологические находки пермских краеведов А. Е. и Ф. А. Теплоуховых во второй половине XIX века показали, что обитатели древней Перми имели свою самостоятельную, довольно высокую культуру. Об этом, кстати сказать, говорит и недавно выпущенная местным книжным издательством книга пермских ученых В. А. Оборина и Г. Н. Чагина «Чудские древности Рифея».

Несмотря на эти и другие недостатки, труд А. А. Дмитриева «Пермская старина» не потерял значения по сей день. А. А. Дмитриев принадлежит к числу тех ученых прошлого, значительная часть литературного наследия которых может быть использована и на современном этапе развития местной историографии.

А. А. Дмитриев придавал большое значение местным летописям как важному источнику в познании истории края. Он стремился выявить летописи и обнародовать их, и в этом направлении сделал немало. Приведем пример.

Как-то в селе Кудымкарском (так до Октябрьской революции называли Кудымкар) Александр Алексеевич нашел рукопись еще никому неизвестной летописи Федота Алексеевича Волегова (1790–1856), уроженца деревни Старый Посад близ села Вознесенского (ныне Верещагинский район). Длительное время Ф. А. Волегов жил в Новом Усолье, управлял вотчинами Строгановых, составил летопись за три столетия хозяйствования Строгановых в Прикамье – с 1558 года по 1852 год.

Летопись, ее Дмитриев назвал «Усольской», оказалась очень интересной по своему содержанию. Многие записи, если не прямо, то косвенно говорят о безудержной страсти Строгановых к обогащению за счет крепостных крестьян, сообщают о царских грамотах, щедро предоставляемых самым богатым помещикам-промышленникам Прикамья.

Вот некоторые записи:

1685 год. Строгановым пожалована река Весляна, не только сама река, а и леса на ее берегах.

1694 год. Строгановым пожалована река Лолог, опять с лесными и другими угодьями.

1700 год, 1 июля. Во владение Г. Д. Строганову отданы погосты по Обве, Инье и Косье со всеми проживающими в них казенными крестьянами, а казенных крестьян только мужского пола 14003 человека. Казенные крестьяне стали собственностью помещика.

В летописи много говорится о несчастьях людских, особенно о пожарах.

6 июня 1809 года выгорело почти все Новое Усолье – не стало 1085 домов, 24 варниц.

Правда, есть и такие записи:

1794 год, 24 июня. В селе Ильинском открылось приходское училище, первое в обширном имении Строгановых.

1851 год, 13 октября. В день рождения графа Г. А. Строганова в Усолье открыто училище для девочек.

«Усольскую летопись» Ф. А. Волегова Дмитриев опубликовал в «Пермских губернских ведомостях» за 1882 год. В этой же газете за 1887 год была напечатана подготовленная Дмитриевым «Кунгурская летопись Пиликиных». Она была составлена старожилом Кунгура Григорием Ивановичем Пиликиным и дополнена его сыном Дмитрием.

Работая над летописями разных авторов, А. А. Дмитриев и сам стал летописцем – третьим по счету летописцем города Перми.

Начало летописи Перми положил священник Петропавловского собора Гавриил Сапожников. Его первая запись относилась к 1723 году, когда на речке Егошихе был заложен медеплавильный завод. Продолжил работу учитель Пермской гимназии Федор Афанасьевич Прядильщиков. С 1845 года на протяжении 44 лет летопись вел А. А. Дмитриев. А на смену ему в 1890 году пришел учитель одной из школ Перми Владимир Степанович Верхоланцев.

В летописи Перми Дмитриев отразил богатую событиями жизнь губернского города. В частности, многие ее кадры посвящены событиям культуры. Вот некоторые из них.

1859 год. Пермский краевед-историк Д. Д. Смышляев выпустил первый том повременного издания «Пермский сборник». В 1860 году вышел второй том. Критик Н. А. Добролюбов высоко оценил «Пермский сборник», отметив его демократическое содержание и антикрепостническую направленность.

1862 год. Завершено строительство каменного здания гимназии на углу улиц Сибирской и Петропавловской (ныне один из корпусов медицинского института).

1865 год. При уездном училище открыты курсы подготовки учителей начальных классов.

1868 год. Состоялись концерты солистов Пражской консерватории. Исполнялись арии из опер западных композиторов.

А. А. Дмитриев явился одним из инициаторов создания Пермской губернской ученой архивной комиссии. Комиссия с историческим архивом и музеем при ней была учреждена 5 июля 1888 года. В ее состав вошли многие деятели Пермского края, в том числе краеведы П. А. Вологдин,

Е. И. Красноперов, П. Н. Серебренников, Д. Д. Смышляев и другие энтузиасты познания края. Были приглашены работать в комиссии ученые Казанского университета – этнограф профессор И. Н. Смирнов, автор монографии о коми-пермяках; историк, профессор Н. А. Фирсов, в прошлом преподаватель Пермской гимназии. А. А. Дмитриеву было поручено редактировать «Труды» комиссии.

Александр Алексеевич очень ответственно отнесся к выполнению поручения. Позаботился определить содержание «Трудов», договаривался с авторами, тщательно редактировал материалы. В 1892 году вышел первый выпуск «Трудов». Центральное место в нем заняла обстоятельная статья краеведа-археолога из села Ильинского на Обве Ф. А. Теплоухова «Вещественные памятники каменного и бронзового периодов в западной части Пермской губернии». Под редакцией А. А. Дмитриева увидели свет еще два выпуска «Трудов» - второй (1893) и четвертый (1901).

В каждом выпуске были публикации самого Александра Алексеевича. Одна из них оказалась необычной – автор в кратких биографических очерках рассказал о тридцати памятных деятелях Пермского края: об уроженце Нового Усолья, знаменитом русском зодчем и живописце Андрее Никифоровиче Вороникине; об уроженце села Ильинского, мастере классической гравюры Андрее Андреевиче Пищалкине; о враче-офтальмологе, создавшей глазное отделение в Пермской губернской больнице, Евгении Павловне Серебренниковой... Очерки настолько заинтересовали читателя, что после публикации в «Трудах» архивная комиссия выпустила их отдельным изданием.

Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии получили широкую известность, и в этом большая заслуга А. А. Дмитриева.

Но на этом деятельность Александра Алексеевича в ученой архивной комиссии прекратилась: он был безнадежно болен, хотя и жил надеждой на поправку. Когда в день его рождения, 22 февраля 1902 года, коллеги по работе пришли засвидетельствовать свое уважение к его благородной краеведческой деятельности, он все еще мечтал вернуться к трудам по истории Пермского края. Но вскоре состояние здоровья резко ухудшилось. 1 июня 1902 года, на 49 году жизни, А. А. Дмитриев скончался.

Губернская ученая архивная комиссия позаботилась об увековечении памяти о замечательном историке и краеведе, удивительно скромном труженике. В пятом выпуске Трудов (1902) напечатан биографический очерк жизни и деятельности А. А. Дмитриева, а в шестом выпуске Трудов (1903) помещен перечень публикаций знатока нашего края – 139 публикаций. Среди них оригинальные научные статьи, очерки истории Пермского края, города Перми.

Сравнительно короткой, но запоминающейся была жизнь Александра Алексеевича Дмитриева. Он всячески стремился познать историю родного края, а полученные знания использовать для просвещения народа, и видел в этом смысл своей жизни.

(Позиция. 1989. № 2. С. 28-30; № 3. С. 25-28).

СЫН ИНЬВЫ, ГЕОГРАФ **Иван Яковлевич Кривошеков**

Иван Кривошеков успешно заканчивал земледельческую школу в Москве, рассчитывал, что скоро станет агрономом у себя на родине, в Кудымкаре. И вдруг в земледельческой школе произошло событие, которое властно вторглось в жизнь Ивана.

Начальство «проучило» одного ученика-выпускника за непокорность, свободолюбие. Юноша «забыл» то, что повседневно внушали учащимся наставники: «не смей свое суждение иметь» и оказался за бортом школы. Многие учащиеся, и среди них Иван Кривошеков, вступились за товарища.

Рассвирепевшее начальство исключило из школы еще около двадцати человек. Хотели и Ивана Кривошекова проучить также, но вспомнили о заслугах его отца, Якова Кирилловича, помощника бухгалтера вотчинного правления Строгановых в Кудымкаре, который десятки лет служил своим хозяевам, и гнев сменили на милость: посадили Ивана в карцер и поставили ему тройку по поведению.

За месяц пребывания в карцере о многом передумал сын бывшего строгановского крепостного. Вспомнил и о кровавых событиях в селе Ёгве под Кудымкаром, происшедших одиннадцать лет назад, в марте 1861-го. Тогда от взрослых Ваня слышал, что после обнародования царского манифеста об отмене крепостного права крестьяне Ёгвы наотрез отказались работать у Строгановых на прежних кабальных условиях. Вызванным в село солдатам батальонный командир приказал стрелять в «мятежных» крестьян. Три крестьянина было ранено, из них два смертельно. Через три дня после кровавой расправы крестьяне подписали приговор об исполнении повинностей в пользу помещиков Строгановых. А трех крестьян, руководителей восстания У. И. Гусельникова, А. В. Кетова и Д. И. Сыстеровова, власти арестовали и судили. По приговору военного суда крестьянские вожаки были наказаны шпицрутенами (длинные прутья для телесных наказаний) по триста ударов и сосланы на каторжные работы.

За четыре года обучения в земледельческой школе Иван научился не только агрономии. Он стал разбираться в царящей кругом социальной несправедливости. Знакомство с запрещенными изданиями А. И. Герцена помогло юноше глубже взглянуть на мир.

3 сентября 1872 года в земледельческой школе состоялся выпуск. Через двенадцать дней утомительного пребывания в пути рослый, статный Иван Кривошеков переступил порог родительского дома. У него в руках был аттестат помощника ученого управителя.

Ивану Кривошекову предстояло отработать Строгановым не только за аттестат. В кабалу к ним он попал еще в Кудымкаре, когда десятилетним мальчуганом поступил в Кудымкарское двухклассное училище, находившееся на содержании у Строгановых. По окончании его продолжил учение в Усольском училище с повышенной программой, которое содержали на паях несколько помещиков-заводчиков, и в том числе Строгановы.

Отработка сама по себе не страшила Ивана: везде надо трудиться. Рассчитывал получить должность по агрономической части, благо к ней его готовили. Но оказалось, что после отмены крепостного права экономической основой Строгановского имения стало не сельское, а лесное хозяйство.

Лес стал для Строгановых важным источником денег. Деньги же им были очень нужны, господа любили жить на широкую ногу. Отказывая в средствах на многие хозяйственные нужды, они в то же время не жалели денег на праздную жизнь. Достаточно вспомнить хотя бы такой факт: на свадьбу дочери П. А. Строганова Натальи было взято в государственном банке 250 тысяч рублей! При создавшемся положении Строгановым потребовались специалисты по лесной части.

Иван Кривошеков со своей агрономией, казалось, попал в затруднительное положение. Но, к счастью, мир не без добрых людей: на помощь Ивану Кривошекову пришли лесоводы А. Е. и Ф. А. Теплоуховы.

В то время главный лесничий Строгановского имения Александр Ефимович Теплоухов, родом из крестьян села Карагая, уже завершал работу в имении, в конце 1875 года вышел на пенсию. Но до ухода на отдых в течение трех лет он часто встречался с Иваном Кривошековым, поначалу практикантом по лесному хозяйству, затем помощником лесничего, подсказывал ему, что и как делать. Александра Ефимовича сменил его сын Федор Александрович. Он продолжил обучение Ивана Кривошекова лесному делу. Теплоуховы помогли Кривошекову довольно быстро стать знающим лесничим, о чем он с благодарностью вспоминал не раз.

Иван Кривошеков работал в Строгановских лесах под Кувой (ныне Кудымкарский район), около Ильинского, у Добрянки.

Небезынтересно отметить, что Теплоуховы увлекались археологией, и любовь к этой области знания передали И. Я. Кривошекову. Теплоухов-отец продолжал сбор пермских древностей, начало которому было положено еще до него, в тридцатых годах прошлого века. В свободное от работы время Александр Ефимович исследовал костища близ села Ильинского и на речке Гаревои, выезжал в другие места. Теплоухов-сын основательно пополнил коллекцию, перешедшую к нему от отца. Немалую роль в этом сыграл лесничий И. Я. Кривошеков. Он собирал среди населения сведения об археологических находках, сам изучал отдельные памятники далекого прошлого, часто привозил экспонаты для коллекции. Потом, в 1902 году, был издан большой атлас «Древности пермской чуди по коллекции Теплоуховых»; атлас вышел с предисловием известного русского археолога А. А. Спицына.

Теплоуховы оказали благотворное влияние на своего подопечного. По этому поводу в автобиографии (опубликована в сборнике «Наш край», Пермь, 1966) И. Я. Кривошеков писал: «Обаяние и влияние...Ф. А. Теплоухова и частью его отца Александра Ефимовича сказались на мне и отразились на всю последующую жизнь».

Большое место в жизни Кривошекова занимала общественная деятельность. Как земский гласный он часто выезжал на очередные и чрезвычайные земские собрания, в отдельных случаях ездил в Ильинское

(центр имения), в Пермь. Хлопотал о школах, в частности, об открытии четырехклассных училищ в селах Воскресенском и Нердве, боролся за развитие здравоохранения, выступал по вопросу о дорогах, об улучшении доставки почты в Иньвенский край... Постоянно защищал интересы крестьян, коми-пермяков и русских, был ходатаем по многим их делам.

И. Я. Кривошеков принял активное участие в первой российской революции. Вот что об этом написала его однофамилица А. Ф. Кривошекова в книге «Очерки истории коми-пермяцкой школы» (Пермь, 1956): «1905 год в истории коми-пермяцкой школы был отмечен съездом учителей и других представителей интеллигенции в Кудымкаре. Организаторами и руководителями этого съезда были лесничий И. Я. Кривошеков и учитель Я. Н. Кудымов. По требованию пристава съезд был закрыт. Однако, расходясь со съезда, учителя заявили, что они будут продолжать борьбу за демократическую школу».

После закрытия съезда жандармы нагрянули в квартиру И. Я. Кривошекова с обыском, в подвальном помещении нашли спрятанную там нелегальную литературу. Друзья посоветовали Ивану Яковлевичу немедленно уехать из Кудымкара. Кривошеков подался на Горнозаводский Урал, в Билимбай, лесничим обширной Билимбаевской дачи. Но уйти от жандармов не удалось – нашли беглеца. 5 марта 1907 года Кривошеков был отстранен от службы в Билимбае без объявления причин.

Пенсию у Строгановых Кривошеков заработал, но от дальнейшего использования его у себя в имении хозяева отказались.

В жизни И. Я. Кривошекова начались большие перемены. Горько было ему расставаться с родным Кудымкаром, с красавицей Иньвой, на берегах которой он так любил отдыхать. После увольнения в Билимбае он перешел на работу в земство. Поначалу работал в Верхотурском уездном земстве, затем в Екатеринбургском, Чердынском земствах, наконец, в Пермском губернском земстве.

У него появилось больше свободного времени. Этим временем он очень дорожил, используя его для изучения географии Пермской губернии. Начал активно участвовать в деятельности Пермского научно-промышленного музея и Пермской губернской ученой архивной комиссии. Помогал библиотеке музея, проводил экскурсии учителей. Учителям экскурсовод Иван Яковлевич очень нравился, они оставили много лестных отзывов о нем. Уездные земства выделяли своему сотруднику Кривошекову время для поездок по селам и деревням с целью сбора краеведческих материалов.

Как и раньше, особое внимание И. Я. Кривошеков уделял картографической работе.

Еще в Усольском училище он полюбил географию и черчение, начал интересоваться географическими картами. По окончании земледельческой школы, на работе в обширном Строгановском имении Кривошекову потребовалась местная географическая карта. Но не оказалось такой, которую могли бы использовать земские работники, лесоводы, агрономы, учителя, вообще все, кто желал познать Пермский край в практическом и научном отношении.

Начинающий лесовод дерзнул составить такую карту. На это у него ушло около десяти лет. В упорном труде родилась обстоятельная карта обширной Пермской губернии, на которой показаны главные и проселочные дороги, зимние пути и пешеходные тропы, многие реки и населенные пункты, другие географические объекты. На врезках составитель поместил планы городов Перми и Екатеринбурга. По полноте и технике исполнения кривошековская работа превзошла лучшую тогда столитую карту России.

Составленная И. Я. Кривошековым географическая карта Пермской губернии в 1887 году экспонировалась на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в Екатеринбурге; выставку организовало Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ). Необычный эконат привлек внимание. Карта была высоко оценена, а ее составитель удостоен бронзовой медали.

Спустя два десятилетия возникла необходимость выпустить новую географическую карту Пермской губернии, еще более подробную и отражающую происшедшие в крае изменения. Земство поручило эту работу И. Я. Кривошекову. В 1909 году новая карта, как и предыдущая, была напечатана картографическим предприятием А. Ильина в Петербурге. Кривошеков издал карту тиражом семь тысяч экземпляров, из них одну тысячу экземпляров подарил Пермскому губернскому земству.

В 1913 году за составление детальной карты Пермского края Русское Географическое общество наградило своего деятельного члена (с 1908 года) И. Я. Кривошекова серебряной медалью имени выдающегося русского географа, почетного члена Петербургской Академии наук П. П. Семенова-Тян-Шанского. Ученый обратился с письмом к уральскому географу-самоучке, пожелал ему новых успехов на научном поприще.

Хотя со времени выхода второй кривошековской карты Пермской губернии в свет прошло уже восемьдесят лет, она и сегодня интересна для географов. Скажем, как не поинтересоваться показанной на ней деревней Болгары под Пермью. Деревня с таким названием напоминает о XIII-XIV веках, когда разоренные татаро-монголами болгарское население уходило из Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья вверх по Каме.

Иван Яковлевич уделил много внимания составлению детальных карт Верхотурского, Екатеринбургского, Пермского, Соликамского и Чердынского уездов Пермской губернии. Эта кропотливая работа отнимала у него уйму времени, но картографу-самоучке очень нравилась. Получалось так, что за составлением географических карт наш земляк морально отдыхал.

В девяностых годах И. Я. Кривошеков работал над картой родного Соликамского уезда. Он изучил разнообразные литературные источники. По отдельным вопросам навел справки в уездной земской управе, суммировал свои богатые личные впечатления. На основе всего этого решил важный для картографа вопрос – какие географические объекты показать на карте уезда в его западной (закамской), земледельческой части и какие в восточной (приуральской), горнозаводской. Набралось более двухсот семидесяти объектов. Затем по каждому Кривошеков подготовил текст, иными словами, справку – составил «Указатель», своего рода словарь, по Соликамскому уезду.

Когда нагрузка на карту была определена и тексты справок готовы, Кривошеков выступил на очередном земском собрании (1896). Оно приняло решение печатать карту Соликамского уезда, которая в 1897 году вышла в свет.

Как и карта Пермской губернии, она представляет интерес и сегодня, девяносто лет спустя.

В «Указателе» (словаре к карте) содержится много интересных, ценных сведений о крае. Узнаем, например, о Кужгородском руднике медистого песчаника на левом берегу реки Яйвы, одном из древнейших рудников нашей страны. В семнадцатом веке он давал руду Пыскорскому медеплавильному заводу. Останавливает внимание справка о Нерослом поле на правом берегу реки Глухой Вильвы, где местные жители добывали гипс для своих нужд. Автор говорит о тулумах (порогах) на Яйве: «...вода по грядам камней катится с необычной силой». Знакомимся с Иньвенским заграждением – шлюзом на реке Иньве у Никитичинского (Майкорского) железодельного завода. В случае необходимости через шлюз спускалась лишняя вода из заводского пруда. В справке о деревне Плотниковой сообщено: близ этой деревни, на северной границе своего распространения, растет дикая вишня.

Справки о крупных объектах, к примеру, о реке Иньве, селе Кудымкаре, Кувинском чугуноплавильном заводе, городе Дедюхине, даны развернутые, большие. Им предпослан насыщенный цифрами и фактами географический очерк Соликамского уезда. При написании его были использованы новейшие для того времени публикации, в частности, работы известных русских геологов П. И. Кротова и А. А. Чернова; впоследствии П. И. Кротов стал профессором Казанского университета, а А. А. Чернов открыл Печорский угольный бассейн.

Кроме губернской и уездных карт И. Я. Кривошеков составил две специальные карты: археологическую Чердынского уезда к своей работе «Пермь Великая, ее живая старина и вещественные памятники» (1911) и карту реки Камы, ее бассейна с прилегающими бассейнами рек Северный Двины, Печоры и Иртыша к работе «Река Кама как водный путь» (1913).

От И. Я. Кривошекова остался большой картографический архив. Он хранится в библиотеке Пермского педагогического института. В нем 193 карты по Уралу, Пермской губернии, карты округов и лесных дач нераздельного Строгановского имения. Значительное количество карт выполнено И. Я. Кривошековым. Материалы архива представляют большую ценность для обстоятельного познания Пермского края.

И. Я. Кривошеков считается общепризнанным картографом Западного Урала.

Как уже говорилось, одновременно с уездными картами он создавал географические словари по уездам. Самый значительный из них «Географическо-статистический словарь Чердынского уезда» - одна из 27 печатных работ Кривошекова.

Четверть века составитель собирал материалы для этой энциклопедической по содержанию работы. В «Словаре» даны справки о разнообразных географических объектах. Помещено более тысячи спра-

вок! Есть справки очень обстоятельные, например, о селе Верх-Язьвинском, населенном язьвинскими коми-пермяками; о болоте Гуменцо, из которого вытекает значительная река Южная Кельтма, левый приток Верхней Камы; о хребте Кваркуш с его горными лугами.

Помимо справок о географических объектах в «Словаре» дан исторический очерк древней Чердынской земли. Приведен хронологический перечень событий в жизни края с 1096 года по 1797 год (год преобразования Пермского наместничества в Пермскую губернию).

«Географическо-статистический словарь Чердынского уезда» издан Чердынским уездным земством. Он получил высокую оценку и в научных кругах, и среди практических работников.

Кривошекову принадлежит первое учебное пособие по географии Пермской губернии. Оно создано по просьбе директора народных училищ Пермской губернии А. П. Раменского, в молодости работавшего под начальством отца В. И. Ленина – Ульянова Ильи Николаевича.

Учебное пособие получило название «Географический очерк Пермской губернии». Материалом для составления его, указывает автор, послужили многочисленные литературные источники и, что не менее важно, «личное знакомство с многими местностями, ради изучения губернии и составления более точной карты».

На тридцати восьми страницах изложен большой материал о природных особенностях территории губернии, о населении, сельском хозяйстве, кустарных промыслах, горнозаводской промышленности, путях сообщения, о народном просвещении и здравоохранении.

В 1904 году книга издана в Перми, в 1906 году переиздана в Екатеринбурге. Это был первый опыт создания учебного пособия по географии родного края, и он оказался интересным, ценным. Один из ведущих научных журналов России – «Землеведение», выходивший под редакцией известного ученого Д. Н. Анучина, положительно отозвался об учебном пособии «Географический очерк Пермской губернии, отметил, что до выхода этой книги «совсем не было энциклопедических работ по географии губернии».

Удивительно много трудился И. Я. Кривошеков на краеведческом поприще. Не все у него получалось. В отдельных работах, особенно по истории, были и ошибки, как справедливо отметил его биограф профессор Б. Н. Вишневский в книге «Географ-краевед И. Я. Кривошеков» (Пермь, 1961). Не сразу, например, Кривошеков пришел к правильному пониманию термина «чудь» (коренные жители, населявшие наш край до прихода русских), термина, важного для познания истории нашего края.

И. Я. Кривошеков остро ощущал недостаток знаний, в частности, исторических, и не скрывал этого. Ему не довелось учиться не только в высшей школе, но даже и в гимназии. До очень многого он дошел путем самообразования. Он жадно читал и перечитывал «Пермскую летопись» В. Н. Шишонко, «Пермскую старину» А. А. Дмитриева, выпущенный Д. Д. Смышляевым «Пермский сборник» и другие краеведческие работы. Но далеко не всегда удавалось вовремя достать нужную книгу. Кривоше-

ков искал встреч со знающими людьми. При каждом приезде в Екатеринбург стремился встретиться с Онисимом Егоровичем Клером, удивительным швейцарцем, навсегда породнившимся с Уралом, естествоиспытателем, преподавателем гимназии.

Он не искал дел, материально выгодных, стремился к таким, которые могли послужить краю, его людям. Жил очень скромно, даже выходной костюм не смог себе завести.

В последние годы жизни И. Я. Кривошеков находился во власти мечты об открытии высшего учебного заведения в Перми, так необходимого для дальнейшего развития Пермского края. Неоднократно ставил этот вопрос в Пермском губернском земстве. В 1911 году в Перми вышла его брошюра «Прикамье и значение для него высшей школы». Наконец, вопрос с открытием высшего учебного заведения в Перми решился. Иван Яковлевич получил приглашение на открытие Пермского отделения Петроградского университета, но не дожидаясь этого события: 15 сентября 1916 года, на 63-м году жизни, после продолжительной тяжелой болезни Иван Яковлевич Кривошеков скончался.

На доме в Перми, где в 1911–1916 годах он жил, в 1954 году, когда отмечалось 100-летие со дня рождения краеведа (И. Я. Кривошеков родился 7 августа 1854 года), была установлена мемориальная доска. Позже, с созданием городка Пермского педагогического института, дом пришлось снести и на его месте построить студенческое общежитие. На здании общежития появилась памятная доска со словами: «На этом месте стоял дом, в котором жил географ-краевед Урала и Прикамья Кривошеков Иван Яковлевич».

На родине И. Я. Кривошекова в Кудымкаре его имя носит парк культуры и отдыха. Примечательно, что начало этому рукотворному зеленому массиву положил сам Иван Яковлевич.

Началось с того, что в девяностых годах лесничий Кривошеков заложил в родном селе опыты по акклиматизации лесных и садовых растений. Сажены привез из питомника Казанской земледельческой школы. Кроме этого, посеял плоды дуба и лещины (лесного ореха), поспевшие в селе Ильинском у лесовода Ф. А. Теплоухова. В испытании у Ивана Яковлевича оказались двадцать три вида деревьев и кустарников, новых для флоры Кудымкара. Вперемешку с ними посадил и обычные в Иньвенском крае древесные и кустарниковые породы.

С годами на месте посадок образовался тенистый сад. У кудымкарцев он стал любимым парком культуры и отдыха, и в 1962 году получил имя своего создателя.

Основанная Кривошековым традиция украшать Кудымкар зеленью получила дальнейшее развитие. В 1935 году в городе был заложен плодово-ягодный питомник. В нем садовод-энтузиаст, почетный гражданин города Кудымкара Иван Федорович Овчинников провел большую работу по выведению новых сортов ягодников, особенно черной смородины. Он же дал путевку новым культурам – ирге и красной (виргинской) черемухе – в сады большой округи. В Кудымкаре вышла брошюра И. Ф. Овчинникова о том, как разводить иргу – растение, ежегодно одаряющее человека множеством очень сладких плодов.

В городе на Иньве имеется улица И. Я. Кривошекова. А вот дом, в котором он родился, в котором следовало бы создать мемориальный музей самобытного коми-пермяцкого ученого, в семидесяти годах по недомыслию городских властей был снесен.

В Коми-Пермяцкой окружной библиотеке все еще нет исчерпывающей библиографии работ Ивана Яковлевича. Он много печатался в газетах. И эти публикации представляют большой интерес, но они еще почти не учтены. Обязательно в библиографии должны быть названа летопись Кудымкара, которую составили Иван Яковлевич и его отец Яков Кириллович. Летопись охватывает события за четыре века и хранится в Государственном архиве Пермской области. Книга о И. Я. Кривошекове давно стала библиографической редкостью. Очень нужна новая, большая работа о жизни и творчестве удивительного сына коми-пермяцкого народа, жившего интересами народа.

(Позиция. 1989. № 6. С. 23-30).

ПЕРВЫЙ КЛИМАТОЛОГ ПРИКАМЬЯ – Федор Николаевич Панаев

Почти всю свою продолжительную трудовую жизнь пермский учитель Федор Николаевич Панаев (1856–1933) посвятил изучению климата Перми и Прикамья. К его монографической работе «Климат Перми и Прикамья» в пяти выпусках (вышли в 1902, 1903, 1904, 1928 и 1929 гг.) обращаются специалисты различных отраслей народного хозяйства, просвещения, здравоохранения. Ученые Пермского университета А. С. Шкляев и В. А. Балков в книге «Климат Пермской области» (Пермь, 1963) отмечали: «Среди трудов, посвященных климату Пермской области, наибольший интерес представляют исследования Ф. Н. Панаева». Пермский географ Н. Р. Тейхман (Пермь, 1960) подчеркнула: «Составленный Панаевым капитальный труд представляет собой свод многолетних данных, который никогда не потеряет значения первоисточника для климатологов Урала».

Удивительный своим целеустремленным трудом Ф. Н. Панаев – наш земляк. Он родился в Казенном Югу (ныне рабочий поселок Юг Пермского района). Его дед, крестьянин Пензенской губернии, был переселен сюда добывать медистый песчаник и из него выплавлять медь. Его отец Н. В. Панаев, благодаря природному уму и русской сметке, поднялся до маркшейдера Верхнего и Нижнего Юговских медеплавильных заводов. Но материального достатка у семьи не было. Его сын Федор не смог получить законченное среднее образование и в 1872 году, в шестнадцать лет, пошел учительствовать.

Поначалу Ф. Н. Панаев работал в начальной школе Шадринска, тогда уездного города Пермской губернии, и одновременно упорно готовился к сдаче экзамена на звание учителя истории и географии. Экзамен предстояло держать при Оренбургском учебном округе. Любозна-

тельный юноша живо откликнулся на призыв Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) изучать свой край, начал собирать фольклор. Вскоре сблизился с УОЛЕ, стал его действительным, а впоследствии и почетным членом.

Панаева заметили деятели Оренбургского учебного округа. В 1875 году он получил назначение на должность учителя истории и географии в Соликамском уездном училище.

Многое в Соликамске было для него откровением. И первым делом, варницы на берегу Усолки, притока Камы. Он встретился с изучавшим тогда флору севера Пермской губернии ботаником-самоучкой П. Н. Крыловым, впоследствии профессором Томского университета, членом-корреспондентом Академии наук СССР. Под его руководством Панаев участвовал в полевых исследованиях: собирал растения, типичные для окрестностей Соликамска; разобрался, как изучать сезонные явления в жизни растений. Работа с П. Н. Крыловым укрепила в Панаеве приверженность к комплексному изучению края, в частности, к метеорологическим и фенологическим наблюдениям.

К исследованию окрестностей Соликамска учитель Панаев привлек своих учеников. Они с интересом собирали коллекции минералов, сушили растения для гербария, в каникулы записывали в родных селах пословицы, загадки, иными словами, собирали фольклор.

В значительной степени по материалам личных полевых исследований молодой учитель написал книжку «Краткий физико-географический очерк г. Соликамска». В 1882 году она вышла в Перми, а теперь уже давно стала библиографической редкостью.

Годом позже (1883) в Екатеринбурге, в «Записках УОЛЕ» (т. VII, вып. 3, с. 114-139), была напечатана другая значительная работа – «Сборник пословиц, поговорок, загадок, песен и былин, собранных в Соликамском уезде... Федором Панаевым». В «Сборнике», в частности, напечатано сорок народных примет о погоде. Из песен особняком выделены «пермяцкие», записанные в населенной коми-пермяками Юсьвинской волости с помощью учеников коми-пермяков. В конце «Сборника» помещено «предание» об антикрепостнических выступлениях кудымкарских и ёгвинских крестьян в марте 1861 года.

При содействии УОЛЕ и Екатеринбургской магнитной и метеорологической обсерватории (она была основана еще в 1835 году) Ф. Н. Панаев открыл метеорологическую станцию в Соликамске и начал вести наблюдения за погодой. Оборудования было мало, инструменты только самые простейшие: барометр анероид для измерения атмосферного давления, психрометр для измерения температуры и влажности воздуха, пара дождемеров, флюгер... Часть инструментов учитель Панаев купил на личные средства, сделать флюгер помог слесарь.

Шесть лет (1875–1881 гг.) Ф. Н. Панаев проработал учителем Соликамского уездного училища и все эти годы вел метеорологические наблюдения.

В 1878 году Ф. Н. Панаев успешно выдержал экзамен на звание учителя истории и географии. В 1881 году по назначению переехал на

учительскую работу в Пермь. Одновременно, с согласия Главной физической обсерватории (впоследствии ее стали называть геофизической, что, безусловно, правильнее), перевез в Пермь оборудование Соликамской метеорологической станции.

До приезда Ф. Н. Панаева в Пермь регулярных наблюдений за погодой здесь не было.

На протяжении XIX века неоднократно предпринимались попытки организовать метеорологические наблюдения сначала при пермском главном народном училище, затем при мужской гимназии. 5 августа 1802 года учитель главного народного училища Я. Т. Мензиховский начал первые в Перми инструментальные наблюдения за погодой, но они продолжались недолго и, главное, инструменты не были выверены.

С 1866 по 1870 год метеорологические наблюдения в Перми вел врач Шмонин. У него инструменты были выверены, но инструкцию Академии наук по установке инструментов он не выполнил. Инструменты находились не в особо устроенной будке, как положено, а около дома без какой-либо защиты от солнца и ветра. Понятно, показания инструментов оказались далеко не точными. Но поскольку инструменты все-таки были выверены, директор Главной физической обсерватории академик Г. И. Вильд нашел возможным опубликовать данные Шмонины в своей обобщающей работе «О температуре воздуха в Российской империи».

К переезду Ф. Н. Панаева в Пермь его отец уже жил здесь, на Вознесенской улице, 100 (сейчас – ул. Луначарского). По тому времени это, можно сказать, была окраина города. Предназначенные под застройку соседние участки еще пустовали. Посаженные перед домом Н. В. Панаева деревца еще не давали тени. Здесь Федор Николаевич устроил метеорологическую площадку и на ней начал вести регулярные, строго по инструкции, наблюдения.

В этой ежедневной работе ему помогала жена Анна Ивановна. Переодовая женщина своего времени, она быстро включилась в широкий круг интересов мужа и стала его самым близким другом и помощником.

Федор Николаевич работал как добровольный корреспондент Главной геофизической обсерватории, труд его, метеоролога-наблюдателя, не оплачивался. Государство не выделило средств и на приобретение приборов. Панаевы жили лишь на учительское жалованье Федора Николаевича, преподававшего историю и географию в реальном училище и в других учебных заведениях города. Как и прежде, проводил экскурсии – на лугу, в лесу учил своих питомцев читать книгу природы. Лишь с 1901 года, когда он стал работать еще и в Пермском уездном земстве, жить Панаевым стало легче.

На станции, рядом с метеорологической площадкой зеленели посевы сельскохозяйственных культур, главным образом, озимой ржи, ячменя и овса. Панаев следил за их развитием в зависимости от погоды. Фенологические наблюдения он вел и вне города – следил за сезонным развитием отдельных видов деревьев, кустарников и трав, все глубже познавая природу, ее ритмы.

Метеоролога Панаева интересовали и необычные явления. Одно из них произошло 18 августа 1887 года.

В тот теплый летний день Ф. Н. Панаев увидел летящий по небу метеорит (аэролит, как его тогда называли). Он сообщил в «Пермских губернских ведомостях»: «Аэролит летел быстро в наклонном положении к земле. Как ядро, так и хвост позади его, создающий искры, казались огненными, а след в виде беловатого дыма тонкой полосой, исчезающей медленно... Спустя 2-3 минуты после этого явления в Перми был слышен глухой раскат грома».

Разговоров об упавшем метеорите ходило много, причем самых разных. Среди части населения начался переполох, тем более, что незадолго до этого было солнечное затмение. Эти два явления произвели на некоторых такое гнетущее впечатление, что, например, в селе Рождественском (ныне Пермского района) десять пожилых женщин направились к священнику исповедоваться!

Метеорит упал в виде каменного дождя, в основном, близ села Таборы под Оханском. Губернская газета на протяжении трех месяцев писала о «небесном пришествии». Выступило много авторов, в том числе академик Ю. И. Симашко. Много вопросов поступило на метеостанцию. Отвечая на них, Панаев разъяснял, что метеориты – это малые тела Солнечной системы, попадающие на Землю из межпланетного пространства.

28 августа 1898 года Ф. Н. Панаев наблюдал в Перми красивое северное сияние. Он записал: «Особую силою игра лучей отмечалась около 10-11 часов вечера».

Тем временем благодаря выгодному географическому положению Пермь неудержимо росла. В связи с этим ускорилась застройка и Вознесенской улицы. Близ метеоплощадки, на соседней усадьбе появился дом, а от него, разумеется, тень. Вокруг разрастались деревья, приусадебный участок Панаева-старшего стал превращаться в тенистый сад. Микроклимат площадки становился нетипичным, потребовалось метеостанцию перенести.

Для выбора нового места приехал директор Екатеринбургской магнитной и метеорологической обсерватории кандидат математических наук Г. Ф. Абельс. Остановились на ровной возвышенности за городским бульваром (рядом с нынешним парком имени Горького). Здесь и построили здание с башней (ул. Кунгурская, 56, ныне Комсомольский проспект). На башне установили флюгер, анемометр, анемограф, гелиограф. В устройстве станции на новом месте очень помогли пермские паромоводчики Г. В. Бердинский, А. Г. Каменский, И. И. Любимов, Н. В. Мешков. Они повседневно ощущали пользу, которую приносит метеостанция речному транспорту на Каме.

С 12 августа 1890 года начались наблюдения на новом месте. И продолжались они, не прерываясь, до 1934 года. К этому времени станцию за бывшим бульваром окружили дома. Опять условия стали нетипичными. В этот раз метеостанцию перевели в деревню Балатово (на половине пути между Пермью и селом Верхние Муллы). Ныне и там метеостанции нет. На месте бывшей деревни Балатово вырос большой жилой район города.

Ф. Н. Панаев не был обычным заведующим метеорологической станцией. Свой долг он понимал гораздо шире. Учитывал, что знание климатических условий имеет большое практическое значение для народного хозяйства, в частности, для сельского (а интересы деревни, крестьянина у Панаева всегда были на первом плане), поэтому настойчиво добивался расширения сети метеорологических станций в Пермском крае. В брошюре «Задачи метеорологии» (Оренбург, 1899) он выступил с «Проектом... организации метеорологической сети для практических целей в Пермской губернии». Этот «Проект» метеоролог Панаев разработал на основе личных наблюдений за период в двадцать лет! Интересно отметить, что «Проект» Панаева был поддержан и опубликован Оренбургским отделом Русского Географического общества, который тогда объединял географические силы всего Урала.

Еще раньше, сразу после недорода и голода в 1891–1892 годах в Поволжье и частично в Прикамье, Панаев решил создать Прикамскую сеть сельских добровольных корреспондентов Пермской метеорологической станции. Он призвал учителей, врачей, лесничих, самих крестьян изучать погоду, регулярно вести простейшие инструментальные наблюдения за ней и записи присылать на станцию. Одновременно сообщать об особых явлениях погоды и обязательно о состоянии посевов, в первую очередь хлебов. Пермский губернский агроном поддержал начинание Панаева.

Десятки жителей пермских сел начали регулярно сообщать метеостанции о погоде и нередко о порождаемых ею бедах. Так, И. А. Петелин из далекого коми-пермяцкого села Юксеева (ныне Кочевского района) с чувством горечи писал: «От излишней сырости хлеба полегли и прорастают, а скошенная трава загнила». М. В. Неприн из пригородного села Мысы сообщал: «Озимые посевы хорошего качества, но яровые слабы, главное – редки. К тому же ныне опять появились... скачущие жучки». Шли письма из сёл – Перемского на Косьеве, Троельги близ Кунгура, Ключей за Суксуном... В 1900 году у Панаева было более сорока помощников на местах. Данные добровольных корреспондентов широко отражены им, в частности, в «Трудах Прикамской сети» (Пермь, 1901).

В бумагах Ф. Н. Панаева есть примечательная диаграмма, составленная им на основе 23-летних наблюдений крестьянина села Мысы М. В. Неприна. Этот хлебобоб постоянно записывал, как в зависимости от сроков сельскохозяйственных работ произрастают хлебные и кормовые культуры под Пермью. Результаты оказались весьма поучительными.

Сеть добровольных корреспондентов существенно помогла Ф. Н. Панаеву в работе. В помощь им Панаев написал брошюру «Как наблюдать погоду в деревне».

Объем работ на Пермской метеорологической станции все увеличивался. Требовалось три раза в день записывать показания почти сорока приборов, вести гидрологические наблюдения на Каме. Немало времени поглощала сельскохозяйственная метеорология, особенно когда посевы сельскохозяйственных культур были перенесены с территории станции за город – в долину реки Мулянки – место для них более подходящее.

Плюс на станцию поступали материалы метеорологических наблюдений от корреспондентов из предуральских уездов. Надо было просмотреть их и включить в обзор. Наконец, два раза в день отправлялись в Главную геофизическую обсерваторию шифрованные депеши о состоянии погоды.

На помощь родителям – Федору Николаевичу и Анне Ивановне – пришли их дети: сыновья Анатолий и Аркадий, дочери Елизавета и Серафима.

Старший сын Анатолий был правой рукой отца по агрометеорологическим наблюдениям. Кстати сказать, Пермская метеостанция выделялась хорошей постановкой этого дела. По предложению Главной геофизической обсерватории и Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ достижения ее в этой области демонстрировались на Всероссийской Нижегородской выставке 1896 года.

Анатолий Панаев погиб на фронте в первую мировую войну.

Младший сын Аркадий после Октябрьской революции нес службу метеоролога в красной армии. Дочери работали на метеостанции и при отце, и позже, до своих преклонных лет. Семейный коллектив Панаевых успешно выполнял большую работу на станции. Это была удивительная семья энтузиастов-метеорологов.

В значительной степени благодаря семье, Федор Николаевич за 52 года работы в Перми не пропустил ни одного срока наблюдений, даже в тяжелое время гражданской войны. Приказ колчаковцев об эвакуации станции Панаев не выполнил, станция продолжала работать.

Ф. Н. Панаев всесторонне изучил климат края, природные явления связывал с деятельностью человека, давая им соответствующую оценку. Свои наблюдения и научные выводы он с помощью печати делал достоянием широкого круга практических работников.

Пермский губернский статистический комитет издавал подготовленные Панаевым «Пермские метеорологические бюллетени». В них не только давалась обычная сводка погоды, но и объяснялись причины тех или иных отклонений от средних многолетних данных, указывалось, как эти отклонения влияют на сроки сельскохозяйственных работ, на урожай.

Выходили «Труды Прикамской сети», сборники «Пермские периодические явления климата». Известный русский климатолог и географ, основоположник климатологии в России, член-корреспондент Петербургской Академии наук А. И. Воейков в «Метеорологическом вестнике» за 1893 год положительно оценил работу Панаева «Пермские периодические явления климата в 1891 году» и от себя лично послал Ф. Н. Панаеву в подарок гелиограф – прибор для автоматической регистрации продолжительности солнечного сияния в течение дня.

В сборнике «Пермский край» (Пермь, 1895) появился написанный Панаевым обстоятельный «Исторический очерк развития климатологии в Пермской губернии».

Панаев часто выступал в «Пермских губернских ведомостях». Например, в этой газете были напечатаны его статьи: «Возможно ли было предвидеть быстрое наступление морозов осенью 1891 года и раннее закрытие навигации на р. Каме?» (1892), «Наука о погоде в практической жизни» (1893) и другие.

Результаты наблюдений Ф. Н. Панаева публиковались в «Летописях Главной геофизической обсерватории», «Сборнике Пермского земства», «Записках Уральского общества любителей естествознания».

В 1902—1904 годах вышли три выпуска капитального труда Ф. Н. Панаева «Климат Перми и Прикамья»: первый выпуск - «Общее обозрение», второй выпуск - «Тепловые свойства», третий выпуск - «Явления водяные и световые». В этих книгах подведены итоги метеорологических наблюдений Пермской метеостанции за первые двадцать лет ее деятельности (1881—1900). Приведены данные о температуре воздуха, почвы, воды в реке Каме; о влажности, облачности, осадках; о световых и электрических явлениях в сравнении с другими уральскими городами. Материал дан большой, изложен научно и доступно, в системе, тщательно оформлен, иллюстрирован многими диаграммами и картограммами, графиками. Чертежи и карты изготовила пермская типолитография Е. И. и А. Е. Заозерских. Общественность Перми помогла Ф. Н. Панаеву выпустить книги в прекрасном полиграфическом исполнении. Они печатались по постановлению Пермского губернского статистического комитета.

Попутно отметим: общественность Перми неоднократно материально помогала Пермской метеорологической станции.

Выпуски труда «Климат Перми и Прикамья», как и другие печатные работы Панаева, продавались в известном в Перми книжном магазине О. П. Петровской, супруги бывшего политического ссыльного Ю. П. Петровского, участника польского восстания 1863 года. Ольга Платоновна охотно брала книги Панаева на продажу. Ю. П. и О. П. Петровские заботились о продвижении нужной книги к народу.

На вырученные от продажи своих книг деньги Панаев выписал из Парижа самопишущие приборы для метеостанции.

Общественность тепло встретила труд Ф. Н. Панаева «Климат Перми и Прикамья». Выдающийся русский географ Ю. М. Шокальский в «Морском сборнике» за 1904 год писал: «Приятно видеть, что в провинции появляются отдельные самостоятельные работы по вопросу о тех естественных местных условиях, которые ближе всего должны быть местным исследователям... Автор, заведующий в течение 25 лет метеорологическими станциями в Соликамске и Перми, очевидно, не только освоился с особенностями родного ему климата, но и достаточно знаком с трудами по метеорологии вообще...»

В 1928 и 1929 годах вышли четвертый и пятый выпуски труда «Климат Перми и Прикамья». Автор подвел итоги метеорологических наблюдений уже за сорок лет деятельности Пермской метеорологической станции.

Все пять выпусков труда «Климат Перми и Прикамья» богаты фактическим материалом, который ценен для исследователей, интересен широкому кругу работников Пермского края.

После Октябрьской революции условия труда и жизни Ф. Н. Панаева резко изменились. Пермская метеорологическая станция получила несколько штатных единиц. Представилась возможность укомплектовать ее постоянными сотрудниками.

Ф. Н. Панаев был приглашен заведовать агрометеорологическим бюро при Пермском окружном земельном управлении. Он систематически выступал на страницах выходившего тогда в Перми журнала «Экономика», органа Пермского и Верхнекамского окрисполкомов. В каждом номере этого ежемесячника печатались обзоры погоды в Пермском округе. Обзоры имели практическую направленность. Панаев советовал, прежде всего, что следует делать на местах с учетом складывавшейся погоды для сведения потерь в сельском хозяйстве к минимуму. Наряду с обзорами погоды помещались заметки Панаева о видах на урожай, публиковались другие местные материалы по метеорологии.

Десятки лет с большим интересом Ф. Н. Панаев вел наблюдения за сезонными - фенологическими - явлениями в мире растений и животных. Он систематизировал материалы этих наблюдений. В 1925 году появился в свет составленный им «Календарь природы города Перми и окрестностей». По отдельным показателям были приведены данные наблюдений за сорок лет.

По примеру Ф. Н. Панаева в Пермском крае ширились фенологические наблюдения. Еще в конце прошлого века, в значительной степени по его совету, пермский ботаник-самоучка П. В. Сюзёв составил «Календарь пермской весны». И девяносто лет назад, в 1899 году появился сюзёвский «Стенной календарь весны Пермского края». Он выдержал еще два издания - в 1904 и 1924 годах.

В начале тридцатых годов знаток климата Пермского края Ф. Н. Панаев был приглашен на должность ассистента по метеорологии в Уральский институт почвоведения и агрохимии (УИПА). Такой учебный институт работал в Перми в 1931—1933 годах, затем он был преобразован в агрохимический факультет Уральского (Пермского) сельскохозяйственного института.

Учитель истории и географии успешно повел занятия по метеорологии с будущими агрономами-почвоведцами и агрохимиками. Ранее, в двадцатых годах, на метеостанции у Ф. Н. Панаева проходили учебную практику студенты агрономического и педагогического факультетов Пермского университета. Федор Николаевич с удовольствием работал с молодежью, а молодежь под его руководством охотно приобретала прочные знания по климатологии и метеорологии. Школьники любили экскурсии на метеостанцию «дедушки Панаева».

Умер Ф. Н. Панаев в предутренний час 30 марта 1933 года на 78-м году жизни. Это был очень известный на Урале человек, член-корреспондент Главной геофизической обсерватории страны, действительный член нескольких научных обществ, человек, преданный науке и Пермскому краю.

(Позиция. 1989. № 12. С. 28-31; № 13. С. 26-31).

ФОЛЬКЛОРИСТ

Валентин Николаевич Серебренников

23 января 1943 года не стало Валентина Николаевича Серебренникова. Голова покойного лежала на высокой подушке. Оказалось, подушка набита рукописями. В рукописях – прикамский фольклор: песни, сказки, частушки, пословицы... Записи произведений устного поэтического творчества, созданных в среде русского населения Прикамья, знакомили с жизнью народа, его воззрениями, идеалами. Но почему – в подушке? Объяснение просто: сбор и изучение фольклора в нашем крае было главным делом жизни Валентина Николаевича, его страстью. Умирая в одиночестве, он больше всего боялся, что рукописи могут пропасть. Он был убежден, что в будущем работы по фольклору вызовут интерес и признание, он мечтал о широком размахе любимого дела.

РАЗЪЕЗДНОЙ УЧИТЕЛЬ

Валентин Николаевич Серебренников родился 21 сентября (3 октября) 1881 года в селе Андреевка Оханского уезда Пермской губернии (ныне Оханский район Пермской области), в семье священника. На родине успешно окончил начальное училище. Его, показавшего большую любовь к учению, направили в Пермь для продолжения образования. Детям служителей церкви предоставлялась возможность окончить духовное училище, затем духовную семинарию и, приняв сан священника, придти на смену своим отцам. Родители Валентина рассчитывали, что их сын использует эту возможность. Поскольку семья Серебренникова была многодетной (пять сыновей и три дочери), их сын Валентин учился на казенный счет.

Юноша из Андреевки занимался с большим прилежанием. На летние каникулы обязательно приезжал домой. Участвовал в разнообразных сельскохозяйственных работах, особенно ему нравился сенокос. Каждый день был среди сельчан. Нередко он слышал озорные песни и частушки про религию и церковь, чувствовал ироническое отношение отдельных крестьян к религиозным догмам. Это сеяло семена сомнения в молодую душу семинариста. Немалую роль в становлении его взглядов на окружающий мир сыграло и то, что он читал много научных книг, литературу из подпольной семинарской библиотеки.

Подошел 1903 год. Двадцатидвухлетний семинарист, успешно окончивая Пермскую духовную семинарию, безоговорочно решил посвятить себя... светской деятельности.

Подобные примеры в жизни Пермской духовной семинарии случались не раз. Именно так в 1917 году поступил Александр Попов из поселка Туринские Рудники Пермской губернии, будущий физик и электротехник, изобретатель электрической связи без проводов (радио). Отлично окончив четыре общеобразовательных класса Пермской духовной семинарии, Попов уволился из нее, сдал экзамены на аттестат зрелости при Пермской мужской гимназии, а затем поступил в Петербургский университет.

Родители Валентина Серебренникова, узнав о его решении, пришли в ужас. Отец осыпал упреками сына, мать горько плакала. Но он не изменил своего решения и вскоре стал разъездным учителем начальной земской школы в Оханском уезде.

Тогда школ в Оханском уезде, да и в других местах Пермской губернии было еще очень мало, а желающие учиться грамоте появлялись даже в отдаленных деревнях. В этих условиях Пермское губернское земство ввело должности разъездных учителей.

Работа захватила Серебренникова. Валентин был легок на подъем, поездки по деревням для него не составляли особого труда. Знакомился со своими питомцами быстро, усердно и доходчиво учил их чтению, письму, счету. Уроки проходили живо. И после занятий он был со своими подопечными – играл в лапту, бежал на рыбалку. Учитель, который добр, весел, рассказывает разные поучительные истории и не бьет никого, нравился ученикам. В народе В. Н. Серебренников быстро приобрел репутацию человека, с любовью относящегося к своему делу.

Одновременно Валентин Серебренников собирал фольклор. Этим он начал заниматься еще будучи семинаристом, особенно в каникулы, когда приезжал на родину. Его интересовали и радости, и горести людские; праздники, например, такие, как народное гулянье «Токмач» в Дубровской волости Оханского уезда. Валентин Серебренников прислушивался к разговорам жителей, ловил меткое слово. И все записывал, отмечая, где, у кого, при каких обстоятельствах услышал. Копилка фольклориста полнилась.

В 1905 году учитель Серебренников познакомился с поселившимся в деревне Нижнемельничной политическим ссыльным П. П. Одоевским. Одоевский первоначально отбывал ссылку в Сибири, потом ему разрешили жить в Оханском уезде, разумеется, под надзором полиции. Полицейский заметил, что с политическим ссыльным встречается учитель В. Н. Серебренников, и провел у него обыск, тем более что время стояло беспокойное. При обыске обнаружил записи противоправительственных частушек. Немедленно последовала кара – разъездного учителя уволили как неблагонадежного. Вмиг во всем обширном Оханском уезде для Серебренникова не оказалось работы. Правда, позже наказание отменили, и он смог еще поработать учителем в селе Пихтовке и деревне Притыке...

А пока уволенный учитель жил в Перми и здесь продолжал собирать фольклорную деятельность. Его, увлеченного фольклором, заметили пермские краеведы, вскоре он был избран членом-сотрудником Пермского научно-промышленного музея.

К этому времени Валентин Николаевич стал уже большим знатоком свадебных обрядов и песен русского населения Прикамья. Он готовил к публикации свою первую большую работу «Свадебные обычаи и песни крестьян Андреевской волости Оханского уезда Пермской губернии». В 1911 году она была напечатана в четвертом выпуске «Материалов по изучению Пермского края», которые издавались Пермским музеем.

Эту статью представил читателям видный деятель русской хоровой культуры Александр Дмитриевич Городцов (1857—1918). С 1896 года он руководил народно-певческим делом в Пермской губернии. По его инициативе в Перми и Екатеринбурге работали зимние бесплатные хоровые классы. В Екатеринбургском хоровом классе занимался, в частности, В. Н. Серебренников. Занятия помогли ему более квалифицированно записывать песни.

Представляя статью Серебренникова, Городцов указывал: «В. Н. Серебренников постоянный сельский житель... Он гащивал на крестьянских свадьбах как званый гость, записанные им песни он и слышал, и сам певал много раз...» Его записи это — «точное воспроизведение действительности». Городцов подчеркивал, что песни записаны — каждая со своим напевом; к статье приложено восемь страниц нот.

За статью «Свадебные обычаи и песни крестьян Андреевской волости Оханского уезда Пермской губернии» В. Н. Серебренников был удостоен премии Пермского научно-промышленного музея. Журнал «Русский филологический вестник» высоко оценил работу уральского фольклориста.

В 1911 году в жизни Серебренникова произошло еще одно важное событие — он познакомился, а затем и подружился с Павлом Степановичем Богословским (1890—1968), впоследствии известным фольклористом, литературоведом, этнографом.

П. С. Богословский происходил из семьи учителя, который работал вначале в селе, а затем в рабочем поселке Веретия (в 1932 году Веретия вошла в состав города Березники). В 1904 году семья Богословских переехала в Пермь. В 1909—1913 годах Павел Богословский одновременно учился в двух столичных институтах — историко-филологическом и археологическом и оба института окончил успешно. Каникулы проводил в Перми и вот тогда встретился с Серебренниковым. Особенно их сблизил сбор фольклора. Еще двенадцатилетним школьником любознательный Павел Богословский начал записывать меткие народные слова, выражения, песни, впоследствии организовал несколько фольклорных экспедиций по Уралу, в частности, на Косьву и в Чердынь.

Богословский вместе с другими представителями пермской интеллигенции упорно добивался открытия университета в Перми, а затем по 1932 год в нем работал; в 1922 году был избран профессором и заведующим кафедрой русской литературы.

Квалифицированные советы Богословского очень помогали Серебренникову в сборе и изучении фольклора.

Вскоре после начала первой мировой войны Серебренников был призван в армию, но из-за сильной близорукости его освободили от воинской службы.

СТУДЕНТ УНИВЕРСИТЕТА

Валентину Николаевичу очень не хватало знаний. Особенно ему хотелось расширить свой кругозор в области языка, литературы и истории. В 1915 году он поступил вольнослушателем в Московский археологический институт, но из-за материальных затруднений не смог по-

ехать на занятия. В 1916 году в Перми открылось отделение Петроградского университета. В. Н. Серебренников в 35 лет стал студентом этой первой высшей школы на Урале.

Он был очень рад возможности слушать лекции уже тогда маститых ученых: историка Б. Д. Грекова, языковеда С. П. Обнорского; посещать занятия, которые вели другие квалифицированные научные работники. Атмосфера доброжелательности, поиска располагала к успеху в овладении знаниями.

Одновременно В. Н. Серебренников активно взялся за организацию краеведческого Кружка по изучению Северного края. Сюда вовлекались и научные работники, и студенты. Впоследствии П. С. Богословский вспоминал: «В. Н. Серебренников... с первых дней студенчества занялся привлечением студентов и научных работников университета к изучению Урала». В состав кружка вошли профессор Б. Д. Греков, С. П. Обнорский, Б. Л. Богаевский, А. Г. Генкель и многие другие». Первым председателем кружка был избран профессор Б. Л. Богаевский, а научным секретарем — студент В. Н. Серебренников.

Как все передовое студенчество, В. Н. Серебренников радостно встретил Октябрьскую революцию. Вскоре образованный на его родине Андреевский волостной исполком Советов крестьянских и солдатских депутатов обратился к нему с просьбой помочь в проведении курсов ликвидации неграмотности. Студент-учитель охотно откликнулся на просьбу и на время выехал домой. В Андреевке Валентин Серебренников вел занятия на курсах ликбеза и одновременно занимался со школьниками.

В Прикамье ширилась гражданская война. Части красной армии были вынуждены отходить на запад. Вместе с армией Серебренников покинул Андреевку. В эвакуации в Вятке он вел культурно-просветительную работу среди красноармейцев.

После освобождения Прикамья от белых В. Н. Серебренников вернулся в университет. Очень хотелось и учиться, и работать. После занятий Валентин Николаевич бежал в губернский краеведческий музей и там разбирал поступившие экспонаты, участвовал в подготовке очередной выставки, либо писал статью в газету «Красный Урал». Часто на вечерах художественной самодеятельности, в библиотеках и на пароходах выступал с беседами об устном литературном творчестве. Высокая работоспособность Серебренникова удивляла многих.

Особое внимание Валентин Николаевич уделял работе в Кружке по изучению Северного края.

Члены кружка — ученые и студенты университета, а также пермские краеведы — изучали природу, историю, население, экономику и культуру Северного края, первым делом, Пермского Прикамья. На регулярно проводимых заседаниях заслушивались и обстоятельно обсуждались сообщения кружковцев о выполненных ими работах. Основные результаты исследований публиковались в «Пермском краеведческом сборнике», который выпускался кружком. Появились в свет четыре значительных по объему и содержанию сборника — в 1924, 1926, 1927 и 1928 годах.

Только в начальный период работы кружка (по февраль 1924 г.) студент В. Н. Серебренников сделал десять докладов и сообщений. Он показал, как богато отражена в народных частушках Октябрьская революция, ее события на Прикамской земле. В записях фольклориста говорилось о быте оханских крестьян, предрассудках, неурядицах, нередко возникавших в деревенских семьях. В собранных пословицах и поговорках остро бичевалось вино и пьянство на селе.

В четырех краеведческих сборниках появились пять публикаций Серебренникова. Как и ранее, собиратель фольклора живо интересовался различными видами устного народного творчества. В его записях скороговорки и прибаутки (шутки), присловья (прозванья деревень, сел), анекдоты, и особенно песни. В. Н. Серебренников подчеркивал, что песня – это «народная история».

От многих записей, помещенных в краеведческих сборниках, веет тонким, порой горьковатым юмором. В жизни Серебренникову часто приходилось сталкиваться с бедностью. О бедности напоминает, в частности, запись, сделанная им в Острожской волости (ныне Острожский сельсовет Оханского района): «Три, баба, редьку, три другую, пусть люди думают, что сладко едим». Там же встречаем очень употребительное в прошлом в Верхнекамье присловье: «Соленое ухо, пиканное брюхо». Невольно вспоминается соликамский соленос с ушами, распухшими от соли, и животом, вздувшимся от обильного «угощения» лесным растением – пиканом.

Кроме «Пермского краеведческого сборника», Серебренников выступал в газете-журнале «Трудовая коммуна» (Пермь, 1918, № 9-12), в университетском журнале «Студент-пролетарий», в пермской газете «Звезда». Отдельные публикации были помещены под псевдонимом Г. Аргентов.

ДЕЯТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ

В 1924 году В. Н. Серебренников окончил университет и переехал из Перми в Кунгур. В то время этот город был центром Кунгурского округа Уральской области. Серебренников уделил особое внимание развитию краеведческой работы в округе. Очагами ее становились школы и избы-читальни.

В 1925 году было организовано Кунгурское общество краеведения. Оно насчитывало до двухсот членов. Общество стало издавать краеведческий сборник «Кунгурско-Красноуфимский край». Серебренников был избран членом редакционной коллегии сборника, активно участвовал в нем своими статьями. В двенадцати выпусках напечатано девятнадцать работ Серебренникова. В одних публикациях он давал советы учителям, избачам, как собирать фольклор. В других знакомил читателей со своими сборами, причем не только дореволюционного, но и советского фольклора. Затем эти публикации Серебренникова издательство кунгурской газеты «Искра» выпустило отдельной книжкой.

Глубокое содержание ряда кунгурских публикаций Серебренникова привлекло внимание ученых. Его статья «Загадки как народное развлечение» была перепечатана в 1932 году в академическом труде М. А. Рыбаковой.

С 1927 года Серебренников стал заниматься статистической работой в Кунгурском округе. Поездки по районам использовал и для сбора фольклора. Выкроив время, съездил в пределы округа – в Вильву (Соликамского района), в Искор и другие старинные селения былой Перми Великой. И опять интересные встречи, интересные записи!

В 1930 году округа в Уральской области были ликвидированы, Кунгур стал лишь районным центром. Серебренников окончательно переехал на постоянное жительство в Пермь. К этому времени он стал ученым секретарем научно-этнографического общества при Пермском университете. Общество выросло из Кружка по изучению Северного края. Его возглавил профессор П. С. Богословский. По-прежнему деятельность Серебренникова протекала, прежде всего, в области краеведения. Он трудился в Пермском краеведческом музее, затем на Пермской экскурсионной станции.

Научно-этнографическое общество при университете материально помогло Серебренникову совершить творческую поездку специально для сбора фольклора.

В конце тридцатых годов Серебренников поступил на преподавательскую работу в Пермский педагогический институт. Здесь с будущими учителями русского языка и литературы он занимался прежде всего устным народно-поэтическим творчеством. Студенты разбирали, обрабатывали его богатые сборы.

Валентин Николаевич готовился к выступлению перед сельчанами. Одно из таких выступлений состоялось осенью 1939 года в Калининском сельсовете Чусовского района. Студенты приехали в сельсовет собирать материалы для диалектологического словаря. В один из вечеров они дали концерт художественной самодеятельности. В конце вечера произошло непредвиденное. На сцену вышел пожилой колхозник Александр Блинов и спел солдатскую песню:

*Вечер вечереет,
Орудия гремят,
А голодные солдаты
В окопчиках сидят.*

У Валентина Николаевича как-то необычно заблестели глаза, он взволновался. Ведь эту народную солдатскую песню о горьких фронтовых днях первой мировой войны он записал в 1917 году в одном из пермских госпиталей у солдата Назара Тарасова. И вот новая встреча с этой песней.

ГЛАВНЫЙ ИТОГ ЖИЗНИ

Приближалось 60-летие В. Н. Серебренникова, скромного, неутомимого фольклориста. Эту знаменательную дату уральская общественность решила отметить выпуском двух книг юбиляра – одной в Свердловске, другой в Перми. В декабре 1940 года Валентин Николаевич подписал гранки свердловской книги «Фольклор Прикамья», а в апреле 1941 года представил рукопись в Пермское книжное издательство. Из-за начавшейся в июне 1941 года Великой Отечественной войны выпуск книг пришлось отложить.

Публикация отобранных, систематизированных самим автором рукописных фольклорных материалов состоялась лишь в 1964 году. Инициатором выпуска книги, на этот раз только одной, выступила пермская писательница К. В. Рождественская.

Большую работу как составитель и автор вступительной статьи проделал пермский журналист Т. И. Вершинин. В книгу он включил тексты из целого ряда других фольклорных произведений, записанных В. Н. Серебренниковым, но в те юбилейные, несостоявшиеся книги не входивших.

Научное редактирование книги провел доцент Пермского педагогического института Г. И. Бомштейн. Он же написал для сборника обстоятельную статью о собранных В. Н. Серебренниковым пословицах.

Этих народных изречений Валентин Николаевич собрал около двух тысяч. Они в подавляющем большинстве, указывает автор статьи, представляют крестьянский фольклор, отражают «существенные черты общественного и семейного быта дореволюционного крестьянства: взгляды на жизнь, человеческие отношения, труд, счастье, любовь, семью, воспитание, передали отношение народа к барам, богатырям и духовенству, к государственным учреждениям и порядкам царской России». Среди пословиц много таких, которые можно применить и сегодня. Они утверждают человечность, формулируют этические нормы, предъявляют высокие требования к людям в их общении друг с другом. Эти изречения, отмечает автор статьи, представляют собой яркие образцы сложившейся веками народной мудрости. Вот примеры их: «Лучше пасть за правду, чем победить в неправде», «Трудовая копейка лучше хапанного рубля», «Ласковое слово, что ясный день». В собрании В. Н. Серебренникова много таких изречений, пишет Г. И. Бомштейн, которые демонстрируют лучшие черты пословиц как произведений словесного поэтического творчества.

Книга вышла под названием «Меткое слово. Песни. Сказки». Она посвящена дореволюционному фольклору Прикамья, собранному В. Н. Серебренниковым. Собранный им советский фольклор оставлен для второй книги. Объем первой книги превышает 22 печатных листа. В ней опубликованы произведения разных жанров. Отдельно дан детский фольклор.

Представлено огромное богатство русского населения, в основном, Среднего Прикамья, золотые россыпи устного народного творчества крестьян оханских, частично осинских и пермских деревень. Это богатство Валентин Николаевич Серебренников (Аргентов) собирал более сорока лет. Для записи и обработки фольклора он стремился использовать по возможности каждый день. В поисках устного народного творчества исходил все Среднее Прикамье, причем, в основном, «пешедралом» (любимое слово Валентина Николаевича). В. Н. Серебренников был человеком в пути. Его заслуженно называли «уральским Далем».

Целенаправленный, подвижнический труд видного прикамского деятеля культуры В. Н. Серебренникова получил высокую оценку в научных и общественных кругах. В частности, его сборы очень ценили член-корреспондент Академии наук СССР, уроженец Прикамья Д. К. Зеленин, известный уральский фольклорист В. П. Бирюков.

Большое значение сборов В. Н. Серебренникова для дальнейшего развития советской культуры было подчеркнуто на состоявшейся в июне 1943 года в Перми Уральской межобластной научной конференции «Настоящее и прошлое Урала в художественной литературе». С докладом «Уральский фольклор в собраниях В. Н. Серебренникова» выступил профессор Пермского педагогического института К. Н. Державин.

Дело В. Н. Серебренникова продолжается. В последнее время большой вклад в сбор, исследование и публикацию народно-поэтического творчества Пермского края внес Иван Васильевич Зырянов (1928—1982), уроженец деревни Романиха Красновишерского района, по профессии учитель русского языка и литературы, кандидат филологических наук, доцент Пермского педагогического института. За свою относительно короткую, но яркую жизнь он создал более десяти книг: «Вишерские частушки» (1958), «Лирические народные песни» (1962), «Чердынская свадьба» (1969, 1970), «Поэтика русской частушки» (1974), «Прикамские посиделки» (1975), «Камская вольница» (1977), «Уральские хороводы» (1980), «Величальная Ленину» (1981) и другие.

Советская культура все шире использует фольклор. Это ярко видно и на примере нашего края. Развернуто записывание фольклора; его ведут, в частности, музыкальные училища. В городах и районах области создаются фольклорные коллективы. Стали устраиваться фольклорные праздники. Один из них ежегодно, в самом светлом месяце года — июне, проводится в архитектурно-этнографическом музее «Хохловка».

Немалую роль в борьбе за большую жизнь фольклора может сыграть публикация лучших народных произведений, в частности, из сборов нашего выдающегося земляка Валентина Николаевича Серебренникова.

(Позиция. 1989. № 20. С. 22-29).

ВРАЧ ЕЛЕНА ИВАНОВНА КАРНАУХОВА

22 декабря 1935 года квалификационная комиссия Народного комиссариата здравоохранения РСФСР присудила пермскому врачу Елене Ивановне Карнауховой ученую степень кандидата медицинских наук. Степень была присуждена по совокупности научных работ, без защиты диссертации. Медицинская общественность Пермского Прикамья с одобрением встретила эту весть. Многие врачи края знали о плодотворных научных исследованиях Е. И. Карнауховой в области борьбы с одной из самых опасных для человека инфекций - бешенством. Забота о здоровье человека была у Е. И. Карнауховой главным делом ее долгой трудовой жизни.

Елена Ивановна Карнаухова родилась 3 октября 1878 года в заштатном горном городе солеваров Дедюхине Соликамского уезда Пермской губернии, в семье чиновника акцизной службы. Ее отец собирал налог на вывариваемую дедюхинскими промыслами соль-пермянку. Это был акцизный сбор — косвенный налог на товары широкого потребления (соль, сахар, табак и др.). Отец Лены рано умер, семилетняя девочка осталась на попечении матери, работавшей фельдшерницей-акушеркой.

В 1896 году Елена Карнаухова успешно окончила пермскую Мариинскую женскую гимназию. Здесь она получила хорошее гуманитарное образование, которое давало возможность поступить в высшее учебное заведение. Известно, что из окончивших женскую гимназию в Перми вышли выдающиеся деятели культуры, например, А. А. Караваева (1893–1979), русская советская писательница, автор созданной на уральском материале трилогии «Родина».

Гимназистке родом из Верхокамья очень хотелось приобрести высшее медицинское образование, но мешали материальные трудности. Кроме того, в 1896 году женщинам, желавшим выучиться на врача, поступать еще было некуда. Первый в России женский медицинский институт, Петербургский, открыт в 1897 году.

Елена Карнаухова пошла в управление Пермской железной дороги счетным работником и проработала здесь пять лет. Только в 1901 году она стала студенткой Петербургского женского медицинского института.

С особым усердием изучая биологию и медицину, Елена по-прежнему много читала – произведения Пушкина, Тургенева, Толстого и других русских писателей. Оказавшись в Петербурге, стремилась чаще бывать на концертах.

На старших курсах Е. И. Карнаухова специализировалась по бактериологии (так называли тогда микробиологию), и по окончании института в 1908 году ей было присвоено звание лекаря, врача-бактериолога.

Пермская губернская земская управа направила ее участковым врачом в село Перемское на реке Косье. Позже в такой же должности она трудилась в селе Ильинском.

Ее не смущали частые ночные вызовы к больным, разъезды по деревням и другие сложности работы и быта врача на селе. Для крестьян обаятельная Елена Ивановна быстро стала не только лекарем, но и добрым советчиком в жизни. Врач Карнаухова всячески стремилась снизить заболеваемость населения. Она часто беседовала с крестьянами на санитарно-гигиенические темы (и, кстати сказать, во всей последующей деятельности уделяла много внимания санитарному просвещению). Занялась организацией сезонных яслей в деревнях: крестьяне охотно помогали врачу в этом начинании.

Карнаухову волновали социальные причины высокой заболеваемости детей и детской смертности. Чтобы привлечь к ним внимание общественности, она выступила в выходявшей в Перми «Врачебно-санитарной хронике Пермской губернии» с двумя статьями: о том, как лучше организовать акушерскую помощь в Пермском уезде, и что следует сделать для резкого снижения детской смертности. Общественность поддерживала выступления участкового врача.

Крестьяне видели в ней своего человека, ценили ее. Об этом можно судить хотя бы по такому факту. Когда Пермская уездная земская управа решила перевести врача Карнаухову на работу в Добрянский завод, семьсот тридцать жителей Ильинской волости обратились к управе с просьбой оставить Елену Ивановну на прежнем месте.

Нельзя не отметить, что земство проявляло заботу о повышении квалификации своих врачей. В 1912 году оно послало Елену Ивановну на четыре месяца в Петербургский институт усовершенствования врачей. Земство старалось поощрять врачебный персонал. Так, в 1913 году врач Карнаухова смогла совершить образовательную экскурсию по четырем европейским странам: Германии, Швейцарии, Италии и Австро-Венгрии.

Земским участковым врачом Е. И. Карнаухова проработала восемь лет (1908–1916), причем безупречно.

В это время в Перми расширял свою деятельность Бактериологический институт Пермского губернского земства, и Елена Ивановна получила приглашение работать в нем.

Начало бактериологическому учреждению в Перми было положено 15 мая 1897 года. Тогда Пермское губернское земство поручило питомцу медицинского факультета Казанского университета, врачу Владимиру Михайловичу Здравомыслову (1871–1942) организовать и возглавить бактериологическую лабораторию. Ровно через год, 15 мая 1898 года, лаборатория начала работать.

Первым отделом в ней был пастеровский, который стал изготавливать вакцину для прививок против бешенства. В этом имелась большая необходимость. Немало людей гибло тогда от возбудителя бешенства, переносчиком которого являются собаки, волки, лисицы и некоторые другие теплокровные животные.

Пастеровский отдел в Перми явился одним из первых в стране (первым был такой отдел в Одессе, организованный в 1886 году известными учеными И. И. Мечниковым и Н. Ф. Гамалеей). И первым на Урале. Поначалу в Пермь на лечение приезжали пострадавшие от укуса бешеными животными из нескольких губерний России: Пермской, Вятской, Вологодской, Тобольской, Уфимской и Оренбургской.

С расширением бактериологической лаборатории Пермского земства, созданием в ней нескольких отделов она в 1912 году была преобразована в Бактериологический институт. К этому времени пермские микробиологи выпускали оспенный детрит, противодифтерийную сыворотку, противоскарлатинную и противохолерную вакцины, туберкулин и препарат для борьбы с грызунами, другие лечебные и профилактические препараты.

Принятая на работу в Бактериологический институт Е. И. Карнаухова была назначена заведующей пастеровским отделом. Чтобы успешнее справиться с порученным делом, Елена Ивановна в 1916 – 1917 годах побывала в Харьковском бактериологическом институте и Московском институте экспериментальной медицины. Здесь она изучала методику микробиологических исследований, детально ознакомилась с постановкой прививок против бешенства.

Пастеровским отделом, этим крупным подразделением института, Елена Ивановна Карнаухова руководила без перерыва двадцать шесть лет (1916–1942). В 1948 году вновь возглавила этот отдел, затем, с 1955 года была в нем научным сотрудником. Всего Елена Ивановна Карнаухова руководила пастеровским отделом тридцать один год!

Менялось название института, в котором работала Елена Ивановна, – бактериологический, микробиологии и эпидемиологии (с 1933 г.), вакцин и сывороток (с 1953 г.), но неизменной оставалась направленность ее исследований. Постоянной заботой врача Карнаухова было спасти человека, получившего вирус бешенства (инфекция распространяется и со слюной больного животного), не дать развиться острой, очень тяжелой инфекционной болезни, поражающей центральную нервную систему.

Отсюда настойчивое стремление Елены Ивановны и ее коллег познать биологические особенности вируса – возбудителя болезни. У человека, укушенного бешеным животным, не сразу проявляется болезнь – имеется скрытый (инкубационный) период. Каков он по продолжительности? Теперь указывается: чаще составляет 30-90 дней («Краткая медицинская энциклопедия»). Но может оказаться и больше. В одной из работ Е. И. Карнаухова привела случай, когда инкубационный период длился 1 год 14 дней! В этом случае и больной, и врач оказались в неведении. Принятые затем, с опозданием, меры не спасли человека.

Биологическим особенностям вируса бешенства Е. И. Карнаухова посвятила несколько работ.

Коллектив пастеровского отдела во главе с его руководителем повседневно заботился о вакцине для прививок (она готовилась и готовится в институте). По ходу работы возникала масса вопросов: в каком разведении брать вакцину, как часто ее вводить, в каком количестве... О самой прививке: как провести ее – под кожу, как обычно, или в кожу? Оказывается, лучше в кожу: и вакцины меньше требуется, и, главное, эффективность выше.

С 1926 года в помощь пастеровской станции в Перми врач Карнаухова начала создавать сеть прививочных пунктов в крае. Они были открыты в Усолье, Кизеле, Лысьве, Кунгуре, Кудымкаре, Воткинске, Нижнем Тагиле и других местах. Пастеровские пункты сыграли огромную роль в снижении смертности от бешенства. Это была существенная победа!

Начиная с 1922 года, Е. И. Карнаухова систематически выступала с публикациями о результатах научных поисков. Материалы печатались в изданиях института, в медицинских журналах, сборниках. Появились публикации в «Пермском медицинском журнале», который с 1923 года выпускался Медицинским обществом при Пермском университете. Редактировал его профессор В. Н. Парин. Печатались работы Карнаухова в «Журнале экспериментальной биологии и медицины», в «Журнале микробиологии, патологии и инфекционных болезней», в сборнике «Бешенство», выпущенном Государственным издательством медицинской литературы.

В нескольких публикациях Е. И. Карнаухова тщательно проанализировала работу пастеровского отдела. Первый раз сделала это в 1922 году – в сборнике к 25-летию института. За четверть века прошли курс лечения в институте 15550 человек, укушенных бешеными собаками и волками. К великому сожалению, 112 человек спасти не удалось. Почему? Основная причина заключалась в опоздании с прививками против бешенства. Если болезнь развилась, то прививка уже не помогает. Достоверных случаев выздоровления при разившейся болезни не известно.

В 1949 году Елена Ивановна проанализировала работу пастеровского отдела за пятьдесят лет (1898–1948). Так появились ее важнейшие научные работы: «Эпидемиология бешенства в Пермской области за 50 лет» и «Обзор деятельности пастеровского отдела за 50 лет». Из работ следовал важный вывод: снижена заболеваемость бешенством и, главное, уменьшена смертность от бешенства. Важную роль в этом сыграли предпринятые на местах по указанию института профилактические меры: вакцинация домашних животных и отлов бродячих животных.

Пермский опыт успешной борьбы с бешенством использовался и в других районах страны. Важную роль в этом сыграло то, что Е. И. Карнаухова часто выступала с научными докладами о достигнутых в Перми результатах. Ее доклады состоялись в наркомздраве СССР, в Московском институте экспериментальной медицины, на всероссийских съездах бактериологов, эпидемиологов, санитарных врачей...

В помощь работникам прививочных пунктов врач Карнаухова подготовила брошюру об особенностях болезни бешенства, о том, что надо делать, чтобы уберечь население от заболевания бешенством.

Несколько статей по проблеме бешенства Е. И. Карнаухова написала вместе с врачом, кандидатом медицинских наук Еленой Ивановной Курбатовой.

Е. И. Карнаухова была крупным специалистом в области пастеровского дела. В ее деятельности тесно сочетались наука и производство.

За сорок с лишним лет работы в институте Елена Ивановна Карнаухова выполняла много обязанностей и все с большим умением и высокой ответственностью.

В 1920–1929 годах, одновременно с заведованием пастеровским отделом Е. И. Карнаухова возглавляла серологический отдел института. Позже некоторое время заведовала экспериментальным отделом. В 1939–1942 годах Елена Ивановна была научным консультантом института.

В 1943–1947 годах Е. И. Карнаухова работала заместителем директора института по науке. За эту работу она взялась в то время, когда институт решал очень важную задачу – дать медикам фронта и тыла вакцину против сыпного тифа. Оригинальный метод получения ее разработали сотрудники института – микробиолог профессор А. В. Пшеничнов и эпидемиолог доцент (впоследствии профессор) Б. И. Райхер. Требовалось срочно и в большом масштабе развернуть производство этой вакцины.

Е. И. Карнаухова приложила все знания и умения, все организаторские способности к тому, чтобы институт выполнил правительственное задание. Уже в 1943 году был организован массовый выпуск противосыпнотифозной вакцины по методу Пшеничнова-Райхера. Эта вакцина сыграла большую роль в профилактике сыпного тифа, позволила снизить заболеваемость им в пять-семь раз, исключить смертельные исходы, предупредить возникновение крупных вспышек и эпидемий среди войск и гражданского населения в годы Великой Отечественной войны. Создатели вакцины против сыпного тифа – ученые А. В. Пшеничнов и Б. И. Райхер – в 1946 году были удостоены Государственной премии СССР.

Заместитель директора института по науке уделяла много внимания профессиональному росту сотрудников отделов – ввела научные отчеты сотрудников, организовала регулярное проведение научных конференций по важнейшим медико-биологическим проблемам. Под ее руководством было выполнено несколько работ по микробиологии, вирусологии, иммунитету.

В военные годы больше, чем когда-либо, работа института строилась в тесной связи с заботами областного отдела здравоохранения.

Е. И. Карнаухова дважды возглавляла контроль за качеством выпускаемой институтом продукции. Она предъявляла высокие требования к качеству препаратов, решительно не допускала отклонений от нормы.

За большую успешную работу в области здравоохранения 14 октября 1944 года Елене Ивановне Карнауховой было присвоено почетное звание заслуженного врача РСФСР.

Еще одно большое поле деятельности было у Елены Ивановны – медицинский факультет Пермского университета. Здесь она работала в 1920–1929 годах по совместительству.

Занять должность ассистента на кафедре микробиологии пригласил Елену Ивановну директор Бактериологического института и он же заведующий кафедрой В. М. Здравомыслов. Профессор В. М. Здравомыслов был крупным специалистом. Ему очень многое дали поездки в институт Пастера в Париже в 1905 и 1913 годах.

В 1920 году обстановка в университете была тяжелой. Университет очень пострадал от хозяйничанья колчаковцев в первой половине девятнадцатого года. Как только Урал был освобожден от белогвардейцев, потребовалось возможно быстрее развивать университет и, в частности, его медицинский факультет. Елена Ивановна энергично взялась за работу на кафедре.

18 мая 1922 года на медицинском факультете состоялся первый выпуск врачей. Выпуск небольшой, всего 35 человек, но он стал ярким событием в жизни губернского города, превратился в праздник всей Перми. В городском театре состоялось торжественное заседание представителей общественности.

За годы работы на кафедре Елена Ивановна помогла многим студентам-медикам, а также врачам освоить методику микробиологических исследований. Среди прошедших выучку у Елены Ивановны были братья Парины: Василий Васильевич, будущий физиолог, академик, и Борис Васильевич, будущий хирург, профессор; Владимир Ильич Иоффе, будущий иммунолог, академик. Учились у Елены Ивановны проникать в тайны микромира будущие профессора Н. И. Мельников, А. В. Пшеничных, А. М. Родыгина и другие.

Высокие качества педагога ярко проявились у Елены Ивановны и в 1938–1939 годах, когда по совместительству она работала в Пермском стоматологическом институте, заведовала в нем кафедрой микробиологии. Вообще, педагогическая работа занимала в жизни микробиолога Е. И. Карнауховой большое место. Она преподавала микробиоло-

гию в Уральском (Пермском) медицинском техникуме, вела занятия на курсах усовершенствования врачей, на курсах лаборантов, медицинских сестер, оспопрививателей, дезинфекторов.

И все-таки на первом плане у микробиолога Е. И. Карнауховой находилась работа научная и организаторская.

У Елены Ивановны было высоко развито чувство врачебного долга. Этот долг перед человеком она ставила прежде всего. Так, в 1919 году она не оставила Бактериологический институт с приходом белых и не покинула его, когда белые под напором красной армии отступили на восток. Сотрудников в институте тогда осталось совсем мало, из медицинских работников – врачи Елена Ивановна да Лука Егорович Мартынов, из лаборанток – Мария Васильевна Фирюкова и Муза Петровна Бенёва. Они работали.

30 июня 1952 года за заслуги в области народного здравоохранения Елена Ивановна Карнаухова была удостоена высшей награды СССР – ордена Ленина. В 1957 году, в семьдесят девять лет Елена Ивановна Карнаухова завершила работу в институте, но продолжала трудиться, занимаясь краеведением. Ей хотелось написать о врачах-революционерах Пермского края. Теперь у нее появилось время поработать в Государственном архиве Пермской области. Выявленные материалы были использованы в сборнике «Революционеры Прикамья» (Пермь, 1965). В журнале «Советское здравоохранение» появилась большая, содержательная статья «К началу женского медицинского образования в России» (1960, № 5; 1962, № 1). На страницах «Календаря-справочника Пермской области» на 1967 год Елена Ивановна рассказала о замечательном земском враче И. К. Курдове. Она неустанно собирала материалы по истории медицины в Пермском крае.

До последних дней жизни Елена Ивановна сохраняла ясность мысли и разносторонний интерес к жизни. 24 июля 1969 года, на 91-м году жизни ее не стало.

Вспоминая о высокоинтеллигентной, скромной, отзывчивой Елене Ивановне Карнауховой, ее соратница по земской медицине, врач М. М. Миславская писала: «Елена Ивановна прожила долгую и счастливую жизнь, ибо ее жизнь была наполнена непрерывным стремлением к познанию и к применению своих знаний на пользу людям».

(Позиция. 1989. № 22. С. 28-31; № 24. С. 21-25).

ГОРНЫЙ СМОТРИТЕЛЬ **Петр Александрович Вологдин**

Кто он, Петр Александрович Вологдин? Горный смотритель Кувинского чугуноплавильного завода. Собиратель русского и коми-пермяцкого фольклора. Редактор неофициальной части газеты «Пермские губернские ведомости». Краевед в широком смысле этого слова. И, конечно, журналист.

Его далекие родичи – уроженцы Вологодской земли, крепостные. Один из Строгановых купил их и перевез на Пермскую землю. Здесь они получили фамилию - Вологдины, значит, из Вологодской губернии. Отец П. А. Вологодина был крепостным рабочим на Строгановском металлургическом заводе в Добрянке.

Строгановы заботились о создании своей производственно-технической интеллигенции, которая бы хорошо знала дело и была верной своим хозяевам. Для подготовки ее Строгановы создали специальные школы. Сын рабочего Александра Вологодина, смекалистый, охочий до дела Петр окончил заводскую школу в Добрянке и затем земледельческую школу в Москве. Хотя эта школа называлась земледельческой, однако она давала подготовку и по лесному делу, и по горному.

В 1862 году, после успешного окончания Московской земледельческой школы, ее питомец, девятнадцатилетний Петр Вологдин был направлен хозяевами школы Строгановыми в коми-пермяцкое село Куву смотрителем Кувинского чугуноплавильного завода.

Надо отдать должное: Строгановы заботились о более полном использовании своих природных богатств. А одним из таких богатств в крае коми-пермяков были железные руды. Во многих местах под песчано-глинистыми наносами залегает рудная толща. Руда выделяется относительно высоким содержанием вредных примесей: серы и фосфора. Из такой руды можно получить высококачественный чугун. Нужные для этого производства древесное топливо и рабочие руки имелись в достатке. А если рабочих не хватит, рассуждали Строгановы, придут зюздинские пермяки с Вятской земли. (Зюздинские пермяки – особая этнографическая группа коми-пермяков, по современному административному делению проживает на востоке Кировской области).

В январе 1856 года вступила в строй первая домна Кувинского чугуноплавильного завода. К приезду нового горного смотрителя завод работал уже седьмой год. Новому смотрителю, человеку молодому, энергичному, хозяева дали наказ: обеспечить устойчивую работу предприятия, увеличить выплавку чугуна.

Нельзя сказать, что Кува для Петра Вологодина была совершенно незнакома. Несколько лет подряд в летнюю пору, когда занятия в Московской земледельческой школе прерывались на каникулы, Петр приезжал домой в Добрянку и из нее совершал вояж по русским и коми-

пермяцким селениям довольно большой округи – собирал фольклор. Об этой «охоте», которая пуще неволи, позже специально расскажем. А пока лишь отметим: Петр, сам того не предполагая, познакомился с теми местами, где ему потом довелось проработать более двадцати лет.

От Кувы до губернского города Перми и уездного города Соликамска, и даже до центра обширного Строгановского имения – села Ильинского – далеко. За устным советом по работе обратиться некуда. Так пусть же рядом будет книга! И Петр Вологдин энергично взялся за создание «Кувинской горной библиотеки» (под таким названием она вошла в историю культурной жизни края).

Прежде всего подбирались книги по горному делу. Был выписан «Горный журнал» - научно-технический и производственный ежемесячник, один из старейших журналов России. Он часто выручал кувинских доменщиков. Начали поступать «Труды Вольного экономического общества», которое в пореформенный период играло передовую роль в экономическом развитии страны. Появились книги академика Петербургской Академии наук И. Ф. Германа «Сочинение о сибирских рудниках и заводах» (1797), Н. С. Попова «Хозяйственное описание Пермской губернии» (1804), Х. Мозеля «Материалы для географии и статистики России. Пермская губерния» (1864). Удалось даже приобрести книгу Леонтия Магницкого «Арифметика» (1703), которая для своего времени была энциклопедией математических знаний.

Постепенно было собрано около трех тысяч книг, для того времени очень много. Доступ в библиотеку был свободным. Ею пользовались служащие и даже некоторые рабочие – всего до пятидесяти человек. Книги помогли П. А. Вологдину, в частности, изучить доменное дело.

«Кувинская горная библиотека», созданная в значительной степени усилиями П. А. Вологодина, явилась значительным культурным объектом в Пермском крае. Библиотека работала вплоть до закрытия Кувинского чугуноплавильного завода в 1910 году, затем значительная часть ее книг была передана в Пермский научно-промышленный музей.

Условия труда в Куве были тяжелыми, особенно на добыче и доставке руды к домнам. Залежи руды быстро вырабатывались, в поисках новых, приемлемых для разработки залежей приходилось уходить все дальше от Кувы, местами на десятки километров.

П. А. Вологдин стремился облегчить труд рабочих завода. Он сконструировал и построил висячую тележку на монорельсе для откатки руды из горизонтальных шахт. Действующая модель тележки демонстрировалась в 1872 году в Москве на политехнической выставке, и вместе с вологдинской коллекцией уральских минералов была удостоена Большой золотой медали.

Занятые на заводе местные жители не порывали связи с землей, имели и пашню, и скот. Да и горный смотритель, по натуре крестьянин, не в ущерб горному делу уделял много внимания сельскому хозяйству. У него на окраине села было четыре десятины пашни. На них он ставил опыты с хлебами и клевером. Клевер тогда в коми-пермяцкой деревне

был новой культурой, за него приходилось агитировать. Вологдин наглядно показывал, как кувинцы могут добиться высоких и устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур на своих землях.

В помощь кувинским крестьянам Вологдин смастерил веялку для очистки зерна от сора. Крестьянам эта машина понравилась. Тогда в мастерских Кувинского завода было сделано несколько веялок, они разошлись по большой округе.

При активном участии Петра Александровича Вологодина менялся облик села, в нем развивалась культура. На берегу заводского пруда, созданного перед пуском завода, было разбито два парка: один из берез, другой из тополей. Деревья быстро росли, меняя облик пруда. Горный смотритель построил клубное помещение для возникшего в Куве «Общества семейных вечеров». Драматический кружок этого общества взялся за постановку спектаклей. Ставились преимущественно пьесы А. Н. Островского: «Свои люди - сочтемся», «Доходное место» и другие. Поднимались на сцену женщины коми-пермячки и на дудках-пэлянах исполняли народные мелодии. При клубе родился хор. В его репертуаре были и русские, и коми-пермяцкие песни. Вологдин очень любил хоровое пение. Петр Александрович был человеком богатого интеллекта. Ему по душе была музыка, он упражнялся в живописи.

За сравнительно короткое время коми-пермяцкое село Кува преобразилось. Оно стало краше села Кудымкарского - центра коми-пермяцких деревень на Иньве. И в чем-то уже не уступало Строгановским центрам - селу Ильинскому и поселку Очёру. Население уважало требовательного и рассудительного горного смотрителя П. А. Вологодина.

В семье Вологдиных поддерживался порядок: не было любителей вина, табака, никто не употреблял нецензурных выражений. Росли дети, все мальчишки, их их нужно было учить. Хорошего образование в Куве дать было невозможно.

Вологдин обратился к Строгановым с просьбой отпустить его. За обучение в строгановской Московской школе он давно отплатил: прослужил двадцать с лишним лет. Вверенный ему завод работал без срывов. Строгановы вынуждены были пойти навстречу - согласились на перевод Петра Александровича в Очёр, на действовавший там строгановский железоделательный завод. В Очёре имелось училище.

Здесь П. А. Вологдин стал работать механиком. Вместе с инженером завода Н. И. Мальцевым он сконструировал, отлил и установил уникальные солнечные часы. Они заняли место у спуска к заводу. На чугунном постаменте - чугунный круг с циферблатом. В центре циферблата находится клиновидный стержень. В солнечную погоду он отбрасывает тень на циферблат, показывая время. Часы ходят уже более века. На Урале они единственные. Каждый приезжающий в Очёр приходит посмотреть на этот памятник культуры.

Вскоре П. А. Вологдин с семьей переехал в Пермь. Его старший сын Сергей поступил в Пермское реальное училище. Но у всех Вологдиных была большая тяга и к гуманитарному образованию.

Как уже сказано, еще в молодости, до приезда на работу в Куву, П. А. Вологдин увлекся фольклором. Собирал его в Соликамском уезде (Кудымкар, Усолье, Половодово и другие селения); в Усолье записи вел брат Петра Александровича - Александр Александрович. Значительная часть собранных материалов была опубликована в «Пермских губернских ведомостях» за 1863 и 1864 годы, в восемнадцати номерах газеты.

Наибольший интерес представляет детский фольклор - в основном, песни и сказки. Этот фольклор привлек внимание пермского филолога М. А. Ганиной (Вестник Ленинградского университета, 1966). М. А. Ганина отмечает, что в публикациях П. А. Вологодина представлены почти все виды песенного фольклора для детей и собранные материалы правильно классифицированы. П. А. и А. А. Вологдины выделили: песни колыбельные; пестушки; потешки; детские игры и песенки, среди них считалки, дразнилки, песенки-обращения к природе, к отдельным зверям и птицам. Почти все сказки, записанные Вологдиными, являются прекрасными вариантами общерусских народных сказок. Они сюжетно занимательны, отличаются ярко выраженной ритмичностью, имеют песенные вставки.

Опубликованные в «Пермских губернских ведомостях» бытующие в Соликамском уезде сказки привлекли внимание известного собирателя фольклора Пермской губернии Д. К. Зеленина (1878-1954), впоследствии, с 1925 года члена-корреспондента Академии наук СССР. В 1914 году в Петрограде вышел подготовленный Д. К. Зелениным сборник «Великорусские сказки Пермской губернии», в котором опубликованы собранные Вологдиным сказки: «Колобок», «Де(в)ушка-снегурочка», «Морозко», «Козонька» и другие - всего двадцать одна сказка.

Значение публикаций П. А. Вологодина в «Пермских губернских ведомостях» за 1863 и 1864 годы выходит за рамки собирательского движения в Пермской губернии. П. А. Вологдин вскрыл мощный пласт культуры соликамского села.

Позже, в 1863-1878 годах, П. А. Вологдин собирал рабочий фольклор на заводах и рудниках Соликамского уезда, записал народные песни «Мы в посылке долго жили», «Горе ли ты, горе», «Шут на острове родился» и другие. Эти сборы остались неопубликованными, они хранятся в архиве Русского географического общества в Ленинграде.

Живя среди коми-пермяков, повседневно общаясь с ними, П. А. Вологдин изучил разговорный коми-пермяцкий язык. Это помогло ему записывать и коми-пермяцкие народные песни. Немалую помощь в этом отношении оказал Вологдину вышедший в 1869 году в Петербурге «Пермяцко-русский словарь» Н. А. Рогова. В 1888 году в Перми был издан подготовленный П. А. Вологдиным сборник записанных в Соликамском уезде коми-пермяцких песен. В нем даны и тексты, и ноты к ним.

Одновременно Петр Александрович живо интересовался этнографией. В 1874 году в «Известиях Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии» были помещены его заметки «О пермяках, обитающих по рекам Иньве и Косе», то есть, о пермяках, живущих на юге и севере Коми-Пермяцкого края.

После переезда из Очёра в Пермь основным занятием Петра Александровича стала журналистская деятельность. Несколько лет он редактировал неофициальную часть газеты «Пермские губернские ведомости».

Неофициальная часть в пермской газете была введена еще в 1841 году. Имелось в виду систематически, из номера в номер показывать жизнь губернского города и многочисленных, предуральских и зауральских, уездов губернии. Но дальше этих благих намерений дело не шло. Неофициальная часть газеты заполнялась, в основном, случайными материалами, среди которых большое место занимали перепечатки, не имеющие прямого отношения к Пермскому краю.

И вот в редакцию газеты пришел человек, хотя и не имеющий журналистской практики, но тянувшийся к газетному делу. Начались перемены – стала расширяться география материалов и, главное, улучшаться их тематика, содержание. Петр Александрович сам немало писал и одновременно заботился о расширении круга авторов.

Возьмем в качестве примера подшивку газеты за 1891 год. Газета уже большого формата, выходит дважды в неделю. В каждом номере неофициальная часть, редактирует ее П. А. Вологдин.

О промышленности (в газете она фигурирует под названием Горная) материалов относительно мало, но имеются интересные публикации. Рассказывается о первых годах деятельности Кутимского чугуноплавильного завода в Чердынском уезде. Это предприятие было построено французами на берегу таежной реки Кутим в горах Вишеры, у Кутимского месторождения железа. Помещено сообщение об углежжении на Урале. Это было важно для развития древесноугольной металлургии. Дана информация под названием «Электрическое слияние металлов по способу горного инженера Н. Г. Славянова» - о выдающемся русском изобретателе из Мотовилихи, одном из создателей дуговой электросварки металлов.

О сельском хозяйстве в Пермской губернии материалов в газете больше. Край-то ведь был, прежде всего, сельскохозяйственный! И, кроме того, 1891 год в уральской деревне сложился тяжело. Зауральские уезды Пермской губернии постигла жестокая засуха, которая отчасти сказалась и в Предуралье. Газета писала о помощи голодающим в Зауралье, на примерах призывала жителей губернии проявить милосердие, помочь людям, оказавшимся в большой беде.

П. А. Вологдин стремился найти опыт получения хороших урожаев и в засушливое лето. В «Путевых заметках» из села Ильинского на Обве он рассказал о выращенном здесь высоком урожае озимого и ярового хлеба: ячмень дал сам-40! Это же пуд ячменя посеял, сорок пудов собрал!

Печаталось относительно много материалов о народном просвещении и здравоохранении. Газета сообщала о краткосрочных педагогических курсах в Кунгуре, о том, что читает рабочее население Чермозского завода, чем занимается Пермская комиссия УОЛЕ, о новых фактах из биографии выдающегося прикамского краеведа Ф. А. Вологова (1790–1856).

Рассказывалось о работе театра в Ильинском, где местная интеллигенция ставит спектакли, и «зрительный зал никогда не пустует». Интересные сведения были сообщены о кабинете-музее известного лесовода Ф. А. Теплоухова в Ильинском, где имелась уникальная коллекция пермских древностей (материалы археологических раскопок), находился большой гербарий уральской флоры. Было напечатано о докладе профессора Казанского университета И. Н. Смирнова в Казанском обществе археологии, истории и этнографии, посвященном иньвенским пермякам.

Появился большой материал о трехсотлетию города Верхотурья. Еще раз газета вернулась к «Таборскому аэролиту» (Оханскому метеориту), который каменным дождем выпал 18 августа 1887 года, сообщила о результатах исследования обломков метеорита академиком Ю. И. Симашко. Систематически газета писала о Пермском городском театре и его новых постановках. Часто появлялись материалы о минеральных богатствах Пермского края, о лесах в бассейне Камы.

П. А. Вологдин написал две брошюры краеведческого характера. В 1889 году вышла его брошюра «Пермский фосфорный завод братьев Тупицыных». Речь шла о том, что в 1871 году житель Перми Евграф Козьмич Тупицын (1815–1878) получил первый в стране фосфор. Его завод находился на берегу речки Данилихи. В качестве сырья использовались кости забиваемых на мясо животных и, кроме того, кости с Гляденовского костяка под Пермью (археологический памятник!). После смерти Е. К. Тупицына его дело продолжили сыновья. Завод работал до 1908 года и закрылся, не выдержав появившейся конкуренции.

Вторая брошюра П. А. Вологодина – «Березниковский содовый завод» - вышла в 1890 году. Автор рассказал о зачинателе отечественной содовой промышленности, о том, что строительство завода было начато в 1881 году, первая продукция получена в 1883 году. Конечно, было сказано о хозяевах завода - акционерном обществе «Любимов, Сольве и К». Ныне это крупное Березниковское производственное объединение «Сода».

После Перми П. А. Вологдин работал журналистом в Екатеринбурге, сотрудничал в газетах «Рудокон» и «Екатеринбургская неделя», продолжал много писать на краеведческие темы.

Когда дети выросли и стали самостоятельными, Петр Александрович Вологдин уехал в Сибирь – край, о котором слышал так много привлекательного. Остановился в Томске. Тогда через этот бурно росший губернский город проходило и проезжало много крестьян-переселенцев из Европейской России, они следовали на новые, еще не занятые земли. По поручению Томского губернского земства Петр Александрович занялся переселенческими делами.

18 декабря 1912 года, на семидесятом году жизни, Петр Александрович Вологдин скончался.

В семье Вологдиных было пять сыновей: Сергей, Борис, Валентин, Виктор и Владимир. Все сыновья окончили высшую школу, проявили себя талантливыми людьми, употребив талант на общественное благо, внесли вклад в развитие отечественной науки, техники, культуры.

Первенец – Сергей Петрович Вологдин (1874–1926) – стал известным русским металлургом. С 1899 года работал на заводе Общества франко-русских заводов в Петербурге. В 1905 году рабочие избрали его членом Петербургского совета рабочих депутатов и членом исполкома совета. За активную деятельность на этом общественном поприще власти в конце 1905 года его арестовали и выслали за границу. Вернувшись, с 1909 года С. П. Вологдин работал профессором Донского политехнического института в Новочеркасске.

Борис Петрович Вологдин (1879–1938) был деятелем народного образования, специалистом в области статистики. Его «Краткий курс элементарной статистики» послужил первым советским учебником для экономистов. Б. П. Вологдин – один из организаторов Пермского комитета РСДРП в 1902 году, за участие в революционном движении неоднократно подвергался репрессиям царских властей. Долгое время тяжело болел туберкулезом легких.

Валентин Петрович Вологдин (1881–1953) известен как советский ученый в области высокочастотной техники и радиотехники. В 1939 году Академия наук СССР избрала его членом-корреспондентом, в 1948 году присудила ему первую золотую медаль имени изобретателя связи без проводов (радио) А. С. Попова.

По примеру старших братьев В. П. Вологдин активно участвовал в политической жизни. В 1901 году вместе с другими студентами столичного технологического института участвовал в демонстрации у Казанского собора в Петербурге. Власти арестовали его и выслали в Пермь. В 1905–1906 годах по заданию Пермского комитета РСДРП вел пропагандистскую работу, за что был посажен в тюрьму.

Когда власти обязали его жить в Перми, он поступил монтером на Пермскую городскую электростанцию. Приобретенные здесь трудовые навыки пригодились ему в будущей работе. У него зародилась страсть к техническому творчеству, сопровождавшая его в течение всей жизни.

Вологдины Виктор Петрович (1883–1959) и Владимир Петрович (1886–1950) были тесно связаны с судостроением. Виктор Петрович явился основоположником применения дуговой электросварки, читал курс «Сварка металлов» в Ленинградском кораблестроительном институте. В годы Великой Отечественной войны работал на одном из пермских заводов. Владимир Петрович вошел в историю как инженер-кораблестроитель.

Братья Вологдины следовали примеру отца Петра Александровича, считавшего труд главным источником радостей жизни.

(Позиция. 1990. № 1. С. 21-29).

ГЕОЛОГ Николай Павлович Герасимов

Пермскую нефть открывали дважды.

Первое открытие ее состоялось 16 апреля 1929 года. Тогда под руководством профессора Павла Ивановича Преображенского велось бурение в старинном селе Верхнечусовские Городки (основано в 1616 году). Требовалось установить, имеется ли здесь в недрах калийная соль. Это было необходимо узнать для оконтуривания открытого в 1925 году Верхнекамского месторождения калийных солей. Калийной соли не оказалось, но в буровом растворе появилась пленка нефти с пузырьками газа. Так было открыто Верхнечусовское месторождение нефти, первое в Пермском крае, больше того, первое между Уралом и Волгой.

Это неожиданное открытие советских геологов было встречено с невиданным энтузиазмом. На праздничной демонстрации в Перми 1 Мая 1929 года открыватели нефти несли бутылки, наполненные темной жидкостью из скважины в Верхнечусовских Городках. Рабочие пермского завода «Уралсепаратор» (ныне производственное объединение «Пермкий машиностроительный завод им. Ф. Э. Дзержинского») обратились к геологам и буровикам с письмом: «С большим вниманием следим за результатами вашей исследовательской работы. Поздравляем вас с первой победой...» Пленум Пермского окружного комитета партии обсудил вопрос о добыче нефти в Верхнечусовских Городках. Одновременно в Верхнечусовские Городки приехали первые квалифицированные рабочие из Грозного, а затем из Баку. В июне 1929 года в Верхнечусовских Городках была организована контора бурения, первая на востоке страны. К зиме 1929–1930 годов в разбуривание было введено 29 скважин в Верхнечусовских Городках, две скважины в районе Кизела-Губахи, по скважине в Чердыни, Усолье, Шумково, Усть-Кишерти...

Уже 15 августа 1929 года скважина-первооткрывательница была введена в промышленную эксплуатацию. В первый месяц работы средне-суточная добыча нефти составляла 23,6 тонны, но в дальнейшем она стала постепенно падать – в 1938 году составляла лишь 0,2 тонны. Существенной нефти не оказалось. Скважина проработала до октября 1940 года, дала в общей сложности только 7570 тонн нефти. Верхнечусовское месторождение нефти в целом использовалось до образования Чусовского залива Камского водохранилища. За 1929–1953 годы было добыто всего 78,7 тысячи тонн нефти.

В 1929 году нефтяники Пермского края добыли 2,1 тысячи тонн нефти, в 1930 году – 5,6 тысячи тонн, за первую пятилетку (1929–1932) – 20,3 тысячи тонн.

«Дорогостоящая и необыкновенно трудоемкая детальная разведка Верхнечусовского месторождения нефти, в сущности, оказалась неудачной, несмотря на обнадеживающий приток нефти во время бурения скважины-первооткрывательницы в 1929 году». (Звезда. 1977. 12 марта).

Причин тому было несколько и, прежде всего, чрезвычайно малая геологическая изученность Прикамья и технические трудности глубокого бурения. Буровые станки, хорошо бурившие прикавказские глины и пески, оказались непригодными для твердых горных пород Приуралья...

Открытие промышленных запасов нефти в нашем крае не состоялось.

Отмечая это, нельзя не вспомнить слова родоначальника советской нефтяной геологии академика И. М. Губкина: «Скважина в Чусовских Городках... положила начало развитию Урало-Волжской нефтеносной области. Значение открытия нефти в Чусовских Городках очень велико. Оно выразилось прежде всего в том, что к Урало-Волжской области было... привлечено внимание».

1934 год вдохнул новые надежды.

На территории строившегося тогда в Краснокамске целлюлозно-бумажного комбината бригада мастера Ивана Михайловича Пичугина бурила артезианскую скважину, чтобы получить хорошую воду для предприятия. Когда была достигнута глубина около 180 метров, буровой мастер радостно воскликнул: «Вода!» Вода действительно появилась, но она сильно пахла сероводородом, на ее поверхности образовался маслянистый слой. Откуда в воду попало масло? Как выяснили геологи, это была нефть. Так 16 июня 1934 года было открыто второе месторождение нефти в Пермском крае. Оно получило наименование – Краснокамское.

Нефть была густая, тяжелая – непромышленного характера. Но раз она выявлена, значит, ниже ее, в более взрослых толщах имеется легкая нефть.

Уже в июле 1934 года для разведки Краснокамского месторождения нефти была организована контора Прикамнефтеразведка. Прошедшая в декабре 1934 года в Москве Всесоюзная конференция геологов-нефтяников приняла решение ускорить поисково-разведочные работы в самом Краснокамске и на прилегающей к нему территории с целью выявить скопления нефти и газа.

В 1935 году по личному распоряжению Серго Орджоникидзе главным геологом Прикамнефтеразведки был назначен геолог и палеонтолог Николай Павлович Герасимов (1898–1952).

Ко времени назначения на эту должность Н. П. Герасимов прошел уже значительный жизненный путь. Участвовал в гражданской войне. С 1925 по 1929 год учился на естественном факультете Казанского университета, учился упорно, успешно. Выполнил дипломную работу на палеонтологическую тему – «Брахиподы стерлитамакского известняка» (плеченогие моллюски, в данном случае ископаемые, важные для определения возраста толщ, образовавшихся в эру древней жизни). Работа была напечатана в «Ученых записках Казанского университета» в год окончания ее автором вуза. Затем аспирантура у известного профессора М. Э. Ноинского – исследования в области стратиграфии (раздел геологии) и палеонтологии, чтение лекций студентам по общей геологии, по исторической геологии и палеонтологии.

По окончании аспирантуры работа в Башкирии и Свердловской области (Пермская область выделилась из Свердловской только в 1938 году), участие в геологической съемке, поисках и разведке нефтяных месторож-

дений. В частности, Н. П. Герасимов провел геологическую съемку по рекам Сылве и ее притокам – Ирени и Бабке. В ходе этой работы геолог Герасимов получил разносторонние знания и опыт, приобрел известность как геолог-нефтяник, настойчивый исследователь, хороший производственник, строгий к подчиненным и прежде всего к себе. Главный геолог Прикамнефтеразведки развернул поиски нефти в самом Краснокамске (тогда еще рабочем поселке) и в прилегающем районе.

Уже первыми скважинами в разных местах были обнаружены напорные сероводородные воды. Химик пермского университета Г. Г. Кобяк провел анализ этих вод. Оказалось, что они удивительно богаты сероводородом, содержат значительное количество хлористых солей кальция и магния, соединения брома и йода, представляют большой интерес для медицины. На базе таких вод, открытых у старинного села Усть-Качка, уже в 1935 году была построена ванница на три ванны и начато использование сероводородных вод в лечебных целях. Ныне в Усть-Качке работает одноименный курорт союзного значения, в течение года на курорте проходят лечение 35 тысяч человек.

При бурении были обнаружены значительные залежи нефти, но нефть густой, вязкой, очень трудной для добычи.

Что делать дальше? Н. П. Герасимов посоветовался с коллегами – Е. Н. Ларионовой, П. А. Софроницким и другими геологами, принял во внимание многое и решил: надо бурить глубже, искать нефтеносный горизонт в нижележащих каменноугольных отложениях – в карбоне. Жизнь показала, что расчеты Н. П. Герасимова были верными.

Из разведочной скважины № 7 (Р-7), что была заложена в 1935 году по его указанию, 2 апреля 1936 года произошел выброс нефти, а спустя два дня, 4 апреля, забил фонтан высотой до 34 метров. Из недр земли пошла нефть малосернистая, обеспечивающая высокий выход светлых продуктов. Событие было настолько важным, что в этот же день, 4 апреля, академик И. М. Губкин провел совещание, посвященное дальнейшей работе треста Прикамнефть.

В первые дни суточный дебит скважины составлял 15-20 тонн. Горючее изливалось из среднекаменноугольной толщи. Жители подходили к буровой, черпали кружками черную жидкость, отойдя в сторонку, зажигали ее. Легкая нефть горела жарким пламенем. Бурильщики, геологи обнимали друг друга, пожимали руки. Слово «Р-7» отождествлялось со словом «Победа».

Скважина Р-7 дала первую промышленную нефть в Краснокамске, в Пермском крае. Осенью 1936 года началась отгрузка ее на переработку. 26 сентября были отправлены первые четыре цистерны нефти.

Краснокамская скважина Р-7 явилась первой в стране, открывшей промышленный приток фонтанирующей нефти из пород каменноугольного периода.

Большая победа нефтяников Краснокамска открыла дорогу к большой нефти Северокамска, Полазны и многих других нефтяных месторождений Пермского Прикамья.

Работами под руководством Н. П. Герасимова было установлено, что Краснокамское месторождение находится по обоим берегам Камы, что большая часть нефтяной залежи расположена под руслом реки, под сооружениями целлюлозно-бумажного комбината и жилыми зданиями.

Встал вопрос, как взять нефть оттуда. Единственное решение – пробурить скважину наклонно, под определенным углом. На пороге 1942 года была заложена первая наклонно-направленная скважина. Ее бурила бригада бакинца Али Абубекирова. Решили добиться отклонения забоя скважины на 120 метров – под четырехэтажные жилые дома. Задача была выполнена: забой скважины отклонился на 106 метров и на глубине 950 метров врезался в нефтяной пласт.

Наклонно-направленное бурение оказалось очень эффективным. Краснокамские нефтяники в содружестве с бакинскими так разработали технологию, что при бурении одной из скважин добились отклонения забоя на 416 метров! Краснокамские нефтяники первыми в мире освоили в промышленном масштабе наклонно-направленное бурение.

Со скважины Р-7 началось настоящее нефтяное дело в Пермской области. Продолжая бурение на правом берегу реки, нефтяники взяли и за левый берег. Пошли на северо-восток от Краснокамска – в район, который получил название Северокамска, и там открыли нефть. Н. П. Герасимов сыграл большую роль в открытии и этого – Северокамского месторождения нефти, третьего в области.

Считаю необходимым отметить, что нефть Краснокамского и Северокамского месторождений сыграла важную роль в годы Великой Отечественной войны. Получаемое из нее горючее приводило в действие моторы самолетов, танков, автомашин.

Видя первые, но обнадеживающие результаты, Н. П. Герасимов нашел возможным уже осенью 1936 года выступить с докладом «О перспективах нефтяной промышленности в Пермском Прикамье». Этот доклад он сделал в качестве главного геолога треста «Прикамнефть» на юбилейной научной сессии Пермского госуниверситета (к 20-летию университета).

Летом 1937 года с докладом о нефтяных месторождениях Пермского Прикамья Н. П. Герасимов выступил в Москве на XVII сессии Международного геологического конгресса. На конгрессе Николай Павлович сделал еще доклад – «О циклах осадконакопления в верхнем палеозое Пермского Приуралья». Оба доклада геолога из Перми вызвали большой интерес.

По окончании сессии конгресса ее участники отправились в геологические экскурсии по стране. Одной из них была нефтяная экскурсия в Пермское Прикамье. Н. П. Герасимов подготовил ее путеводитель.

1 августа 1937 года участники конгресса геологи-нефтяники, 56 человек, из них 37 иностранцев, побывали на Краснокамском и Северокамском месторождениях нефти. Пояснения участникам нефтяной экскурсии давал новый главный геолог треста «Прикамнефть» П. И. Левицкий.

К этому времени Николай Павлович по состоянию здоровья перешел с производственной работы в тресте «Прикамнефть» на научно-педагогическую работу в Уральский университет, был избран доцентом геологического факультета. В 1938 году факультет был переведен в Пермь и здесь

объединен с геолого-почвенным факультетом Пермского университета. Вместе со студентами в Пермь переехал и Герасимов. Он возглавил кафедру исторической геологии и палеонтологии в старейшем вузе Урала, и во главе этой кафедры стоял четырнадцать лет – до конца жизни.

Помнятся мне его содержательные лекции, богатые свежим материалом, в том числе местным – уральским и лично добытым в исследованиях. Николай Павлович излагал материал научно и вместе с тем популярно, весьма доходчиво, всегда живо. Ему удавалось увлечь слушателей, вызвать у них интерес к предмету, к науке.

Николай Павлович был прекрасным популяризатором научных знаний. Говоря об этом, вспоминаю его лекцию «О чем говорят камни» на занятии родительского университета, который работал в предвоенные годы в Дзержинском районе Перми. На очередное занятие пришли рабочие, служащие, собралось много домохозяек. Геолог Герасимов начал занятие словами: «Я хочу обратить ваше внимание на то, что мы часто видим, но не замечаем, - на камни. Они могут рассказать, какие растения и животные населяли Землю в прошлые геологические эпохи. ...Камни могут рассказать значительно больше, если мы пробуем скважину и достанем из нее горную породу. Рассматривая ее, узнаем, например, что суша неоднократно покрывалась морем. Знаменитые залежи калия в Соликамске, в Березниках находятся сейчас очень далеко от моря, но они морского происхождения».

Герасимов умел доходчиво писать. В 1949 году он совместно с научным сотрудником Пермского университета М. Ф. Мирской принял участие в создании книги о Кунгурском заповеднике «Предуралье». Этот заповедник (с 1953 года заказник) образован на берегах реки Сылвы между селом Усть-Кишерть и городом Кунгуром, основан работниками Пермского университета с целью сохранить выходы древних, пермского возраста, горных пород на дневную поверхность, а также сберечь остатки былых широколиственных лесов и сибирских лесостепных сосновых боров. Для книги о заповеднике Герасимов и Мирская написали главу «Геологическое прошлое», где доступным языком охарактеризовали для широкого читателя пермские отложения, образовавшиеся двести восемьдесят пять - двести тридцать миллионов лет назад – в пермский период нашей планеты. Рассказали, как возникли толщи пермских отложений.

Учебную работу на кафедре Н. П. Герасимов стремился тесно увязать с геологическими и палеонтологическими исследованиями в Пермском крае. В эту работу он широко вовлекал студентов-геологов, причем, начиная с младших курсов. Студенты знакомились с методикой научных исследований, приобретали навыки самостоятельной научной работы. По материалам своих исследований студенты писали курсовые и дипломные работы. Геолог Герасимов руководил научно-исследовательской работой пермских ученых-геологов в области палеонтологии, стратиграфии и тектоники нефтяных и угольных месторождений Урало-Поволжья.

Сам Николай Павлович в предвоенные годы завершил капитальную работу «Геологическое строение Восточной нефтеносной области (западный склон Урала и западное Приуралье)». Работа выполнялась по

заданию Уральского филиала Академии наук СССР, в 1940 году вышла в издательстве Академии. Это первая в литературе сводка материалов по геологическому строению и нефтегазонасности данного района. Автор обстоятельно рассмотрел геологическое строение четырех месторождений: Верхнечусовского, Ишимбаевского, Краснокамского и Сызранского. При участии геологов Егоровой, Кованько, Меркушевой и других тщательно, критически проанализировал материалы бурения. Работа явилась вкладом в познание геологии западного склона Урала и западного Приуралья.

Ценным вкладом в геологическую науку явилась монографическая работа Н. П. Герасимова «Кунгурский ярус Камского Приуралья и закономерности осадочного процесса в кунгурский век», за которую ему в 1944 году была присуждена ученая степень доктора геолого-минералогических наук. Эту работу Николай Павлович выполнил в годы Великой Отечественной войны. Из-за трудностей военного времени напечатать ее не удалось. Автореферат работы опубликован в 1952 году в «Ученых записках Пермского университета».

«Стратиграфические и палеонтологические исследования Герасимова послужили основой для разработки методики расчленения девонских, каменноугольных и пермских осадочных толщ. Обширный фактический материал, накопленный Герасимовым и сотрудниками его кафедры, вошел в стратиграфические схемы, которыми ныне пользуются все геологи Урала и Приуралья для расчета местоположения и глубин залегания нефтегазовых, угольных и других месторождений полезных ископаемых» (Звезда. 1977. 12 марта).

Герасимов увлекся исследованием ископаемых организмов, существовавших на Земле в отдаленные геологические эпохи. В частности, его интересовали ископаемые моллюски. На основе анализа большого палеонтологического материала Николай Павлович написал работу о некоторых факторах видообразования и доложил о ней в Палеонтологическом институте Академии наук СССР.

Всего доктор геолого-минералогических наук, профессор Н. П. Герасимов выполнил около 50 научных работ, из которых 22 опубликованы в «Ученых записках Пермского университета», в «Известиях Естественнонаучного института ПГУ», в «Записках Всесоюзного минералогического общества», в журнале «Нефтяное хозяйство» и других изданиях. Остальные работы остались в рукописях.

Многие ученики Н. П. Герасимова стали высококвалифицированными специалистами – геологами и палеонтологами. Среди них – доктор геолого-минералогических наук, профессора ПГУ Б. С. Лунев и И. А. Печеркин; доктор биологических наук, палеонтолог, специалист по ископаемым позвоночным животным П. К. Чудинов. Петр Константинович Чудинов в 1950-х годах раскопал Ежовское местонахождение древних ящеров в Очерском районе. Здесь были открыты ранее неизвестные науке роды и виды животных – целая очерская палеофауна звероподобных пресмыкающихся.

Параллельно с научно-педагогической работой Николай Павлович поддерживал тесные связи с производственными организациями – был консультантом объединения «Пермнефть», треста «Кизелугольразведка», Уральского геологического управления.

В последние годы жизни Н. П. Герасимов тяжело болел. В 1952 году его не стало.

В памяти геологов Урала и Приуралья, научной общественности Пермского университета Николай Павлович Герасимов остался как талантливый ученый, открывший пермскую промышленную нефть; талантливый лектор и педагог, передававший свои знания молодежи. Памятен его вклад в развитие советской геологии.

(Позиция. 1990. № 6. С. 19-26).

АГРОНОМ-ПОЧВОВЕД **Николай Яковлевич Коротаев**

Я впервые познакомился с Н. Я. Коротаевым в 1932 году, будучи ассистентом кафедры овощеводства Пермского сельскохозяйственно-института. В последующие годы и десятилетия мне довелось часто встречаться с этим скромным, доброжелательным человеком, тружеником науки; обращаться к его работам о почвах Пермского края.

Основным делом Николая Яковлевича Коротаева (1898–1974) было изучение земли-кормилицы – главного средства производства в сельском хозяйстве. Его родители – крестьяне деревни Крюково Андреевской волости Оханского уезда Яков Федорович и Мария Ильинична Коротаевы – даже не мечтали о научной деятельности сына. Но Октябрь 1917 года открыл такую возможность. В 1922 году Пермский губернский отдел народного образования командировал учителя начальных классов Николая Коротаева на учебу в Пермский государственный университет.

Пошли годы упорной учебы в вузе, годы материально тяжелые. Достаточно сказать, что все пять лет учения студент Коротаев проходил в пальто, сшитом из солдатской шинели, полученной во время службы в армии.

Агрономический факультет в Пермском университете был открыт 1 июля 1918 года. С него, первого агрофака, началось развитие высшего сельскохозяйственного образования на Урале.

Перед будущими агрономами выступал физиолог растений А. А. Рихтер, впоследствии действительный член двух академий – Академии наук СССР и Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. Среди лекторов были влюбленный в биологию, впоследствии действительный член Академии медицинских наук СССР В. Н. Беклемишев; вдумчивый агроном Г. Н. Танашев; прекрасный экспериментатор, агрохимик А. Ф. Тюлин; выдающийся деятель отечественной агрономии В. Н. Варгин.

У Николая Коротаева обнаружилась склонность к поиску, исследовательской работе. Еще будучи на третьем курсе, он принял участие в

Троицкой почвенной экспедиции профессора В. В. Никитина, работавшей в Зауралье. Студент Николай Коротаев самостоятельно закладывал почвенные разрезы, описывал почву по горизонтам, брал образцы ее на анализ, делая все это быстро и точно. Отчасти ему помогло то, что он за несколько месяцев до поездки на производственную практику, стал преподавателем на кафедре почвоведения.

Одновременно с учебой студент Коротаев активно участвовал в общественной и научной жизни факультета. Работал в кружке общественной агрономии – занимался пропагандой агрономических знаний. Систематически ходил на заседания созданного при агрофаке научно-агрономического общества. Это общество возникло в 1924 году, его возглавил инициативный профессор А. А. Хребтов, по специальности агроном и ботаник. На заседаниях общества слушали доклады о работе пермских ученых.

В 1927 году Н. Я. Коротаев успешно окончил университет. По рекомендации профессора В. В. Никитина молодой агроном был оставлен при кафедре почвоведения в родном вузе, стал младшим ассистентом. На этой кафедре он работал всю жизнь.

В 1930 году на базе факультетов Пермского университета создано несколько самостоятельных институтов, в частности, агрономический факультет был преобразован в Пермский сельскохозяйственный институт. В связи с этим кафедра почвоведения университета стала кафедрой вновь созданного института.

Заведующий кафедрой почвоведения в 1924–1932 годах профессор Василий Васильевич Никитин был человеком больших организаторских способностей. Он поднял коллектив кафедры на глубокое изучение почв обширного лесостепного Зауралья. Исследователь почвы в тех районах нынешних Курганской, Тюменской и Челябинской областей, где тогда, в первую пятилетку предстояло создать зерновые совхозы. В эту работу активно включился и Н. Я. Коротаев. В 1929 году он приехал в раздольную Ишимскую степь. Пермский агроном с большим увлечением обследовал земли, отводимые под зерновые хозяйства в Ишимском округе Уральской области; в 1930 году составлял почвенную карту этого значительного по территории округа.

С преждевременной смертью В. В. Никитина заведующим кафедрой стал его ближайший помощник Г. А. Маландин, впоследствии профессор. Он продолжил осуществление задуманного В. В. Никитиным большого плана почвенных исследований в Зауралье. Параллельно стала развиваться работа в Предуралье, первым делом под Пермью, где с началом сооружения моторостроительного, судостроительного заводов и других крупных промышленных предприятий и бурным ростом городского населения потребовалось резко увеличить производство картофеля, овощей и молока.

В 1931 году Н. Я. Коротаев возглавил экспедицию по изучению земель Предуралья (Предуральская экспедиция). Фактически же к изучению предуральских земель он приступил еще раньше. В 1927–1928 годах по заданию биологической станции Пермского университета

провел почвенное геоботаническое обследование значительной по площади поймы реки Камы в районе Нижней Курьи там, где тогда находилась биологическая станция. Молодой исследователь получил ценные данные о конкретной зависимости между почвой и растительностью.

Ученые Пермского сельскохозяйственного института заинтересовались не только тем, какие почвы имеются на тех или иных территориях. Они пошли дальше – стали выяснять, как их улучшить.

В лесостепном Зауралье большой помехой для земледелия являются солонцы, точнее, пятна солонцов среди черноземов. Работы по изучению почв Зауралья, их улучшению так увлекли Г. А. Маландина, что в интересах дела в 1936 году он переехал из Перми в Челябинск. С отъездом Г. А. Маландина в Зауралье заведующим кафедрой почвоведения Пермского сельскохозяйственного института был избран доцент (с 1936 года) Николай Яковлевич Коротаев.

Кафедра еще продолжала вести значительные почвенные исследования в Зауралье, но основным в ее научной работе стало изучение почв Предуралья (в границах ныне существующей Пермской области).

В 1938 году было завершено продолжавшееся несколько лет всестороннее изучение почв обширного Пермского (Верхнемуллинского) административного района. Участники экспедиции установили, что в данном районе имеется тридцать один вид почв, изучили их, разработали рекомендации по использованию отдельных видов почв, их обработке и удобрению, имея в виду «помочь колхозному активу и каждому колхознику подходить к использованию... почв и к применению удобрений на научных основах». Вот о чем, в частности, о разумном использовании удобрений – заботились пермские ученые.

Своими работами экспедиция охватила многие административные районы Среднего Предуралья. К началу Великой Отечественной войны было обследовано уже около двух миллионов гектаров колхозных и совхозных земель, что составило почти три пятых всех сельскохозяйственных площадей Пермской области. Для многих хозяйств были составлены почвенные карты, разработаны системы агрономических мероприятий по повышению плодородия почв. Этим подводилась капитальная научная база под дальнейшее развитие растениеводства и животноводства в нашем крае. Пермские колхозы успешно выступили на открывшейся в Москве Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Война приостановила работу Предуральской почвенной экспедиции. Руководителем ее Н. Я. Коротаев взялся за выполнение заданий оборонного характера – стал изучать почвы и грунты на площадях, которые отводились под временные аэродромы.

Возросли обязанности Н. Я. Коротаева по самому институту. Кроме заведования кафедрой и чтения лекций почти по всем теоретическим курсам специальности (кадров почвоведов-педагогов в институте не хватало), он в течение двух лет являлся заместителем директора института по учебной и научной работе. Дел было так много, что, как правило, он возвращался домой поздно вечером, а то и ночью.

В эту же военную пору, в 1942 году в Саратовском сельскохозяйственном институте, ныне имени Н. И. Вавилова, Николай Яковлевич успешно защитил кандидатскую диссертацию. Все восемнадцать членов ученого совета проголосовали за присуждение ему ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук.

Когда Николаю Яковлевичу все-таки удавалось выкроить время для научной работы, он обязательно обращался к материалам проведенных в Предуралье почвенных исследований. Особенно его интересовало, какие почвы преобладают в тех или иных административных районах Среднего Предуралья – ученый готовился составить почвенную карту Пермской области. И уже в 1943 году такая карта появилась, была составлена по материалам М. И. Авенирова, П. И. Борисова, А. И. Горбунова, Н. Ф. Заколodka и других пермских почвоведов. Карта дала наглядное представление о том, какие почвы имеются в отдельных, первым делом сельскохозяйственных, районах края. В этом так нуждались работники сельского хозяйства области.

В ноябре 1945 года первая почвенная карта области была продемонстрирована участникам состоявшейся в Перми конференции Академии наук СССР по изучению производительных сил Западного Урала. Участники конференции проявили большой интерес к этой карте. Ее автору было задано много вопросов, в частности, о самых неотложных мерах по улучшению сельскохозяйственных земель. После конференции первая почвенная карта области была представлена в обкомполком и Почвенный институт Академии наук СССР. Для практиков она явилась хорошим справочным пособием при решении вопросов дальнейшего развития у нас и земледелия, и животноводства.

При составлении первой почвенной карты особенно четко выявилось, что отдельные районы нашего обширного края недостаточно изучены в почвенном отношении, есть значительные «белые пятна». Первичные материалы о некоторых видах почв вызвали сомнение. Да и научный уровень ранее проведенных исследований уже не вполне отвечал возросшим требованиям ведения сельского и лесного хозяйства в стране. На отдельных территориях края почвы были охарактеризованы лишь по внешним признакам, без анализа химического состава. Поэтому в послевоенные годы кафедра почвоведения Пермского сельскохозяйственного института развернула углубленные почвенные исследования во многих районах Среднего Предуралья. В этом большом деле приняли участие и сотрудники кафедры, и аспиранты Н. Я. Коротаева (аспирантура при кафедре почвоведения была открыта в 1953 году), и студенты факультета агрохимии и почвоведения института.

Совместно с коллегами Н. Я. Коротаев тщательно продумал план почвенных исследований в области, обсудил его с руководителями областных сельскохозяйственных органов. Николай Яковлевич участвовал буквально во всех видах работ, начиная со знакомства с землями хозяйств и районов в натуре и кончая тщательным редактированием отчетов об обследовании земель, а также почвенных карт. Значитель-

ная часть лета проходила у него в странствиях по полям, лугам и пастбищам с рюкзаком за плечами и лопатой в руках. Непосредственно в поле Н. Я. Коротаев проверял полученные результаты, давал практические советы исполнителям работ.

Первым делом кафедра взялась за изучение темноцветных почв Кунгурско-Красноуфимской лесостепи. Она расположена в Пермской и Свердловской областях, в пределах нашей области чаще называется Кунгурской и находится на юго-востоке края – в основном, в междуречье Сылвы и ее притока Ирени.

Почвенный покров Кунгурской лесостепи – территории с органическим миром, необычным для Среднего Прикамья, – давно привлек внимание ученых. Однако их работы, охватившие относительно небольшую территорию, не дали достаточного представления о почвах этого своеобразного лесостепного острова среди таежных лесов. Между тем темноцветы Кунгурской лесостепи составляют одну седьмую часть пашни нашего края, на них выращивается высокоценное продовольственное зерно, а также корма.

По совету Н. Я. Коротаева и под его непосредственным руководством темноцветные почвы Кунгурской лесостепи изучила Т. В. Вологжанина, первый аспирант Н. Я. Коротаева (ныне Таисия Васильевна Вологжанина – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведует кафедрой почвоведения института).

Подробное описание почв было дополнено полевыми опытами и подробными лабораторными исследованиями. Научный поиск показал, что темноцветные почвы имеют относительно высокое естественное плодородие. Но из полевых опытов автора работы следовал и такой практически важный вывод: все серые лесные почвы и даже оподзоленные черноземы кунгурской стороны обязательно надо систематически удобрять (вносить удобрения, содержащие азот, фосфор и калий) и известковать.

Диссертационный труд Т. В. Вологжаниной явился вкладом в почвоведческую науку. На основе полученных результатов разработаны рекомендации по удобрению почв Кунгурской лесостепи.

Другая ученица Н. Я. Коротаева, ассистент В. А. Азарина по совету руководителя кафедры изучила дерново-карбонатные почвы. Аспирант Л. А. Протасова – коричнево-бурые почвы юга области. На протяжении многих полевых сезонов сотрудник кафедры Ю. К. Попов исследовал почвы пойм рек Среднего Предуралья. Аспирант, затем ассистент кафедры почвоведения В. П. Чернов изучал типичные подзолистые почвы в обширных лесистых Гайнском и Чердынском районах, которые занимают около четверти площади всего нашего края. Старший преподаватель кафедры М. А. Тифлов исследовал почвы на западном склоне Северного и Среднего Урала. Интересные работы в горах Среднего Урала провел и аспирант Н. Я. Коротаева Г. Н. Канисев. Они значительно расширили представления о почвах горной части Пермской области.

Когда на почвенной карте области почти не стало «белых пятен», почвоведы сельскохозяйственного института взялись за углубленное изучение пахотных земель. Этого настойчиво требовали интересы интенсивного использования пашни.

Сам Николай Яковлевич уделял особое внимание дерново-подзолистым почвам Среднего Предуралья, которые здесь составляют около 45 процентов всех почв. Им он посвятил свою докторскую диссертацию. В 1951 году пермский ученый успешно защитил ее в Почвенном институте им. В. В. Докучаева. Официальные оппоненты подчеркнули, в частности, что в работе соискателя на большом аналитическом материале всесторонне и глубоко охарактеризованы дерново-подзолистые почвы Среднего Предуралья. Члены ученого совета института единогласно проголосовали за присуждение Н. Я. Коротаеву ученой степени доктора сельскохозяйственных наук.

По материалам изучения почв Пермской области под руководством Н. Я. Коротаева было выполнено и успешно защищено одиннадцать кандидатских диссертаций.

Пермский исследователь провел большую работу по классификации почв и почвенному районированию. О почвенном районировании территории Западного Урала Н. Я. Коротаев впервые заявил в 1945 году, а наброски районирования были сделаны им еще в 1943 году. Затем к этому вопросу он возвращался неоднократно. На территории области ученый выделил шесть почвенных округов и по каждому из них дал агропроизводственную оценку почв. Это очень существенно для целей и сельского, и лесного хозяйства. Большие исследования по классификации почв и почвенному районированию области Коротаев вел в тесном сотрудничестве с Почвенным институтом им. В. В. Докучаева и почвоводами Московского университета.

Н. Я. Коротаева очень тревожила водная эрозия почв в нашем крае – смыв почвенных частиц и нередко грунта дождевыми и талыми водами. По этому поводу он специально выступил на Уральском совещании географов в Перми в 1959 году, подчеркнув: «...смыв почвы весной, летом и отчасти осенью весьма значителен, а порой даже катастрофичен». Под его руководством были выполнены две кандидатские диссертации об охране земель области от водной эрозии. Аспирант О. А. Скрябина показала, что даже пологие склоны весьма подвержены водной эрозии. Пермские почвоведы продолжают разработку мер по охране почв от разрушения.

В конце пятидесятых и в шестидесятых годах Коротаев много занимался вопросами качественной оценки (бонитировки) почв Пермской области. Необходимость в этом в связи с дальнейшей интенсификацией сельскохозяйственного производства очень большая.

Он всячески стремился донести знания о земле, источнике богатства народа, до самой широкой аудитории – до крестьян. «Земледельцы, - считал Николай Яковлевич, - обязательно должны знать землю, и наш долг помочь им приобрести эти знания».

Говоря об этом, не могу не вспомнить: студентам сельскохозяйственного института, уезжающим на производственную практику, вменялось в обязанность проводить с колхозниками, рабочими совхозов беседы о земле, о том, что она собой представляет, как ее улучшить и целесообразнее использовать. Люди с интересом слушали такие беседы.

После окончания Великой Отечественной войны деревня особенно потянулась к сельскохозяйственным знаниям. Н. Я. Коротаев в то время написал научно-популярную книгу «Почвы Пермской области и их свойства». Книга была издана в 1948 году.

В 1962 году в Перми вышел капитальный труд Н. Я. Коротаева «Почвы Пермской области» - первая фундаментальная работа на эту тему. К ней обращаются не только труженики сельского и лесного хозяйства, школьные учителя биологии и географии, а все, кто интересуется почвенным покровом территории края.

Конечно, жизнь не стоит на месте. За тридцать лет появилось много новых материалов, которые позволяют расширить отдельные положения работы, что-то уточнить. Но основное в этом труде выступило еще более рельефно.

Всего у Николая Яковлевича, основателя пермской школы почвоведов, 33 печатные работы. Четырнадцать его рукописей хранятся на кафедре почвоведения.

Здесь же, на кафедре находится личная библиотека профессора Н. Я. Коротаева. Ее передала супруга Николая Яковлевича – Елизавета Михайловна, тоже агроном, неизменная помощница мужа. В библиотеке насчитывается около двух тысяч работ. Ею пользуются сотрудники кафедры и студенты, особенно дипломанты.

На кафедре почвоведения бережно хранятся и восемь составленных Николаем Яковлевичем почвенных карт. А всего он составил сам лично и вместе с другими почвоводами двадцать четыре почвенные карты.

Картографической работе Н. Я. Коротаев уделял большое внимание. Он считал, что после обстоятельного изучения почв на месте, то есть в природе, в полевых условиях, а затем в лаборатории мало написать содержательный очерк почвенного покрова, надо обязательно приложить почвенную карту. Только она дает наглядное представление о том, какая почва имеется на том или ином поле, в уголье, в урочище.

Полвека трудился агроном-почвовед Николай Яковлевич Коротаев в Пермском университете, а затем в созданном на базе его агрофака сельскохозяйственном институте. Родина высоко оценила его заслуги. Ему, доктору сельскохозяйственных наук, профессору Пермского сельскохозяйственного института имени академика Д. Н. Прянишникова, было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР, он удостоен высшей награды Родины – ордена Ленина.

(Позиция. 1990. № 12. С. 26-27).

ЛЕСОВОДЫ ТЕПЛОУХОВЫ

Три поколения Теплоуховых: Александр Ефимович (1811—1886), его сын Федор Александрович (1845—1905), внук Александр Федорович (1880—1943). Все они лесоводы. И все — краеведы, внесли значительный вклад в разностороннее познание Пермского края. Они заботились о разумном использовании лесных богатств и их приумножении. И не менее стремились развивать культуру в крае. Их родословная пошла от строгановских крепостных крестьян Ефима Николаевича и Екатерины Ивановны Теплоуховых, живших в селе Карагае на реке Обве.

Крупнейшие заводчики — помещики России Строгановы были очень заинтересованы в создании своей производственно-технической интеллигенции, такой, которая бы хорошо знала сельское хозяйство, лесное и заводское дело и была верна своим хозяевам. Вот почему они заботились о подготовке своих специалистов. Прежде всего ради этого еще в 1794 году в селе Ильинском, центре Строгановского имения, было открыто двухклассное приходское училище, а в 1823 году в Петербурге учреждена Строгановская школа земледелия и горнозаводских наук.

Крестьяне Ефим Николаевич и Екатерина Ивановна никак не думали, что их сын сможет окончить эти учебные заведения. Но Александр рос очень любознательным и смышленным, весь отдался учению. Занимаясь в старшем классе столичной школы, он уже вел занятия по немецкому языку в младшем классе и помогал учителю физики в среднем классе. Весной 1830 года Александр Теплоухов держал выпускной экзамен. На публичном испытании показал глубокие знания. Сообщая об этом, петербургская газета «Северная пчела» писала: «Теплоухов весьма удовлетворительно изъяснил теорию и действие паровых машин, которых употребление приносит неисчислимыя выгоды; потом он же представил разные методы счетоводства и показал превосходство двойной, или итальянской бухгалтерии».

Одаренного Александра Теплоухова Строгановы решили отправить в Германию для получения там высшего образования, но с этим вышла заминка. В 1830 году в Европе разыгрались бурные политические события. Началась революция во Франции. Она сильно ударила по землевладельческому дворянству. За французами поднялись бельгийцы, в Брюсселе вспыхнуло восстание против голландского владычества. Вскоре началось освободительное восстание на принадлежавших царской России польских землях. Боясь, как бы Теплоухов не подвергся влиянию передовых, революционных взглядов, крепостники Строгановы отсрочили его поездку до 1833 года.

С осени 1833 года до весны 1839-го А. Е. Теплоухов учился в Тарантской лесной академии под городом Дрезденом. Он стал образованным, ученым лесоводом.

По возвращении в Россию получил от Строгановых «вольную». Однако вольная не сделала его свободным: на протяжении всей жизни он

обязан был служить Строгановым; зависимость от них постоянно оказывалась преградой на его пути. В 1842 году Александр Ефимович получил приглашение стать преподавателем лесного института, но был вынужден отказаться.

Источником его вдохновения была горячая любовь к лесным богатствам Родины, им он и посвятил свою жизнь.

Александр Ефимович был назначен начальником лесного отделения Главной конторы имений Строгановых и одновременно преподавателем лесных наук в Петербургской Строгановской школе, где сам до поездки за границу учился.

Определенного порядка в использовании Строгановских лесов тогда еще не было. Теплоухов взялся за ведение лесного хозяйства на научных основах. Поначалу опирался на опыт германских лесоводов, но не стал механически перенимать его, а творчески подошел к делу. Для этого ему пришлось идти малоизведанной дорогой. Ведь отечественная наука о лесном хозяйстве — лесоводство — в ту пору только зарождалась. Незначительным был и практический опыт лесоводов, даже на Урале, где вопросами правильного использования лесных богатств в связи с развитием горнозаводской промышленности стали заниматься раньше, чем в других районах России.

Изучая северные леса, новгородские и пермские, Теплоухов стал разрабатывать основные вопросы лесного хозяйства.

В «Лесном журнале», который издавался в Петербурге, в 1840 году появилась его большая статья «О приведении в известность и первоначальном устройстве лесов в частных имениях». Это было первое оригинальное русское руководство в данной области. Из публикации вырос капитальный труд «Устройство лесов в помещичьих имениях». Об этом труде профессора Петербургского лесного института П. Н. Вереха и А. Ф. Рудзский писали: «Сочинение Теплоухова представляет собой весьма замечательную попытку создать самостоятельное русское лесоводство и включает в себе многие драгоценные указания».

В 1847 году А. Е. Теплоухов вместе с последним выпуском лесных специалистов из школы переехал из Петербурга на Урал, в село Ильинское, где был назначен Главным лесничим Пермского нераздельного имения Строгановых, и проработал в этой должности 28 лет. Тогда в имении было 528 тысяч десятин (575 тысяч гектаров) леса (в дальнейшем стало еще больше: в 1906 году - 1 миллион 383 тысячи десятин!).

Леса редели, а «нетронутые рощи носили печать устарелости, со всеми недостатками первобытных лесов, находившиеся же в пользовании были испорчены беспорядочно выборочно порубкою», - писал Теплоухов.

Со своими помощниками он взялся, прежде всего, за «приведение лесов в известность». Велась съемка угодий имения, за которой следовало устройство лесов. Теплоухов обратил особое внимание на создание ценных зеленых массивов. Впервые в практике лесного хозяйства выделялись заказные участки. Эту меру подсказала, вспоминал Теплоухов, сама жизнь.

Бичом лесного хозяйства в ту пору были пожары. Нередко их источником становились костры, которые устраивались при расчистке мест под пашни и покосы. Теплоухов запретил устраивать костры сначала только летом, а затем и зимой.

Для управления обширными лесами они были подразделены на лесничества, объезды и обходы. Эта структура, введенная Теплоуховым, получила всеобщее признание. Она существует и сейчас.

Можно сказать, впервые на Урале лесное хозяйство было всерьез и широко поставлено на научную основу. А. Е. Теплоухов стал одним из основоположников правильного лесоводства в нашем крае.

Александр Ефимович настойчиво боролся за бережное отношение к лесу. Он подчеркивал: лесом «человек должен пользоваться благообразно, имея в виду не одну личную, временную выгоду, но оберегая его для потомства».

Огромное значение придавал Теплоухов водоохраной роли леса. Он указывал: «Около ключей и на пространствах, где скопляется и истекает вода источников, питающих речки и пруды, не должно ни рубить леса, ни убирать валежника, даже в случае возможности с выгодой употребить их». Эти рекомендации не лишне вспомнить и сегодня. Еще не вывелись у нас такие лесозаготовители, которые не прочь вырубить лес по берегам рек.

Лес в представлении А. Е. Теплоухова – народное богатство. Бережно относиться к нему – это не только беречь деревья, но и их подрост, молодые елочки и сосенки. Ведь подросту принадлежит будущее. И Теплоухов заботился, чтобы он обязательно возник под пологом леса и безусловно был сохранен во время заготовок древесины. В его работах постоянно указывается: берегите подрост от огня при очистке лесосек, не допускайте выпаса и сенокосения на вырубках. Сохранить подрост – это значит во многих случаях обеспечить возобновление на вырубках ценных хвойных пород, в особенности ели, и сократить срок выращивания хвойного леса на 20-40 лет без затрат труда и денежных средств.

Как не ввязется с его рекомендациями применение у нас на лесозаготовках такой техники, которая не только уничтожает весь подрост, а еще и смешивает верхний слой лесной почвы с бесплодным, минеральным!

Забота об естественном возобновлении лесов на вырубках и гарях была у А. Е. Теплоухова на первом плане. Одновременно он уделял много внимания искусственному лесовосстановлению.

Ученый лесовод ясно представлял себе, что отдельные древесные культуры и приемы их разведения до переноса в широкую практику следует предварительно испытать, проверить на сравнительно небольшом участке. Именно с этой целью для проведения опытов на окраине села Ильинское по склону Кузьминского лога в 1842 году был заложен специальный питомник (теперь это природный парк «Кузьминка»), который подсказал лесоводу, как вести посадки на больших площадях. Это делалось в различных округах имения. Лесопосадки, поспевая, выделялись высокой полнотой древостоя, высоким запасом деловой древесины. Народ до сих пор называет их «теплоуховскими».

После реформы 1861 года Строгановы лишились даровой рабочей силы. Получила широкий размах лесоторговля. Лес для его владельцев стал источником денег.

Как ни старался Теплоухов вести лесокультурные работы, лесное хозяйство в имении начало приходить в упадок: Строгановы не желали вкладывать средства в дальнейшее улучшение лесов. Из Петербурга летели указания: денег, денег, денег! Александр Ефимович чувствовал, что он не в силах приостановить начавшийся процесс. Постепенно он стал отходить от лесного хозяйства, все более переключаясь на изучение края.

Отступал от лесных дел с болью в сердце. Ведь лес для него был всем. И вот на шестом десятке лет жизни утрата – не быстрое, но все-таки крушение замыслов. Надо сказать, что все же Александр Ефимович Теплоухов не оставил любимого дела. Даже после выхода на пенсию в 1875 году он продолжал заниматься лесными культурами, и у себя в саду испытывал около шестидесяти видов древесных и кустарниковых растений.

Александр Ефимович продолжил сбор пермских древностей, начало которому было положено еще до него, в тридцатых годах XIX века. Наряду с археологическими памятниками наблюдательного Теплоухова интересовали и богатства недр, и кустарные промыслы, и охота на зверей. Ему принадлежат десятки публикаций о Пермском крае. Так, в «Пермских губернских ведомостях» (1855) была напечатана его статья о бобовидной руде, открытой в строгановском имении. В «Ученых записках Казанского университета» (1857) напечатано сообщение «130 слов, провинциальных и технических, употребляемых в Пермской губернии». В смышляевском «Пермском сборнике» (1860) появилась обстоятельная статья о результатах исследования быта крестьян в хозяйственном отношении.

Научные общества России и зарубежных стран высоко ценили публикации краеведа и в области лесоводства, и в области археологии. Наш земляк был избран членом многих научных организаций – Общества для поощрения лесного хозяйства в Петербурге, УОЛЕ, Антропологического общества в Вене, Финского исторического общества в Хельсинки и ряда других.

Работы выдающегося лесовода нашей страны, краеведа и археолога Среднего Урала Александра Ефимовича Теплоухова продолжили его сыновья – Александр и особенно Федор. Старший сын Федор, как и отец, всю свою жизнь посвятил лесоводству, изучению природы и истории нашего края.

Детство Ф. А. Теплоухова прошло в селе Ильинском. С малых лет он участвовал в экскурсиях отца, начал собирать коллекции, делать зарисовки, стал понимать окружающую природу. Река Обва, луга в ее пойме, окрестные леса очаровали мальчика. А отец, много заботившийся о воспитании своих детей, всячески развивал у Федора любовь к природе. Двенадцатилетний подросток начал вести наблюдения за растениями и птицами. Зимой он проводил в Перми, учась в гимназии, а лето – дома, на приволье.

В 1863 году, восемнадцати лет Федор Теплоухов окончил пермскую гимназию и по желанию отца поступил в Тарандтскую лесную академию, окончив ее в 1868 году. Он приобрел хорошее образование, но этого было недостаточно. Иностранное учебное заведение не давало право служить в казенных лесах России, состоять в существовавшем тогда корпусе лесничих. Чтобы получить это право, Ф. А. Теплоухов сразу по возвращении из Германии поступил в Петровскую земледельческую и лесную академию (ныне Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева). Через четыре года, в 1872 году он окончил академию со званием кандидата лесоводства.

Годы пребывания Федора Александровича в Петровской академии были очень плодотворными. Он принял участие в экспедиции профессора-геолога Бернгардта Котты на Алтай, после поездки появились первые печатные работы. Вместе с главным садовником академии Р. И. Шредером, большим энтузиастом декоративного лесоводства, заложил обширный питомник ив. Выполнил ценную работу о вредителях леса – «Короеды, водящиеся в средней полосе России, и их отношении к лесам», которая была удостоена золотой медали.

Профессора академии видели в Ф. А. Теплоухове хорошего организатора, талантливого исследователя. Студент-выпускник получил приглашение остаться в академии для подготовки к профессоруре, но, как и отец, был вынужден отказаться: ведь он учился на средства Строгановых и был обязан отправиться к ним на службу.

Перед отъездом на Урал в 1872 году он был принят хозяином имения – графом С. Г. Строгановым. Как писал позже Ф. А. Теплоухов, его любезно встретил пожилой, грузный мужчина в генеральской форме. Но этой любезности хватило на какие-нибудь пятнадцать минут, пока он осведомлялся о здоровье Александра Ефимовича в Ильинском, да справлялся о политехнической выставке в Москве, в которой участвовал Федор Теплоухов. Как только граф перешел к делу, лесовод увидел истинное лицо хозяина.

- Ну, теперь вам надо положить всю эту теорию в вашу портфель, - проговорил он. — Вам ее теперь не нужно. Будете младшим таксатором. Поедете по лесным дачам —обратите особое внимание на Лологскую и Таманскую дачи. Много леса там!

Зашла речь и о крестьянах, о самовольных порубках. Граф вскипел:

- Я скоро уничтожу все школы, кроме, конечно, заводских, где они останутся для служителей.

Мысли графа были понятны Федору Александровичу. «Да, хозяин лесным хозяйством не интересуется», - думал он. Лесовод не удивился. Еще до посещения графа он услышал от управляющего Главной конторой: «Вам, собственно, лесоводством придется заниматься мало».

В 1873 году Ф. А. Теплоухов приехал в село Ильинское и стал работать помощником главного лесничего, а с конца 1875 года главным лесничим обширного Строгановского имения. Мысли его были сосредоточены на одном: несмотря на холодное отношение Строгановых, продолжить дело отца по ведению лесного хозяйства на научной основе.

Ф. А. Теплоухов понимал, что без квалифицированных помощников ничего не сделать. А подготовка таких работников была давным-давно прекращена. Он основал в Ильинском специальную школу – «лесную чертежную» для переподготовки старых и обучения новых служащих. Одновременно главный лесничий ввел институт практикантов по лесному хозяйству: все поступавшие на работу в имение были обязаны пройти специальную практическую подготовку по разработанной им программе. Теплоухов рассчитывал, что хозяева поддержат его, ведь эти начинания позволят лучше использовать лесные богатства. Иначе смотрели на дело сами Строгановы. Школа, на которую так надеялся главный лесничий, просуществовала только три года.

Многие начинания Федора Александровича в лесоводстве терпели неудачу. После одиннадцати лет работы в имении он писал известному естествоиспытателю Д. Н. Кайгородову: «На словах и на бумаге у нас делается все на самых рациональных основаниях, а чуть до прибыли коснется, то наши «всякие сферы» не стесняются никакими основаниями».

Причину увядания своего лесного хозяйства Строгановы видели в массовых самовольных порубках. Да, их было много. Крестьяне, лишённые леса, придавленные нуждой, были вынуждены нередко самовольно заготавливать древесину в обширных помещичьих угодьях. Однако истинная причина появившихся бед в имении была все же иная. По этому поводу в одной из записок Ф. А. Теплоухов сказал: «Но едва ли порубщики вместе могут принести части лесовладений столько вреда, сколько в состоянии принести и действительно приносят ему сами владельцы... Если там расхищаются отдельные единичные деревья, то здесь расхищаются целые дачи».

Как ни любил Федор Александрович лесоводство, работа в имении не доставляла ему удовлетворения. Но уныния у него не было, - его, как и Александра Ефимовича, увлек край.

Человек с широким кругозором, он наблюдал за погодой и птицами, изучал растительный мир, серьезно, глубоко увлекся археологией. Его статьи стали появляться в «Записках УОЛЕ», в сборнике «Пермский край», в «Трудах Пермской ученой архивной комиссии» и других изданиях.

В селе Ильинском за сравнительно короткое время Федор Александрович Теплоухов создал громадный гербарий, от которого в его рабочем кабинете буквально ломились полки. В саду при квартире Федор Александрович разводил ивы и, применяя искусственное опыление, получал новые формы. Ф. А. Теплоухов стал превосходным знатком этой важной группы растений, и к нему обращались многие любители природы и ученые. В 1883 году Теплоухов отправил коллекцию в Ботанический музей Российской Академии наук.

Одновременно с изучением уральской флоры Ф. А. Теплоухов коллекционировал насекомых (жуков и бабочек), наблюдал за птицами. Орнитологические наблюдения в Ильинском велись на протяжении нескольких десятков лет, был собран большой материал о сроках прилета и отлета почти ста видов пернатых, в том числе многих охотничье-

промысловых. Материал этот расширяет представления о периодических явлениях в жизни птиц; все записи переданы в Академию наук. Собранный Ф. А. Теплоуховым большая коллекция птиц и яиц поступила в Пермский областной краеведческий музей.

Федор Александрович повседневно помогал своим работникам, в частности, ботанику-самоучке П. В. Сюзеву, подсказывая ему, как именно изучать флору, как определять растения. Лесничие Ф. А. Гилев и Н. Н. Глушков под руководством Ф. А. Теплоухова написали несколько ценных работ об уральских лесах.

Особенно многого достиг Ф. А. Теплоухов в изучении археологии и этнографии Пермского края. О его статьях по археологии видный ученый страны А. А. Спицын писал, что они «по богатству материалов, по стройности выводов и изложению представляют лучшие работы по пермским древностям и ставят имя их автора среди исследователей этих древностей на первое место».

Федор Александрович являлся также видным общественным деятелем. Он заботился о развитии народного образования в крае. Через земство добился постройки благоустроенной дороги от пристани Слудка до села Ильинского, по которой приходилось ездить многим крестьянам. Участвовал в организации Пермского научно-промышленного (ныне областного краеведческого) музея.

Интеллигенция России ценила в Федоре Александровиче Теплоухове трудолюбие и настойчивость, заботу о Пермском крае, о правильном использовании лесных богатств родной земли.

По пути своих деда и отца пошел и Александр Федорович Теплоухов, сын Федора Александровича.

В 1909 году он окончил Петербургский лесной институт (ныне Ленинградская лесотехническая академия им. С. М. Кирова). Поначалу занимался таксацией (оценкой) лесов на севере Пермского края. Одновременно изучал быт живущих там коми-пермяков, коми-зырян и вогулов (манси). Его влекли к себе этнография и археология. По материалам изучения родились публикации. Первая статья «Женские головные уборы пермяков и их отношение к старинным уборам местного русского населения» была напечатана в «Сборнике Пермского земства» за 1916 год.

В 1920-х годах А. Ф. Теплоухов как знаток уральского севера был приглашен на работу в облизполком созданной в 1923 году обширной Уральской области. Он стал ученым секретарем Лесной комиссии при Уралплане, участвовал в составлении карты проживания народностей на Урале.

В эти же годы по ранее собранным материалам он выполнил самую значительную по содержанию, обстоятельную работу «Связь Пермского края с севером и западом по историческим данным, географическим названиям и фамилиям жителей». Статья помещена в сборнике «Чердынский край» 1927 года. И сегодня она интересна изучающим историю нашей области.

Самая последняя публикация А. Ф. Теплоухова появилась уже после его кончины – в 1947 году. Это статья в журнале «Советская археология» о древнем шаманском изображении из бронзы, бытовавшем на Конде (река в Северном Зауралье) у манси, хантов.

Немало материалов осталось неопубликованными. Среди них составленный А. Ф. Теплоуховым словарь коми-пермяцкого языка, описание предметов деревенского быта и ремесел, записи по этнографии коми-пермяков. Все это хранится в Государственном архиве Пермской области в родовом фонде Теплоуховых (ГАПО, ф. 613).

С тридцатых годов А. Ф. Теплоухов работал в Центральном научно-исследовательском институте лесного хозяйства в Ленинграде.

Для лесоводов Теплоуховых была характерна целеустремленность в работе, желание больше сделать для лесной нивы.

(Позиция. 1990. № 18. С. 24-27; № 19. С. 20-25).

ГЕОЛОГ-НЕФТЯНИК **Екатерина Николаевна Ларионова**

Осенью 1958 года был открыт нефтяной клад в Каменном Логу близ железнодорожной станции Дивья в Добрянском районе. Летом этого года бригада мастера Полазненской конторы турбинного бурения Михаила Яковлевича Кропачева стала бурить скважину на нефть. 8 октября началось ее испытание. Из недр с глубины 1720 метров вырвался фонтан «черного золота». За первые сутки испытания скважины было получено 280 тонн ценного углеводородного сырья. В недрах наряду с нефтью оказался и газ.

Так заявило о себе Каменноложское месторождение нефти. Впоследствии его назвали Каменноложской площадью Ярино-Каменноложского месторождения. (Яринская площадка была открыта в 1954 году и поначалу считалась самостоятельным месторождением).

Каменный Лог оказался настолько щедрым, что отдельные его скважины стали «миллионерами». Первой – 3 декабря 1970 года – достигла этого рубежа скважина № 5. Добытый из нее миллион тонн нефти превращен на пермском нефтеперерабатывающем комбинате в 200 тысяч тонн бензина, 100 тысяч тонн керосина, 220 тысяч тонн дизельного топлива и сотни тысяч тонн мазута, который, в свою очередь, пошел на вторичную переработку.

К открытию этого крупнейшего между Уралом и Волгой клада нефти самое прямое отношение имела Екатерина Николаевна Ларионова, полевой геолог. Еще в 1936 году она нанесла на карту поднятие кунгурских отложений в Каменном Логу, тогда покрытом густым лесом. Сюда и привели нефтяников-буровиков полевые геологические исследования Е. Н. Ларионовой.

С именем этой удивительно трудолюбивой разведчицы недр связано многое в зарождении и развитии нефтяной промышленности нашей области. Говоря об упорном и плодотворном труде Е. Н. Ларионовой в нашем крае, невозможно не вспомнить, хотя бы кратко, историю пермской нефти, полную надежд, а порой и неудач.

Начало ее приходится на 16 апреля 1929 года. В тот день на окраине старинного села Верхнечусовские Городки, основанного Строгановыми в 1616 году, советские геологи под руководством профессора П. И. Преображенского (в 1923—1924 годах он работал в Пермском университете) открыли Верхнечусовское месторождение нефти. Это была первая кладовая природы, обнаруженная в Пермском крае и одновременно первая в регионе между Уралом и Волгой.

Пермь, Свердловск (тогда центр Уральской области), Москва немедленно заинтересовались нефтью на Урале. Закипела работа в причусовском селе. В июне 1929 года здесь была организована опять же первая на востоке страны контора бурения. Из Верхнечусовских Городков разведчики «черного золота» подались и на север, и на юг. Ученые уделяли большое внимание изучению нефтеносности Урало-Поволжья.

Порой казалось, что нефтяные богатства Пермского края весьма скромны. Но специалисты не спешили с заключением, и оказались правы.

В 1934 году в Краснокамске бригада мастера И. М. Пичугина бурила артезианскую скважину на воду для строившегося там Камского целлюлозно-бумажного комбината. Когда 16 июня была достигнута глубина около 180 метров, буровой мастер радостно воскликнул: «Вода!» Она действительно появилась, но сильно пахла сероводородом, на ее поверхности образовался маслянистый слой. Как выяснили геологи, это была нефть. Слово «нефть» стало склоняться на все лады, оно овладело краснокамцами не меньше, чем слово «бумага».

Уже в июле 1934 года для разведки Краснокамского месторождения была организована контора «Прикамнефтеразведка». Ее главный геолог Н. П. Герасимов, в будущем доктор геолого-минералогических наук, профессор Пермского университета, пригласил на работу группу геологов и, в частности, Екатерину Николаевну Ларионову (1900—1989), которую знал еще по учебе в Казанском университете.

Долгое время естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета играло важную роль в подготовке геологов для восточных районов страны. Уроженка прикамского города Чистополя Екатерина Ларионова училась в университете в 1918—1924 годах, специализировалась по геологии у известного профессора Михаила Эдуардовича Ноинского.

Вспоминая об этом, она рассказывала: «Профессор встретил нас, меня и мою приятельницу Е. И. Тихвинскую (впоследствии сама она стала профессором) настороженно, начал отговаривать: «Геология — специальность мужская, требует большой физической крепости, неизбежны большие трудности». Мы проявили настойчивое желание стать геологами. В ответ профессор решил присмотреться к нам».

Что же касается будущих трудностей, о которых говорил профессор, так их уже в самом университете оказалось предостаточно. Приходилось заниматься в неотопляемых аудиториях, не хватало учебных пособий. Отец Екатерины Ларионовой, служащий Казанской казенной палаты, умер еще в 1914 году. Мать работала машинисткой. Обучаясь в последних классах гимназии, Катя вынуждена была подрабатывать —

давать уроки отстающим ученикам. В университете училась, в основном, по вечерам, днем работала счетоводом.

Учение шло успешно. Очень многое давали студентам летние геологические экспедиции.

Одновременно Е. Н. Ларионова получила хорошую подготовку по палеонтологии. Занятия по этой дисциплине вел доцент, впоследствии профессор Виктор Алексеевич Чердынцев. Он так интересно читал лекции и так увлеченно вел практикум, что зародившееся у Екатерины Ларионовой пристрастие к науке об изучении ископаемых организмов осталось на всю жизнь.

К 1 января 1925 года Е. Н. Ларионова успешно окончила Казанский университет. В течение первых нескольких лет работала на кафедре, в основном, лаборантом, причем летом обязательно уезжала на геологическую съемку. Затем ученица М. Э. Ноинского и В. А. Чердынцева перешла на производственную работу — полевым геологом.

В 1930—1933 годах Екатерина Николаевна работала начальником различных партий Татарского и Горьковского геологоразведочных трестов. Изучала геологическое строение берегов Камы на участках створов будущих гидроэлектростанций Камского каскада. В частности, такие работы были произведены ею на Средней Каме в районе города Осы. Позже она изучала здесь геологическое строение долины реки, проводила геологическое исследование берега Камы в районе города Перми.

Геолог Ларионова также занималась разведкой месторождений полезных ископаемых для местных нужд: бурого угля, известкового туфа, гудронного песчаника, бутового камня.

В 1931 году она составила сводную геологическую карту Татарии и отметила на ней, в частности, крупное поднятие у реки Степной Зай, которое видела при полевой съемке в 1930 году. Впоследствии здесь было открыто крупнейшее в Татарии да и во всей Европе нефтяное месторождение — Ромашкинское. Составленная Е. Н. Ларионовой геологическая карта республики послужила хорошей основой для организации более детальных структурно-геологических исследований в этом большом районе.

Результаты этих и других работ нашли отражение в первых фондовых отчетах и первых публикациях Е. Н. Ларионовой. В вышедшей в Казани книге «Геология и полезные ископаемые Татарской республики» (1937) помещена обстоятельная статья Екатерины Николаевны «Геологическое строение Альметьевского, Бугульминского и Тумутукского районов Татарской республики». К статье была приложена геологическая карта этих районов.

Уже с первых лет работы Е. Н. Ларионовой полевым геологом у нее четко проявилось стремление к обстоятельности, доказательности. Она уделяла большое внимание подведению итогов выполненной работы, их анализу, публикации полученных результатов.

В 1934 году начался пермский период трудовой деятельности Екатерины Николаевны. Он длился около тридцати лет — до выхода ее на пенсию в 1963 году. Хотелось работать и дальше, но стало резко ухудшаться зрение. Екатерина Николаевна по-прежнему с интересом уча-

ствовала в научных совещаниях, делилась опытом, отзывалась на просьбы коллег о присылке различных материалов по геологии Пермского Прикамья и особенно по стратиграфии перми, карбона, девона.

Ко времени переезда Е. Н. Ларионовой в наш край многие его районы еще не были изучены в геологическом отношении. Поэтому вначале она долгое время руководила геологической съемкой на обширной территории: в Пермском Прикамье, Удмуртии и Кировской области; изучала геологическое строение Вятского вала между Кировом и Советском, при устье Ижа на Каме.

Из года в год рос объем геологических работ и накапливался опыт их проведения. Менялось должностное положение Екатерины Николаевны. В 1934 году, по приезду в наш край, Е. Н. Ларионова была назначена начальником геологосъемочной партии, а с 1945 года она уже главный геолог геолого-разведочной конторы треста Прикамнефть. Но какой бы ни была ее должность, Ларионова непосредственно и активно участвовала в полевой съемке – в Добрянском, Осинском, Частинском, Еловском и Кунгурском районах, а также в нескольких районах Кировской области. Особенно результативным было участие ее в полевых геологических работах на территории Добрянского района.

Летом 1936 года геолог Ларионова проводила маршрутную съемку у прикамского села Полазны (ныне рабочий поселок). Из литературных источников ей было известно, что еще в 1878 году русский геолог А. М. Зайцев описал здесь подъем гипсово-доломитовой толщи кунгурского яруса. Екатерина Николаевна оконтурила это поднятие, составила проектный разрез скважины до низов нижнего карбона (карбон – это каменноугольные отложения; в то время в среднем карбоне промышленная нефть уже была открыта – в Краснокамске) и отметила, где именно следует пробурить скважину № 1. Скважина была пробурена, в 1939 году из нее пошла промышленная нефть. Причем легкая, с высоким содержанием бензина. Таким образом Е. Н. Ларионова оказалась участницей открытия Полазненского месторождения нефти – по счету четвертого в Пермской области.

Кстати сказать, такую же роль Екатерина Николаевна сыграла и в открытии Лобановского месторождения нефти под Пермью, и значительного Киенгопского месторождения нефти в Удмуртии.

Условия работы геолога-поисковика часто оказываются тяжелыми. В этом отношении особенно запомнилась Е. Н. Ларионовой маршрутная съемка в 1943 году на междуречье Усьвы и Вильвы (Кизеловский район). Много лет спустя Екатерина Николаевна вспоминала: «Дорог там, можно сказать, не было. Передвигались мы исключительно пешком, проходили в день от четырех до сорока километров. Лето выдалось очень дождливое, а кругом густой таежный лес с еле проходимыми буреломами. Берега рек крутые, обрывистые. Ноги всегда были мокрыми. Пожилой рабочий из нашей партии не раз говорил мне: «И неужели не могли найти тебе работу полегче?» Невольно вспоминала я слова своего учителя по Казанскому университету Ноинского о том, как физически трудно работать геологом. Но при всех трудностях это была самая увлекательная для меня съемка».

Чем же эта съемка буквально очаровала Е. Н. Ларионову? В западных предгорьях Урала она встретилась с сильно выраженной складчатостью горных пород, причем не только пермского возраста, но и более древних – каменноугольных, девонских. В толщах необыкновенно хорошо сохранились окаменевшие остатки былых животных и растений. А они помогают читать летопись нашей планеты, искать полезные ископаемые.

В ходе полевых работ накапливался большой фактический материал, который в дальнейшем очень помог не только в познании геологических особенностей той или иной территории, но и в составлении прогнозов ее нефтеносности.

В 1947 году Е. Н. Ларионова была переведена на работу в Центральную научно-исследовательскую лабораторию (ЦНИЛ) объединения Пермнефть, назначена начальником ее геологического отдела. Трудилась в этой должности тринадцать лет.

В самом начале развития нефтяной промышленности в Пермском Прикамье нефть добывалась из пермских и каменноугольных отложений – из перми и карбона. Одновременно появилась необходимость добывать нефть и газ из более древних толщ, в частности, из отложений девона. Почин был сделан на Северокамском месторождении – к северу от Краснокамска. Здесь 9 августа 1945 года из скважины, пробуренной бригадой бурового мастера М. Я. Кропачева, пошла девонская нефть. Это была первая нефть столь отдаленного периода в Пермской области. А под девонем располагаются еще более древние толщи.

Перед начальником геологического отдела Центральной научно-исследовательской лаборатории объединения Пермнефть встала задача проанализировать все полученные материалы по пермским, каменноугольным и девонским отложениям, если потребуются, собрать дополнительные и обязательно организовать изучение додевонских отложений (это, в том числе, и те толщи, которые образовались еще до палеозоя, эры древней жизни, - в венде, в рифее).

Работа получила широкий размах. Геологи рвутся к венду, к рифею. Предпринято бурение глубоких и сверхглубоких скважин. Для всестороннего изучения извлекаемого из них керна (кern – цилиндрическая колонка горной породы, получаемая в результате бурения) недавно в Перми создан Камский научно-исследовательский институт комплексного изучения глубоких и сверхглубоких скважин.

В помощь проведению более детальных структурно-геологических съемок Е. Н. Ларионова составила в 1948 году первую крупномасштабную геологическую карту Пермской области.

Для точного и подробного исследования земной толщи на глубину до кровли кристаллического фундамента было пробурено несколько опорных скважин: Краснокамская, Северокамская, Бородулинская, Кудымкарская, кроме того, Глазовская в Удмуртии и Советская в Кировской области. Е. Н. Ларионова вместе с сотрудниками отдела изучала разрезы опорных скважин; проводилось детальное их описание. Полученные материалы отражены в отчетах ЦНИЛа, в научных публикациях, использованы для составления прогнозов нефтеносности по горизонтам.

В конце 1959 года на базе ЦНИЛ объединения Пермнефть был организован Камский филиал Всесоюзного научно-исследовательского геолого-разведочного нефтяного института (ВНИГНИ). В нем Е. Н. Ларионова возглавила лабораторию стратиграфии и палеонтологии, продолжила изучение материалов по опорным скважинам.

Всего Екатерина Николаевна выполнила 82 работы. 24 из них напечатаны в «Ученых записках Казанского университета», «Известиях Академии наук СССР», журналах «Советская геология», «Геология нефти и газа» и других изданиях. Остальные хранятся в фондах геологических организаций Урала и Поволжья.

Е. Н. Ларионова приняла участие в создании многотомного труда «Геология СССР». По просьбе академика А. А. Трофимука Екатерина Николаевна подготовила материал из истории открытия нефтяных месторождений в Пермском крае. Этот материал опубликован в книге «Урало-Поволжье – новая нефтяная база СССР» (1957).

Несколько работ Екатерина Николаевна выполнила вместе с мужем Павлом Александровичем Софроницким, крупным геологом-нефтяником Прикамья и Приуралья. Е. Н. Ларионова участвовала в создании многих специальных карт. Своим упорным, целеустремленным трудом она внесла большой вклад в познание геологии и нефтяных богатств Пермского края, за что была награждена орденом «Знак Почета» и медалью «Столетие нефтяной и газовой промышленности СССР». В честь Екатерины Николаевны Ларионовой сотрудники Камского филиала ВНИГНИ назвали ее именем три вновь открытых вида ископаемых организмов.

(Позиция. 1990. № 23. С. 24-27; № 24. С. 16-19).

ЗАЧИНATEЛЬ УРАЛЬСКОЙ АГРОХИМИИ

Владимир Николаевич Варгин

Имя профессора Владимира Николаевича Варгина (1866–1936) прочно вошло в историю отечественной агрономии. Это был крупный специалист сельского хозяйства. Он известен как неутомимый популяризатор сельскохозяйственных знаний, особенно в области клеверосеяния и применения минеральных удобрений. От него исходила инициатива в развитии опытного дела в сельском хозяйстве Урала.

Вся трудовая деятельность Варгина протекала в нашем крае. После окончания Петровской земледельческой и лесной академии (ныне Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева) он приехал на Урал и проработал здесь всю свою жизнь.

Варгин был преподавателем Красноуфимского промышленного училища (ныне сельскохозяйственный техникум), долгое время – губернским агрономом Пермского земства, затем возглавлял сеть сельскохозяйственных опытных учреждений на Урале. В советские годы работал на агрономическом факультете Пермского университета, впо-

следствии ставшем Пермским сельскохозяйственным институтом. За научные труды в области сельского хозяйства Варгин был избран профессором Пермского университета.

Владимир Николаевич много ездил по уездам Пермской губернии и в поездках пристально изучал состояние сельского хозяйства. Его очень волновало, что в деревне все более усиливался процесс разорения крестьянских хозяйств – «перехода части их в высшую группу – группу богатых хозяйств, а большей части в низшую группу, сдающих землю и продающих свой труд». На территории бывшей Пермской губернии этот процесс особенно ярко протекал в сельскохозяйственном лесостепном Зауралье. После подробного ознакомления с сельским хозяйством Шадринского уезда Варгин в 1901 году выступил с предложениями, имевшими целью остановить этот процесс. Ему казалось, что государственным кредитом средним крестьянским хозяйствам в неурожайные годы и повышением культуры ведения сельского хозяйства можно исправить положение. Разумеется, такая мечта была несбыточной: при эксплуататорском строе неизбежно классовое расслоение деревни, обнищание основной массы крестьянских хозяйств.

Это в значительной степени обесценивало искреннее и настойчивое стремление агронома Варгина и его коллег помочь беднеющим крестьянским хозяйствам выбраться из нужды.

Агроном Варгин держал тесную связь с учителями, со школами. Он считал, что сельская начальная школа обязательно должна познакомить крестьянских детей с приемами улучшенного ведения сельского хозяйства. Поэтому Варгин, в бытность свою преподавателем в Красноуфимске, с большим желанием вел занятия на курсах учителей, которые устраивались летом при промышленном училище. О сельскохозяйственном образовании крестьянских детей Варгин заботился и позже, в советские годы. Когда органы советской власти начали создавать трудовую школу, уральский ученый выступил с работой «Опытное поле при сельской школе первой ступени»; работа вышла в Москве в 1923 году.

Варгин написал много книг в помощь крестьянам и младшему агрономическому персоналу. Большую известность получил его «Элементарный курс общего земледелия» в семи выпусках, которые вышли в 1897–1908 годах, а затем многократно переиздавались, до 1921 года включительно. За этот труд Владимир Николаевич был удостоен большой золотой медали.

Уральский агроном Варгин, как и его сверстник, великий русский ученый-агрохимик Д. Н. Прянишников, первым условием повышения урожая считал внесение удобрений под растения. Решая этот сложный вопрос, Варгин был далек от умозрительных заключений, стремился опереться на опыт, эксперимент.

В крестьянских хозяйствах Пермской губернии под руководством Варгина и других агрономов земства были поставлены сотни опытов с применением минеральных удобрений. Испытывались удобрения фосфорные и калийные. Опыты показали: минеральные туки обеспечива-

ют высокую прибавку урожая; прибавка такова, что с лихвой окупает дополнительные затраты. Заметим попутно: Варгин всегда глубоко интересовался экономикой, с карандашом в руках подсчитывал, насколько эффективна та или иная мера.

Итоги крестьянских опытов с минеральными удобрениями, интересные, поучительные, были подведены в двух статьях В. Н. Варгина: «Цифровые данные учета показательных опытов по удобрению за 1892–1906 гг.» (1908) и «Цифровые данные учета показательных опытов по удобрению минеральными туками на крестьянских полях Пермской губернии за 1907–1911 гг.» (1912).

Данные о замечательных результатах применения минеральных удобрений на крестьянских полях Варгин широко использовал в лекциях по химии, которые читал на краткосрочных курсах для крестьян. Лекции эти затем были изданы книжкой (1912) и впоследствии еще трижды переиздавались (последний раз в 1926 году).

Со стороны отдельных крестьян стал появляться спрос на минеральные удобрения. Но своих отечественных удобрений имелось мало, да и были они дороги. По инициативе Варгина Пермское и Вятское губернские земства решили строить завод фосфорных удобрений (суперфосфата) близ Перми. В качестве сырья намечалось использовать фосфориты Верхней Камы. Из-за начавшейся первой мировой войны земства осуществили свои намерения только частично, построив и пустив в 1916 году серноокисное производство; выработка самого удобрения была осуществлена уже в годы советской власти.

Как и Д. Н. Прянишников, Варгин придавал большое значение клеверу, как растению не только кормовому, а и улучшающему почву, заботился о хорошей постановке клеверного семеноводства. Его очень тревожили факты посева клевера плохими семенами. Он настойчиво рекомендовал проявлять уважительное отношение к клеверу, сеять его на почве известкованной и удобренной. Только в этом случае клевер может оказаться в полном смысле слова «золотой травой» - дать до 100 центнеров прекрасного сена с гектара и оставить после себя в почве много корневых остатков и накопленного клубеньковыми бактериями азота.

Варгин по-настоящему воевал за клевер на страницах печати. Его книга «Клевер на семена» была выпущена в Москве в 1925 году тиражом 100 тысяч экземпляров. Книга написана просто, в ней отражен опыт кунгурских крестьян, приведены данные уральских опытных учреждений. Простотой изложения, конкретностью отличались и другие работы Владимира Николаевича, которых в общей сложности не менее ста.

С полным правом можно назвать Варгина зачинателем сельскохозяйственного опытного дела на Урале. Им были организованы стационарные опытные поля при сельскохозяйственных обществах (Сосновско-Березовское и Кочевское), разработан проект сети опытных учреждений Пермской губернии. По этому проекту в 1914 году была создана Пермская центральная опытная станция, в 1916 году – Камышловское и Шадринское опытные поля, в 1922 году – Менделеевское опытное поле.

Октябрьская революция придала агроному В. Н. Варгину новые силы. В Пермском университете открылся агрономический факультет, и Варгин стал одним из его ведущих работников. Владимир Николаевич обучал будущих агрономов и одновременно по-прежнему много занимался печатной пропагандой сельскохозяйственных знаний. Его работы публиковались в Перми, Свердловске, Ленинграде, Москве.

Несколько работ выполнено Варгиным по организации хозяйства. В этих работах он исходил из неправильных позиций, ориентируясь на мелкие крестьянские хозяйства. Эти работы мы принять не можем. Но подавляющее большинство трудов В. Н. Варгина насыщено таким материалом, который очень нужен широкому кругу работников земли. Не случайно в вышедшей в 1964 году в Перми книге М. П. Петухова и В. Н. Прокошева «Применение удобрений в Предуралье», книге хорошей, так много ссылок на данные уральского агронома В. Н. Варгина.

(Календарь-справочник Пермской области на 1966 год. – Пермь, 1965. – С. 18-20).

ВЫДАЮЩИЙСЯ НАТУРАЛИСТ УРАЛА

Сергей Львович Ушков

Сергей Львович Ушков, самоучка-лесовод, зоолог и охотовед, горячо любил природу. Его девизом были слова: «Любовь к природе – это любовь к нашей дорогой Родине». Более полувека, всю свою сознательную жизнь, он отдал изучению и обогащению природы Урала.

Родился Сергей Львович Ушков 23 сентября (5 октября) 1880 года в селе Арамилском под Екатеринбургом (ныне поселок городского типа Арамил Свердловской области), в семье купца, известного уральского охотника и натуралиста Льва Михайловича Ушкова.

Его отец был большим специалистом в области ружейной техники, страстно любил охоту на боровую дичь, не только часто охотился, но и внимательно изучал жизнь птиц и зверей. Его обстоятельные наблюдения за глухарем и тетеревом, опубликованные в журнале «Природа и охота» («Краткий обзор распространения и жизни глухаря и охоты на него в окрестностях Екатеринбургга», 1878, том 2; «Краткий обзор распространения и жизни тетерева и охота на него в окрестностях Екатеринбургга», 1879, том 3), были широко использованы академиком М. А. Мензбиром в работе «Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа» - первой научной сводке по систематике и биологии птиц России.

Родители С. Л. Ушкова рано умерли. Двенадцати лет он остался без отца, четырнадцати лет без матери, притом без средств к существованию. Пришлось оставить Екатеринбургское реальное училище и пойти на работу. В 1896 году, шестнадцатилетним подростком, Сергей Ушков поступил на винокурный завод близ села Барашково в Зауралье (ныне Варгашинский район Курганской области). Здесь он проработал три

года затрубщиком на брагоперегонном аппарате. В 1899 году Ушков переехал в Пермь и стал служащим Пермской казенной палаты, сначала писцом, затем помощником бухгалтера, бухгалтером.

Будни приходилось проводить в канцелярии за бумагами, но как только наступал воскресный или праздничный день, Ушков отправлялся на природу. Его часто встречали в Мотовилихинской и Юговской лесных дачах. Он наблюдал за жизнью птиц, отмечал время прилета и отлета отдельных видов пернатых, стал коллекционировать животных; страсть к собиранию коллекций зародилась у него еще в детские годы, от отца.

С записями и коллекциями С. Л. Ушков пошел в Пермский научно-промышленный музей (ныне Пермский областной краеведческий музей). Это было в 1900 году. Председатель Совета музея врач Павел Николаевич Серебренников поручил Ушкову создать при музее зоологический отдел. Поручение это пришлось молодому охотнику и натуралисту по душе.

Его экскурсии в природу стали систематическими. На луга, в леса он часто отправлялся вместе с краеведом, хранителем Пермского музея Иваном Григорьевичем Остроумовым. Из каждого похода Ушков возвращался с тушками птиц и зверей. Отстрел и отлов животных велись для создания систематических коллекций, которые бы давали представление о разнообразии и богатстве фауны нашего края.

После каждой экскурсии Сергей Львович много занимался обработкой материала – изготовлял чучела, создавал группы животных в их природной обстановке. В результате зоологический отдел пополнялся ценными экспонатами, стал гордостью музея. Посетители увидели многочисленные биологические группы: лосиха с лосенком, заяц-беляк на кормежке, волк со своей жертвой – растерзанным зайцем, лисица, охраняющая лисят у своей норы, ястреб-тетеревятник нападает на выводок тетеревов. Чучела зверей и птиц были настолько хорошо сделаны, что казались живыми. Искусственно созданная природная обстановка своим обликом очень напоминала естественную. На примере этих биологических групп можно ознакомиться с питанием и размножением животных, с покровительственной окраской, с наследственностью и изменчивостью. Появились в музее и необычные экспонаты: чучело одичалой собаки, которая жила долгое время с волками в окрестностях Перми и несколько раз производила от них потомство; чучела белой лисицы, черного зайца и другие.

Общественность Перми высоко ценила неутомимую деятельность С. Л. Ушкова.

На годичном собрании членов музея 15 ноября 1915 года председатель Совета музея П. Н. Серебренников специально остановился на заслугах Сергея Львовича. «Чтобы видеть и понять заслуги его перед музеем, – говорил Серебренников, – стоит только войти в зоологический отдел его, где все содержимое не только говорит, но громко кричит красноречивее всяких слов и документов, что тут вложена не только масса систематического труда, масса знаний, художественного чутья природы, но, главное, любви к делу...» Участники заседания единодушно избрали

Сергея Львовича Ушкова почетным членом музея. Заметим, такой высокой чести удостоивались очень немногие: до С. Л. Ушкова почетными членами Пермского музея были избраны выдающиеся ученые: географ Д. Н. Анучин, геолог А. П. Карпинский, ботаник П. Н. Крылов.

В начале 1927 года общественность города торжественно отмечала 25-летие деятельности С. Л. Ушкова на музейном поприще. К этому событию 23 февраля 1927 года Пермский окрисполком выразил С. Л. Ушкову благодарность за работу в музее и присвоил его имя зоологическому отделу.

Одновременно с руководством отделом С. Л. Ушков активно участвовал в руководстве музеем в целом: в 1915 году исполнял обязанности председателя Совета музея, в 1924 году был членом президиума Совета музея, в 1925 году – членом тройки по управлению музеем и т. д.

Работу в музее Сергей Львович не оставлял даже в те годы, когда ему по роду службы часто, порой на длительное время приходилось уезжать из Перми. В 1915–1922 годах Ушков работал лесничим Канбековского лесничества (ныне в Березовском районе), позже находился на руководящих должностях в лесных организациях Перми, Сивы, Кунгура – занимался лесным хозяйством, заготовками и сплавом древесины. Он неустанно заботился о своем детище – зоологическом отделе, пополнял его экспонатами, в 1926 году подарил музею богатую зоологическую коллекцию.

Всего Сергей Львович Ушков проработал в Пермском музее 30 лет (1900–1930), причем безвозмездно. Через музей он делился с народом своими оригинальными наблюдениями за животными, особенно птицами, своими богатыми знаниями природы.

Передавал С. Л. Ушков свои знания людям и иными путями. Он вел занятия на первых общеобразовательных курсах для народных учителей Пермской губернии, организованных земством (1913); предоставлял зоологам Пермского университета личные коллекции для учебных нужд; публиковал научные данные о фауне в сборнике «Материалы по изучению Пермского края».

Почти каждый выход в природу давал С. Л. Ушкову ценный материал о животных, особенно о птицах. Уже в первых его публикациях, относящихся к 1906 году, содержатся интересные сведения из жизни вальдшнепа, свиристеля, береговой ласточки и других пернатых.

В первые 25 лет трудовой деятельности в нашем крае С. Л. Ушков во время служебных поездок, лесных работ и на охоте собрал свыше 2500 особей птиц и сделал над ними много наблюдений. По этим материалам он написал капитальную работу «Список птиц Пермского округа Уральской области», которая была опубликована в «Бюллетене Московского общества испытателей природы» (1927). В работе критически рассмотрены ранее появившиеся труды о птицах нашего края (Л. П. Сабанеев, 1874; Ф. А. Теплоухов, 1883; С. А. Резцов, 1904; В. Л. Бианки, 1911; М. А. Мензбир, 1916). Приведено много личных наблюдений, касающихся времени прилета и отлета отдельных видов пернатых, мест гнездования, сроков кладки яиц и т. д. Работа С. Л. Ушкова и

сегодня представляет большой интерес для всех, кто изучает пернатых наших мест. Она широко использована профессором Е. М. Воронцовым в книге «Птицы Камского Приуралья» (Горький, 1949).

На работе по сплаву древесины С. Л. Ушков сильно подорвал здоровье. По совету врача в 1935 году он переехал на Южный Урал. С 20 июня 1935 года Ушков стал заведующим зоологическим отделом Челябинского областного краеведческого музея.

Последние 15 лет жизни (1936—1951) Сергей Львович Ушков работал в Ильменском заповеднике (Миасский район Челябинской области), с 8 декабря 1945 года, около шести лет заведовал его научной частью. В эти годы ярко проявился исследовательский талант Сергея Львовича.

Очень много времени он проводил на природе, с преданным другом сеттером Троллем сутками бродил по территории заповедника; где-нибудь на опушке леса готовил себе и Троллю обед и ночевал. Ему были хорошо знакомы каждая тропинка, каждая горная вершина, каждое болотце.

Он пристально наблюдал за природой. Собака помогала ему в этом. Она находила лежки косуль, обнаруживала норы барсуков, вспугивала выводки глухарей, наталкивалась на остатки съеденных волками зверей и птиц. Ушков интересовался каждой на первый взгляд мелочью. Вот ветер колышет перышко на стог сена. Ушков, несмотря на годы, карабкается по стогу, тщательно осматривает его вершину и выясняет: здесь ястреб растерзал чирка. Вскоре на скале следопыт замечает косточки другой съеденной птицы. Еще две-три таких находки, и Сергей Львович записывает в тетрадь своих наблюдений, что в таком-то районе заповедника гнездится ястреб.

Первые годы деятельности в заповеднике Ушков был лесоводом и зоологом, одновременно с фауной изучал леса заповедной территории, в частности, естественное лесовозобновление на горях. Обследовал 11 тысяч гектаров насаждений Миасской дачи. В дальнейшем, оставив леса, он занялся только миром зверей и птиц.

Им собран большой материал о зверях и птицах в Ильменском заповеднике. Материал обработан и изложен Ушковым в ряде статей. Одновременно с научными статьями С. Л. Ушков писал научно-популярные статьи, в них увлекательно рассказывал о жизни зверей и птиц, призывал беречь и обогащать природу. Челябинское книжное издательство выпустило сборник рассказов Ушкова о птицах и зверях для детей — «В заповедном лесу».

С 21 августа 1936 года по 26 октября 1951 года Сергей Львович Ушков работал в Ильменском заповеднике. Здесь он и скончался.

Полвека натуралист-самоучка С. Л. Ушков отдал изучению и обогащению природы родного Урала. Большую помощь советами оказали ему известный орнитолог, академик М. А. Мензбир и известный зоолог, географ и охотовед профессор С. А. Бутурлин. До очень многого Ушков дошел сам — через систематическое и глубокое изучение природы. Им написано более тридцати работ о птицах и зверях Урала. Часть работ посвящена вопросам охоты.

Особенно памяты выступления С. Л. Ушкова на страницах издававшегося в Перми журнала «Экономика». В них он указывал, что именно надо делать для увеличения численности охотничье-промысловых животных, для роста заготовок дичи и пушнины в нашем крае. Необходимо, писал Ушков, «полное запрещение охоты весной, в этот чрезвычайно важный период в жизни всей природы, когда не только непосредственное убивание животных, но и их беспокойство отзывается губительно». Одновременно с мероприятиями по увеличению численности зверей и птиц в природе охотовед Ушков предлагал развивать звероводство. Ценно, к сожалению, не реализованное его предложение о создании заповедника близ Перми, в Хохловской даче.

Несколько интересных охотоведческих корреспонденций С. Л. Ушкова было опубликовано в журнале «Уральский охотник», который издавался в Свердловске. Жаль, что более десяти работ Ушкова не опубликовано — остались в рукописи. Большинство рукописей хранятся в Ильменском заповеднике и Зоологическом институте Академии наук СССР.

Хорошо сказал о работах С. Л. Ушкова известный ученый, профессор Московского университета Г. П. Дементьев: «Работы его, как опубликованные, так и находящиеся в рукописи, служат ценным вкладом в фаунистическую литературу СССР, написаны на высоком научном уровне и содержат в себе много сведений и оригинального материала. С. Л. Ушков может по справедливости считаться лучшим знатоком фауны наземных позвоночных Приуралья и вопросов хозяйственного их использования».

Лесовод, зоолог, охотовед, человек, влюбленный в природу, заботящийся о природе, — таким был уралец Сергей Львович Ушков.

(На Западном Урале. — Пермь: Кн. изд-во, 1960. — С. 156-161).

ЛЮБИМЫЙ ПРОФЕССОР **Александр Германович Генкель**

Интересы общества у Александра Германовича Генкеля, профессора Пермского государственного университета, одного из его основателей, всегда находились на первом плане.

Зимой 1927 года в главном корпусе университета возник пожар, под угрозой оказались кабинеты, лаборатории. Первым из научных работников, прибежавших тушить огонь и спасти оборудование, был Генкель. Двое суток, промокшие, продрогшие, боролись они со стихией. Пожар был ликвидирован, но Александр Германович окончательно подорвал свое и без того сильно расшатанное здоровье. Вскоре вместе с другими работниками университета Генкель поехал по городам и районам Пермского округа существовавшей тогда Уральской области собирать пожертвования на восстановление высшего учебного заведения в Перми. А затем последовал роковой конец: Генкель слег, слег первый раз в жизни, и не встал. Сердце отказалось работать — 9 апреля 1927 года Александра Германовича не стало.

Весть о кончине уважаемого, любимого профессора болью отозвалась в сердцах уральцев. Похороны Александра Германовича Генкеля оказались многолюдными. Свыше пятнадцати тысяч человек провожали его в последний путь. За гробом шли коллективы университета и техникумов, рабочие Мотовилихи, Шпагинских железнодорожных мастерских (ныне мотовозоремонтный завод имени А. А. Шпагина), Уралсепаратора (ныне производственное объединение Пермский машиностроительный завод имени Ф. Э. Дзержинского), представители различных общественных организаций.

В день похорон А. Г. Генкеля, 12 апреля 1927 года, пермская газета «Звезда» писала: «Есть два типа ученых. Одни... работают, отгородившись от современности и ее иногда докучных требований высокой стеной, и находят удовлетворение и оправдание своей жизни лишь в чистой науке. Другие, живее и непосредственнее ощущающие связь с окружающим, не могут уйти из жизни... Находя сами величайшее удовлетворение в знакомстве с чудесными ...завоеваниями науки, они горят желанием поделиться своими знаниями, стремятся ввести возможно большой круг людей в тот мир, в котором они сами живут и работают. Наш покойный друг и товарищ А. Г. Генкель был ученым этого второго типа...

С самого начала его научно-педагогической деятельности и до последних дней жизни рабочая аудитория была для него местом, где он всегда с особенной охотой и особенной любовью выкладывал свои знания».

Простота в обращении, отзывчивость, доброта были характерными чертами профессора Генкеля. Пермские рабочие запросто приходили к нему на квартиру и нередко за чашкой чая беседовали с ученым о своих насущных нуждах.

Когда Генкеля просили принять участие в том или ином мероприятии, он не смел отказаться. Александр Германович принимал горячее участие в судьбе обиженных и обездоленных и вместе с тем был непримирим по отношению к тем людям, которые этого заслужили. При всей мягкости характера, Александр Германович был тверд и принципиален, не терпел сделок с совестью.

Генкель был ярким противником слепого преклонения перед авторитетами, ненавидел соглашательство, открыто, во всеуслышание, заявлял о своих взглядах. В этом отношении показательно его выступление на Международном ботаническом конгрессе в Вене в 1904 году.

Немногочисленной была делегация русских ботаников на этом конгрессе, а из ботаников Петербурга присутствовали только двое: профессор И. П. Бородин и приват-доцент А. Г. Генкель. По вопросам систематики растений тон задал немецкий ботаник Адольф Энглер. Его сообщение о разработанной им системе растений явилось, вспоминал впоследствии Генкель, «не докладом, а буквально приказом по войскам». Энглер считал, что предложенная им система эволюции высших растений безупречна. На конгрессе царил атмосфера слепого преклонения и молчаливого согласия с авторитетами. Но вот среди сотен делегатов нашелся ботаник, который после безапелляционного докла-

да «корифея науки» категорически заявил, что можно подойти к вопросу и с другой стороны. Возражение Генкеля «самому» Энглеру произвело впечатление скандала.

Многие поражались исключительной трудоспособности Генкеля, удивлялись, как он успевает так много сделать. В течение дня его видели и лектором в аудитории, и исследователем в лаборатории, и консультантом в окрисполкоме. Вечером Генкель спешил с лекциями к рабочим либо шел со своей семьей в театр, либо читал дома, в семейном кругу.

Александр Германович очень любил театр. В Перми всегда брались билеты на всю семью (восемь человек). Редкая новая постановка оказывалась не просмотренной семьей Генкелей. Как-то в 1926 году Генкель попал в Свердловск. Днем – дела, а вечером – театр. За пять дней прослушал пять опер: «Севильский цирюльник», «Садко», «Хованщина», «Снегурочка», «Самсон и Далила».

Редкий день проходил без того, чтобы Александр Германович не брал в руки то или иное художественное произведение. С увлечением читал он Романа Роллана, зачитывался произведениями великого индийского писателя Рабиндраната Тагора, читал и перечитывал «Сестер» А. Толстого. Интересовался Генкель историческими романами, мемуарами, особенно воспоминаниями дипломатов. Не приходится уже говорить о том, что он был в курсе всех новинок по своей специальности.

Александр Германович был примерным семьянином. «Не красивыми словами, а делами доказывал отец свою любовь к жене, - вспоминает дочь А. Г. Генкеля, Мария Александровна. – Он стремился оградить жену от материальных забот, выполнял всю тяжелую физическую работу, был неизменным, преданным другом, советчиком. Никогда не знала мать мук ревности, никогда не имела никаких подозрений».

Детей отец любил безумно, но не выносил непомерного баловства. Никогда не повышал на детей голос, всегда вел определенную линию, доводя то или иное требование до конца. Александр Германович и его супруга Анна Алексеевна воспитывали в детях скромность, трудолюбие, любовь к родине.

В выборе специальности сыновья пошли по стопам отца. Старший сын, Павел, стал физиологом растений, доктором биологических наук, профессором. Был избран членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР. Младший сын, Алексей - талантливый ботаник-ботановед, доцент Пермского университета. В самом начале Великой Отечественной войны он ушел добровольцем в армию и скончался на передовых позициях от воспаления легких.

*(Пермский университет в воспоминаниях современников.
– Вып. 1. – Пермь, 1991. – С. 54-57).*

С. Ф. Николаев. 1970-е годы. Фот. Е. Н. Загуляева

**С. Ф. Николаев (пятый слева во втором ряду)
среди преподавателей географического факультета Пермского государственного университета. 1970 г.**

В сельской глубинке. 1980-е годы.

В сельской глубинке. 1980-е годы.

Фото Е. Н. Загуляева.

ПРИРОДА ВОКРУГ НАС

Подснежник мой любимый

В окрестностях Перми почти на декаду раньше обычного зацвел подснежник. Нежный розовато-белый цветок этого растения сидит на конце безлистного побега и качается при малейшем дуновении ветра. Поэтому его и называют ветреницей.

Удивительно, за счет чего так рано появился цветочный побег? Ведь тепла-то еще немного было. Откуда растение берет питательные вещества? Нет ли у него кладовой с запасами? Выкопайте растение и увидите, что побег появился из корневища.

Рассмотрите корневище, этот подземный стебель. На его переднем конце есть почка, окруженная белыми листочками. Она усиленно растет, буравя почву, появляется новый молодой участок корневища, а задний, старый конец корневища постепенно отмирает. Выходит, ветреница не сидит на одном месте, а медленно передвигается. Из молодой части корневища появляются корни. Ими растение поглощает питательные вещества из почвы.

Интересно, что цветочный побег ветреницы бывает готов еще с осени. Уже тогда в нем, прикрытом землей, можно разглядеть все наземные части растения.

В солнечный день лесная полянка светится множеством цветков ветреницы. А к вечеру эти белые островки исчезают. Куда? Да на ночь цветки закрываются и поникают. А с живительными лучами утреннего солнца они вновь расправляют свои лепестки. Если погода пасмурная, то не увидеть красивого зрелища в лесу – цветки закрыты. В этом большой биологический смысл: закрытым цветкам менее опасны невзгоды.

Ветреница сделала почин цветам в лесу. А по открытым местам еще раньше своей лесной товарки зацвела мать-и-мачеха. Ее золотистые кружочки довелось видеть уже в десятых числах апреля, причем даже в те дни, когда в тени термометр показывал минус семь-шесть градусов. В тени лед, комья промерзшей земли, а в это время на солнечном пригорке уже красовались соцветия мать-и-мачехи, по народному - студеной лопухи.

Цветы последние милей

Кто не слышал, что они, последние цветы нашей осени, куда радостней «роскошных первенцев полей»!

Природа утратила свой цветистый наряд. И вдруг у полевой дороги, на лугу, близ леса встречаются цветы.

Вот луговина еще светится, хотя и редкими, но броскими золотистыми цветками лютика. На этой же луговине, где повыше, посуше, желтеют корзинки одуванчика. Корзинки прижимаются к земле (у земли-то теплее!) и горят огоньками в окружении побуревших трав. Местами в остатках травы маячат корзиночки кульбабы. Если день серый, корзиночка почти закрыта. Но стоит солнцу пробиться сквозь низкие, серые тучи, и корзиночка язычковых цветков раскрывается.

Издредка на лугу встречается еще не отцветший василек луговой. Крупная корзинка лилово-пурпуровых цветков так и останавливает взор. Хочется еще раз посмотреть на воронковидные цветки по краю корзинки – бесполое, приманочное. Привлекает белеющий еще местами тысячелистник. Еще нередка цветущая ромашка.

И холод, и сырость вроде нипочем цветам. По средним многолетним данным, уже наступило время предзимья (на севере Пермской области предзимье начинается в третьей декаде сентября, на юге Пермской области – в первой декаде октября, в Перми – в среднем 3 октября). А отдельные, на диво выносливые растения продолжают цвести. Отдельные цветущие растения мне попадались даже в первой декаде ноября.

В самом лесу цветущих растений нет. Но там привлекают большие зеленые пятна отдельных трав. И среди них куртины копытеня – растения, у которого листья своими очертаниями напоминают копыто лошади. Так вот, листья копытеня и не желтеют, и не краснеют – остаются темно-зелеными. Такими они уйдут и под снег. Не меняют окраску и листья кислицы обыкновенной («заячьей капустки»). Продолжает зеленеть ясменник пахучий.

Лес умолк, но жизнь в нем продолжается.

Плакун-трава

Озеро, каких в нашем крае сотни. У берега высоко над травой поднялся темно-зеленый камыш. Безлистные стебли несут соцветия. Разрежьте стебель поперек, и вы увидите: внутри его развита воздухоносная ткань. Это – признак хорошей приспособленности растения к жизни в воде. Чуть в стороне от камыша виднеется сизовато-зеленая стена тростника. Колышутся на ветру его темно-бурые, с фиолетовым оттенком метелки.

Тростник часто называют камышом. Нередко так зовут еще одно растение – рогоз. Над топкими берегами многих наших озер маячат темно-бархатистые початки рогоза – растения, у которого высокие стебли и очень длинные листья (длиной до трех метров!). Выходит, три разных растения носят одно и то же название!

Меж стеблями тростника сквозят яйцевидные листья и бело-розовые цветки частухи. По листьям частуха очень напоминает подорожник, хотя это совсем разные растения. Виднеются зонтики крупных розовато-белых цветков сусака, жестко-шершавые, продолговато-яйцевидные листья и поникшие фиолетовые цветки окопника.

Здесь же, на топком берегу озера, попадаете растение, которое... «плачет». На верхушках стеблей этого растения раскрылись пурпуровые цветки. В народе его так и зовут: плакун-трава. Оказывается, на листьях, которые, кстати сказать, очень напоминают листья ивы, имеются большие щели. Через эти щели выделяется вода, если в растении ее избыток. И растение в таких случаях как бы плачет. Рыболовы использовали плакун-траву для дубления снастей: рыболовные снасти после такой обработки становились долговечными.

Общепринятое название плакун-травы – дербенник иволистный. Есть у нас и другие растения, которые «плачут». В частности, таким является обычное на лугах многолетнее травянистое растение манжетка. Капельки воды на ее листьях, которые доводится видеть во второй половине лета, – это не роса, а вода, выделенная растением.

Прекрасен лес весенний

Снега в лиственных лесах под Пермью, можно сказать уже не осталось. По понижениям голубеет снеговая вода: в ней отражается апрельское небо.

Сквозь плотный слой опавшей прошлой осенью листвы лип пробиваются листья хорошего кормового растения – злака бора развесистого. Замерцали, но еще не везде, подснежники. Рядом с белыми ветреницами виднеются розовые медуницы, лиловые хохлатки. За счет чего они так рано зацвели? Оказывается, у каждого из этих растений имеется кладовка в земле. У хохлатки такой кладовкой является клубенек, у медуницы – корневище.

Вместе с травами ожили кустарники, деревья. Стали разворачиваться листья у бузины. Листья темноокрашенные. Для растения это существенно. Ведь такие листья гораздо лучше зеленых поглощают тепловые лучи. Заметно покрупнели почки у черемух.

По стволу березы поднимается сок. Дятел пробивает отверстия в коре дерева и жадно пьет сладкую жидкость. Проклёвы дятла на березе облизывает белка. Нравится ей такое угощение.

На склонах лесного ручья зацвела ольха. В кроне дерева виднеется множество сережек. Сначала они были компактными, плотными, коричневатыми, а теперь длинные, рыхлые, желтоватые.

Воздух в лесу удивительно прозрачен. В нем порхают бабочки-лимонницы, или крушинницы. Вокруг деревьев летают небольшие бабочки-весенницы. А по соседству с лесом, на широкой лесной просеке происходит массовый лет крапивниц. Эти коричнево-красные бабочки то и дело припадают к золотистым кружочкам мать-и-мачехи и своими хоботками пьют сладкий сок.

Пронесются мохнатые шмели. Им тоже нужен нектар. В поисках его они нет-нет и завернут на иву, но делать на ней пока нечего – барашки крупные, но еще не зацвели. Ожили муравейники. Наш рыжий лесной муравей поправляет свои постройки, начал заботиться о корме. Виднеются колонии клопов-солдатиков, приметных насекомых красного цвета с черным брюшком и черным рисунком на надкрыльях.

Лес наполнен голосами птиц. Перекликаются вернувшиеся к нам зяблики. Их звонкое «пик-пик» сменяется громкой, отчетливой переливчатой трелью. На опушке леса появились первые выбросы земли. Это следы деятельности подземного зверька в бархатистой шубке – крота.

Каждый весенний день, даже прохладный, порождает много перемен в наших лесах.

Лесной овощ

В липняке близ микрорайона Липовая гора тронулось в рост многолетнее травянистое растение из семейства зонтичных – сныть обыкновенная. За счет питательных веществ, накопленных прошлым летом в корневище, дружно разворачиваются ее темно-зеленые листья.

Позже, когда растения поднимутся зеленой стеной на высоту до шестидесяти сантиметров и более, на них появятся сложные зонтики ароматных цветков. К цветкам за сладким соком – нектаром – полетят пчелы.

В центральных районах России, да и у нас на Урале сныть исстари слывет овощем, причем ранним. У нее, особенно весной, используют листья, их пластинки и черешки. Молодые, нежные листья имеют приятный запах, содержат минеральные соли, витамины, другие полезные вещества.

Листья сныти идут на приготовление салата, зеленых щей. Их можно употребить как приправу к различным кушаньям. Черешки листьев сныти можно замариновать, а зимой приготовить из них икру наподобие кабачковой или баклажанной. На желательность использования лесного растения сныти в пищу неоднократно указывал большой специалист по полезным дикорастущим растениям Урала пермский профессор А. А. Хребтов. В самом деле, почему бы любителям зелени не пополнить снытью свой весенний стол.

Зимний сон

С наступлением холодов многие животные наших лесов, лугов, болот либо спрятались, либо впали в спячку.

Забилась в дупла и меж трещинами коры, под опавшие листья и в щели бабочки – коричнево-красная крапивница и желто-лимонная крушинница – и оцепенели там до весны, до апрельского тепла. Гусеницы невзрачной бабочки соснового шелкопряда, враги леса, спустились по красноватой чешуйчатой коре сосен, и ушли в лесную подстилку. Там, свернувшись колечком, они зимуют.

Во время массового листопада зарылись в ил лягушки. Вскоре перестали встречаться бойкие ящерицы. Они скрылись во мху, под корнями деревьев. Там же под корнями и в норах грызунов нашли зимние убежища неядовитый уж и ядовитая гадюка. Доберется до них храбрый зверек горностай – вытаскает на снег.

Забрались в дупла, сараи, подвалы, на чердаки крылатые звери – летучие мыши. Здесь, прицепившись когтями задних ног к потолку вниз головой, они заснули. Часть этих своеобразных млекопитающих обосновалась в трещинах скал, в пещерах, благо тех и других много на востоке нашего края.

Впали в спячку ежи, бурундуки. Интересно заметить, что перед залеганием в спячку еж усердно катался по опавшим листьям, нанизывая их на свои иглы. Так он собрал листья для своего логова. Бурундук задолго до спячки стал таскать семена в свою земляную норку. Это для будущей весны.

Одновременно немало у нас таких животных (птицы и отчасти звери), которые продолжают бодрствовать. На снегу можно прочесть первые сделанные ими «записи». Удастся услышать приятные, трогательные «серебряные гусли» свиристелей и увидеть их – дымчатых птичек с хохолком на голове.

Обогреть солнцем

На опушке соснового бора встретился муравейник. В глубине бора еще белеет снег, а здесь ярко светит солнце. На вершине муравейника большое оживление: шевелятся плотным слоем наши рыжие лесные муравьи.

Специалисты по насекомым – энтомологи – именно об этих муравьях говорят: «теплоносцы». Оказывается, эти рабочие муравьи специально поднялись из гнезда погреться, а затем уйти обратно и там отдать солнечное тепло, постепенно поднимая температуру в гнезде до 30 градусов. В участок гнезда с такой температурой поднимутся из глубинных ходов самки и отложат яйца. Из яиц появятся личинки.

Как известно, наш рыжий лесной муравей уничтожает много вредных насекомых леса и этим приносит большую пользу. Если на гектаре леса имеется четыре-пять муравейников, то живая защита леса от вредных насекомых вполне обеспечена. Наблюдениями давно установлено, что в этих случаях никогда не будет вспышек массового размножения вредных насекомых, обгрызающих хвою и листья деревьев, - пилильщиков, совков, пядениц.

Отсюда правило: есть муравейник – береги его, нет муравейника – заведи его. Оттуда, где муравейников относительно много, можно перенести часть на новое место. Это, кстати сказать, входит в планы работы школ, проводящих природоохранительную операцию под названием «Муравей».

Вместе с рыжим лесным муравьем показываются и другие насекомые. На солнечных пятнышках в сосняке появился полезный жучок божья коровка. Большая часть этих жучков с яркими, словно лакированными надкрыльями сидит на прикрывающих землю прошлогодних листьях березы, либо на опавших веточках деревьев. Сидят и греются. Временами божьи коровки бойко перелетают с места на место, садятся на одежду людей.

Интересно, что пернатые не трогают божьих коровок, не нравится им выпускаемая этими жучками неприятно пахнущая жидкость. Зато сами божьи коровки усердно уничтожают много вредных насекомых, в частности, тлей.

На лесной просеке запорхала крупная красивая бабочка лимонница, или крушинница: ее гусеницы питаются листьями кустарника крушины. Бросается в глаза, что особи этой бабочки неодинаковы по окраске: самцы – лимонно-желтые, самки – зеленовато-белые.

Памятник природы

Автобусный маршрут номер четырнадцать. Конечная остановка – учебно-опытное хозяйство Пермского сельскохозяйственного института «Липовая гора». Отсюда, что называется, рукой подать до липняка.

За пределами микрорайона Липовая гора вы оказываетесь на дороге, идущей к Голому Мысу, поселку пермских нефтяников. По обе стороны дороги – устремившиеся вверх могучие липы и попеременно с ними такие же могучие пихты. Вот это и есть липняк.

Век назад им очень интересовался пермский аптекарский работник Порфирий Крылов, впоследствии ставший профессором Томского университета и избранный членом-корреспондентом Академии наук нашей страны. Изучение флоры Пермской губернии он начал с окрестностей Перми и, в частности, с Липовой горы. Свободные от работы дни он проводил здесь за сбором растений. Его интересовали и деревья, и кустарники, и травы.

В двадцатых годах нынешнего века близ Липовой горы экскурсировали другой пермский ботаник-самоучка Павел Сюзёв и ученый агроном и ботаник Аристоклий Хребтов. Теперь среди посетителей липняка – студенты пермских вузов, любители природы.

Чем же интересен он, этот липняк?

Первое, что бросается в глаза в липняке, – это удивительное разнообразие растений. Их здесь куда больше, чем в сосняке или ельнике.

Здесь довольно много древесных пород, и среди них вяз шершавый или ильм, у которого листья вырастают удивительно крупные. Порой одним листом можно голову прикрыть.

Различны кустарники. Вот стоит с темными листьями бузина. Едва ли не первой среди деревьев и кустарников она стала надевать летнее платье. Неподалеку от нее зеленеет жимолость, это светлокорый кустарник, нередко используемый для озеленения населенных пунктов. Часто попадаются крушина, калина. Изредка встречается волчье лыко, или «лесная сирень», так прозванная за цветки, очень похожие на цветки сирени, но ядовитые, как и все растение.

А сколько трав! Копытень и ясенник, звездчатки дубравная и ланцетолистная, воронец и борец, фиалка удивительная... Кстати, ее так называли за то, что она образует цветы двоякого рода: красивые открытые, но бесплодные, и невзрачные закрытые, зато плодущие.

Почти совсем нет мхов, которые так обычны в хвойных лесах. Под опавшими листьями липы мох расти не может. Мало и лишайников.

Попадают муравейники. Великая суета стоит около этих стовратных городков. Муравьи-трудяги постоянно что-то тащат к себе в дом. Ведь надо и поправить постройку, и накормить общину. Это – друзья леса. Наш рыжий лесной муравей усердно уничтожает вредителей леса и этим приносит большую пользу. Четыре-пять муравейников на гектаре – это надежная гарантия того, что лес будет защищен. Стало быть, надо беречь жилища рыжих лесных муравьев.

Лес наполнен голосами птиц. Для многих птиц липняк – и жилище, и столовая. У птиц гнездовая пора.

Вот каков наш липняк! Летом он удивительно тенистый, даже в самые жаркие часы в нем прохладно.

Вообще говоря, лесами с липой наш край не беден. Липа на территории Пермской области не редкость, по выходам известняков заходит далеко на север. Ее можно встретить даже у подножия камней Полуд и Ветлан близ Красновишерска, но там она растет лишь в виде кустарника. А близ Липовой горы липа – дерево, причем первой величины, образовавшее лес. Такие липняки до похолодания климата были очень обычными на территории нашего края, простирались далеко к северу, по крайней мере, до Верхней Печоры. С похолоданием климата немногие лесные массивы с преобладанием липы уцелели, сохранились до наших дней.

Липняк близ Липовой горы – это остаток былых широколиственных лесов в нашем крае, памятник природы. И, конечно, его надо беречь.

«Барашки» на иве

Ива первой среди наших кустарников и деревьев чувствует приход весны. Много ли было теплых дней, а на ее побегах уже появились серебристые «барашки»; цветочные почки набухли и сбросили колпачки.

Каждый «барашек» – это соцветие, великое множество цветков, называемое сережкой. Цветочек, взятый в отдельности, и мал, и некрасив, и почти ничем не пахнет. Нет у него ни зеленой чашечки, ни яркого венчика. Но собранные в соцветия, они привлекают внимание.

Через месяц после сбрасывания колпачков ива зацветет. Те сережки, которые состоят из мужских цветков (тычиночные), во время цветения окажутся желтыми, зазолотятся на солнце.

Под Пермью произрастает несколько видов ивы. Обычна у нас ива козья, или бредина, ракита. Это небольшое (до восьми-десяти метров высоты) дерево с голыми сверху и серовойлочными снизу листьями. Зацветает эта ива задолго до распускания листьев, покрываясь крупными, пушистыми серо-желтыми сережками.

Растет у нас ива остролистная, или красная верба, то деревом, то высоким кустарником с тонкими прутьевидными ветвями. Попадает ива белая, или ветла. Эта подымается деревом до двадцати-тридцати метров высоты. Есть ива пятитычиночная, или чернотал, которая цветет и плодоносит поздно.

Все ивы надо беречь. Они – большое добро. Стволы отдельных видов ивы используются на постройки, поделки, топливо. Ветви идут для плетения корзин. Из коры добывают дубильные вещества. Листья служат кормом для животных. Почки содержат лекарственное вещество салицин. Цветки богаты нектаром и пыльцой (ива – ранний медонос). Ивы хорошо закрепляют берега рек.

Мохнатый друг

В квартиру на пятом этаже дома в центре города влетел шмель. Захотелось помочь ему выбраться на волю – пусть летит к лесу, туда, где есть пища! Однако многократные попытки указать крылатому гостю дорогу были безуспешными.

Но вот мохнатый шмель увидел на столе букет ветреницы. Мгновенно подлетел он к нему и стал, перебираясь с цветка на цветок, пить сладкий сок – нектар. Букет был вынесен на балкон. Шмель еще некоторое время держался на ветренице, а затем исчез в весеннем воздухе.

Многим интересно это весьма полезное насекомое из семейства пчел.

Уже ранней весной летают над землей крупные шмели. Это перезимовавшие самки. Они ищут места, где можно основать новые семьи. В земле, в брошенных норах грызунов, между стенами домов и обшивкой, в других укромных местах устраиваются гнезда – из мха, травы, прутьев. На дне гнезда делается несколько ячеек. В одну из ячеек самка откладывает яички, а в других ячейках запасает мед и пергу на случай плохой погоды.

Через несколько недель в гнезде появляется молодежь – рабочие шмели. Самка перестает покидать гнездо, это делают ее молодые помощники, которых в крупном гнезде насчитывается до двухсот.

Рабочие шмели в поисках пищи усердно посещают цветки растений. Собирая нектар, они перелетают с одного цветка на другой и при этом переносят пыльцу, чем способствуют перекрестному опылению растений. А перекрестное опыление – это залог получения высокого урожая семян, причем доброкачественных. В частности, шмели очень способствуют получению высокого урожая семян ценной кормовой культуры – нашего пермского клевера (крестьяне называют его «золотой травой»).

После кладки яиц, дающих рабочих особей, самка откладывает яйца, из которых появляются половые особи – самцы и самки. Осенью самцы погибают, рабочие особи – тоже, а оплодотворенные самцами самки зимуют.

Интересно, что температура тела шмеля может быть даже на двадцать-тридцать градусов выше температуры окружающей среды. Это достигается в результате работы грудных мышц. Так что в шмелином гнезде тепло. Благодаря способности поддерживать температуру тела высокой шмели проникают далеко на север.

Прощальная краса

От дождей вздулась речка Нижняя Мулянка. Стремительно текут ее мутные воды. Кажется, что не осень пришла, а весна. Но по берегам высятся в пестром убранстве деревья и кустарники. Красноватый поток (от находящихся в воде бесчисленных глинистых частиц) мчит в коридоре, расцвеченном багрянцем и золотом. Ветер срывает составившиеся листья, и вот они яркими бликами устилают берега, попадают в быструю речку. Кроны деревьев редеют. Теперь издали бросаются в глаза находящиеся в развилках ветвей гнезда птиц.

Ольха продолжает оставаться зеленой. Правда, часть листьев по краям почернела от осеннего заморозка. С ветвей деревьев свешива-

ются коричневатые мужские сережки. Через несколько месяцев, следующей весной они зацветут. А пока у них впереди зимовка.

Рядом с речкой, на возвышенном месте, продолжает цвести тысячелистник. Виднеются щитки его белых и розоватых корзинок. Летом редко кто обратит внимание на эти мелкие соцветия, а сейчас не пройти мимо них. Неподалеку желтеет кульбаба – ценный осенний медонос. Нет-нет да и попадаются красно-фиолетовые корзинки василька лугового, а на пашне – синие корзинки василька посевного. У дороги цветет сорняк пастушья сумка, которая, как известно, дает ценное кровоостанавливающее средство.

Над окрестными полями с криком летают огромные стаи грачей. Часто птицы садятся на чернеющую после уборки картофеля, овощей землю и усердно ищут живущих в ней насекомых, в частности, личинок жука-щелкуна, являющихся вредителями сельскохозяйственных культур. В народе этих личинок за сходство с обрубком ржавой проволоки называют «проволочником».

«Брат солнца»

Вот уже несколько недель у дорог, канав, по сорным местам, в посевах цветет «брат солнца». Утром на концах ветвей, а также в пазухах листьев этого растения раскрываются голубые цветки, точнее сказать, соцветия – корзинки цветков. Кажется, кто-то на восходе солнца пришивает растениям васильковые пуговицы. Пчелы охотно летят к цветкам за нектаром и пыльцой. Во влажную погоду обильно выделяется нектар голубого цвета. Это радует нас цикорий.

Цикорий легко отличить от других наших трав. Прежде всего, конечно, по соцветиям. Стебель у цикория прямой, с оттопыренными ветвями, более или менее шершавый, высотой до одного метра. Листья тоже шершавые. По форме они различны: нижние – выемчато-перистораздельные, а стеблевые – ланцетные.

Цикорий знаком многим. Его мясистые корни, высушенные, обжаренные, размолотые, идут на кофе. Но растение это можно использовать не только как пищевое, а и в медицине.

В корнях цикория содержатся углеводы: инулин (сложный углевод растительного происхождения) и фруктоза, или плодовый сахар. Кроме углеводов, имеются горькое экстрактивное вещество, гликозид цикорин и некоторые другие вещества.

Препараты из корней цикория применяются для возбуждения деятельности пищеварительных органов. В народной медицине корни цикория употребляют при малокровии, кишечных расстройствах, подагре и ряде других заболеваний. Обычно принимают водный настой корней (три столовых ложки на стакан воды).

Собирать корни следует осенью – в сентябре-октябре. В это время они наиболее богаты полезными веществами. Выкопанные корни надо промыть в воде, разрезать на части и высушить в проветриваемом помещении.

Путника друг

У поэта Всеволода Рождественского есть такие строки:

*«Путника друг, подорожник,
Скромный, невзрачный листок.
Ты на порезанный палец
Влажной заплаткою лег.
Путника друг, подорожник,
Многим из нас невдомек,
Что отыскалось лекарство
Тут же на тропке, у ног».*

Это сказано о растении, знакомом каждому из нас с детства. Кто не видел его у дороги или на лугу? Известно, что лист подорожника – ранозаживляющее средство. Свежий, приложенный к ране, он успокаивает боль и способствует заживлению раны. Вот почему исстари листья подорожника используют при ушибах, порезах, нарывах. Часто прибегают к этому средству в походах.

Но подорожник не только заживляет раны. Значение его для нас куда больше. Лекарства, приготовленные из его листьев, применяются при многих заболеваниях. Ими лечат язвенную болезнь и гастриты, острые и хронические колиты. Их используют как отхаркивающее средство при туберкулезе, бронхитах, коклюше. Водный отвар листьев этого растения улучшает аппетит. И народная, и научная медицина применяют подорожник.

В нашем крае произрастают три вида подорожника. Один из них, обыкновенный, это подорожник большой, с яйцевидными или эллиптическими листьями, длинным колосом, темно-лиловыми пыльниками. Другой тоже весьма обычный вид - подорожник средний – с эллиптическими листьями, серебристо-белым колосом, лиловыми тычинками. И третий вид – подорожник ланцетный, с ланцетными листьями, коротким колосом, светло-желтыми пыльниками. Все они хороши как лекарственные растения.

Молодые листья подорожника можно использовать для салата, а также в суп.

Огнистое благо

У дорог по межам, в кустарниках, местами в лесах цветет пижма. Ее яркие, огнисто-желтые корзинки трубчатых цветков резко бросаются в глаза. Просто невозможно их не заметить. Растения рослые – высотой с метр и даже больше, увенчаны плотными щитками многочисленных соцветий. Стебли покрыты листьями, причем почти такими же, как у рябины, - перисторассеченными, крупнозубчатыми. Поэтому нередко пижму называют дикой рябинкой. Сверху листья темно-зеленые, а снизу серовато-зеленые. Интересно, что листья показывают стороны света (стороны горизонта). Они расположены с севера на юг.

Листья сильно пахнут, особенно при растирании. В малых количествах используются как пряность, заменяя корицу и мускатный орех.

Пижму можно использовать и как растение дубильное, красильное, инсектицидное и особенно лекарственное. В медицине употребляются корзинки пижмы. В них, как и в других органах растения, содержится много полезных веществ, в частности, горькое вещество танакетин, флавоновые вещества, эфирное масло, алкалоиды, органические кислоты, витамин С и другие вещества.

Настои и порошки из корзинок пижмы – хорошее глистогонное средство, особенно против аскарид и остриц. Препараты из пижмы хорошо действуют также при кишечных заболеваниях, главным образом, поносов, обладают желчегонным действием и поэтому используются для лечения болезней печени. И еще: пижма помогает при ревматизме, нервных заболеваниях. Так что это хорошее лекарственное растение.

Корзинки срезают с растений. Полагается сушить их в тени, а затем хранить в сухом затемненном помещении. Ни в коем случае нельзя сырье пересушивать, иначе цветки (наиболее ценная часть лекарственного сырья) начнут сильно осыпаться.

Народная медицина наряду с корзинками использует и листья пижмы.

Порошок из стеблей пижмы применяется для борьбы с мухами, клопами. Он вызывает паралич у мух. Из корней пижмы можно получить зеленую краску. Трава пижмы в небольших количествах является для сельскохозяйственных животных диетическим средством.

Многолетнее травянистое растение пижму можно использовать для многих надобностей.

Могучий дягиль

Наступило время сбора многих лекарственных растений, в частности, тех, у которых для получения настоев, отваров и других целительных средств используются корни и корневища. Как известно, в них ко времени зимовки накапливается много различных веществ, в том числе полезных.

Дягиль – травянистое растение, нередко встречающееся по берегам рек, на заливных лугах, хорошо знакомо многим. Оно примечательно, прежде всего, могучим ростом. Его круглый, внутри полый стебель достигает высоты двух с половиной метров. Растение двулетнее, путь от семени до семени проходит за два лета. Во второй год жизни он украшается крупными зонтиками зеленоватых цветков: цветки своим нектаром привлекают пчел.

Для лекарственных надобностей используются корневища и корни растений первого года жизни. В них содержатся различные вещества. Среди них – жгуче-пряное, душистое эфирное масло, смола, сахар, крахмал, горькое вещество, ангеликовая, валериановая и уксусная кислоты, дубильные вещества.

Корневища и корни в виде отвара служат мочегонным средством. Сложный дягильный спирт употребляется в качестве ароматического средства, которое способствует пищеварению и укрепляет желудок. Фурукумарины корневищ, корней и плодов дягиля изучаются как перспективное противоопухолевое средство. Неудивительно поэтому, что бо-

таники дали дягилю названия «аптечный», «лекарственный».

Дягиль – также пищевое растение. Его молодые листья можно использовать для салата, из стеблей сварить варенье; из корневищ, сваренных на сахаре, приготовить конфеты, которые, кстати сказать, хорошо влияют на пищеварение, иными словами, оказываются лечебными. Эфирное масло дягиля используется в пищевой промышленности. В лесу дягиль является излюбленным лакомством медведя и бобра.

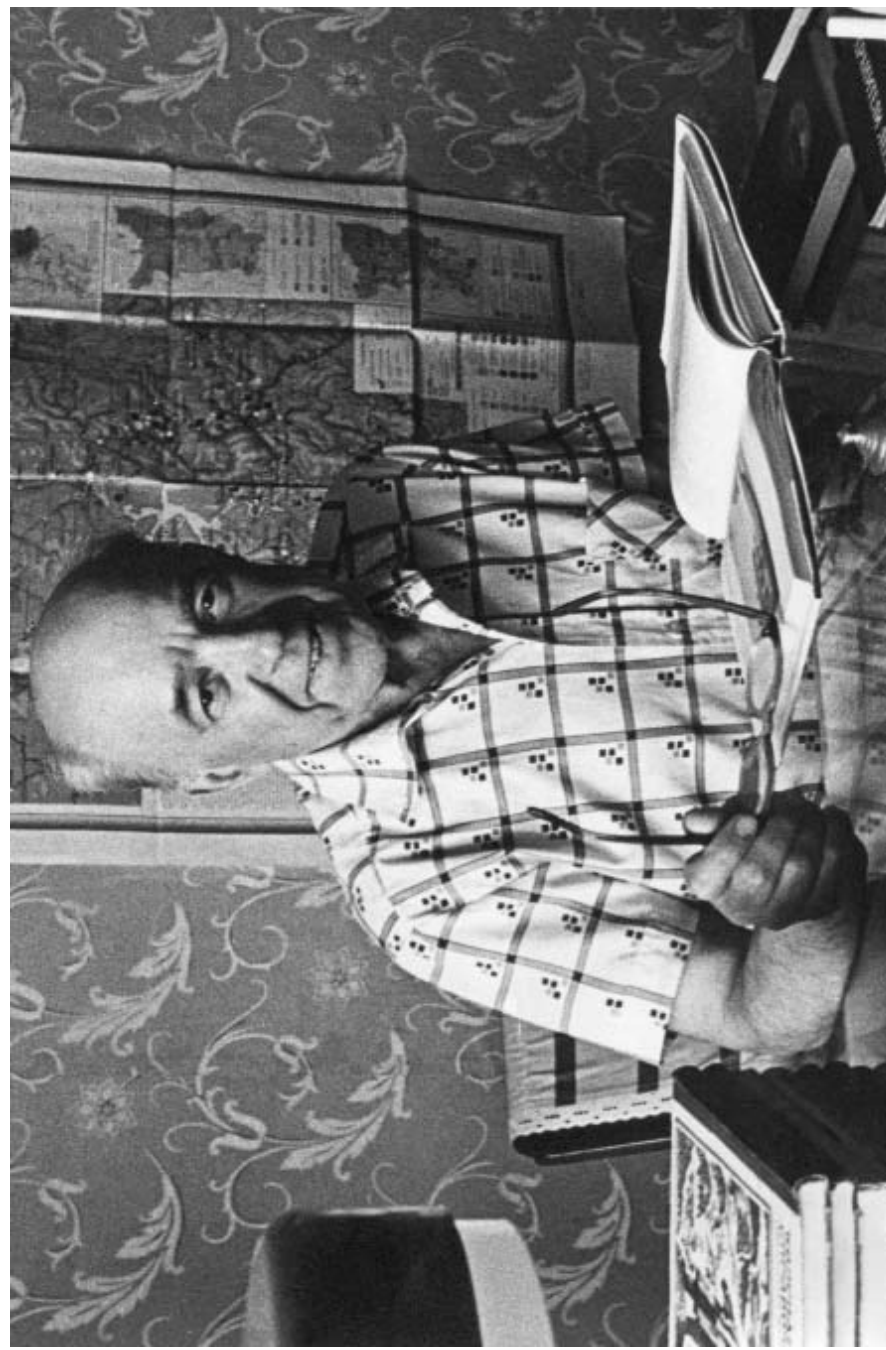
Вот каков он, обитатель наших сырых мест, дягиль! Кстати, слово «дягиль» в славянских языках восходит к понятию «здороветь, быть сильным».

С. Ф. Николаев с внучкой Аленой. 1981 г.

С. Ф. Николаев с сыновьями Юлием и Олегом.

Дома за письменным столом. 1987 г.

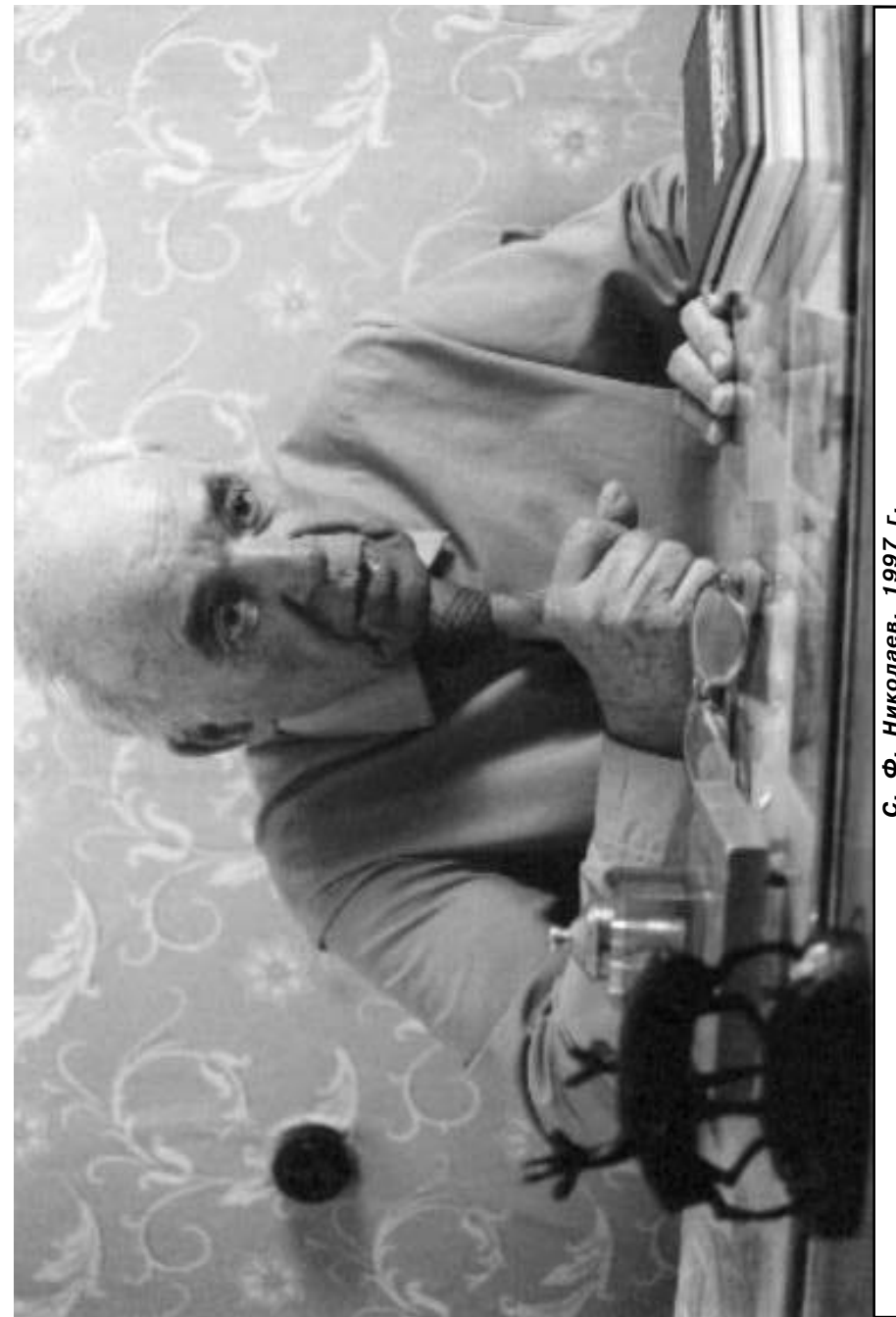
Клуб краеведов в музее "Красного Октября". 1988 г.

Клуб краеведов в музее "Красного Октября". 1988 г.

С. Ф. Николаев рассказывает о "Пермских губернских ведомостях" на заседании клуба краеведов, посвященном 150-летию газеты. 1988 г.

С. Ф. Николаев. 1997 г.

Пермские краеведы в библиотеке им. А. М. Горького.
С. Ф. Николаев второй справа в первом ряду. 1999 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

Библиографический список включает работы С. Ф. Николаева за 1931—2001 годы: книги, статьи из сборников и журналов, центральных и областных газет, городской газеты «Вечерняя Пермь». Из районных и многотиражных газет включены только статьи, посвященные С. Ф. Николаеву, а также рецензии на его книги.

Список составлен, прежде всего, на основании ежеквартальных библиографических указателей «Литература о Пермской области» библиотеки им. А. М. Горького и альбомов газетных вырезок, оформленных С. Ф. Николаевым и хранящихся в его архивном фонде. Используются также тематические библиографические пособия и указатели трудов ученых Пермского государственного университета, как опубликованные, так и подготовленные к печати. Составители благодарят за оказанную помощь сотрудников отдела краеведения Пермской краевой библиотеки им. А. М. Горького и заведующего научно-библиографическим отделом научной библиотеки Пермского государственного университета В. Д. Инзельберга.

Публикации С. Ф. Николаева в газете «Звезда» за 1930-е – 1950-е годы выявлялись путем сплошного просмотра газет специально для составления настоящего списка. К сожалению, комплекты главных пермских газет в библиотеках города избилуют пропусками, поэтому библиографический список не отличается исчерпывающей полнотой. Тем не менее, это самый полный из существующих перечень работ С. Ф. Николаева.

Книги в списке выделены полужирным шрифтом. Поскольку список призван, прежде всего, представить краеведческие интересы Сергея Федоровича Николаева, историю его исследовательских устремлений, он выстроен в хронологическом, а не тематическом порядке публикаций. В дополнение к библиографическому списку составлен именной указатель «фигурантов» - людей, которым посвящены книги и статьи. В список не включены ежемесячные хронологические подборки («календари знаменательных дат»), публикуемые С. Ф. Николаевым на протяжении многих лет в газетах «Звезда» и «Вечерняя Пермь», в журналах «Блокнот агитатора», «Политическая агитация». При необходимости их легко найти, просто листая соответствующую подшивку.

Фамилия автора – Николаев С. Ф. – в библиографическом описании не указывается, за исключением тех случаев, где он выступает составителем, редактором или входит в число нескольких авторов. Если в публикации использовался псевдоним или инициалы – они указываются всегда. В некоторых случаях включены статьи, опубликованные без подписи, если они значительны по содержанию и авторство С. Ф. Николаева не вызывает сомнений; при этом фамилия автора дается в квадратных скобках.

В списке применяются очень краткие, уточняющего характера, аннотации. Составители сочли возможным не использовать сокращений в библиографических описаниях, за исключением некоторых общепринятых, понятных в сокращенном виде слов. Из названий газет в сокращенном виде дается лишь «Вечерняя Пермь» - «ВП».

1931

1. **Семеноводство белокочанной капусты: (Обобщение опыта пригородных колхозов Ленинграда).** – М.;Л.: Сельхозгиз, 1931. – 48 с.

1932

2. **Николаев С. Ф., Файбусович А. Я. Рабочая книга по овощеводству: Учебное пособие для школ колхозного ученичества.** – М.;Л.: Сельхозгиз, 1932. – 204 с.
3. Хранение семенников цикория: (Опыт колхозов и совхозов Ростовского района Иваново-Промышленной области) // Селекция и семеноводство. 1932. С. 19-22.
4. Нормативы по уборке, отбору и хранению семенников цикория: (По данным из практики колхозов Ростовского района Иваново-Промышленной области) // Селекция и семеноводство. 1932. С. 23-24.

1936

5. Дорогу ценным сортам яровой пшеницы: [О сортах яровой пшеницы в Челябинской области] // Селекция и семеноводство. 1936. № 7. С. 64-67.

1937

6. Чина: [Опыт выращивания новой культуры в Челябинской области] // Колхозное опытничество. 1937. № 5. С. 27-28.
7. Лучше готовиться к выставке: [Пермяки на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке] // Звезда. 1937. 10 окт.
8. Заочники в плохих условиях: [Пермский филиал заочного обучения Казанского института коммунального строительства] // Звезда. 1937. 15 окт.
9. Студенческие общежития [в Перми] // Звезда. 1937. 16 окт.
10. Научная работа студентов [Пермского университета] // Звезда. 1937. 22 окт.
11. Жизнь Лукича: [О рабочем заводе им. Ф. Э. Дзержинского В. Л. Бернете] // Звезда. 1937. 23 окт.
12. Новый метод сева // Звезда. 1937. 4 нояб.
13. Опыт хаты-лаборатории: [В колхозе «Восход социализма» Верхне-Муллинского сельсовета] // Звезда. 1937. 18 нояб.
14. Самый молодой вуз города: [Пермский фармацевтический институт] // Звезда. 1937. 24 нояб.

1938

15. Бумажный стакан: [Пермская фабрика бумажной посуды] // Звезда. 1938. 23 апр.
16. **Сергеев С., Николаев С.** В поле, в лес, на реку...: [Отдых жителей Перми] // Звезда. 1938. 8 июля.
17. Счастливые дети счастливой страны! // Звезда. 1938. 18 июля.
18. К высотам науки!: [Пермские вузы] // Звезда. 1938. 29 июля.
19. Первый день испытаний: [Приемные экзамены в пермских вузах] // Звезда. 1938. 2 авг.
20. Геолого-географический факультет [Пермского университета] // Звезда. 1938. 15 сент.

1939

21. Закончились студенческие каникулы // Звезда. 1939. 6 февр.
22. Новый отряд специалистов: [Выпускники Пермского университета] // Звезда. 1939. 3 июня.

1940

23. Кандидаты на стипендии имени Сталина: [Студенты Молотовского университета] // Звезда. 1940. 20 апр.
24. Николай Петрович Обнорский: [К 45-летию педагогической деятельности ученого, преподавателя Молотовского университета] // Звезда. 1940. 7 дек.: портр.
25. [Молотовское] общество испытателей природы // Звезда. 1940. 28 дек.
26. Собрание в университете: [Встреча с кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР Н. И. Гусаровым] // Звезда. 1940. 29 дек.

1941

27. Что показала зачетная сессия: [Молотовский госуниверситет] // Звезда. 1941. 1 февр.
28. Увеличить улов рыбы: [Совещание актива Молотовского госрыбтреста] // Звезда. 1941. 7 февр.
29. Доктор биологических наук [А. О. Таусон]: Наши ученые // Звезда. 1941. 14 февр.
30. Родительский университет: [Народный университет в Кагановичском районе г. Молотова] // Звезда. 1941. 28 февр.
31. Шефство университета над школами // Звезда. 1941. 1 марта.
32. Новая наука: [Об арахнологе Д. Е. Харитонове]: Наши ученые // Звезда. 1941. 23 марта.
33. Талантливый хирург [Б. В. Парин]: Наши ученые // Звезда. 1941. 13 апр.

1945

34. Памятная встреча: На конференции воспитанников университета // Звезда. 1945. 23 июня.
35. «Не пожалеем сил и на трудовом фронте»: Гвардии старший сержант И. А. Белов вернулся в родной колхоз: [Село Крылово Осинского района] // Звезда. 1945. 25 июля: фот.
36. Молотовские вузы к новому учебному году // Звезда. 1945. 7 авг.
37. Талантливый преподаватель и выдающийся исследователь [Д. М. Марко] // Звезда. 1945. 18 авг.: портр.
38. Чугайнова Е., Николаев С. Зеленая лаборатория: [Юннаты Обвинской средней школы Карагайского района во главе с учителем М. И. Дмитриевым] // Звезда. 1945. 21 авг.
39. Великаны уральских лесов: [Лоси в лесах Молотовской области] // Звезда. 1945. 5 сент.
40. Выдающийся представитель педагогической мысли: Профессор В. А. Кондаков избран членом-корреспондентом Академии педагогических наук РСФСР // Звезда. 1945. 14 сент.
41. На областном собрании актива трудовых ресурсов // Звезда. 1945. 21 сент.
42. Виды на промысел пушного зверя // Звезда. 1945. 12 окт.
43. В родном цехе: [Герой Советского Союза В. Г. Екимов встретился с рабочими завода им. Ф. Э. Дзержинского] // Звезда. 1945. 24 окт.: фот.

44. Победа воли: [А. Ф. Малышев – слепой студент Молотовского педагогического института] // Звезда. 1945. 26 окт.
45. Лечение йодобромными водами // Звезда. 1945. 14 нояб.
46. «Наш город»: Лекция краеведа В. С. Верховланцева: [О краеведческих чтениях в библиотеке им. А. М. Горького. Изложение лекции В. С. Верховланцева и сведения о нем] // Звезда. 1945. 16 нояб.: фот.
47. Научная конференция в сельскохозяйственном институте // Звезда. 1945. 24 нояб.
48. Плоды уральской земли: (На сельскохозяйственной выставке): На выставках, посвященных конференции АН СССР по изучению производительных сил Молотовской области // Звезда. 1945. 25 нояб.
49. [Николаев С. Ф.] Больше минеральных удобрений: (В секции химической промышленности): [На конференции АН СССР по изучению производительных сил Молотовской области] // Звезда. 1945. 1 дек. Без подписи.
50. [Николаев С. Ф.] Развитие содовой промышленности – насущная задача дня: (В секции химической промышленности): [На конференции АН СССР по изучению производительных сил Молотовской области] // Звезда. 1945. 2 дек. Без подписи.
51. Не допустить срыва обучения рабочей и сельской молодежи // Звезда. 1945. 14 дек.
52. Огни на Медянке: [Электростанция на речке Медянке в колхозе им. Кирова Уинского района] // Звезда. 1945. 22 дек.

1946

53. Дела и люди колхоза им. Кирова: [Деревня Шарынино Уинского района] // Звезда. 1946. 16 янв.
54. Молотовский естественный институт [при государственном университете] // Звезда. 1946. 26 февр.
55. Инженер советской выучки: [А. П. Губин, завод им. Ф. Э. Дзержинского] // Звезда. 1946. 1 марта.
56. В научном обществе машиностроителей // Звезда. 1946. 6 марта.
57. Труды Молотовского государственного сельскохозяйственного института: Новые книги // Звезда. 1946. 17 апр.
58. Ошибки первых дней: [Посевная кампания в Нытвенском районе, деревни Волеги и Филиха] // Звезда. 1946. 14 мая.
59. Новые книги: [О книге Я. Бей-Биенко «Вредители сельскохозяйственных растений Молотовской области» (Молотов, 1946)] // Звезда. 1946. 15 мая.
60. Хозяева зеленого мира: [Юннаты школы № 54 г. Молотова] // Звезда. 1946. 22 мая.
61. Они стали учительницами: Первый выпуск 11-го класса школы № 22 г. Молотова // Звезда. 1946. 21 июня.
62. Молотовцы готовят школы к новому учебному году // Звезда. 1946. 26 июня.
63. Старейший на Урале: К 30-летию Молотовского государственного университета // Звезда. 1946. 6 июля.
64. Здесь учатся будущие агрономы: [Учебное хозяйство «Липовая гора»] // Звезда. 1946. 19 июля.
65. Оса: Города нашей области // Звезда. 1946. 28, 31 июля, 11 авг.
66. С. Н. Новые книги: [О книге В. Тиунова «Электрификация колхозной деревни» (Молотов, 1946)] // Звезда. 1946. 14 авг.

67. С. Н. Новые книги: [О книге Б. В. Парина «Оперативное лечение рубцовых контрактур» (Молотов, 1946)] // Звезда. 1946. 24 авг.
68. Алексеев Ф., Гневашев Е., Николаев С. Молотовская улица, дом № 1: [Очерки о жильцах дома в Мотовилихе] // Звезда. 1946. 5 дек.: фот.
69. Свое слово: На первой научной студенческой конференции в сельскохозяйственном институте // Звезда. 1946. 13 дек.
70. С. Н. Новые книги: [О выходе в свет 10-го тома «Трудов Молотовского сельскохозяйственного института»] // Звезда. 1946. 31 дек.

1947

71. **Старейший на Урале. – Молотов: Облгиз, 1947. – 20 с.**
72. Молотовский естественно-научный институт в новом году // Звезда. 1947. 3 янв.
73. Новая наука: [О профессоре Р. В. Мерцлине] // Звезда. 1947. 25 янв.
74. С. Н. Новые книги: [О выпуске «Ученых записок Молотовского государственного университета», т. 4, вып. 2, и «Известий ЕНИ», т. 12, вып. 3] // Звезда. 1947. 16 февр.
75. Аликина А., Николаев С., Тюлюпо И. Когда колхоз мало заботится о плодородии почвы // Звезда. 1947. 23 марта.
76. Курорт Усть-Качка // Звезда. 1947. 9 апр.
77. «Сылвинский край». Журнал Кунгурского общества краеведения, № 1: Библиография // Звезда. 1947. 25 апр.
78. В защиту озимой ржи: Агрономические заметки: [Карагайский район] // Звезда. 1947. 30 апр.
79. В разрез с обстоятельствами: Агрономические заметки: [Осинский район] // Звезда. 1947. 14 мая.
80. С весны заниматься клевером: Агрономические заметки: [Осинский район] // Звезда. 1947. 17 мая.
81. Колхоз «Путь Октября» преодолевает трудности: Агрономические заметки: [Верхне-Городковский район] // Звезда. 1947. 28 мая.
82. На положении второстепенной культуры: [Картофель в Добрянском районе] // Звезда. 1947. 10 июня.
83. С. Н. Нужная брошюра: [О книге П. С. Щербины «Использование пчел и шмелей на опылении клевера» (Молотов, 1947)] // Звезда. 1947. 11 июня.
84. Серьезные упущения одного колхоза: [Оханский район] // Звезда. 1947. 21 июня.
85. Ценное пособие для колхозного актива: [Серия из восьми брошюр Молотовского книжного издательства «Опыт передовиков сельского хозяйства Молотовской области» (1947)] // Звезда. 1947. 4 июля.
86. Разведка урожая: [О работе Областной сельскохозяйственной опытной станции] // Звезда. 1947. 29 июля.
87. Урожай будет учтен по звеньям: [Колхоз им. НКВД Верхне-Муллинского района] // Звезда. 1947. 2 авг.
88. Ректор университета [А. И. Букирев]: Кандидаты сталинского блока коммунистов и беспартийных // Звезда. 1947. 22 нояб.: портр.
89. В уральском селе [Лобаново Верхне-Муллинского района] // Звезда. 1947. 22 дек.
90. Научная конференция в колхозе [«Новая жизнь» Верхне-Муллинского района] // Звезда. 1947. 24 дек.

1948

91. **Опыт субботинцев: (Колхоз имени НКВД Верхне-Муллинского района). – Молотов: Облгиз, 1948. – 84 с. – (Опыт передовиков сельского хозяйства).**
92. **194 пуда пшеницы с гектара: (Из опыта Героя Социалистического Труда Е. Г. Баклановой, звеньевого колхоза «Новая жизнь» Верхне-Муллинского района). – Молотов: Облгиз, 1948. – 18 с. – (Опыт передовиков сельского хозяйства).**
93. **Федоров С. На вахте у аппарата. – Молотов: Облгиз, 1948. – 46 с.**
94. Прокошев В., Николаев С. Неотложные вопросы культуры картофеля // Звезда. 1948. 6 янв.
95. Библиография: [О выпуске «Трудов Молотовского сельскохозяйственного института», т. 11, вып. 1] // Звезда. 1948. 17 янв.
96. В стороне от руководства массово-политической работой: [Чермозский мехлесопункт Пермско-Ильинского леспромхоза] // Звезда. 1948. 27 янв.
97. Библиография: [О книге А. О. Таусон «Водные ресурсы Молотовской области» (Молотов, 1947)] // Звезда. 1948. 21 февр.
98. Одна семья: [О поддержке жителями Молотовской области армии в годы Великой Отечественной войны] // Звезда. 1948. 22 февр.
99. С. Н. Новые книги: [О книге П. С. Щербины «Пчеловодство в Молотовской области» (Молотов, 1947)] // Звезда. 1948. 23 марта.
100. Люди передовой советской науки: [Э. М. Залкинд, Б. Н. Лебедевский и Р. В. Мерцлин] // Звезда. 1948. 21 мая.
101. В глубинном районе: Путевые заметки: [Усинский район] // Звезда. 1948. 23, 26 мая.
102. Поездки по родному краю: [Рассказ о возможных туристических маршрутах по Молотовской области] // Звезда. 1948. 19 июня.
103. Парма: Письма с Печоры // Звезда. 1948. 25 июля: фот.
104. В Печоро-Илычском заповеднике: Письма с Печоры // Звезда. 1948. 8 авг.
105. Неиспользованные возможности: Письма с Печоры: [Об освоении природных богатств в районе рек Верхней Колвы и Верхней Печоры] // Звезда. 1948. 18 авг.
106. Северная деревня: Письма с Печоры // Звезда. 1948. 14 сент.
107. Положение, внушающее тревогу: В Пермско-Сергинском районе обрекают картофель на гибель // Звезда. 1948. 3 окт.

1949

108. **Камские просторы: (Социалистическое строительство Молотовской области). – Молотов: Обл. гос. изд-во, 1949. – 119 с.: ил.**
Рец.: Кузнецов И. С. // Прикамье. 1950. № 13. С. 299-300.
Давыдычев Л. Книга о новом Прикамье: Библиография // Звезда. 1950. 14 янв.
Хавин А. Заявка на большую тему // Новый мир. 1950. № 8. С. 281-283.
109. **Старейший на Урале. – Молотов: Облгиз, 1949. – 44 с.**
110. **[Николаев С. Ф.] Краткие сведения для поступающих в Молотовский государственный университет имени А. М. Горького. – Молотов, 1949. – 12 с. Без подписи.**
111. Борец и созидатель: Кино: [О художественном фильме «Мичурин» и его герое – И. В. Мичурине] // Звезда. 1949. 5 янв.

112. Большое упущение пригородного колхоза: На колхозных полях: [Село Мысы Краснокамского района] // Звезда. 1949. 5 мая.
113. Многолетние травы высеваются одновременно с покровной культурой // Звезда. 1949. 11 мая.
114. Федорович С. Зеленая мая: Заметки натуралиста // Звезда. 1949. 15 мая.
115. Наступление: Путевые заметки: [Куединский район] // Звезда. 1949. 25 мая.
116. Федорович С. Последние дни весны: Заметки натуралиста // Звезда. 1949. 25 мая.
117. Федорович С. Появились ягоды и грибы: Заметки натуралиста // Звезда. 1949. 3 июля.
118. Федорович С. Середина лета: Заметки натуралиста // Звезда. 1949. 17 июля.
119. Фокинцы забыли о главном – борьбе с потерями: [Село Фоки Молотовской области] // Звезда. 1949. 31 июля.
120. Так возникают потери зерна: [Нытвенский район] // Звезда. 1949. 6 авг.
121. Федорович С. Последний месяц лета: Заметки натуралиста // Звезда. 1949. 7 авг.
122. Механизмов много, а древесины мало: Лесозаготовки: [Кордонский леспромхоз треста Кунгурлес] // Звезда. 1949. 20 нояб.

1950

123. **Кунгурский заповедник «Предуралье» / Редактор С. Ф. Николаев. – Молотов: Обл. гос. изд-во, 1950. – 64 с.**
124. «Лесная бль»: Кино: [О научно-популярном фильме А. Згуриди «Лесная бль»] // Звезда. 1950. 18 апр.
125. Ограничиваясь полумерами: Агрономические заметки // Звезда. 1950. 16 мая.
126. Нерешенные вопросы: Агрономические заметки: [Картофель на полях области] // Звезда. 1950. 27 мая.
127. На положении второстепенной отрасли: В верещагинских колхозах срывается подготовка к зимовке скота // Звезда. 1950. 30 сент.

1951

128. **Природа нашего края: Заметки о растительном и животном мире Молотовской области. – Молотов: Кн. изд-во, 1951. – 203 с.: ил.**
Рец.: Левашов М. М., Ананьин Б. Д. О некоторых вопросах изучения природы Молотовской области: [Обзор научных работ по этой теме, в т. ч. книги С. Ф. Николаева] // На Западном Урале. – Молотов, 1956. – Вып. 2. – С. 158-167.
- Ку克林 С. «Природа нашего края»: Критика и библиография // Звезда. 1951. 27 сент.
129. **Чудесные соли: Соликамский калийный комбинат: Для школьников старших классов. – Молотов: Кн. изд-во, 1951. – 48 с.: ил.**
130. **Вяткин А., Николаев С. Земля Уральская: Очерки. – Молотов, 1951. – 55 с.**
131. Коллектив Тюлькинского сплавного рейда выдвинул кандидатами в депутаты Верховного Совета РСФСР И. В. Сталина, В. М. Молотова и Т. П. Уховцеву // Звезда. 1951. 13 янв.
132. С именем Сталина в сердце: [День выборов в селе Ленском Юго-Осокинского района] // Звезда. 1951. 21 февр.
133. Нерешенная задача: В Ворошиловском районе недооценивают картофель и овощи // Звезда. 1951. 4 марта.

134. Неудачная конференция: [Районная научная агрозоотехническая конференция в г. Оханске] // Звезда. 1951. 8 марта.
135. Май в апреле: Заметки фенолога // Звезда. 1951. 24 апр.
136. Без ставки на высокий урожай: Упущения кишертских колхозов в создании кормовой базы // Звезда. 1951. 13 мая.
137. На заповедной земле: [О заповеднике «Предуралье»] // Звезда. 1951. 24 мая.
138. Ограничиваясь гектарами: В верхне-городковских колхозах срывается заготовка кормов // Звезда. 1951. 10 июля.
139. Федоров О. На лугах: Заметки фенолога // Звезда. 1951. 18 июля.
140. Ближе к колхозам: С научно-производственной конференции Соликамской сельскохозяйственной опытной станции // Звезда. 1951. 21 июля.
141. В Гайнском районе // Звезда. 1951. 19 дек.
142. Слово студентов: Научная конференция в сельскохозяйственном институте // Звезда. 1951. 28 дек.

1952

143. **Заповедные берега: Очерк о Кунгурском заповеднике «Предуралье» // Прикамье. 1952. № 16. С. 253-259.**
144. Неустанно развивать общественное хозяйство: С отчетно-выборного собрания в сельхозартели «Новый путь» Верхне-Муллинского района // Звезда. 1952. 6 февр.
145. Под сине-красным вымпелом: [Навигация на Каме] // Звезда. 1952. 29 апр.
146. Еще не пришла очередь...: В Черновском районе не развернута борьба за создание прочной кормовой базы // Звезда. 1952. 22 мая.
147. Обновление земли: Критика и библиография: [О книге Г. Фиша «Мы обновляем землю» (М., 1951)] // Звезда. 1952. 6 сент.
148. На речных путях // Звезда. 1952. 16 сент.
149. Гросланд Г., Николаев С. Демонстрация трудящихся города Молотова [7 ноября] // Звезда. 1952. 11 нояб.
150. На Верхней Каме: [По маршруту, описанному Д. Н. Маминым-Сибиряком в очерке «Старая Пермь» (1887)] // Звезда. 1952. 16 нояб.
151. Плоды уральской земли: [Областная выставка по садоводству, овощам и картофелю] // Звезда. 1952. 26 нояб.: фот.

1953

152. **Кама: Путеводитель. – Молотов: Молотовгиз, 1953. – 288 с.**
Автор разделов «Прикамская земля» и «Вниз по Каме» - С. Ф. Николаев.
Рец.: Путеводитель по Каме // Звезда. 1953. 21 июля.
Сергеев С. «Кама» // Молодая гвардия. 1953. 19 авг.
Казаков А., Дубровин Л. Путеводитель по Каме: Критика и библиография // Звезда. 1953. 23 авг.
Феденко И. Путеводитель по Каме // Водный транспорт. 1953. 24 нояб.
153. Потерянные рубли: [Комарихинский леспромхоз в Верхне-Городковском районе] // Звезда. 1953. 4 марта.
154. Внимание культуре люцерны // Звезда. 1953. 4 апр.
155. На пути к содружеству: У инициаторов соревнования тракторных бригад МТС и полеводческих бригад колхозов области: [Деревня Кошелево Суксунского района] // Звезда. 1953. 19 мая.
156. Уральская Мацеста: Наши здравницы: [Санаторий Усть-Качка] // Звезда. 1953. 31 мая.

157. Индустриальная Лысьва: Наши города // Звезда. 1953. 7 июня: фот.
 158. Мочалкин А., Николаев С. 2. Праздник песни в Осе // Звезда. 1953. 17 июня: фот.
 159. Четыреста тысяч торфоперегнойных горшочков: Следуйте примеру Верхне-Муллинского совхоза! // Звезда. 1953. 25 дек.

1954

160. Природные богатства области // Блокнот агитатора, Молотов. 1954. № 23. С. 33-48.
 161. «Рассказ о зеленых квадратах»: Кино: [Об одноименном научно-популярном фильме, посвященном квадратно-гнездовым способам посева и посадки пропашных сельскохозяйственных культур] // Звезда. 1954. 7 февр.
 162. Гневашев Е., Николаев С. Праздничный город Молотов: [Выборы в Верховный Совет СССР] // Звезда. 1954. 15 марта.
 163. Долг агронома: [Колхозы Добрянского района] // Звезда. 1954. 2 июня.
 164. Очерская пойма: [Овощеводство в Оханском районе] // Звезда. 1954. 12 июня.
 165. Не забывайте о качестве ухода за овощами: [Колхоз им. Ильича Верещагинского района] // Звезда. 1954. 23 июня.
 166. Звеньевые без звеньев: В колхозе «Труд» Карагайского района недооценивается льноводство // Звезда. 1954. 4 июля.
 167. К истоку Камы: [Туристический маршрут] // Звезда. 1954. 14 июля.
 168. Колхозные теплицы: [Колхозы в пригородной зоне Краснокамска] // Звезда. 1954. 2 сент.
 169. Сентябрь-листопад: Заметки натуралиста // Звезда. 1954. 4 сент.
 170. Поздней осенью: Заметки натуралиста // Звезда. 1954. 14 окт.
 171. Рассказы участников выставки: Заметки о книгах: [О брошюрах С. Д. Шипигузова «За устойчивые урожаи и высокую продуктивность скота» и И. М. Баландина «В пригородном колхозе» (Молотов, 1954)] // Звезда. 1954. 14 нояб.
 172. Начало зимы: Заметки натуралиста // Звезда. 1954. 28 нояб.
 173. Солнцеворот: Заметки натуралиста // Звезда. 1954. 22 дек.
 174. Наш город: На лекции: [Лекция Э. П. Андерсон о г. Молотове в лектории областного краеведческого музея. Изложение лекции и критика] // Звезда. 1954. 26 дек.

1955

175. **Знаешь ли ты, что... // Нашим ребятам. – Молотов, 1955. – С. 292-297.**
 176. **В прикамских лесах // В помощь агитатору на лесозаготовках. – Молотов, 1955. – С. 17-35.**
 177. Сельское хозяйство области // Блокнот агитатора. 1955. № 11. С. 17-33.
 178. Соль плодородия // Молодая гвардия. 1955. 16 февр.
 179. Весенний месяц март // Звезда. 1955. 2 марта.
 180. Книги о нашем городе: [О книгах М. Н. Степанова «Молотов» (1954) и М. Н. Степанова и В. И. Рябухина «Город Молотов» (1955)]; Критика и библиография // Звезда. 1955. 25 марта.
 181. Федоров С. Кукуруза выращена на зерно: [О книге Г. Горбунова «Кукуруза на зерно в Молотовской области» (1955)]; Новые книги // Звезда. 1955. 10 апр.

182. Весенний лес // Звезда. 1955. 12 мая.
 183. Зацвела черемуха // Звезда. 1955. 20 мая.
 184. Осенние ягоды // Звезда. 1955. 13 сент.

1956

185. **Кама: Путеводитель. – 2-е изд. – Молотов: Кн. изд-во, 1956. – 372 с.**
 186. **Камское море // Строители Камской ГЭС. – Молотов: Кн. изд-во, 1956. – С. 80-96.**
 187. **Переселяйтесь к нам, в Молотовскую область. – Молотов: Кн. изд-во, 1956. – 63 с.**
 188. **Выдающийся русский лесовод А. Е. Теплоухов // Отчетная научная сессия 27 февраля – 3 марта 1956 г.: Тезисы докладов биологического факультета Молотовского госуниверситета и Естественно-научного института. – Молотов, 1956. – С. 29-30.**
 189. Хлеб промышленности: [Кизеловский угольный бассейн] // Молодая гвардия. 1956. 8 февр.
 190. Пермский ботаник в Китае: [П. В. Сюзёв] // Звезда. 1956. 2 марта.
 191. Зеленая дымка: Заметки натуралиста // Звезда. 1956. 16 мая.
 192. Живая ловушка: Заметки натуралиста // Звезда. 1956. 14 июля.
 193. Уральская осень // Звезда. 1956. 3 окт.
 194. Сибирский кедр // Молодая гвардия. 1956. 7 окт.
 195. Старейший на Урале // Молодая гвардия. 1956. 14 окт.
 196. Голубые дороги // Звезда. 1956. 23 окт.
 197. Прошлое и настоящее: [О сборнике «На Западном Урале» (Молотов, 1956)] // Звезда. 1956. 16 нояб.
 198. Гости с севера: Заметки натуралиста // Звезда. 1956. 2 дек.
 199. Регистратор событий: Заметки читателя о своей газете [«Молотовский университет»] // Звезда. 1956. 21 дек.
 200. Федоров С. Самый короткий день: Заметки натуралиста // Звезда. 1956. 21 дек.

1957

201. **Подснежники: Для среднего школьного возраста. – Пермь: Кн. изд-во, 1957. – 44 с.: ил.**
 Рец.: Молодцов В. С ботанической папкой: Среди книг // Звезда. 1958. 16 февр.
 202. **Хранители леса Александр Ефимович и Федор Александрович Теплоуховы. – Пермь: Кн. изд-во, 1957. – 48 с.: ил. – (Замечательные люди Прикамья).**
 203. **Выдающийся исследователь флоры Урала П. В. Сюзев // Отчетная научная конференция 25-29 марта 1957 г.: Тезисы докладов биологического факультета Пермского госуниверситета и Естественно-научного института. – Пермь, 1957. – С. 39-41.**
 204. **Пермь / Редактор-составитель М. Г. Гуревич. – Пермь: Кн. изд-во, 1957. – Из содерж.: Николаев С. Ф. Культурный центр Западного Урала. – С. 283-355; В пригородных хозяйствах. – С. 454-464; Места отдыха. – С. 465-480.**
 205. По следам соболя: Заметки натуралиста // Звезда. 1957. 3 янв.
 206. Вечерний [машиностроительный] институт // Звезда. 1957. 9 янв.

207. Санитары леса: Заметки натуралиста // Звезда. 1957. 11 янв.
 208. Камская рыба // Звезда. 1957. 25 янв.
 209. Микроэлементы // Звезда. 1957. 15 февр.
 210. Зеленая защита [в Кукуштане] // Звезда. 1957. 14 марта.
 211. Институт усовершенствования учителей [в Перми] // Звезда. 1957. 27 марта.
 212. Европа – Азия // Звезда. 1957. 4 апр.
 213. Июль-ягодник: Заметки натуралиста // Звезда. 1957. 3 июля.
 214. Поиски ценных растений: [Ботанический сад Пермского университета] // Звезда. 1957. 10 июля.
 215. Серебро закамское // Звезда. 1957. 28 июля.
 216. На пороге зимы: Заметки натуралиста // Звезда. 1957. 2 окт.
 217. Сыны революции [в Кунгуре] // Звезда. 1957. 13 окт.
 218. Там, где будет море // Звезда. 1957. 23 нояб.
 219. Короткие дни: Заметки натуралиста // Звезда. 1957. 8 дек.

1958

220. **Испытатель природы – Павел Васильевич Сюзёв. – Пермь: Кн. изд-во, 1958. – 56 с.: ил. – (Замечательные люди Прикамья).**
 221. **Календарь-справочник Пермской области на 1959 год / Редактор-составитель С. Ф. Николаев. – Пермь: Кн. изд-во, 1958. – 104 с.**
 222. **Кунгур. – Пермь: Кн. изд-во, 1958. – 197 с.: ил. – (Города Пермской области).**
 223. Весна в ботаническом саду // Звезда. 1958. 5 апр.
 224. По залам Кунгурского музея // Звезда. 1958. 25 апр.
 225. Первые цветы: Заметки натуралиста // Звезда. 1958. 26 апр.
 226. 35-летие ботанического сада // Звезда. 1958. 14 мая.
 227. Железный поток: Странички истории // Звезда. 1958. 16 мая.
 228. Переводчик Мора и Кампанеллы [А. Г. Генкель]: Странички истории // Звезда. 1958. 12 апр.
 229. По залам Кунгурского музея // Звезда. 1958. 25 апр.
 230. Ботаник-энтузиаст [П. В. Сюзёв] // Звезда. 1958. 17 июля.
 231. Камская рыба // Звезда. 1958. 6 сент.

1959

232. **Доктор ботаники А. Г. Генкель. – Пермь: Кн. изд-во, 1959. – 64 с.: ил. – (Замечательные люди Прикамья).**
 233. **Календарь-справочник Пермской области на 1960 год / Редактор-составитель С. Ф. Николаев. – Пермь: Кн. изд-во, 1959. – 188 с.**
 234. **Пермская область: Природа. История. Экономика. Культура. – Пермь: Кн. изд-во, 1959. – Из содерж.: Николаев С. Ф. Растительность. – С. 103-127; Животный мир. – С. 128-139; Культурное строительство. – С. 377-398.**
 235. В трудах институтов // Звезда. 1959. 17 янв.
 236. Серебряная трель // Звезда. 1959. 19 апр.
 237. Весна переходит в лето // Звезда. 1959. 3 июня.
 238. Вниз по Сылве-реке // Звезда. 1959. 18 июня.
 239. Записки краеведа И. П. Зеленина // Звезда. 1959. 22 июля.
 240. Ярче многих цветов // Звезда. 1959. 24 июля.
 241. Первый желтый лист // Звезда. 1959. 5 авг.

1960

242. **Краснокамск. – Пермь: Кн. изд-во, 1960. – 80 с.: ил. – (Города Пермской области).**
 243. **Граевский А. М., Николаев С. Ф. Окрестности Перми: справочник в помощь отдыхающим. – Пермь: Кн. изд-во, 1960. – 59 с.**
 244. **Календарь-справочник Пермской области на 1961 год / Редактор-составитель С. Ф. Николаев. – Пермь: Кн. изд-во, 1960. – 155 с.: ил.**
 245. **На Западном Урале. – Пермь, 1960. – Вып. 3. – Из содерж.: Николаев С. Ф. Выдающийся натуралист Урала: К 80-летию со дня рождения С. Л. Ушкова. – С. 156-161; Пятое Всеуральское географическое совещание (22-24 декабря 1959 г., Пермь). – С. 162-164.**
 246. Откуда происходят эти названия?: [Село Дуброва, река Косьва, река Лямка] // Звезда. 1960. 21 янв.
 247. Природа Пермской области: [Об одноименной серии Пермского книжного издательства] // Звезда. 1960. 27 мая.
 248. К истоку Камы: Побывайте в этих местах // Звезда. 1960. 10 июня.
 249. Прощальная краса // Звезда. 1960. 30 авг.
 250. Исследователь Урала [И. И. Лепёхин]: Наш календарь // Звезда. 1960. 21 сент.: портр.
 251. Хранитель природы [С. Л. Ушков] // Звезда. 1960. 5 окт.
 252. Нам есть что беречь: [Леса Пермской области] // Звезда. 1960. 30 окт.

1961

253. **Календарь-справочник Пермской области на 1962 год / Редактор-составитель С. Ф. Николаев. – Пермь: Кн. изд-во, 1961. – 196 с.: ил.**
 254. **Граевский А. М., Николаев С. Ф. Окрестности Перми: справочник в помощь отдыхающим. – Пермь: Кн. изд-во, 1961. – 65 с.**
 255. Беречь богатства края: Заметки с конференции по охране природы // Звезда. 1961. 11 февр.
 256. Городу на Каме – 180 лет: [История Перми] // Молодая гвардия. 1961. 2 апр.
 257. Ярче, полнее покажем край: [О планах Пермского книжного издательства] // Звезда. 1961. 18 июня.
 258. За грибами // Звезда. 1961. 3 сент.
 259. Нансен на Урале // Звезда. 1961. 11 окт.
 260. Ученый, путешественник: К 100-летию со дня рождения В. В. Сапожникова // Звезда. 1961. 21 дек.
 261. Учение Д. Н. Прянишникова – в колхозную практику // Звезда. 1961. 25 дек.

1962

262. **Календарь-справочник Пермской области на 1963 год / Составитель С. Ф. Николаев. – Пермь: Кн. изд-во, 1962. – 246 с.: ил.**
 Рец.: *Сметанич В. С.* Календари-справочники Пермской области // Известия Всесоюзного географического общества. 1964. Т. 96. Вып. 3. С. 263.
 263. **Пермская область: Краткий очерк // Наш край: В помощь учителям начальной школы. – Пермь, 1962. – С. 3-22.**

264. **Граевский А. М., Николаев С. Ф.** Окрестности Перми: Справочник в помощь отдыхающим. – Пермь, 1962. – 76 с.: схем.
265. **Хрестоматия по географии Пермской области.** – Пермь: Кн. изд-во, 1962. – Из содерж.: **Николаев С. Ф.** Изменение погоды по временам года. – С. 34-40; Камское море-водохранилище. – С. 49; Зеленое золото. – С. 55; Животный мир. – С. 58; Родина пермской нефти. – С. 71; Devonская нефть. – С. 74; Керчевский сплочный рейд. – С. 94-96; Кунгур. Чусовой. Лысьва. – С. 112-125.

Рец.: **Николаев С. Ф.** Хрестоматия по географии края // Звезда. 1962. 7 июня.

266. Золотая медаль Г. А. Максимовичу // Звезда. 1962. 3 марта.
267. Черемуха-краса // Звезда. 1962. 10 мая.
268. Памяти Генкеля: [Заседание в ПГУ] // Звезда. 1962. 10 июня.
269. На берегу Сылвы: Заметки натуралиста // Звезда. 1962. 5 июля.
270. Жизнь – подвиг // Звезда. 1962. 7 нояб.

1963

271. **Натуралист С. Л. Ушков (1880 – 1951).** – Пермь: Кн. изд-во, 1963. – 42 с.: ил. - (Замечательные люди Прикамья).
272. **Календарь-справочник Пермской области на 1964 год / Составитель С. Ф. Николаев.** – Пермь: Кн. изд-во, 1963. – 196 с.: ил.

Рец.: **Кострин К.** Добрая зависть к соседям // Ленинец, Уфа. 1964. 19 мая.

273. Первая газета нашего края // Звезда. 1963. 23 янв.
274. Высокая оценка заслуг ученого [А. И. Букирева] // Звезда. 1963. 29 янв.
275. Брем на Урале // Звезда. 1963. 7 мая.
276. Пермь-Берлин: Крепнут творческие связи ученых: [О монографии доктора Грау, посвященной В. Н. Татищеву] // Звезда. 1963. 25 июня.
277. Чудесный самоцвет в палитре Урала: [Залежи волконскоита в Пермской области] // Звезда. 1963. 10 июля.
278. О нашем крае: [Рецензия на книгу «Экономическая география Западного Урала»] // Звезда. 1963. 21 нояб.

1964

279. **Верещагинский район // Экономическая география Западного Урала.** – Пермь, 1964. – Вып. 2. - С. 61-90. - (Ученые записки Пермского ун-та. 1964. Т. 123).
280. **Печора и Вычегда потекут в Каму // География Пермской области.** – Пермь, 1964. – С. 175-180. – (Ученые записки Пермского ун-та. 1964. Т. 118).
281. **Окрестности Перми: Справочник в помощь отдыхающим.** – Пермь: Кн. изд-во, 1964. – 96 с.: схем.
282. **Календарь-справочник Пермской области на 1965 год / Составитель С. Ф. Николаев.** – Пермь: Кн. изд-во, 1964. – 183 с.: ил. – Из содерж.: **Николаев С. Ф.** Комбинаты плодородия. – С. 10-11; **Агрономические руды.** – С. 28-29; **Веер истоков.** – С. 76-78; **Чудесный самоцвет: К 135-летию открытия волконскоита.** – С. 88-89; **Таежная красавица.** – С. 135-137; **Живое серебро.** – С. 169-172.
283. **Агроном и ботаник А. А. Хребтов (1876 – 1944 гг.) // На Западном Урале.** – Пермь, 1964. – Вып. 4. – С. 113-122.
284. **Пермь: Путеводитель-справочник.** – Пермь, 1964. – Из содерж.: **Николаев С. Ф.** Памятники. - С. 83-90 (в соавторстве с Т. И.

Вершининым, Е. Д. Харитоновой и А. К. Шарцем); **Вузы и научные учреждения.** – С. 91-100; **Школы и средние специальные учебные заведения.** – С. 101-106 (в соавторстве с Л. А. Голубевой); **Творческие организации.** – С. 107-110; **Печать, радио, телевидение.** – С. 111-114; **Архивы.** – С. 121; **Окрестности Перми.** – С. 205; **Пермь в их жизни.** – С. 217-230 (в соавторстве с Т. И. Вершининым и А. К. Шарцем); **Справки по городу.** – С. 247; **Важнейшие события в жизни Перми.** – С. 257 (в соавторстве с А. К. Шарцем).

285. О родном крае: [О книгах Пермского издательства о городах области] // Звезда. 1964. 31 янв.
286. **Шимановский А. Л., Николаев С. Ф.** Путь, выбранный на всю жизнь: [О Г. А. Максимовиче] // Звезда. 1964. 6 июня.
287. Именами пермяков // Звезда. 1964. 21 июня.
288. «Растительное мясо» // Звезда. 1964. 26 июля.
289. Ученый-путешественник [В. В. Сапожников] // Звезда. 1964. 30 сент.
290. У истоков большой химии // Звезда. 1964. 1 окт.
291. Стражи здоровья // Звезда. 1964. 15 окт.
292. Помощь пермского ученого [С. Томсинского] // Звезда. 1964. 23 окт.

1965

293. **Область чудес.** – Пермь: Кн. изд-во, 1965. – 95 с.: схем.
294. **Чудесные соли.** – Пермь: Кн. изд-во, 1965. – 99 с.: ил. - (Родное Прикамье).
295. **Календарь-справочник Пермской области на 1966 год / Составитель С. Ф. Николаев.** – Пермь: Кн. изд-во, 1965. – 191 с.: ил. – Из содерж.: **Николаев С. Ф.** Зачинатель уральской агрохимии: **К 100-летию со дня рождения В. Н. Варгина.** – С. 18-20; **Воткинское море.** – С. 79-81; **Город у моря [Оса].** – С. 91-92; **Москва – Нью-Йорк: [О летчике Ф. Е. Болотове].** – С. 134-135.

Рец.: **Зубков В.** Страницы о родном крае // Звезда. 1966. 15 янв.

296. Отец советской радиохимии: [В. Г. Хлопин] // Звезда. 1965. 27 янв.
297. Тайны географических названий: [О всесоюзной конференции по топонимике в Ленинграде] // Звезда. 1965. 14 февр.
298. Вторая книга географов // Звезда. 1965. 5 марта.
299. Кама зовет на выручку... // Молодая гвардия. 1965. 6 июня.
- Открытое письмо, подписанное, кроме С. Ф. Николаева, Б. Н. Назаровским, М. Степановым, Л. Давыдычевым, К. Кузнецовым, А. Репиным, О. Волконской, Л. Правдиным, А. Тумбасовым, Р. Беловым.
300. Река-труженица, река-красавица: [О Каме] // Молодая гвардия. 1965. 16 июня.
301. Путешествие в страну Карст: [О книге К. А. Горбуновой «Особенности гипсового карста»] // Звезда. 1965. 9 сент.
302. Исследователь Урала [И. И. Лепёхин] // Звезда. 1965. 21 сент.: портр.
303. Разгадка красной соли: [О первооткрывателях Верхнекамского калийного месторождения] // Звезда. 1965. 8 окт.
304. Его помнят на Урале: [О ботанике А. Я. Гордягине] // Звезда. 1965. 29 окт.
305. Юбилей музея: [Пермский областной краеведческий музей] // Звезда. 1965. 16 нояб.
306. Пермская область, 1966 год // Звезда. 1965. 20 нояб.

1966

307. Ученый-агроном В. Н. Варгин. – Пермь: Кн. изд-во, 1966. – 70 с.: ил. – (Замечательные люди Прикамья).
308. Календарь-справочник Пермской области на 1967 год / Составитель С. Ф. Николаев. – Пермь: Кн. изд-во, 1966. – 254 с. – Из содерж.: Николаев С. Ф. Вторая целина. – С. 26-27; Есть аммиак! – С. 59-60; Грибная тайна. – С. 83; Эликсир здоровья. – С. 90-92; К западу от Оханска. – С. 110-112; Собирает растений: К 100-летию П. В. Сюзёва. – С. 184-185.

Рец.: Шкаброва Л. Девятый ежегодник // В мире книг. 1967. № 4. С. 18.

Федоров И. Календарь-справочник // Березниковский рабочий. 1967. 18 янв.

309. Пещеры Урала // Звезда. 1966. 13 янв.
310. Прокошев В. Н., Николаев С. Ф. Гордость уральской агрономии: К 100-летию со дня рождения В. Н. Варгина // Звезда. 1966. 1 февр.
311. Мир красоты: Заметки натуралиста // Звезда. 1966. 24 июня.
312. Разведчик студеного моря [А. Г. Генкель] // Звезда. 1966. 12 авг.
313. От гармонии до дирижерской палочки: [О книге А. М. Пазовского «Записки дирижера»] // Звезда. 1966. 18 окт.
314. Учитель агрономов [А. А. Хребтов] // Звезда. 1966. 30 дек.

1967

315. Зеленая кладовая. – Пермь: Кн. изд-во, 1967. – 114 с.: ил.
316. «Родное Прикамье». 50 лет Советской власти на Западном Урале: Фотоальбом / Автор-составитель С. Ф. Николаев. – Пермь: Кн. изд-во, 1967. – 40 отд. л. ил.
317. Календарь-справочник Пермской области на 1968 год / Составитель С. Ф. Николаев. – Пермь: Кн. изд-во, 1967. – 259 с. – Из содерж.: Николаев С. Ф. Тюменский газ. – С. 75-76; Молодая Нытва. – С. 97-99; Город бумажников... - С. 168-170; Пермский бумажный. – С. 198-199.

Рец.: Федоров И. Пермский календарь // Березниковский рабочий. 1968. 6 февр.

318. Приезжайте на Сылву! // Рабочее Прикамье. – Пермь: Кн. изд-во, 1967. – С. 205-208.
319. Пермь: Путеводитель-справочник / Редактор-составитель Д. И. Глушков. – Пермь: Кн. изд-во, 1967. – 199 с. - Из содерж.: Николаев С. Ф. Вузы и научные учреждения. – С. 117-125; Школы, техникумы, училища. – С. 126-129; Справки по городу. – С. 193-198.

320. Тезки Урала // Звезда. 1967. 8 марта.
321. И потекут северные воды: [О проекте соединения Камы с Печорой и Вычегдой] // Звезда. 1967. 11 мая.
322. Эмигрантка: [Элодея в Прикамье] // Звезда. 1967. 26 авг.
323. Близ маяка Стирсудден: [О А. Г. Генкеле] // Звезда. 1967. 12 окт.
324. Искатель карт: [Я. А. Власов] // Звезда. 1967. 18 нояб.

1968

325. Географические названия Пермской области: Указатель литературы / Сост. С. Ф. Николаев. – Пермь, 1968. – 146 с. - (Ученые записки Пермского университета. № 177).
- С. Ф. Николаев является составителем указателя литературы и ответственным редактором данного выпуска «Ученых записок».

326. Календарь-справочник Пермской области на 1969 год / Составители Б. В. Гашев и С. Ф. Николаев. – Пермь: Кн. изд-во, 1968. – 163 с. – Из содерж.: Николаев С. Ф. Хлеб строительства: К 25-летию Кунгурского завода нерудных материалов. – С. 71-72; Изобретатель радиолокатора [П. К. Ощепков]. – С. 84-85; Испытатель природы [Л. П. Сабанеев]. – С. 137.

Рец.: Миронов Н. Все о родном крае // Правда. 1968. 30 дек.

Федоров И. Календарь-справочник // Березниковский рабочий. 1969. 7 февр.

Кузнецов П. Не уступает настольной книге // Боевой путь. 1969. 6 марта.

327. Советский Союз: Географическое описание в 22-х т. Урал / Отв. ред. И. В. Комар. – М.: Мысль, 1968. – 406 с.: ил.
- С. Ф. Николаев – один из авторов книги.

328. Краса тихих вод: Заметки натуралиста // Звезда. 1968. 1 авг.
329. Пермь в «Исторической энциклопедии» // Звезда. 1968. 15 сент.
330. По проекту Ломоносова: [Об экспедиции академика И. И. Лепёхина на Урал] // Звезда. 1968. 26 сент.
331. Прощальная краса: Заметки натуралиста // Звезда. 1968. 27 сент.
332. Первая на Урале: [90 лет горнозаводской линии Свердловской железной дороги] // Звезда. 1968. 12 окт.
333. Заводом рожденный: [О пос. Юго-Камск] // Звезда. 1968. 30 окт.
334. К нам летят птицы: Заметки натуралиста // Звезда. 1968. 22 нояб.
335. Экономическая карта края // Звезда. 1968. 13 дек.
336. Столица Пармы [Кудымкар] // Звезда. 1968. 31 дек.

1969

337. Николаев С. Ф., Степанов М. Н., Чепкасов П. Н. География Пермской области: Пособие для учащихся восьмилетней и средней школы. – Пермь: Кн. изд-во, 1969. – 199 с.: ил.
338. Календарь-справочник Пермской области на 1970 год / Составитель С. Ф. Николаев. – Пермь: Кн. изд-во, 1969. – 182 с. Из содерж.: Николаев С. Ф. Отец советской радиохимии [В. Г. Хлопин]. – С. 17-18; Теплоухов – сын Теплоухова. – С. 28-29; Телеграмма вождю. – С. 37-38; Ленинск на Нердве. – С. 48-49; Солнце и урожай (в соавторстве с Е. Ф. Зубковым). – С. 52-53; Историк Чердынского края [И. А. Лунегов]. – С. 93-94.
339. Соли камские // Земля и люди. 1970. – М., 1969. – С. 234-237.
340. Суда-«пермяки» // Рабочее Прикамье. – Пермь, 1969. – Вып. 3. – С. 83.
341. Сады Андрея Федоровича [Митянина] // ВП. 1969. 10 янв.
342. Немецкий ученый [Д. Г. Мессершмидт] в Соликамске // Звезда. 1969. 15 янв.
343. Памятники языка: [Рукописные словари коми-пермяцкого, удмуртского, мансийского языков 1785 г.] // ВП. 1969. 16 янв.
344. Пейзажист Урала [П. П. Верещагин] // ВП. 1969. 25 янв.
345. Юбилей книги: [К 100-летию словаря Н. А. Рогова] // ВП. 1969. 31 янв.
346. Пионер русской санитарии [И. И. Моллесон] // ВП. 1969. 5 февр.
347. Краевед-историк [Н. Н. Новокрещенных] // ВП. 1969. 8 февр.
348. Живая летопись Урала: [Н. К. Чупин] // ВП. 1969. 15 февр.
349. Переводчик Кампанеллы [А. Г. Генкель] // ВП. 1969. 20 февр.

350. Зверинец на Кунгурской: [С. Л. Ушков и его «Уголок живой природы»] // ВП. 1969. 27 февр.
351. Календарь пермской весны [составлен П. В. Сюзёвым] // ВП. 1969. 20 марта.
352. Апрель-первоцвет: Заметки натуралиста // ВП. 1969. 1 апр.
353. Дневные самоцветы: [Весенние растения Прикамья] // ВП. 1969. 22 апр.
354. Всех месяцев звонче [май] // ВП. 1969. 30 апр.
355. Записи на песке; Залетные птицы: Природа вокруг нас // ВП. 1969. 22 мая.
356. Красный комиссар [Н. Г. Толмачев] // ВП. 1969. 26 мая.
357. Зверек получил прописку: [Ондатра в Прикамье] // ВП. 1969. 29 мая.
358. Гумбольдт на Урале // ВП. 1969. 9 июня.
359. Его стихия – ледяное поле: [А. Г. Генкель] // ВП. 1969. 16 июня.
360. Челюскинцы в Перми // ВП. 1969. 19 июня.
361. Нахлебник: [Повилика в Прикамье] // ВП. 1969. 21 июня.
362. Барометр чистого воздуха: Заметки натуралиста [о лишайниках Прикамья] // Звезда. 1969. 25 июня.
363. Плакун-трава // ВП. 1969. 18 июля.
364. Оханский метеорит // ВП. 1969. 20 авг.
365. Уральский географ-краевед [И. Я. Кривошеков] // ВП. 1969. 23 авг.
366. П. Н. Крылов в Перми: Из прошлого // ВП. 1969. 29 авг.
367. Имени ученого и воина [А. И. Букирева] // ВП. 1969. 2 сент.
368. В теплые страны // ВП. 1969. 5 сент.
369. О чем рассказывают эти названия: [Болгары, Гайва, Менделеево, Оханск, Чусовая] // ВП. 1969. 8 сент.
370. Песенное дерево [рябина] // Звезда. 1969. 9 сент.
371. Вишерские снежинки // Звезда. 1969. 12 сент.
372. П. В. Сюзёв в Японии // ВП. 1969. 13 сент.
373. Брем на Урале // ВП. 1969. 25 сент.
374. Памятники языка: [Коми-пермяцкие словари XVIII-XIX вв.] // Звезда. 1969. 30 окт.
375. Человек живой мысли: [Археолог А. В. Шмидт] // ВП. 1969. 3 нояб.
376. Знаток уральской природы [ботаник К. Н. Игошина] // ВП. 1969. 13 нояб.
377. Сотрудница «Современника» и «Отечественных записок» [А. А. Кирпищикова] // ВП. 1969. 17 нояб.
378. Якуб Колас в Перми // ВП. 1969. 24 нояб.
379. Северный кипарис [можжевельник] // ВП. 1969. 3 дек.
380. Пугачевцы под Кунгуром // ВП. 1969. 15 дек.
381. Исследователь природы: 125 лет со дня рождения Л. П. Сабанеева // ВП. 1969. 22 дек.

1970

382. **Пермь: Путеводитель-справочник / Составитель Д. И. Глушков. – 2-е изд. – Пермь: Кн. изд-во, 1970. – 222 с. – Из содерж.: Николаев С. Ф. Вузы и научные учреждения. – С. 138-147; Школы, техникумы, училища. – С. 147-150.**
383. **Река под рекой: [О реке Большая Вая] // Человек и стихия. 1970. – Л., 1969. – С. 191.**
384. Зелень под снегом // ВП. 1970. 16 янв.
385. Бодрое племя пернатых // ВП. 1970. 3 февр.

386. Памяти рабочих героев: Навстречу областной художественной выставке / // ВП. 1970. 5 марта.
387. Деятель оперы: [Певец А. Я. Альтшуллер, уроженец Перми] // ВП. 1970. 18 марта.
388. Жизнь, отданная людям: [О И. И. Моллесоне] // Звезда. 1970. 8 апр.
389. Факультет стал институтом: [Пермский сельскохозяйственный институт] // ВП. 1970. 8 апр.
390. Всех месяцев краше [май] // ВП. 1970. 1 мая.
391. Зацвела сон-трава: Заметки натуралиста // Звезда. 1970. 7 мая.
392. Заповедные берега [Сылвы] // Звезда. 1970. 19 мая.
393. Сын Мотовилихи [Н. А. Гребнев] // ВП. 1970. 29 мая.
394. Самый светлый: [Июнь] // ВП. 2 июня.
395. Месяц-ягодник [июль] // ВП. 1970. 1 июля.
396. Первый желтый лист: Заметки фенолога // ВП. 1970. 3 авг.
397. Ежовские ящеры // Звезда. 1970. 20 сент.
398. В далеком крае: [П. В. Сюзёв в Китае] // ВП. 1970. 28 сент.
399. Канал, которому полтора века: [Чепца-Очер] // Звезда. 1970. 30 сент.
400. Почетный член музея [С. Л. Ушков] // ВП. 1970. 6 окт.
401. Диплом французского правительства [Ф. А. Теплоухову] // ВП. 1970. 23 окт.
402. Месяц белых тропинок // ВП. 1970. 2 нояб.
403. Пламенное сердце: [Н. Г. Толмачев] // ВП. 1970. 11 нояб.
404. Перед солнцеворотом // ВП. 1970. 1 дек.

1971

405. **Пермская область: Физическая учебная карта. В-903. Масштаб 1:700000 / Ред. З. Я. Зинькова, консультант С. Ф. Николаев. – М., 1971. – 3 л.**
406. Творец радиотехники [В. П. Вологдин] // ВП. 1971. 10 марта.
407. Чудо-дерево: [Лиственница в Прикамье] // ВП. 1971. 13 марта.
408. Охотник за растениями [А. А. Хребтов] // ВП. 1971. 13 апр.
409. Город старый и новый: [О путеводителе по Кудымкару] // Звезда. 1971. 22 апр.
410. Горный деятель [В. Н. Татищев] // ВП. 1971. 11 мая.
411. Карта родного края // ВП. 1971. 22 мая.
412. Необычная дружба: [Природа в окрестностях Перми] // ВП. 1971. 22 мая.
413. Икрная камень: [Месторождение известняка] // Звезда. 1971. 4 июня.
414. Ученик Д. Н. Анучина [географ, этнограф и антрополог Б. Н. Вишневский] // ВП. 1971. 12 июня.
415. Камский бор // ВП. 1971. 15 июня.
416. 50-летие курьинских здравниц // ВП. 1971. 19 июня.
417. М. И. Калинин в нашем городе // ВП. 1971. 21 июня.
418. Уральский археографический ежегодник // Звезда. 1971. 26 сент.
419. В глубь веков: [Языковеды педагогического института об изучении имен и географических названий края] // ВП. 1971. 9 окт.
420. Пособие для врача: [Методика комплексного лечения на курортах Пермской области] // ВП. 1971. 20 окт.
421. На зимних квартирах: [Природа Прикамья] // ВП. 1971. 26 окт.
422. Академические учреждения [в Перми] // ВП. 1971. 30 окт.
423. Подземные пещеры: [О сборнике «Пещеры»] // ВП. 1971. 2 нояб.

424. Медицинская география: [О зараженности рыб Камского водохранилища] // ВП. 1971. 13 нояб.
 425. Федоров С. Техникуму [железнодорожного транспорта] – 90 лет // ВП. 1971. 24 нояб.
 426. Сеницы-сестрицы // ВП. 1971. 24 дек.

1972

427. Выдающийся медик [В. Н. Тонков] // ВП. 1972. 14 янв.
 428. Слово о пермской поэтессе [Е. Ф. Трутневой] // ВП. 1972. 16 янв.
 429. «Кузница» в лесу // ВП. 1972. 21 янв.
 430. 367 тысяч посетителей [Пермского краеведческого музея] // ВП. 1972. 24 янв.
 431. Народный артист СССР: [К 85-летию А. М. Пазовского] // ВП. 1972. 2 февр.
 432. Наша уральская ель // Звезда. 1972. 6 февр.
 433. Профиль: комплексные исследования: [Об открытии третьего в Перми отделения Уральского научного центра – Лаборатории комплексных экономических исследований] // ВП. 1972. 11 февр.
 434. Дата 1725 год: [История Егояхинского завода] // ВП. 1972. 1 марта.
 435. Ботаническому саду [Пермского университета] – 50 лет // ВП. 1972. 3 марта.
 436. Шлиссельбургский узник: [Н. И. Гулак в Перми] // ВП. 1972. 7 марта.
 437. Охота за словом: [Пермские краеведы и топонимика края] // ВП. 1972. 11 марта.
 438. Сын революции: [К 40-летию со дня смерти А. Л. Борчанинова] // ВП. 1972. 22 марта.
 439. Увлечение инженера [Н. Н. Новокрещенных] // ВП. 1972. 8 апр.
 440. Золотистый подснежник: Жизнь, которая рядом // ВП. 1972. 14 апр.
 441. Организатор «Муравейника» [В. М. Шулепов] // ВП. 1972. 18 апр.
 442. Федоров С. Птичка-ледоломка: Жизнь, которая рядом // ВП. 1972. 25 апр.
 443. Федоров С. Ветреницы: Жизнь, которая рядом // ВП. 1972. 5 мая.
 444. Федоров С. Цветут деревья: Жизнь, которая рядом // ВП. 1972. 11 мая.
 445. Ученый из Косы: [Анатом В. Н. Тонков] // Звезда. 1972. 12 мая.
 446. Федоров С. Откуда слово «Кама»? // ВП. 1972. 13 мая.
 447. Федоров С. Гнездовая пора: Жизнь, которая рядом // ВП. 1972. 16 мая.
 448. Федоров С. Медик космоса [В. В. Парин] // ВП. 1972. 17 мая.
 449. Федоров С. 40-летие звукового кино в Перми // ВП. 1972. 24 мая.
 450. Чудесные чины: Жизнь, которая рядом // ВП. 1972. 24 мая.
 451. Полвека в литературе: [Писательница А. А. Караваева] // ВП. 1972. 6 июня.
 452. Федоров С. Путника друг: Зеленая аптека // ВП. 1972. 17 июня.
 453. Профессор А. Г. Генкель // ВП. 1972. 19 июля.
 454. Федоров С. «Сердечная трава»: Зеленая аптека // ВП. 1972. 21 июля.
 455. В учебно-опытном лесном хозяйстве «Предуралье» // ВП. 1972. 22 июля.
 456. Старков Ф. Душица: Зеленая аптека // ВП. 1972. 28 июля.
 457. Федоров С. Необычное эхо: [Камень Говорливый] // ВП. 1972. 28 июля.
 458. Каменный дождь: [Метеориты в Пермской губернии в 1887 г.] // ВП. 1972. 23 авг.
 459. Украшения древних пермяков // ВП. 1972. 23 авг.
 460. Луи Арагон в Перми: Календарь «ВП» // ВП. 1972. 25 авг.
 461. Федоров С. «Брат солнца»: Зеленая аптека // ВП. 1972. 25 авг.
 462. Федоров С. Пламенеет бузина // ВП. 1972. 26 авг.
 463. Письмо от маршала [Ф. И. Голикова] // Звезда. 1972. 16 сент.
 464. Рыбные ресурсы Камы // ВП. 1972. 16 сент.

465. Находка пермских историков: [Пермские заводы в крестьянской войне Е. И. Пугачева] // ВП. 1972. 19 сент.
 466. Чудесная боярка: Зеленая аптека // ВП. 1972. 19 сент.
 467. Федоров С. Осень золотая: Жизнь, которая рядом // ВП. 1972. 26 сент.
 468. Доктор геологии [П. И. Кротов]: Календарь «ВП» // ВП. 1972. 3 окт.
 469. Федоров С. Полезная горечь: Зеленая аптека // ВП. 1972. 10 окт.
 470. Канадские впечатления [ученого И. А. Печеркина] // ВП. 1972. 17 окт.
 471. Д. Н. Прянишников на Урале // ВП. 1972. 31 окт.
 472. [Паразитолог] К. И. Скрябин в Перми // ВП. 1972. 11 нояб.
 473. Федоров С. Сосна-целитель: Зеленая аптека // ВП. 1972. 14 нояб.
 474. Федоров С. Царской власти негодный [гигиенист В. Г. Хлопин]: Пермь и пермяки // ВП. 1972. 22 нояб.
 475. Федоров С. Сколько у нас медведей? // ВП. 1972. 25 нояб.
 476. Федоров С. Искатель древностей [Н. Н. Новокрещенных]: Календарь «ВП» // ВП. 1972. 4 дек.
 477. Воспоминания геолога [П. Н. Чирвинского] // ВП. 1972. 14 дек.
 478. Зеленый убор города: [О книге В. Л. Миндовского «Озеленение северных городов»] // Звезда. 1972. 19 дек.
 479. Возвращение бобра // ВП. 1972. 20 дек.

1973

480. **Николаев С. Ф., Степанов М. Н., Челкасов П. Н. География Пермской области: Пособие для учащихся восьмилетней и средней школы. – Пермь: Кн. изд-во, 1973. – 136 с.: ил., карт.**
 481. **Томсинский С. М. Под предводительством Пугачева: Повстанческое движение в Прикамье во время крестьянской войны 1773–1775 гг. Литературная обработка С. Ф. Николаева. – Пермь: Кн. изд-во, 1973. – 74 с.**
 482. «Известиям» ЕНИ – 50 лет // ВП. 1973. 9 янв.
 483. Федоров С. А. В. Луначарский в Перми: Календарь «ВП» // ВП. 1973. 9 янв.
 484. Пермская медь // ВП. 1973. 10 янв.
 485. Федоров С. Целебная сибирячка: Зеленая аптека // ВП. 1973. 12 янв.
 486. Первая газета: [«Пермские губернские ведомости»] // ВП. 1973. 20 янв.
 487. Федоров С. Незаметная птица: Жизнь, которая рядом // ВП. 1973. 23 янв.
 488. Федоров С. Зеркало края: [О журнале «Экономика», издававшемся в Перми в 1920-е гг.] // ВП. 1973. 24 янв.
 489. Уральский добровольческий: [О статье в «Военно-историческом журнале»] // ВП. 1973. 9 февр.
 490. Сотрудница «Современника» [А. А. Кирпищикова] // ВП. 1973. 13 февр.
 491. Премия имени А. А. Фридмана // ВП. 1973. 14 февр.
 492. Остров метели: [Об экспедиции студентов-биологов ПГУ на остров Врангеля] // ВП. 1973. 20 февр.
 493. Второе рождение дымянки // ВП. 1973. 28 февр.
 494. Три века назад: [Рецензия на книгу А. А. Преображенского «Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в.»] // ВП. 1973. 2 марта.
 495. Авторы – пермские ученые: [О книге «Агрономия с основами ботаники»] // ВП. 1973. 6 марта.
 496. Федоров С. Почки, несущие здоровье: Зеленая аптека // ВП. 1973. 13 марта.

497. Федоров С. Основатель Камской биологической [зоолог Д. М. Федотов] // ВП. 1973. 20 марта.
498. Из Камы в Вятку: [О книге «Гидрогеология и инженерная геология Урала»] // ВП. 1973. 23 марта.
499. Федоров С. «Барашки» на иве: Жизнь, которая рядом // ВП. 1973. 23 марта.
500. Федоров С. Изгоняющая недуги: Зеленая аптека // ВП. 1973. 24 марта.
501. Ценный кустарник: Зеленая аптека // ВП. 1973. 3 апр.
502. Везде желанная: Зеленая аптека // ВП. 1973. 10 апр.
503. Федоров С. «Порхающие цветы»: Жизнь, которая рядом // ВП. 1973. 13 апр.
504. Известный языковед [Л. А. Булаховский в Перми] // ВП. 1973. 14 апр.
505. Путь ученого [В. Н. Прокошева] // ВП. 1973. 17 апр.
506. Федоров С. Мохнатый друг: Жизнь, которая рядом // ВП. 1973. 25 апр.
507. Федоров С. Удивительный чистотел: Зеленая аптека // ВП. 1973. 27 апр.
508. Спустя четверть века: [О встрече выпускников геологического факультета ПГУ 1948 г.] // ВП. 1973. 5 мая.
509. Федоров С. Целебные листья: Зеленая аптека // ВП. 1973. 8 мая.
510. Федоров С. Наша любимица: Жизнь, которая рядом // ВП. 1973. 12 мая.
511. Памятник природы [Липовая гора]: За городской околицей // ВП. 1973. 29 мая.
512. Федоров С. Имена наших рыб // ВП. 1973. 9 июня.
513. Его любовь – палеонтология: [Ю. А. Орлов]: Календарь «ВП» // ВП. 1973. 12 июня.
514. Новая книжка земляка: [Писатель Н. Букин, уроженец Еловского района] // ВП. 1973. 15 июня.
515. Федоров С. Медонос и целитель // ВП. 1973. 20 июня.
516. К. К. Рокоссовский на Урале // ВП. 1973. 29 июня.
517. Федоров С. Трава-мурава: Жизнь, которая рядом // ВП. 1973. 25 июля.
518. Федоров С. Писатель, общественный деятель: [В. Г. Короленко в Перми] // ВП. 1973. 27 июля.
519. Пора плодоношения // ВП. 1973. 31 июля.
520. Федоров С. Огнистое благо: [Пижма]: Зеленая аптека // ВП. 1973. 3 авг.
521. Федоров С. Известный по преданиям: Зеленая аптека // ВП. 1973. 11 авг.
522. Федоров С. Лучше сенеги: Зеленая аптека // ВП. 1973. 21 авг.
523. Федоров С. Могучий дягиль: Зеленая аптека // ВП. 1973. 15 сент.
524. Революционер П. М. Обросов // ВП. 1973. 18 сент.
525. Федоров С. Прощальная краса: Жизнь, которая рядом // ВП. 1973. 21 сент.
526. Федоров С. Кладовая добра: Зеленая аптека // ВП. 1973. 25 сент.
527. Первый орден – В. К. Блюхеру // ВП. 1973. 28 сент.
528. Золотая медаль – пермскому ученому [Г. А. Максимовичу] // ВП. 1973. 28 сент.
529. По страницам энциклопедии // ВП. 1973. 28 сент.
530. Хранитель природы [А. А. Хребтов] // ВП. 1973. 29 сент.
531. «Проталинки» Е. Ф. Трутневой // ВП. 1973. 3 окт.
532. Федоров С. [Натуралист] Г.-В. Стеллер в нашем крае // ВП. 1973. 6 окт.
533. Федоров С. Полезное – рядом: Зеленая аптека // ВП. 1973. 9 окт.
534. Предзимний лес: Жизнь, которая рядом // ВП. 1973. 16 окт.
535. Федоров С. Страж здоровья: Зеленая аптека // ВП. 1973. 17 окт.
536. Федоров С. Школа академиков: [Об ученых – выпускниках ПГУ] // ВП. 1973. 23 окт.

537. Федоров С. Встреча героинь-летчиц [в Перми]: Календарь «ВП» // ВП. 1973. 26 окт.
538. Завод на берегу: [О книге А. И. Чудакова «Содовый на Каме» (Пермь, 1973)]: Книжная полка // Звезда. 1973. 13 нояб.
539. Выдающийся металлург [И. П. Бардин]: Календарь «ВП» // ВП. 1973. 13 нояб.
540. Страницы крестьянской войны: [О книге С. М. Томсинского «Под предводительством Пугачева»] // ВП. 1973. 27 нояб.
541. Федоров С. Реки становятся короче // ВП. 1973. 4 дек.
542. Федоров С. Исследователь Урала [В. С. Говорухин] // ВП. 1973. 19 дек.
543. Не трогайте: летучие мыши!: Жизнь, которая рядом // ВП. 1973. 19 дек.
544. Пермский парафин: [10 лет производства] // ВП. 1973. 21 дек.
545. Федоров С. Автор трилогии «Родина» [А. А. Караваева] // ВП. 1973. 26 дек.
546. Гость в малиновом платье: [Птица щур] // ВП. 1973. 28 дек.
547. Федоров С. Вершина зимы // ВП. 1973. 29 дек.

1974

548. **Первый в федерации: [К 50-летию Коми-Пермяцкого национального округа] // Деревенская новь. – Пермь: Кн. изд-во, 1974. – С. 59-63.**
549. Федоров С. Подземные дворцы: [Пещеры Пермской области] // ВП. 1974. 2 янв.
550. Разведчик недр [П. И. Преображенский] // ВП. 1974. 9 янв.
551. Федоров С. Питомец медико-хирургической [П. Н. Серебренников]: Календарь «ВП» // ВП. 1974. 19 янв.
552. Федоров С. «Из Ясной Поляны в Чердынь»: [О личном секретаре Л. Н. Толстого Н. Н. Гусеве] // ВП. 1974. 22 янв.
553. Исследователь Америки [К. Т. Хлебников] // ВП. 1974. 25 янв.
554. Федоров С. Песни весенней наемки // ВП. 1974. 29 янв.
555. Федоров С. Менделеев в Прикамье: Календарь «ВП» // ВП. 1974. 8 февр.
556. Федоров С. Выдающийся краевед [Н. К. Чупин] // ВП. 1974. 16 февр.
557. Федоров С. Предвесенье // ВП. 1974. 1 марта.
558. Федоров С. Историк-краевед [А. А. Дмитриев]: Календарь «ВП» // ВП. 1974. 6 марта.
559. Полковник армии Пугачева: [О книге К. В. Боголюбова «Пугачевский атаман Иван Белобородов»] // ВП. 1974. 6 марта.
560. Федоров С. Первенец калия: Календарь «ВП» // ВП. 1974. 9 марта.
561. Подмечено в природе: [О книге «Сборник статей по орнитологии» (Пермь, 1974)] // ВП. 1974. 15 марта.
562. Изобретатель радио [А. С. Попов]: Календарь «ВП» // ВП. 1974. 16 марта.
563. Федоров С. Жизнь леса: Работы наших ученых: [О статье А. Н. Пономарева и В. А. Верещагиной «Антологический очерк темнохвойного леса»] // ВП. 1974. 20 марта.
564. Федоров С. Водю славен [апрель] // ВП. 1974. 2 апр.
565. Федоров Н. Уральская экспедиция [И. И. Лепёхина]: Странички истории // Звезда. 1974. 2 апр.
566. Наши здравницы // ВП. 1974. 9 апр.
567. Федоров С. Рукотворное море: [К 20-летию Камского водохранилища]: Наш календарь // ВП. 1974. 16 апр.
568. [О находке Мауэра возле деревни Чекарда Суксунского района; о птицах Прикамья] // ВП. 1974. 23 апр.

569. Федоров С. «Йод-трава»: Зеленая аптека // ВП. 1974. 26 апр.
570. Ранние цветы // ВП. 1974. 30 апр.
571. Федоров С. Месяц листьев [май] // ВП. 1974. 1 мая.
572. Федоров С. Творец электросварки [Н. Г. Славянов]: Календарь «ВП» // ВП. 1974. 4 мая.
573. Федоров С. Лечебный знак [пырей]: Зеленая аптека // ВП. 1974. 7 мая.
574. Федоров С. Зверек из Сибири [бурундук]: Жизнь, которая рядом // ВП. 1974. 14 мая.
575. Горькая-прегорькая: Зеленая аптека // ВП. 1974. 15 мая.
576. Федоров С. Вешние бубенчики: Жизнь, которая рядом // ВП. 1974. 21 мая.
577. Федоров С. Юбилей ученого: [70-летие Г. А. Максимовича]: Календарь «ВП» // ВП. 1974. 29 мая.
578. Федоров С. Копытень: Зеленая аптека // ВП. 1974. 31 мая.
579. Федоров С. Лета начало // ВП. 1974. 1 июня.
580. Федоров С. Воткинское море: Календарь «ВП» // ВП. 1974. 4 июня.
581. Федоров С. Знакомая многим [пастушья сумка]: Зеленая аптека // ВП. 1974. 11 июня.
582. В лесной чаще: Родное Прикамье: Конкурс «Звезды» // Звезда. 1974. 13 июня.
583. Федоров С. Нефть под Пермью: Календарь «ВП» // ВП. 1974. 14 июня.
584. Федоров С. Встреча челюскинцев [в Перми]: Календарь «ВП» // ВП. 1974. 16 июня.
585. Федоров С. Зенит лета // ВП. 1974. 2 июля.
586. Федоров С. Золотая трава: Жизнь, которая рядом // ВП. 1974. 6 июля.
587. Федоров С. Гвоздики: За городской околицей // ВП. 1974. 13 июля.
588. Сестра малины // ВП. 1974. 23 июля.
589. Федоров С. Колокольчики: За городской околицей // ВП. 1974. 30 июля.
590. По заданию В. И. Ленина: Календарь «ВП» // ВП. 1974. 10 авг.
591. Федоров С. Ромашки: За городской околицей // ВП. 1974. 13 авг.
592. Федоров С. Первая скважина: Календарь «ВП» // ВП. 1974. 14 авг.
593. Федоров С. Горечавка // ВП. 1974. 17 авг.
594. Федоров С. Уральский краевед [И. Я. Кривошеков]: Календарь «ВП» // ВП. 1974. 20 авг.
595. Федоров С. Чародей цвета [сентябрь] // ВП. 1974. 31 авг.
596. Федоров С. «Болезнь» земли: [О провалах в Пермской области] // ВП. 1974. 3 сент.
597. Первый ток: Календарь «ВП» // ВП. 1974. 18 сент.
598. А. Е. Теплоухов – археолог: Краеведческие заметки // ВП. 1974. 24 сент.
599. Имени Николая Островского [улица в Перми] // ВП. 1974. 28 сент.
600. Федоров С. Предзимье // ВП. 1974. 1 окт.
601. Федоров С. Грушанки: За городской околицей // ВП. 1974. 5 окт.
602. Уникальный комплекс: [О книге «Производственный комплекс на Верхней Каме»] // ВП. 1974. 8 окт.
603. Федоров С. Его стихия: Север: [К. Д. Носиллов] // ВП. 1974. 9 окт.
604. Федоров С. Радующие глаз: [О растениях осенью]: Жизнь, которая рядом // ВП. 1974. 16 окт.
605. Пермские гербы // ВП. 1974. 18 окт.
606. Сколько у нас волков? // ВП. 1974. 22 окт.
607. Федоров С. Династия геологов [Черновых]: Странички истории // ВП. 1974. 29 окт.
608. Федоров С. Полузимник [ноябрь] // ВП. 1974. 30 окт.
609. Замечательные люди края // ВП. 1974. 1 нояб.

610. Топонимический словарь [Коми-Пермяцкого округа] // ВП. 1974. 2 нояб.
611. В помощь учителям: [О книге Г. Пайвина «Обучение бегу на коньках»] // ВП. 1974. 5 нояб.
612. В честь Великого Октября: [Хроника] // ВП. 1974. 6 нояб.
613. Федоров С. Ученый-почвовед [Г. А. Маландин] // ВП. 1974. 12 нояб.
614. Моря откроют секреты: [В ПГУ открылась лаборатория комплексных исследований водохранилищ] // ВП. 1974. 16 нояб.
615. Первый в стране: [Институт карстоведения и спелеологии в Перми] // ВП. 1974. 19 нояб.
616. Академикова имена // ВП. 1974. 20 нояб.
617. История Урала // ВП. 1974. 26 нояб.
618. Федоров С. Белка путешествует: Жизнь, которая рядом // ВП. 1974. 27 нояб.
619. Выдающийся ученый [Д. А. Сабинин]: Календарь «ВП» // ВП. 1974. 30 нояб.
620. Федоров Н. Книга нашего земляка [А. Г. Томила] // Звезда. 1974. 1 дек.
621. Кафедра [почвоведения ПСХИ] – полвека // ВП. 1974. 13 дек.
622. Кунгуряк в Калифорнии: [К. Т. Хлебников]: Поиски и находки // Звезда. 1974. 17 дек.
623. Федоров С. Одна из первых: [Врач-общественник Е. П. Серебренникова]: Календарь «ВП» // ВП. 1974. 21 дек.
624. Щедрая ель // Звезда. 1974. 31 дек.

1975

625. **Хроника полувека // Отчий край: Краеведческий сборник. – Пермь, 1975. – С. 120-124.**
626. **Николай Иванович Нешатаев: 75 лет со дня рождения // Ученые записки Пермского университета. 1975. № 329. С. 141-143.**
627. Экскурс в историю: [Пермская область в «Советской исторической энциклопедии»] // ВП. 1975. 8 янв.
628. А. И. Герцен в Перми: Странички истории // ВП. 1975. 11 янв.
629. Федоров С. Поиск ботаников // ВП. 1975. 14 янв.
630. Русская частушка: [О книге И. В. Зырянова «Поэтика русской частушки» (Пермь, 1974)] // ВП. 1975. 15 янв.
631. Федоров С. В семье – пять художников: [О художниках Верещагиных]: Странички истории // ВП. 1975. 21 янв.
632. По стопам Кюри: [В. Г. Хлопин]: Календарь «ВП» // ВП. 1975. 25 янв.
633. Труды бумажников: [О книге «Исследования в области полуфабрикатов и газетной бумаги»] // ВП. 1975. 28 янв.
634. Замечательный скульптор [Г. В. Нерода] // ВП. 1975. 31 янв.
635. Федоров С. Художник кино [Г. А. Мясников] // ВП. 1975. 4 февр.
636. Федоров С. Земляки-лауреаты // ВП. 1975. 7 февр.
637. Подвиг балтийцев: Календарь «ВП» // ВП. 1975. 14 февр.
638. Эпопея на Каме: [К 55-летию восстановления Камского железнодорожного моста]: Календарь «ВП» // ВП. 1975. 18 февр.
639. Федоров С. Электровоз, лети вперед!: [30-летие электрификации линии Пермь II - Чусовская]: Календарь «ВП» // ВП. 1975. 22 февр.
640. Полнокровная жизнь Пармы: [50-летие Коми-Пермяцкого округа]: Календарь «ВП» // ВП. 1975. 26 февр.
641. Федоров С. Шаг весны: За городской околицей // ВП. 1975. 14 марта.
642. Космонавты на Пермской земле // ВП. 1975. 19 марта.

643. Бесценное богатство: [О книге «Беречь природу Прикамья»] // ВП. 1975. 25 марта.
644. Пермские топонимисты // ВП. 1975. 26 марта.
645. Федоров С. Зверь-путешественник: Жизнь, которая рядом // ВП. 1975. 2 апр.
646. Один из создателей университета [В. К. Шмидт]: Календарь «ВП» // ВП. 1975. 9 апр.
647. Федоров С. Прекрасен лес весенний: За городской околицей // ВП. 1975. 16 апр.
648. Чудо-дерево: За городской околицей // ВП. 1975. 30 апр.
649. Тук Тукыч: [О дятлах]: Из блокнота натуралиста // Звезда. 1975. 2 мая.
650. Федоров С. Пора черемухи: За городской околицей // ВП. 1975. 5 мая.
651. Федоров С. История древней народности: [О башкирах] // ВП. 1975. 6 мая.
652. Федоров С. Милая сердцу [сирень]: Жизнь, которая рядом // ВП. 1975. 17 мая.
653. Лесной овощ [сныть]: За городской околицей // ВП. 1975. 20 мая.
654. Федоров С. Жизнь – детям: [О. М. Варфоломеева]: Календарь «ВП» // ВП. 1975. 21 мая.
655. Плодородные пески: [О книге «Калийные удобрения на легких почвах Предуралья»] // Звезда. 1975. 1 июня.
656. Летние мелодии // ВП. 1975. 4 июня.
657. Федоров С. Лесной ландыш: За городской околицей // ВП. 1975. 10 июня.
658. Река [Чепца] начинается дважды: Родное Прикамье // Звезда. 1975. 12 июня.
659. Живая ловушка: Родное Прикамье // Звезда. 1975. 17 июня.
660. Федоров С. Цветут орхидеи: За городской околицей // ВП. 1975. 21 июня.
661. Федоров С. Первая ягода // ВП. 1975. 27 июня.
662. Федоров С. Липовый цвет // ВП. 1975. 1 июля.
663. Федоров С. Вершина лета // ВП. 1975. 5 июля.
664. Чудесная палитра: За городской околицей // ВП. 1975. 8 июля.
665. «Молочный вор»: [Растение погребок]: Родное Прикамье // Звезда. 1975. 17 июля.
666. Плакун-трава: Родное Прикамье // Звезда. 1975. 24 июля.
667. Федоров С. Пора васильков // ВП. 1975. 26 июля.
668. Федоров С. Цветущие великаны // ВП. 1975. 30 июля.
669. Выдающийся ботаник [П. Н. Крылов]: Календарь «ВП» // ВП. 1975. 12 авг.
670. Краса тихих вод: Родное Прикамье // Звезда. 1975. 28 авг.
671. Огоньки на поляне: За городской околицей // ВП. 1975. 16 сент.
672. Федоров С. Первый газопровод [в Перми]: Календарь «ВП» // ВП. 1975. 20 сент.
673. Федоров С. Легендарный комдив [В. М. Азин]: Календарь «ВП» // ВП. 1975. 26 сент.
674. Краше цветов: Жизнь, которая рядом // ВП. 1975. 27 сент.
675. Первопроходцы: [Лишайники в лесах Прикамья]: Родное Прикамье // Звезда. 1975. 28 сент.
676. Федоров С. Чудесные соли: [50-летие Верхнекамского месторождения калийных солей]: Календарь «ВП» // ВП. 1975. 4 окт.
677. Федоров С. Сколько у нас лосей? // ВП. 1975. 7 окт.
678. Федоров С. Пермский звериный стиль: [Рецензия на книгу Л. С. Грибовой] // ВП. 1975. 10 окт.
679. Федоров С. Первая магистраль: [О книге Э. М. Мильман «История первой железнодорожной магистрали Урала»]: Страницы истории // ВП. 1975. 11 окт.

680. Федоров С. Жизнь, отданная науке: [А. О. Таусон]: Календарь «ВП» // ВП. 1975. 18 окт.
681. Зимний сон: За городской околицей // ВП. 1975. 28 окт.
682. Сергеев Ф. Он заботился о рабочих: [Д. П. Никольский]: Календарь «ВП» // ВП. 1975. 7 нояб.
683. Федоров С. Зелень под снегом: За городской околицей // ВП. 1975. 7 нояб.
684. Северный кипарис: Родное Прикамье // Звезда. 1975. 12 нояб.
685. Федоров С. А. В. Луначарский в Перми: Календарь «ВП» // ВП. 1975. 22 нояб.
686. Особая в жизни края: [Конференция Академии наук СССР в Перми в 1945 г.]: Календарь «ВП» // ВП. 1975. 29 нояб.
687. Санитары леса // Звезда. 1975. 30 нояб.
688. Федоров С. И в мороз – цветение: Жизнь, которая рядом // ВП. 1975. 2 дек.
689. Федоров С. Чехословацкие рабочие в Перми: Страница истории // ВП. 1975. 16 дек.
690. Федоров С. Телефонный звонок: [История телефонной связи в Перми]: Календарь «ВП» // ВП. 1975. 19 дек.

1976

691. Пермская область – XXV съезду КПСС: Фотокнига. – Пермь, 1976. – 175 с.

В числе авторов текста – С. Ф. Николаев.

692. Федоров С. Колючая коллекция // ВП. 1976. 7 янв.
693. Федоров С. Сколько у нас зверя? // ВП. 1976. 13 янв.
694. Федоров С. Девяносто лет спустя // ВП. 1976. 16 янв.
695. Первый климатолог [Ф. Н. Панаев]: Календарь «ВП» // ВП. 1976. 20 янв.
696. Федоров С. Чей же это след?: Жизнь, которая рядом // ВП. 1976. 20 янв.
697. Общество ботаников: [55-летие Пермского отделения Всесоюзного общества] // ВП. 1976. 27 янв.
698. Федоров С. Таежные совы: За городской околицей // ВП. 1976. 28 янв.
699. Федоров С. Певец революции [В. В. Журавлев]: Календарь «ВП» // ВП. 1976. 31 янв.
700. «Красная книга» // ВП. 1976. 31 янв.
701. Федоров С. Укрытые снегом: За городской околицей // ВП. 1976. 20 февр.
702. Бурлаки на Каме // ВП. 1976. 10 марта.
703. Федоров С. Географ и биолог [Л. С. Берг]: Календарь «ВП» // ВП. 1976. 16 марта.
704. А. С. Серафимович в Перми // ВП. 1976. 17 марта.
705. Федоров С. Пермская нефть: Журнальный столик // ВП. 1976. 19 марта.
706. Федоров С. Девушки-зенитчицы [из Пермской области на защите Москвы]: Странички истории // ВП. 1976. 23 марта.
707. Книга о пермском физиологе [Б. Ф. Вериго] // ВП. 1976. 30 марта.
708. В. Н. Варгин в начале пути // ВП. 1976. 6 апр.
709. Это было в Ёгве: Странички истории // Звезда. 1976. 9 апр.
710. Федоров С. Пермская публикация [А. П. Гайдара]: Календарь «ВП» // ВП. 1976. 17 апр.
711. Федоров С. Вести весны: Жизнь, которая рядом // ВП. 1976. 20 апр.
712. Федоров С. Хищные – не значит вредные: Жизнь, которая рядом // ВП. 1976. 28 апр.

713. Первая стачка [в Лысьве] // Звезда. 1976. 30 апр.
 714. Федоров С. Весенние самоцветы: За городской околицей // ВП. 1976. 4 мая.
 715. Первые автобусы [в Перми]: Календарь «ВП» // ВП. 1976. 7 мая.
 716. Федоров С. Хоровод грибов: За городской околицей // ВП. 1976. 8 мая.
 717. Зеленые пассажиры // ВП. 1976. 8 мая.
 718. Федоров С. Водяной бык: [Выпь] // ВП. 1976. 12 мая.
 719. Летнее платье: Жизнь, которая рядом // ВП. 1976. 18 мая.
 720. Федоров С. Лианы: За городской околицей // ВП. 1976. 25 мая.
 721. Федоров С. Сколько у нас рысей? // ВП. 1976. 26 мая.
 722. Федоров С. Глаза Анюты: За городской околицей // ВП. 1976. 1 июня.
 723. Влюбленный в море: [А. Г. Генкель]: Календарь «ВП» // ВП. 1976. 4 июня.
 724. Федоров С. Откуда родом Ермак? // ВП. 1976. 5 июня.
 725. Федоров С. Ягода Пушкина [морозка]: За городской околицей // ВП. 1976. 16 июня.
 726. Федоров С. Калинин в Перми: Календарь «ВП» // ВП. 1976. 19 июня.
 727. Федоров С. В. М. Бехтерев в Перми: Календарь «ВП» // ВП. 1976. 23 июня.
 728. Федоров С. Кукушкины слезки: За городской околицей // ВП. 1976. 25 июня.
 729. Федоров С. Первая ягода // ВП. 1976. 29 июня.
 730. Федоров С. Закамская краса: Зеленые острова // ВП. 1976. 2 июля.
 731. Хранитель природы [А. А. Хребтов]: Календарь «ВП» // ВП. 1976. 3 июля.
 732. Федоров С. Дендрарий на Сылве // ВП. 1976. 16 июля.
 733. Федоров С. Выдающийся математик [И. М. Виноградов]: Календарь «ВП» // ВП. 1976. 14 сент.
 734. С. Л. Ушков в Пермском музее: Странички истории // ВП. 1976. 22 сент.
 735. Федоров С. Сережка с глазком // ВП. 1976. 22 сент.
 736. Федоров С. У проходной завода: Зеленые острова // ВП. 1976. 28 сент.
 737. Федоров С. Маршруты таежного великана: Жизнь, которая рядом // ВП. 1976. 6 окт.
 738. Дружба краеведов [П. В. Сюэва и И. Я. Кривошекова]: Странички истории // ВП. 1976. 13 окт.
 739. Федоров С. Небесные камни // ВП. 1976. 16 окт.
 740. Федоров С. Английские горняки в Перми: Календарь «ВП» // ВП. 1976. 26 окт.
 741. Находкам – тысячи лет // ВП. 1976. 26 окт.
 742. Федоров С. Автор «Приключений крылатого колеса» [Н. Ф. Григорьев] // ВП. 1976. 3 нояб.
 743. П. В. Сюэв – актер: Страничка истории // ВП. 1976. 17 нояб.
 744. Федоров С. Зимолюбка: За городской околицей // ВП. 1976. 19 нояб.
 745. Федоров С. Талант из народа [П. И. Субботин-Пермяк]: Календарь «ВП» // ВП. 1976. 18 дек.
 746. Федоров С. Путь к Верхней Каме: Календарь «ВП» // ВП. 1976. 22 дек.
 747. Федоров С. Где живет бобр // ВП. 1976. 24 дек.

1977

748. **Чазов Б. А., Николаев С. Ф., Бутырина К. Г. Кафедре физической географии ПГУ – 40 лет // Физико-географические основы развития и размещения производительных сил Нечерноземного Урала: Межведомственный сборник научных трудов. – Пермь, 1977. – С. 149-151.**

749. Летопись десятой пятилетки // Блокнот агитатора. 1977. № 14. С. 29-35; № 15. С. 43-48; № 16. С. 40-47; № 18. С. 20-33; № 19. С. 21-28; № 20. С. 21-30; № 21. С. 39-48; № 24. С. 33-41.
 750. Федоров С. Малиновая птица: За городской околицей // ВП. 1977. 4 янв.
 751. Пермские газеты: Странички истории // ВП. 1977. 7 янв.
 752. Федоров С. Мощь Урала развивая: Календарь «ВП» // ВП. 1977. 11 янв.
 753. Лауреат почетной медали [И. Я. Кривошеков] // ВП. 1977. 15 янв.
 754. Знаток зеленого мира: [М. М. Данилова] // ВП. 1977. 26 янв.
 755. Тюменский газ: Календарь «ВП» // ВП. 1977. 18 февр.
 756. Федоров С. Петр Вершигора: Календарь «ВП» // ВП. 1977. 26 февр.
 757. Коми-Пермяцкое языкознание // ВП. 1977. 1 марта.
 758. Федоров С. Летяга: За городской околицей // ВП. 1977. 23 марта.
 759. Федоров С. Ива, ивушка: За городской околицей // ВП. 1977. 29 марта.
 760. Любимый профессор [А. Г. Генкель]: Календарь «ВП» // ВП. 1977. 9 апр.
 761. Летят перелетные птицы: Жизнь, которая рядом // ВП. 1977. 8 апр.
 762. Федоров С. Обогретье солнцем: За городской околицей // ВП. 1977. 19 апр.
 763. Федоров С. Лесное угощение // ВП. 1977. 20 апр.
 764. Федоров С. Из Оби в Каму // ВП. 1977. 25 апр.
 765. Федоров С. Золотистые звездочки: За городской околицей // ВП. 1977. 26 апр.
 766. Федоров С. Вешняя зелень: За городской околицей // ВП. 1977. 5 мая.
 767. Федоров С. Переход к лету: За городской околицей // ВП. 1977. 24 мая.
 768. Мир красок: За городской околицей // ВП. 1977. 3 июня.
 769. Федоров С. Историк Урала [А. А. Дмитриев]: Календарь «ВП» // ВП. 1977. 17 июня.
 770. Федоров С. Академики в Перми: [И. В. Гребенчиков, Н. С. Курнаков, Д. Н. Прянишников]: Календарь «ВП» // ВП. 1977. 21 июня.
 771. Семья вероник: За городской околицей // ВП. 1977. 21 июня.
 772. Федоров С. Лилово-пурпурное пламя: За городской околицей // ВП. 1977. 5 июля.
 773. Федоров С. Макушка лета // ВП. 1977. 15 июля.
 774. Заповедные цветы // Звезда. 1977. 2 авг.
 775. Каменный дождь // ВП. 1977. 13 авг.
 776. Федоров С. Яркий наряд // ВП. 1977. 16 сент.
 777. Федоров С. Дитя куницы и соболя [кидус] // ВП. 1977. 20 сент.
 778. Вахта дарит аппетит: Зеленая аптека // ВП. 1977. 20 сент.
 779. Учитель учителей: [О книге О. Зуевой «Географ В. А. Кондаков»] // ВП. 1977. 30 сент.
 780. Он первым открыл Кваркуш: [125 лет со дня рождения П. И. Кротова] // Звезда. 1977. 4 окт.
 781. Федоров С. Вклад ученого: [Академик А. Е. Порай-Кошиц]: Календарь «ВП» // ВП. 1977. 12 окт.
 782. Федоров С. Редкие травы // ВП. 1977. 18 окт.
 783. Федоров С. Рыбы-мелиораторы // ВП. 1977. 2 нояб.
 784. Федоров С. Чудесный лесопарк // ВП. 1977. 16 нояб.
 785. Увлечение: археология: [Н. Н. Новокрещенных] // Звезда. 1977. 13 дек.
 786. Федоров С. Адреса пушистых новоселов // ВП. 1977. 16 дек.
 787. Федоров С. Имени Хусаина Мавлютова: Календарь «ВП» // ВП. 1977. 20 дек.
 788. Федоров С. Лесом к Гайве: За городской околицей // ВП. 1977. 28 дек.

1978

789. **Все Верхнекамье: Справочная книга о Березниковско-Соликамском промышленном районе.** – Пермь: Кн. изд-во, 1978. – 142 с.: ил.
790. **На берегах Сылвы // Земля и люди.** 1978. – М., 1978. – С. 78-80.
791. **Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. Пермская область.** – М., 1978. – Из содерж.: **Николаев С. Ф. Здание бывшей мужской гимназии, где работали и учились выдающиеся деятели культуры (в соавторстве).** – С. 37-46; **Здание бывшей Мариинской женской гимназии (ныне главный корпус сельскохозяйственного института им. Д. Н. Прянишникова), где преподавали художник и педагог А. Н. Зеленин и агроном-растениевод Урала, профессор А. А. Хребтов (в соавторстве с Л. С. Рафиенко и Е. Д. Харитоновой).** – С. 76-79; **Здание бывшей сельскохозяйственной опытной станции губернского земства, а затем химического корпуса сельскохозяйственного института имени Д. Н. Прянишникова, где в 1913–1931 гг. работал агроном В. Н. Варгин.** – С. 84-86; **Здание бывшего главного корпуса Пермского государственного университета им. А. М. Горького, в котором работали многие выдающиеся ученые (в соавторстве).** – С. 86-99; **Здание бывших гуманитарных факультетов Пермского государственного университета (ныне педагогический институт), где работали выдающиеся ученые (в соавторстве).** – С. 104-110; **Памятное место, где находился дом, в котором в 1911–1916 гг. жил краевед, географ Урала И. Я. Кривошецов.** – С. 155-156.
792. **Летопись десятой пятилетки // Блокнот агитатора.** 1978. № 2. С. 23-27; № 8. С. 23-27; № 14. С. 23-26; № 21. С. 21-25; № 24. С. 13-16.
793. **Федоров С.** Камский каскад // ВП. 1978. 17 янв.
794. **Федоров С.** Первая газета края [«Пермские губернские ведомости»]: Календарь «ВП» // ВП. 1978. 21 янв.
795. **Сколько у нас бобров // ВП.** 1978. 24 янв.
796. **Федоров С.** Известный геолог [Г. Е. Щуровский]: Календарь «ВП» // ВП. 1978. 14 февр.
797. **Анинский монетный двор // ВП.** 1978. 21 февр.
798. **Федоров С.** Древние ящеры // ВП. 1978. 10 марта.
799. **Федоров С.** Тайна цветка // ВП. 1978. 21 марта.
800. **Выдающийся физиолог [В. В. Парин] // ВП.** 1978. 21 марта.
801. **Зверек из Сибири [колонок] // ВП.** 1978. 22 марта.
802. **Федоров С.** «...Такое обилие знаний»: [О Д. Д. Смышляеве]: Календарь «ВП» // ВП. 1978. 22 марта.
803. **Федоров С.** Первая птица, первые «цветы»: За городской околицей // ВП. 1978. 29 марта.
804. **Страницы заботы и тревоги: Книжная полка: [О выпуске ежемесячника «Человек и природа»] // ВП.** 1978. 11 апр.
805. **Подснежник мой любимый: Природа вокруг нас // ВП.** 1978. 18 апр.
806. **Федоров С.** В помощь гидрологам // ВП. 1978. 13 мая.
807. **Федоров С.** Посланец Балтики [Н. Маркин]: Календарь «ВП» // ВП. 1978. 20 мая.
808. **Федоров С.** «Древности Волгокамья» // ВП. 1978. 25 мая.
809. **Цветы над водой: За городской околицей // ВП.** 1978. 27 мая.
810. **Федоров С.** Клятва добровольцев: Память // ВП. 1978. 3 июня.
811. **Федоров С.** Знаток зеленого мира [В. В. Благовещенский]: Пермь и пермяки // ВП. 1978. 6 июня.

812. **Федоров С.** Среди крупнейших в мире: [Кунгурская ледяная пещера] // ВП. 1978. 7 июня.
813. **Федоров С.** Чайки камских морей // ВП. 1978. 16 июня.
814. **Федоров С.** Липа цветет: Природа вокруг нас // ВП. 1978. 18 июля.
815. **Федоров С.** Как кактус: [Очиток едкий] // ВП. 1978. 18 июля.
816. **Федоров С.** «Выдающиеся отечественные геологи»: [О новом справочнике] // ВП. 1978. 25 июля.
817. **Федоров С.** Дар у дороги // ВП. 1978. 29 июля.
818. **Кунгурское восстание [1703 года]: Странички истории // Звезда.** 1978. 28 июля.
819. **Камайские зубцы: Природа вокруг нас // ВП.** 1978. 1 авг.
820. **Охотник за растениями [П. В. Сюзёв]: Пермь и пермяки // ВП.** 1978. 8 авг.
821. **Могучая поступь: [О книге Ю. Вахлакова «Десятая пятилетка, год второй»]: Книжная полка // ВП.** 1978. 18 авг.
822. **Человек-борец [Мулланур Вахитов]: Странички истории // Звезда.** 1978. 19 авг.
823. **Федоров С.** Уральский бумеранг // ВП. 1978. 22 авг.
824. **Федоров С.** В осеннем лесу // ВП. 1978. 4 окт.
825. **Партизанский генерал [М. И. Наумов] // Звезда.** 1978. 18 окт.
826. **Федоров С.** География отдыха // ВП. 1978. 21 окт.
827. **Федоров С.** Штурм Камы: Календарь «ВП» // ВП. 1978. 25 окт.
828. **Федоров С.** Сюзёвские сборы // ВП. 1978. 1 нояб.
829. **Федоров С.** Новь старой улицы [К. Маркса - Сибирской] // ВП. 1978. 7 нояб.
830. **Федоров С.** Замечательный краевед [А. Е. Теплоухов]: Календарь «ВП» // ВП. 1978. 17 нояб.
831. **Федоров С.** Бесстрашный артиллерист [В. С. Васильев]: Память // ВП. 1978. 18 нояб.

1979

832. **Физико-географические основы развития и размещения производительных сил Нечерноземного Урала: Межвузовский сб. науч. трудов.** – Пермь, 1979. – Из содерж.: **Николаев С. Ф. Борис Алексеевич Чазов: К 60-летию со дня рождения (в соавторстве с В. К. Ладыгиным, Н. И. Бойченко и др.)** – С. 148-150; **Ксения Георгиевна Бутырина: К 60-летию со дня рождения (в соавторстве с К. А. Горбуновой, А. А. Неулыбиной, В. П. Батуевой).** – С. 150-155.
833. **Летопись десятой пятилетки // Блокнот агитатора.** 1979. № 6. С. 24-28; № 10. С. 26-31; № 15. С. 24-30; № 17. С. 27-31.
834. **Федоров С.** Путь лежал через...: [Венгерский ученый Антал Регули в Пермской губернии]: Досье краеведа // ВП. 1979. 5 янв.
835. **Нефтяной девон: Досье краеведа // ВП.** 1979. 5 янв.
836. **Друг и знаток леса [А. В. Альбенский] // ВП.** 1979. 7 янв.
837. **Дорога на запад: [Пермь-Котласская железная дорога]: Календарь «ВП» // ВП.** 1979. 16 янв.
838. **Брем на Урале: Странички истории // Звезда.** 1979. 31 янв.
839. **Уральский лесовод: Календарь «ВП» // ВП.** 1979. 17 февр.
840. **Федоров С.** Сотни лет назад: [О книге А. Х. Халикова «Происхождение татар Поволжья и Приуралья»] // ВП. 1979. 15 марта.
841. **Федоров С.** Героическая борьба: [О книге И. Ф. Плотникова «В белогвардейском тылу»]: Книжная полка // ВП. 1979. 20 марта.

842. Первая нефть Прикамья: Странички истории // Звезда. 1979. 30 марта.
 843. Робинзон Крузо в нашем крае // ВП. 1979. 30 марта.
 844. Федоров С. Стоянка Талицкого: [К 40-летию археологической находки М. В. Талицкого на р. Чусовой]: Календарь «ВП» // ВП. 1979. 6 апр.
 845. Рождение моря: [Камское водохранилище]: Странички истории // Звезда. 1979. 19 апр.
 846. Федоров С. М. Г. Савина в нашем крае: Календарь «ВП» // ВП. 1979. 21 апр.
 847. Федоров С. Лаборатория в Зауралье // ВП. 1979. 24 апр.
 848. Камскому шлюзу – 25 лет: Календарь «ВП» // ВП. 1979. 1 мая.
 849. Федоров С. Весенние огоньки: Природа вокруг нас // ВП. 1979. 1 мая.
 850. Федоров С. Вести из леса: Природа вокруг нас // ВП. 1979. 8 мая.
 851. Федоров С. Выдающийся физиолог [В. В. Парин] // ВП. 1979. 12 мая.
 852. Федоров С. Сладкоежки: Природа вокруг нас // ВП. 1979. 8 июня.
 853. Федоров С. Коврики на камне: [Шиверекия подольская] // ВП. 1979. 12 июня.
 854. Федоров С. Далекий и высокий Тулым: Туристские маршруты // ВП. 1979. 19 июня.
 855. Федоров С. Книга о герое: [О книге В. Д. Сергеева «Павел Хохряков»] // ВП. 1979. 26 июня.
 856. Федоров С. Возврат к жизни: [Заказник «Предуралье»] // ВП. 1979. 13 июля.
 857. Федоров С. Земля в цвету: Природа вокруг нас // ВП. 1979. 17 июля.
 858. Федоров С. Чудесные горцы: Природа вокруг нас // ВП. 1979. 20 июля.
 859. Земляные орешки: Неизвестное – об обычном // Звезда. 1979. 31 июля.
 860. Федоров С. Краевед, путешественник [А. В. Елисеев]: Календарь «ВП» // ВП. 1979. 29 авг.
 861. Федоров С. Ветеран геологии [Д. В. Наливкин]: Календарь «ВП» // ВП. 1979. 29 авг.
 862. Федоров С. Ожерелье на муравейнике // ВП. 1979. 4 сент.
 863. Федоров С. Нефть и газ Прикамья: [О книге «География и геология нефти и газа СССР и зарубежных стран»] // ВП. 1979. 8 сент.
 864. Язык земли: [О книге Э. М. Мурзаева «География в названиях»]: Книжная полка // ВП. 1979. 11 окт.
 865. Федоров С. Промысел лося // ВП. 1979. 16 окт.
 866. Федоров С. Наш декабрист [В. И. Штейнгель]: Это интересно! // ВП. 1979. 20 окт.
 867. Издатель книг наших земляков [А. П. Чарушников] // ВП. 1979. 30 окт.
 868. Федоров С. Календарные обряды // ВП. 1979. 30 окт.
 869. Федоров С. Черный перец: Природа вокруг нас // ВП. 1979. 13 нояб.
 870. Федоров С. Медали ВДНХ – географам // ВП. 1979. 13 нояб.
 871. Федоров С. «Иных страстей не знал...»: [В. Я. Шишков] // ВП. 1979. 23 нояб.
 872. Федоров С. Мир зеленых друзей: Жизнь вузов: [Ботанический музей в ПГУ] // ВП. 1979. 28 нояб.
 873. Федоров С. Лоцман книжного моря [М. Н. Степанов] // ВП. 1979. 14 дек.
 874. Федоров С. Художник-репортер [Н. М. Аввакумов] // ВП. 1979. 18 дек.
 875. Федоров С. Из леса – в сад: Природа вокруг нас // ВП. 1979. 25 дек.
 876. Федоров С. Мемориальные памятники // ВП. 1979. 26 дек.

1980

877. Летопись десятой пятилетки // Политическая агитация. 1980. № 2. С. 27-31; № 5. С. 18-23; № 9. С. 22-27.
 878. Геоботаник, эколог, луговед [В. А. Крюгер]: Календарь «ВП» // ВП. 1980. 3 янв.
 879. Федоров С. Деятель Русской Америки [К. Т. Хлебников] // ВП. 1980. 4 янв.
 880. Стойкость: [О книге Д. В. Павлова «Стойкость»]: Книжная полка // ВП. 1980. 7 янв.
 881. Федоров С. Нечерноземный Урал: [О новом межвузовском сборнике в Перми] // ВП. 1980. 18 янв.
 882. Творец радиохимии [В. Г. Хлопин]: Календарь «ВП» // ВП. 1980. 29 янв.
 883. Известный ихтиолог [М. И. Меньшиков]: Календарь «ВП» // ВП. 1980. 5 февр.
 884. Федоров С. Оляпка: [О птичке] // ВП. 1980. 9 февр.
 885. Федоров С. О нашем крае: [Очередной ежегодник «Земля и люди»] // ВП. 1980. 23 февр.
 886. Для туристов: [Туристская схема «Пермская область»] // Звезда. 1980. 29 февр.
 887. Федоров С. Известный зодчий [Г. Б. Бархин]: Календарь «ВП» // ВП. 1980. 21 марта.
 888. Предвесенье // ВП. 1980. 26 марта.
 889. Федоров С. Предвидение ученого [Г. Г. Кобяка о краснокамских целебных водах]: Календарь «ВП» // ВП. 1980. 2 апр.
 890. Федоров С. В сборнике московских географов; Наблюдения под Пермью; Зеркало души: Журнальный столик // ВП. 1980. 3 апр.
 891. Федоров С. Золотистая щурка: [О птице]: Природа вокруг нас // ВП. 1980. 8 апр.
 892. Федоров С. Дневник командира: [О книге генерала М. И. Наумова] // ВП. 1980. 24 апр.
 893. Первоцветы: Мир природы: видимое и неведомое // Звезда. 1980. 29 апр.
 894. Федоров С. Гляденовская культура // ВП. 1980. 29 апр.
 895. Федоров С. Ученый об ученом: [О книге П. А. Генкеля «Д. А. Сабинин. 1889–1951»] // ВП. 1980. 1 мая.
 896. Земляной миндаль: Садовнику, огороднику, цветоводу // ВП. 1980. 6 мая.
 897. Федоров С. В помощь филологам: [Учебник Е. Н. Поляковой] // ВП. 1980. 12 мая.
 898. Народная учительница [О. М. Варфоломеева]: Календарь «ВП» // ВП. 1980. 21 мая.
 899. Федоров С. Защитница леса [кукушка] // ВП. 1980. 24 мая.
 900. Грибы южной тайги: Природа вокруг нас // ВП. 1980. 27 мая.
 901. Федоров С. У лесного ручья: Природа вокруг нас // ВП. 1980. 4 июня.
 902. Федоров С. Прикамские клады [в Эрмитаже] // ВП. 1980. 14 июня.
 903. Слово о воде: [О книге О. А. Спенглера «Слово о воле»]: Книжная полка // ВП. 1980. 20 июня.
 904. Федоров С. Рокоссовский на Урале // ВП. 1980. 25 июня.
 905. Подлесок: Мир природы: видимое и неведомое // Звезда. 1980. 29 июня.
 906. Федоров С. Иван-чай: Природа вокруг нас // ВП. 1980. 9 июля.
 907. Хранители природы // ВП. 1980. 26 июля.
 908. Федоров С. Штаб-лекарь Михайло Гамалея: Календарь «ВП» // ВП. 1980. 2 авг.
 909. Федоров С. Чарующие берега [Сылвы]: Природа вокруг нас // ВП. 1980. 5 авг.

910. Сердечная трава: С любовью к природе // Звезда. 1980. 5 авг.
 911. Организатор промышленности [А. П. Банников]: Календарь «ВП» // ВП. 1980. 13 авг.
 912. Федоров С. Имени пермского геолога [Е. Н. Ларионовой] // ВП. 1980. 13 авг.
 913. «Королева лекарственных средств» [наперстянка] // ВП. 1980. 20 сент.
 914. Федоров С. Первый газопровод: Календарь «ВП» // ВП. 1980. 20 сент.
 915. Федоров С. Листопад: Природа вокруг нас // ВП. 1980. 23 сент.
 916. Выдающийся археолог [О. Н. Бадер]: Журнальный столик // ВП. 1980. 26 сент.
 917. Федоров С. На конференции зоогеографов // ВП. 1980. 3 окт.
 918. Известный натуралист [С. Л. Ушков]: Календарь «ВП» // ВП. 1980. 4 окт.
 919. Федоров С. Цветы последние милей: Природа вокруг нас // ВП. 1980. 11 окт.
 920. Находке – 250 миллионов лет: [Открытие палеонтолога П. К. Чудинова у с. Ерзовки Частинского района] // Звезда. 1980. 14 окт.
 921. Федоров С. Академик, лауреат: [К 90-летию В. Н. Беклемишева] // ВП. 1980. 15 окт.
 922. О Перми и области // ВП. 1980. 15 окт.
 923. Федоров С. Энергия Камы: Календарь «ВП» // ВП. 1980. 18 окт.
 924. Федоров С. Посылки К. Линнею: [О переписке Г. Демидова с ученым]: Досье краеведа // ВП. 1980. 24 окт.
 925. Избранное Веры Пановой // ВП. 1980. 24 окт.
 926. Тайна цветка [фиалки] // ВП. 1980. 25 окт.
 927. Путеводитель по Чусовой: [Рецензия на книгу Свердловского издательства] // Звезда. 1980. 30 окт.
 928. Федоров С. Ученый, педагог [Д. П. Никольский]: Календарь «ВП» // ВП. 1980. 6 нояб.
 929. Федоров С. За книгу – почетная медаль: [Книга Г. А. Максимовича «Химическая география вод суши»] // ВП. 1980. 7 нояб.
 930. Федоров С. Плавающие острова и многое другое // ВП. 1980. 11 нояб.
 931. Федоров С. Доклад в Юрмале; Юбилей ученого [Б. А. Чазова]; Факультету – 20 лет: В вузах города // ВП. 1980. 27 нояб.
 932. Карты для мелиораторов // Звезда. 1980. 6 дек.
 933. Федоров С. Труды экологов: [О книге «Экология опыления»] // ВП. 1980. 17 дек.

1981

934. Летопись десятой пятилетки: Год пятый // Политическая агитация. 1981. № 5. С. 20-23.
 935. Федоров С. Сподвижник Пугачева [И. Н. Белобородов] // ВП. 1981. 17 янв.
 936. Федоров С. В братской Монголии: [Профессор В. И. Баранов]: Календарь «ВП» // ВП. 1981. 20 янв.
 937. «Студент-пролетарий»: [Издания ПГУ в 1920-годы]: Страницы былого // ВП. 1981. 24 янв.
 938. Горный инженер [Э. К. Гофман]: Календарь «ВП» // ВП. 1981. 4 февр.
 939. Он воспевал революцию: К 100-летию со дня рождения художника, большевика В. В. Журавлева // Звезда. 1981. 15 февр.
 940. Федоров С. Весна света [март]: Календарь природы // ВП. 1981. 28 февр.
 941. Федоров С. Из Печоры – в Каму // ВП. 1981. 3 марта.
 942. Федоров С. Не только агроном: [Н. Л. Скалозубов]: Календарь «ВП» // ВП. 1981. 11 марта.

943. Федоров С. Весна воды [апрель]: Календарь природы // ВП. 1981. 31 марта.
 944. Федоров С. Кругосветка по морям и рекам // ВП. 1981. 10 апр.
 945. Птицы на гнездах: [О книге «Гнездовая жизнь птиц»] // ВП. 1981. 10 апр.
 946. Федоров С. Слово грузинского геолога: [Г. А. Максимович] // ВП. 1981. 15 апр.
 947. Федоров С. Опасные соседи: Природа вокруг нас // ВП. 1981. 21 апр.
 948. Федоров С. Весна травы [май]: Природа вокруг нас // ВП. 1981. 2 мая.
 949. Федоров С. Лось и лес: Природа вокруг нас // ВП. 1981. 12 мая.
 950. Весенние золушки: Природа вокруг нас // ВП. 1981. 16 мая.
 951. Федоров С. Почетный член общества [Б. А. Чазов] // ВП. 1981. 30 мая.
 952. Карта области // ВП. 1981. 30 июня.
 953. Федоров С. Князь-ягода [княженика]: Природа вокруг нас // ВП. 1981. 7 июля.
 954. Федоров С. Пост на [реке] Коростелевке // ВП. 1981. 18 июля.
 955. Федоров С. Встреча с зимородком: Природа вокруг нас // ВП. 1981. 22 июля.
 956. Федоров С. Сылвенские находки [палеонтологов] // ВП. 1981. 28 июля.
 957. Федоров С. Родственники картофеля: Природа вокруг нас // ВП. 1981. 7 авг.
 958. Федоров С. Человек из легенды [Н. И. Кузнецов] // ВП. 1981. 11 авг.
 959. Федоров С. Любовь на всю жизнь: [Охотничьи собаки] // ВП. 1981. 12 авг.
 960. Лесные травы: Мир природы: видимое и неведомое // Звезда. 1981. 13 авг.
 961. Отец русской санитарии [И. И. Моллесон]: Календарь «ВП» // ВП. 1981. 21 авг.
 962. Интерес к пермским древностям: [К 170-летию А. Е. Теплоухова]: Календарь «ВП» // ВП. 1981. 25 авг.
 963. Собиратель фольклора [В. Н. Серебренников]: Календарь «ВП» // ВП. 1981. 30 сент.
 964. Федоров С. Мелиоративная география // ВП. 1981. 9 окт.
 965. Зеленый наряд города. Хорошенько ему день ото дня // ВП. 1981. 10 окт.: фот.
 966. Федоров С. Где эта станция? // ВП. 1981. 10 окт.
 967. Федоров С. Проект А. С. Попова // ВП. 1981. 13 окт.
 968. Пермская агломерация // ВП. 1981. 13 окт.
 969. С берегов Амура: Природа вокруг нас // ВП. 1981. 17 окт.: фот.
 970. Федоров С. Кризис «бегунов» [старообрядцев] // ВП. 1981. 17 окт.
 971. Федоров С. «Приглашают» Вишеру в Свердловск // ВП. 1981. 21 окт.
 972. Федоров С. Удивительный мир камня // ВП. 1981. 24 окт.
 973. П. В. Сюзёв – садовод // ВП. 1981. 24 окт.
 974. Сергеев Ф. Сплав географии с мелиорацией: [Защита кандидатской диссертации В. К. Ладыгиным] // ВП. 1981. 24 окт.
 975. Федоров С. У истоков радиохимии: [В. Г. Хлопин] // ВП. 1981. 30 окт.
 976. Федоров С. Увлечение – библиография: [Краевед С. К. Чудинов] // ВП. 1981. 4 нояб.
 977. Федоров С. Создатель «Пермской летописи» [В. Н. Шишонко]: Календарь «ВП» // ВП. 1981. 10 нояб.
 978. Федоров С. Находки в Кунгурской лесостепи [пермского батаника С. И. Шиловой] // ВП. 1981. 11 нояб.
 979. Зеркало природы: [Музей кафедры почвоведения Пермского сельскохозяйственного института] // ВП. 1981. 17 нояб.

980. Федоров С. Назвали шуйскитом [новый минерал] // ВП. 1981. 18 нояб.
 981. Здесь он мужал...: [Академик М. П. Костенко]: По страницам книг // ВП. 1981. 16 дек.
 982. Федоров С. Известный путешественник [В. В. Сапожников]: Календарь «ВП» // ВП. 1981. 23 дек.

1982

983. Новосел необычного питомника: [Питомник лекарственных растений Пермского фармацевтического института] // ВП. 1982. 5 янв.
 984. Федоров С. Цвета слоновой кости: [О книге «Природные облицовочные камни Урала»] // ВП. 1982. 6 янв.
 985. Федоров С. Дружба университетов: [ПГУ и Белорусский университет] // ВП. 1982. 9 янв.
 986. Федоров С. Герб земли Пермской // ВП. 1982. 13 янв.
 987. Уральский ботаник [М. М. Данилова]: Календарь «ВП» // ВП. 1982. 19 янв.
 988. Песни военного моряка: [Поэт Н. Букин] // ВП. 1982. 22 янв.
 989. Федоров С. Уральский карст // ВП. 1982. 22 янв.
 990. Федоров С. Вам, туристы: [Схема «Пермь»] // ВП. 1982. 23 янв.
 991. Федоров С. Географы – Нечерноземью // ВП. 1982. 26 янв.
 992. Федоров С. Пещера-ловушка: [Кизеловская медвежья пещера]: Поиски, находки // ВП. 1982. 29 янв.
 993. Федоров С. Наследие ученого [Д. А. Сабинина] // ВП. 1982. 5 марта.
 994. Увидим и не сорвем: Природа вокруг нас // ВП. 1982. 16 марта.
 995. Федоров С. Третье Камское море: [Нижнекамское водохранилище] // ВП. 1982. 23 марта.
 996. Земляничники: Природа вокруг нас // ВП. 1982. 30 марта.
 997. Федоров С. События и факты: [О книге «Культурная жизнь в СССР. 1966–1977. Хроника»] // ВП. 1982. 2 апр.
 998. Федоров С. Камская рыба // ВП. 1982. 4 мая.
 999. К спецкурсам: [Учебное пособие ПГУ «Влияние водохранилищ на окружающую среду»] // ВП. 1982. 5 мая.
 1000. Милый сердцу одуванчик: Природа вокруг нас // ВП. 1982. 18 мая.
 1001. Федоров С. Дарящие здоровье: [О книге «Сероводородные воды СССР»] // ВП. 1982. 26 мая.
 1002. Федоров С. Картограф, этнограф, историк [И. Я. Кривошеков] // ВП. 1982. 16 июня.
 1003. Отец русской геологии [академик Д. В. Наливкин] // ВП. 1982. 18 июня.
 1004. Федоров С. Удивительный седмичник // ВП. 1982. 18 июня.
 1005. Федоров С. Очей очарованье: [Клен] : Природа вокруг нас // ВП. 1982. 23 июля.
 1006. Федоров С. «Ви-тю-ви-дел»: [Птица чечевица обыкновенная]: Природа вокруг нас // ВП. 1982. 28 июля.
 1007. Давние прочные связи: [А. А. Хребтов]: Досье краеведа // ВП. 1982. 12 авг.
 1008. Федоров С. Краевед Панаев: [Климатолог Ф. Н. Панаев]: Календарь «ВП» // ВП. 1982. 17 авг.
 1009. Отважный сокол: [Летчик Б. Г. Пирожков]: Досье краеведа // ВП. 1982. 20 авг.
 1010. Федоров С. Аромат полыни: Природа вокруг нас // ВП. 1982. 20 авг.
 1011. Федоров С. Выдающийся химик [Н. С. Курнаков]: Досье краеведа // ВП. 1982. 24 авг.
 1012. Федоров С. В глубь веков: [Археологические находки в Прикамье] // Звезда. 1982. 18 сент.

1013. Федоров С. Межвузовские сборники // ВП. 1982. 6 окт.
 1014. Федоров С. Маршал Шапошников: Календарь «ВП» // ВП. 1982. 12 окт.
 1015. Федоров С. Звери хребта Басеги: Природа вокруг нас // ВП. 1982. 13 окт.
 1016. Федоров С. Предуральский прогиб: Досье краеведа // ВП. 1982. 15 окт.
 1017. Федоров С. Присвоено имя...: [Новому виду растений присвоено имя К. Н. Игошиной]: Досье краеведа // ВП. 1982. 26 окт.
 1018. Уральские горы: [О книге Н. П. Архиповой и Е. В. Ястребова «Как были открыты Уральские горы»]: Книжная полка // ВП. 1982. 28 окт.
 1019. Федоров С. Свиязев в Перми: Календарь «ВП» // ВП. 1982. 29 окт.
 1020. Федоров С. Наособицу; Дети чистого воздуха: Природа вокруг нас // ВП. 1982. 2 нояб.
 1021. Федоров С. Началось в Перми: [О книге П. А. Генкеля «Физиология жаро- и засухоустойчивости растений»] // ВП. 1982. 13 нояб.
 1022. Федоров С. Урал – нашей страны частица // ВП. 1982. 16 нояб.
 1023. Федоров С. Тайны цветка // ВП. 1982. 20 нояб.
 1024. Краевед П. В. Сюзёв: Календарь «ВП» // ВП. 1982. 23 нояб.
 1025. Федоров С. Братские литературы: [Выставка в библиотеке ПГУ] // ВП. 1982. 24 нояб.
 1026. Федоров С. Возраст – миллионы лет // ВП. 1982. 7 дек.
 1027. Федоров С. Народный художник Узбекистана [Н. В. Кашина] // ВП. 1982. 28 дек.
 1028. Федоров С. Очёрья // ВП. 1982. 29 дек.

1983

1029. **Из истории ботанических исследований в Пермском крае: [1788 - 1924] // Отражение достижений ботанической науки в учебном процессе естественных факультетов педагогических институтов: Тезисы Всесоюзного совещания ботаников педагогических вузов. – Пермь, 1983. – С. 33-35.**
 1030. **Николаев С. Ф., Чашин С. П. Предуралье // Памятники природы Пермской области. – Пермь: Кн. изд-во, 1983. – С. 101-120.**
 1031. Разведчик урожая: [В. Н. Прокошев]: Календарь «ВП» // ВП. 1983. 11 янв.
 1032. Федоров С. Пермская медицина: [О библиографическом указателе «Здравоохранение Пермской области»]: Книжная полка // ВП. 1983. 12 янв.
 1033. Гости столицы: [Творческие встречи с артистами из Москвы] // Звезда. 1983. 14 янв.
 1034. Щедрые россыпи: В лабораториях пермских ученых // ВП. 1983. 18 янв.
 1035. Федоров С. Беринг на Егошихе: Это интересно // ВП. 1983. 28 янв.
 1036. Иванов А. О мире растений // ВП. 1983. 28 янв.
 1037. Федоров С. Северо-Екатерининский канал: Из прошлого // ВП. 1983. 4 февр.
 1038. Федоров С. Основатель школы: [Ботаник А. Я. Гордягин]: Журнальный столик // ВП. 1983. 5 февр.
 1039. Федоров С. Камень с шелковистым блеском [селенит] // ВП. 1983. 8 февр.
 1040. Федоров С. Случайные гости: [Редкие птицы в Прикамье]: Природа вокруг нас // ВП. 1983. 12 февр.
 1041. Работал у нас, в Перми: [А. А. Любищев] // ВП. 1983. 16 февр.
 1042. Географы смотрят в будущее // ВП. 1983. 18 февр.
 1043. Федоров С. Скопа-рекордсмен: [Птица]: Природа вокруг нас // ВП. 1983. 19 февр.

1044. Путь археолога [В. Ф. Генинга]: Вышли в свет // ВП. 1983. 23 февр.
 1045. Федоров С. Хранители природы: [Дружина охраны природы при ПГУ] // ВП. 1983. 3 марта.
 1046. Федоров С. Натуралист и просветитель [Г. Е. Щуровский]: Календарь «ВП» // ВП. 1983. 12 марта.
 1047. Федоров С. Имени земляка: [В. Г. Хлопин] // ВП. 1983. 19 марта.
 1048. Книга об известном путешественнике [В. В. Сапожникове] // Звезда. 1983. 20 марта.
 1049. Имя дружины: [Школа № 38 на Липовой горе носит имя Ф. М. Юдкина]: Память // ВП. 1983. 23 марта.
 1050. Федоров С. Историк ботаники [К. Ф. Калмыков] // ВП. 1983. 2 апр.
 1051. Федоров С. Видный ученый [В. В. Парин]: Наш календарь // ВП. 1983. 5 апр.
 1052. Федоров С. В «Красную книгу»... // ВП. 1983. 6 апр.
 1053. Федоров С. Ученик Карбышева [Н. В. Крисанов]: Календарь «ВП» // ВП. 1983. 8 апр.
 1054. Как «приручить дикарей»: [Дикорастущие растения]: Зеленый наряд города // Звезда. 1983. 15 апр.
 1055. Федоров С. Пермь об Антарктиде: [Географ Л. Дубровин] // ВП. 1983. 26 апр.
 1056. Праздник нового мира: [Первое мая в Перми в 1918 г.]: Странички истории // Звезда. 1983. 1 мая.
 1057. Федоров С. Вклад конструктора [А. Д. Швецова] // ВП. 1983. 5 мая.
 1058. Малиновые огоньки: Природа вокруг нас // ВП. 1983. 10 мая.
 1059. Федоров С. Труды языковеда [Л. А. Булаховского] // ВП. 1983. 1 июня.
 1060. Редкие растения Урала: Книжная полка // ВП. 1983. 11 июня.
 1061. Федоров С. Заводской музей: [Пермский завод горно-шахтного машиностроения] // ВП. 1983. 11 июня.
 1062. Федоров С. Заботы лесной станции: Вы хотели узнать об этом // ВП. 1983. 13 июня.
 1063. Герани: Природа вокруг нас // ВП. 1983. 21 июня.
 1064. Федоров С. Грибы на тротуаре // ВП. 1983. 21 июня.
 1065. Федоров С. Авторы – студенты // ВП. 1983. 29 июня.
 1066. От луга до аптеки // ВП. 1983. 5 июля.
 1067. Федоров С. О Салавате Юлаеве // ВП. 1983. 9 июля.
 1068. Федоров С. Короленко в Перми // ВП. 1983. 20 июля.
 1069. Федоров С. Запах душистого сена: Природа вокруг нас // ВП. 1983. 23 июля.
 1070. Еще о Любичеве // ВП. 1983. 27 июля.
 1071. Встречи: Природа вокруг нас // ВП. 1983. 17 авг.
 1072. Федоров С. Высшее и среднее: Календарь «ВП» // ВП. 1983. 23 авг.
 1073. Второе цветение: Природа вокруг нас // ВП. 1983. 26 авг.
 1074. Собиратель растений [Ф. А. Теплоухов] // ВП. 1983. 20 сент.
 1075. Федоров С. Хвоепад: Природа вокруг нас // ВП. 1983. 24 сент.
 1076. Крепостной поэт [И. И. Варакин]: Досье краеведа // ВП. 1983. 12 окт.
 1077. «Уральские мотивы»: [Выставка художника А. К. Накарякова в Москве] // ВП. 1983. 13 окт.
 1078. Воспитание примером: [Музей мотовозоремонтного завода им. А. А. Шпагина] // ВП. 1983. 19 окт.
 1079. Федоров С. Смотри далеко вперед: [Д. А. Сабинин] // ВП. 1983. 19 окт.
 1080. Федоров С. Что такое «ТПК»: [Территориально-производственный комплекс]: Книжная полка // ВП. 1983. 20 окт.

1081. Федоров С. Нефтяная река Урала: [О справочнике «Нефтеносные провинции СССР»] // ВП. 1983. 24 окт.
 1082. Федоров С. Юбилей стоматологического [института в Перми] // ВП. 1983. 25 окт.
 1083. Федоров С. Карта для школы // ВП. 1983. 29 окт.
 1084. Федоров С. «Горести и скитания»: [М. Г. Савина в Пермском крае] // ВП. 1983. 18 нояб.
 1085. Урал. Стройки пятилетки: [О книге «География строек одиннадцатой пятилетки»] // ВП. 1983. 24 нояб.
 1086. Федоров С. Географический словарь // ВП. 1983. 29 нояб.
 1087. Школа академиков: Рассказывает С. Николаев, выпускник Пермского университета 1941 года: Читатель пишет историю // ВП. 1983. 3 дек.
 1088. О зеленых кладовых: [О книге «Зеленая кладовая Сибири»] // ВП. 1983. 7 дек.
 1089. Федоров С. Книга об ученом: [К 100-летию И. П. Бардина] // ВП. 1983. 14 дек.

1984

1090. Полезная книга: [О библиографическом указателе «Водные ресурсы Урала» (Пермь, 1983)] // ВП. 1984. 7 янв.
 1091. Федоров С. Северный колибри: [Птица желтоголовой королек] // ВП. 1984. 17 янв.
 1092. Федоров С. Марийский костюм: Журнальный столик // ВП. 1984. 18 янв.
 1093. Федоров С. Знатоки леса [А. Е. Теплоухов] // ВП. 1984. 24 янв.
 1094. Учебные пособия [ПГУ] // ВП. 1984. 31 янв.
 1095. Федоров С. Свиристели прилетели: Природа вокруг нас // ВП. 1984. 1 февр.
 1096. Уральский экономический район: [О статье в журнале «География в школе»] // ВП. 1984. 6 февр.
 1097. На Белое море: [Экспедиция кафедры ботаники Пермского педагогического института] // ВП. 1984. 7 февр.
 1098. 50 лет назад: [На страницах «Звезды»] // ВП. 1984. 2 марта.
 1099. Пермский ее календарь: [«Календарь пермской весны» П. В. Сюзёва] // ВП. 1984. 2 марта.
 1100. Неизвестные науке: [О книге П. К. Чудинова «Ранние терапсиды»] // ВП. 1984. 12 марта.
 1101. Федоров С. «Браво, Португалов!»: [О враче В. О. Португалове] // ВП. 1984. 20 марта.
 1102. Федоров С. Бианки об охоте: Досье краеведа // ВП. 1984. 24 марта.
 1103. Федоров С. Труд ботаников страны // ВП. 1984. 30 марта.
 1104. Пермской нефти начало // ВП. 1984. 30-31 марта.
 1105. Второе рождение Камы: [К 30-летию строительства Камской ГЭС] // ВП. 1984. 16-18 апр.: фот.
 1106. Федоров С. Поиск орнитологов // ВП. 1984. 7 апр.
 1107. Федоров С. Многогранный талант: [Книга о П. Н. Чирвинском] // ВП. 1984. 17 апр.
 1108. О реках нашего Прикамья: [О книге А. М. Комлева и Е. А. Черных «Реки Пермской области»]: На книжную полку // ВП. 1984. 20 апр.
 1109. Федоров С. Лисья лапа: Природа вокруг нас // ВП. 1984. 24 апр.
 1110. Федоров С. На праздник жизни: [Прилет птиц] // ВП. 1984. 27 апр.
 1111. Май 1934 года // ВП. 1984. 1 мая.
 1112. И в непогоду – праздник: [Об эстафете на приз газеты «Звезда» в 1933 году] // Звезда. 1984. 1 мая.

1113. Техникум помогает школе // ВП. 1984. 12 мая.
 1114. Июнь 50 лет назад // ВП. 1984. 1 июня.
 1115. Федоров С. И сырье для лекарств // ВП. 1984. 5 июня.
 1116. «Пермские боги»: [О выставке в кинотеатре «Колибри» в 1924 г.]: Досье краеведа // ВП. 1984. 5 июня: фот.
 1117. Федоров С. Вымпел Камы на Неве: Календарь «ВП» // ВП. 1984. 19 июня.
 1118. Федоров С. Зодчий Свиязев // ВП. 1984. 22 июня.
 1119. Ныне республиканский: [История пермского ипподрома]: Досье краеведа // ВП. 1984. 23 июня.
 1120. Федоров С. Ласточкин обрыв: [Ласточка береговая в Перми]: Природа вокруг нас // ВП. 1984. 26 июня.
 1121. Федоров С. Требуются финансисты: [Пермский финансовый техникум] // ВП. 1984. 29 июня.
 1122. Полвека назад: Досье краеведа // ВП. 1984. 3 июля.
 1123. ...И венерин башмачок: Природа вокруг нас // ВП. 1984. 18 июля.
 1124. Герой Западной Двины [В. Д. Рылов]: Память // ВП. 1984. 21 июля.
 1125. Ольховский Н. Пятьдесят лет назад // ВП. 1984. 1 авг.
 1126. Федоров С. Карта Прикамья: Знай свой край // ВП. 1984. 14 авг.
 1127. Федоров С. По страницам календаря // ВП. 1984. 17 авг.
 1128. Знаток Урала [И. Я. Кривошеков]: Календарь «ВП» // ВП. 1984. 18 авг.
 1129. Как «рождаются» пещеры: Это интересно // ВП. 1984. 21 авг.
 1130. Один против двадцати: [Герой Советского Союза П. Е. Пономарев] // ВП. 1984. 29 авг.
 1131. Полвека назад // ВП. 1984. 1 сент.
 1132. Осени начало: Сентябрь // ВП. 1984. 1 сент.
 1133. Федоров С. Пермский сборник [1859 года]: Календарь «ВП» // ВП. 1984. 4 сент.
 1134. Октябрь 1934 года: Пятьдесят лет назад // ВП. 1984. 2 окт.
 1135. Народные термины // ВП. 1984. 9 окт.
 1136. Впервые в высшей школе: [Спецкурс «Гидрология водохранилищ» в ПГУ] // Звезда. 1984. 21 окт.
 1137. Ледяная переправа: [О восстановлении ж.-д. моста через Каму в Перми]: Странички истории // Звезда. 1984. 31 окт.
 1138. Коварный розмарин: Журнальный столик // ВП. 1984. 31 окт.
 1139. Нельзя не читать врачу...: [О Пермской областной научной медицинской библиотеке] // ВП. 1984. 2 нояб.
 1140. Ноябрь 1934 года: Пятьдесят лет назад // ВП. 1984. 2 нояб.
 1141. Федоров С. Студентам: [«Практикум по органической химии» ПСХИ] // ВП. 1984. 13 нояб.
 1142. Федоров С. «Водород в металлах»: [Межвузовский сборник] // ВП. 1984. 15 нояб.
 1143. Федоров С. Газеты Перми // ВП. 1984. 17 нояб.
 1144. Федоров С. Первые герои [Советского Союза]: Дорогие имена // ВП. 1984. 20 нояб.
 1145. Начинал в Перми: [Ученый А. Петюнин]: Наш календарь // ВП. 1984. 21 нояб.
 1146. Федоров С. Доктор медицины [В. П. Первушин]: Календарь «ВП» // ВП. 1984. 24 нояб.
 1147. Декабрь 1934 года: Пятьдесят лет назад // ВП. 1984. 1 дек.
 1148. Федоров С. Исследования на Камской ГЭС // ВП. 1984. 21 дек.

1985

1149. Федоров С. Работы географов: [О сборнике «География населения»] // ВП. 1985. 2 янв.
 1150. Январь 1935-го: 50 лет назад // ВП. 1985. 2 янв.
 1151. Сколько у нас норок? // ВП. 1985. 2 янв.
 1152. Выдающиеся биологи [А. П. Полосухин, Г. И. Маркелов, В. Н. Беклемишев, Б. Ф. Вериги и др.] // ВП. 1985. 15 янв.
 1153. В горной энциклопедии: На книжную полку // ВП. 1985. 22 янв.
 1154. Утка в полынье: Природа вокруг нас // ВП. 1985. 26 янв.
 1155. Федоров С. У истоков санитарии: [И. И. Моллесон] // ВП. 1985. 29 янв.
 1156. Федоров С. Учебное пособие [ПГУ] // ВП. 1985. 31 янв.
 1157. Пятьдесят лет назад: [Февраль 1935-го] // ВП. 1985. 1 февр.
 1158. Имеют интерес... // ВП. 1985. 2 февр.
 1159. Федоров С. Пособие студентам // ВП. 1985. 2 февр.
 1160. Пятьдесят лет назад // ВП. 1985. 27 февр.
 1161. Одиссея Льва Конева: [Пермский путешественник, 1913-1915 гг.]: Из истории спорта // Звезда. 1985. 1 марта.
 1162. Федоров С. Весна налима: Ловись, рыбка // ВП. 1985. 9 марта.
 1163. Рукотворная «Кузьминка»: [Ф. А. Теплоухов]: Из прошлого // ВП. 1985. 13 марта.
 1164. «Чертеж» родной земли: [Картография Пермской области] // ВП. 1985. 15 марта.
 1165. Из семейства малюток: [О миниатюрной книге «Маленькое удобство», напечатанной в 1905 г. в Перми]: Поиски и находки // Звезда. 1985. 16 марта.
 1166. Федоров С. Кама – это 73 тысячи рек: География водных путей // ВП. 1985. 22 марта.
 1167. Запела веснянку: [О птичке овсянке] // ВП. 1985. 27 марта.
 1168. Федоров С. Сын своего отца: [О книге «Н. Н. Славянов», посвященной сыну знаменитого изобретателя электросварки] // ВП. 1985. 29 марта.
 1169. Федоров С. Волжско-Камский совет // ВП. 1985. 30 марта.
 1170. Васильев С. «Барашки» на иве: Весна! // ВП. 1985. 30 марта.
 1171. «Пещеры»: Книжная полка // ВП. 1985. 30 марта.
 1172. Федоров С. Пятьдесят лет назад // ВП. 1985. 2 апр.
 1173. Самые первые: Страницы истории: [Коммунистические субботники в Пермской области] // ВП. 1985. 20 апр.
 1174. На карте области: [Населенные пункты Пермской области, связанные с именем Ленина] // ВП. 1985. 22 апр.
 1175. Федоров С. По Сылве-реке: Туристу на заметку // ВП. 1985. 26 апр.
 1176. Пятьдесят лет назад: Май 1935 года // ВП. 1985. 1 мая.
 1177. Издается с начала века [«Казанский медицинский журнал»] // ВП. 1985. 7 мая.
 1178. Выдающийся микробиолог [А. В. Пшеничников]: Досье краеведа // ВП. 1985. 14 мая.
 1179. Служба леса // ВП. 1985. 17 мая.
 1180. «Небесные камни»: Досье краеведа // ВП. 1985. 18 мая.
 1181. Федоров С. Будущим агрономам // ВП. 1985. 28 мая.
 1182. Пятьдесят лет назад: Июнь 1935 года // ВП. 1985. 1 июня.
 1183. Назвали «Звездой»: [История газеты]: Календарь «ВП» // ВП. 1985. 15 июня.
 1184. Федоров С. Книга о земляке: [Художник В. М. Орешников] // ВП. 1985. 25 июня.

1185. Рекордный прыжок совершила 50 лет назад уральская девушка [Т. А. Куталова] родом из Верещагино // Звезда. 1985. 30 июня.
1186. Из космоса – в Пермь: [К 60-летию П. И. Беляева]: Календарь «ВП» // ВП. 1985. 2 июля.
1187. В памятник 1945-м: Досье краеведа // ВП. 1985. 6 июля
1188. Переводчик Томаса Мора [А. Г. Генкель] // ВП. 1985. 9 июля.
1189. Федоров С. Союз науки и труда: [Конференция Академии наук в 1945 г. в Перми] // ВП. 1945. 13 июля.
1190. Славянов, сын Славянова: Книжная полка // ВП. 1985. 3 авг.
1191. Федоров С. Вглубь веков: [125 лет В. П. Амалищкому]: Календарь «ВП» // ВП. 1985. 17 авг.
1192. Через весь Урал: [Биолог К. Н. Игошина] // ВП. 1985. 23 авг.
1193. Федоров С. Боги на рентгене: [О книге «Художественное наследие. Хранение. Исследование. Реставрация»] // ВП. 1985. 7 сент.
1194. Жил-был бухгалтер...: [С. Л. Ушков]: Странички истории // ВП. 1985. 14 сент.
1195. Летят перелетные птицы // ВП. 1985. 1 окт.
1196. Иванов А. Пятьдесят лет назад: Октябрь 1935 года // ВП. 1985. 1 окт.
1197. Федоров С. Альбом скульптора [Г. В. Нероды] // ВП. 1985. 12 окт.
1198. Её путь начался в «Современнике»: [А. А. Кирпищикова]: Календарь «ВП» // ВП. 1985. 12 окт.
1199. Федоров С. Рыбы рукотворных морей // ВП. 1985. 19 окт.
1200. Они были первыми: [Выставка в библиотеке ПГУ] // ВП. 1985. 23 окт.
1201. Федоров С. Из глубины веков: [О книге «Археологические открытия 1983 года» (М., 1985)] // ВП. 1985. 25 окт.
1202. Творец плодородия: [К 120-летию Д. Н. Прянишникова]: Юбилей // Звезда. 1985. 1 нояб.
1203. Золотой фонд науки: [П. Н. Чирвинский] // ВП. 1985. 6 нояб.
1204. Книга о революционере: [Рецензия на книгу о Муллануре Вахитове (Казань, 1985)] // Звезда, 1985. 9 нояб.
1205. Федоров С. Прикамье в «Атласе СССР» // ВП. 1985. 16 нояб.
1206. Экологическая педагогика: [Рецензия на книгу «Проблемы экологической педагогики» (ПГПИ)] // ВП. 1985. 20 нояб.
1207. Языком музейных экспонатов: [Музей Пермского медицинского училища] // ВП. 1985. 21 нояб.
1208. Письмо в Пермь: [К 175-летию Н. И. Пирогова]: Календарь «ВП» // ВП. 1985. 27 нояб.
1209. Почему горчила соль?: Странички истории // Звезда. 1985. 4 дек.

1986

1210. 50 лет назад // ВП. 1986. 3 янв.
1211. Загадочный мир земноводных // ВП. 1986. 10 янв.
1212. Создатели вакцины [А. В. Пшеничнов и Б. И. Райхер]: Календарь «ВП» // ВП. 1986. 26 янв.
1213. Федоров С. В одной семье: [О книге «Народы Поволжья и Приуралья»] // ВП. 1986. 29 янв.
1214. Как моря соединяли: [О Северо-Екатерининском канале между Камой и Вычегдой]: Странички истории // Звезда. 1986. 31 янв.
1215. Пятьдесят лет назад: Февраль 1936 года // ВП. 1986. 1 февр.
1216. Друзья музея: [Любители живописи в Пермской художественной галерее] // ВП. 1986. 4 февр.
1217. Пятьдесят лет назад: Март 1936 года // ВП. 1986. 1 марта.

1218. Реутов А., Николаев С., Куколев Л. Что, если... этот уголок сквера на берегу Камы сделать историко-мемориальным и увековечить здесь память видных деятелей Российского государства, науки и культуры прошлого, чьи имена связаны с нашей Пермью?: [Предложения краеведов по использованию сквера возле художественной галереи] // ВП. 1986. 10 апр.
1219. Служил в Перми: [Ф. Чайковский, лекарь, дед П. И. Чайковского]: Досье краеведа // ВП. 1986. 30 апр.
1220. Пятьдесят лет назад // ВП. 1986. 1 мая.
1221. «Лесные памятники»: [Басеги] // ВП. 1986. 12 мая.
1222. Перекочевки лосей; Птицы Прикамья // ВП. 1986. 10 июня.
1223. Федоров С. Интересен и сегодня: 75 лет назад вышла книга [«Иллюстрированный путеводитель по Каме и р. Вишере с Колвой»] // ВП. 1986. 25 июня.
1224. Доклад пермского ученого [Ю. М. Матарзина] // ВП. 1986. 25 июня.
1225. Удивительный барбарис: Жизнь, которая рядом // ВП. 1986. 28 июня.
1226. Пермская пятидневка: Календарь «ВП» // ВП. 1986. 9 июля.
1227. Досье краеведа // ВП. 1986. 9 июля.
1228. И живет слово...: [В. Н. Серебренников]: Досье краеведа // ВП. 1986. 2 авг.
1229. Заповедные травы [в заказнике «Предуралье»]: По вашей просьбе // Звезда. 1986. 17 авг.
1230. 50 лет назад: Сентябрь 1936 года // ВП. 1986. 2 сент.
1231. Неожеными тропами: [Биолог А. Н. Пономарев]: Календарь «ВП» // ВП. 1986. 16 дек.
1232. У карты края // Звезда. 1986. 21 дек.
1233. Руки хирурга: Календарь «ВП» // ВП. 1986. 26 дек.

1987

1234. **Николаев С., Баньковский Л. Высокие орбиты разума // Отчий край. 1987: Краеведческий сборник. – Пермь: Кн. изд-во, 1987. – С. 105-126.**
1235. Пятьдесят лет назад: Январь 1937 года // ВП. 1987. 3 янв.
1236. 150 лет назад: [П. И. Мельников-Печерский в Перми] // ВП. 1987. 10 янв.
1237. Медик космоса начинал в Перми: [Рецензия на книгу о В. В. Парине]: Книжная полка // ВП. 1987. 16 янв.
1238. Публикации в Казани // ВП. 1987. 17 янв.
1239. Переписи Перми Великой: Странички истории // Звезда. 1987. 20 янв.
1240. Пятьдесят лет назад: Март 1937 года // ВП. 1987. 6 марта.
1241. Пятьдесят лет назад: Апрель 1937 года // ВП. 1987. 31 марта.
1242. Беспечность и заботы: Заметки натуралиста // ВП. 1987. 3 апр.
1243. Медаль за карту [И. Я. Кривошекову]: Досье краеведа // ВП. 1987. 29 апр.
1244. Пятьдесят лет назад: Май 1937 года // ВП. 1987. 1 мая.
1245. Питомец ПГУ [Герой Социалистического Труда, академик Л. М. Бреховских] // ВП. 1987. 7 мая.
1246. Федоров С. Пещера Максимовича [в Белорецком районе Башкирской АССР]: Это интересно // ВП. 1987. 20 мая.
1247. Золотистый подснежник // ВП. 1987. 20 мая.
1248. Чехонь – рыба промысловая // ВП. 1987. 22 мая.
1249. Перекочевки лосей: Это интересно // ВП. 1987. 23 мая.
1250. Первый детский сад // ВП. 1987. 26 мая.
1251. Федоров С. Подарок А. И. Воейкова [Ф. Н. Панаеву]: Это интересно // ВП. 1987. 10 июня.

1252. Птицы Прикамья // ВП. 1987. 10 июня.
1253. Камфара и бальзам: Это интересно // ВП. 1987. 20 июня.
1254. Пермская нефть: [О справочнике «Нефтяные и газовые месторождения СССР»] // ВП. 1987. 23 июня.
1255. Федоров С. Разносторонний талант: [О книге И. М. Шакинко «В. Н. Татищев»] // ВП. 1987. 13 июля.
1256. Оханский метеорит: Сто лет назад // Звезда. 1987. 31 июля.
1257. Сергеев Н. «Хранить как можно сильнее...»: [Памятники древнерусской письменности] // Звезда. 1987. 31 июля.
1258. В августе, полвека назад: Краеведу на заметку // ВП. 1987. 1 авг.
1259. Первый на Урале: [Рабфак при ПГУ]: К 70-летию Великого Октября // ВП. 1987. 4 авг.
1260. Федоров С. Ценное пособие: [Рецензия на книгу «Прикамье, век XX»] // ВП. 1987. 4 авг.
1261. «Медвежье ушко»: Природа вокруг нас // ВП. 1987. 11 авг.
1262. На Шпицберген: [Экспедиция пермских ученых] // ВП. 1987. 19 авг.
1263. Его любил народ: [А. А. Залеский]: Календарь «ВП» // ВП. 1987. 25 авг.
1264. Полвека назад, в сентябре: Досье краеведа // ВП. 1987. 1 сент.
1265. «Последнее подполье»: [О книге М. В. Фофановой] // ВП. 1987. 7 сент.
1266. Федотов С. «Внуки и правнуки»: [О книге В. К. Константинова] // ВП. 1987. 7 сент.
1267. О лесе и человеке: [О книге Д. Ризова «Крапивные острова»] // ВП. 1987. 10 сент.
1268. Хроника Октября: Пермь, 1922 год: Это интересно // ВП. 1987. 10, 14 сент.
1269. Культура старого Урала: [О сборнике «Из истории демократической культуры на Урале»] // ВП. 1987. 11 сент.
1270. Новое о ромашке // ВП. 1987. 15 сент.
1271. Знакомьтесь: снежник!: Садоводу // ВП. 1987. 18 сент.
1272. Ценные россыпи // ВП. 1987. 21 сент.
1273. По материалам нашего края: [Работы В. И. Ленина]: Календарь «ВП» // ВП. 1987. 22 сент.
1274. Хроника Октября: Пермь, 1927 год // ВП. 1987. 24 сент.
1275. Начинал уездным врачом: [Н. И. Тезяков]: Журнальный столик // ВП. 1987. 24 сент.
1276. Новосел вешенка: Садоводу, огороднику, цветоводу // ВП. 1987. 25 сент.
1277. Растения, дарящие здоровье // ВП. 1987. 30 сент.
1278. Тридцать тысяч ворон: Это интересно // ВП. 1987. 6 окт.
1279. На берегу Мулянки: [Село Верхние Муллы]: Страницы истории // ВП. 1987. 9 окт.
1280. Хроника Октября: Пермь, 1942 год // ВП. 1987. 23 окт.
1281. Вопреки воле самодержца: [Об открытии университета в Перми]: Журнальный столик // ВП. 1987. 26 окт.
1282. Из глубины тысячелетий: [Археологический памятник Турбинский могильник] // ВП. 1987. 28 окт.
1283. Полвека назад в ноябре: Краеведу на заметку // ВП. 1987. 2 нояб.
1284. Хроника Октября: Пермь, 1947 год // ВП. 1987. 2 нояб.
1285. Началось с меди: [История Мотовилихинского завода]: История // ВП. 1987. 5 нояб.
1286. Находки орнитологов // ВП. 1987. 10 нояб.
1287. «Библиофил» зовет в поиск: [Рецензия на альманах «Уральский библиофил»]: Книжная полка // ВП. 1987. 11 нояб.

1288. Серегин Н. Профессор ботаники [П. В. Сюзёв]: Календарь «ВП» // ВП. 1987. 11 нояб.
1289. Пермь, 1952 год: На заметку краеведу // ВП. 1987. 12 нояб.
1290. У природы нет плохой погоды? // Звезда. 1987. 20 нояб.
1291. Выдающийся геолог: [Рецензия на книгу о Д. В. Наливкине] // ВП. 1987. 24 нояб.
1292. На заметку краеведу: Пермь, 1957 год // ВП. 1987. 25 нояб.
1293. Пермская флора // ВП. 1987. 1 дек.
1294. Есть такая улица: [Улица Кирова в Перми, бывшая Пермская] // Звезда. 1987. 3 дек.
1295. Пермь, 1962 год: На заметку краеведу // ВП. 1987. 4 дек.
1296. Книжные богатства [ПГУ] // ВП. 1987. 5 дек.
1297. И сныть, и другие: [Витаминные дикорастущие растения] // ВП. 1987. 8 дек.
1298. О флоре Урала: [Рецензия на библиографический указатель «Флора Урала»] // ВП. 15 дек.
1299. Пермь, 1967 год: На заметку краеведу // ВП. 1987. 15 дек.
1300. Чем растение дышит, или Об одной неточности в хорошей книге: [Рецензия на книгу «О черном аисте и белом подснежнике» (Пермь, 1987)]: А вы это знаете? // Звезда. 1987. 30 дек.

1988

1301. **Годы свершений, 1938—1988. — Пермь: Кн. изд-во, 1988. — 175 с.**
Рец.: Быстрых Т. И. Не бывает бесстрастных летописей // ВП. 1988. 15 дек.
1302. Твои сыны, Прикамье // Политическая агитация. 1988. № 2. С. 6-12.
1303. Кунгурский самородок: К 150-летию со дня смерти К. Т. Хлебникова: Истории единая река // Политическая агитация. 1988. № 6. С. 27-30.
1304. Пятьдесят лет назад: Январь 1938 года // ВП. 1988. 5 янв.
1305. Век назад, в 1888-м: Краеведу на заметку // ВП. 1988. 9 янв.
1306. Он заботился о земле: [В. Н. Прокошев]: Календарь «ВП» // ВП. 1988. 11 янв.
1307. Исследователь флоры Урала [П. Н. Крылов] // Звезда. 1988. 19 янв.
1308. Время газетной строкой: [150 лет «Пермским губернским ведомостям»]: Странички истории // Звезда. 1988. 20 янв.
1309. Такая популярная уразница: [Растение зверобой] // ВП. 1988. 23 янв.
1310. Пятьдесят лет назад: Февраль 1938 года // ВП. 1988. 3 февр.
1311. Береги муравейник!: Природа вокруг нас // ВП. 1988. 9 февр.
1312. Овеяны славой: [Памятные места Перми]: Экскурсия без экскурсовода // ВП. 1988. 19 февр.
1313. Семья героев: [Герои Советского Союза Г. Ф. Сивков и Е. В. Рябова] // ВП. 1988. 19 февр.
1314. Переселенец из Сибири [колонок] // ВП. 1988. 28 февр.
1315. Первый чертеж [Кунгурской ледяной] пещеры: Это интересно // ВП. 1988. 1 марта.
1316. Путь ученого [Ю. А. Орлова] // ВП. 1988. 5 марта.
1317. В марте, пятьдесят лет назад // ВП. 1988. 16 марта.
1318. Там, где бежит Ива: Экскурсия без экскурсовода // ВП. 1988. 18 марта.
1319. 75 лет назад, в 1913-м...: Досье краеведа // ВП. 1988. 25 марта.
1320. Поиск фармацевтов // ВП. 1988. 30 марта.
1321. Хирург-творец из Кургана [Г. А. Илизаров] // ВП. 1988. 2 апр.
1322. Говоры Среднего Урала // ВП. 1988. 6 апр.

1323. Память народа: [О книге Е. Н. Поляковой «От «араины» до «яра»]: Книжная полка // ВП. 1988. 21 апр.
1324. К Ильичу: [Памятные места в Перми, связанные с В. И. Лениным]: Экскурсия без экскурсовода // ВП. 1988. 22 апр.: ил.
1325. Герои Советского Союза: Книжная полка // ВП. 1988. 25 апр.
1326. Н. К. Крупская в Прикамье // ВП. 1988. 8 мая.
1327. О богатствах нашего края: [3-й том «Горной энциклопедии»]: Библиография // Звезда. 1988. 9 мая.
1328. 265 лет назад ...: Все началось с Егошихи // ВП. 1988. 14 мая.
1329. Удивительный чистотел: Природа вокруг нас // ВП. 1988. 25 мая.
1330. Я твой сын, Россия: [О книге стихов К. Я. Мамонтова «Жизнь прожить...»] // ВП. 1988. 8 июня.
1331. О природе – с заботой: [О новом сборнике Пермского педагогического института] // Звезда. 1988. 23 июня.
1332. Ботанический музей [в Пермском педагогическом институте] // ВП. 1988. 24 июня.
1333. Доблестный сын Урала: [Н. Д. Каширин]: Страницы истории // ВП. 1988. 25 июня.
1334. Особый облик Паркового: [Микрорайон Перми]: Экскурсия без экскурсовода // ВП. 1988. 1 июля.
1335. По земле Прикамской: [Экспедиции И. И. Лепёхина]: Календарь «ВП» // ВП. 1988. 2 июля.
1336. Саранка: Природа вокруг нас // ВП. 1988. 12 июля.
1337. Мотовилиха-1858: Досье краеведа // ВП. 1988. 15 июля.
1338. Федоров С. Горихвостка // ВП. 1988. 15 июля.
1339. Знакомьтесь! Басеги // Звезда. 1988. 17 июля.
1340. Пермские морские: Досье краеведа // ВП. 1988. 16 авг.
1341. Штаб-лекарь Протасов: [К 200-летию врача И. В. Протасова]: Досье краеведа // ВП. 1988. 17 авг.
1342. Федоров С. Запомните это имя: [Доктор медицинских наук В. П. Первушин]: Досье краеведа // ВП. 1988. 19 авг.
1343. Ай да заячья капуста!: Природа вокруг нас // ВП. 1988. 19 авг.
1344. Исследователь чердынского севера [Н. Е. Ончуков]: Странички истории // Звезда. 1988. 2 сент.
1345. В поиске – пермские ученые // ВП. 1988. 15 сент.
1346. Еще не оценены: [О книге «Фауна и экология паукообразных»]: Природа и мы // ВП. 1988. 27 сент.
1347. Федоров С. Стажер из Польши // ВП. 1988. 28 сент.
1348. Труд языковеда [А. С. Кривошековой-Гантман] // ВП. 1988. 28 сент.
1349. Кунгурская летопись ботаники: [Школа-семинар по флористике в заказнике «Предуралье»] // Звезда. 1988. 30 сент.
1350. У села Гольяны...: [О событиях 1918 года]: Календарь «ВП» // ВП. 1988. 17 окт.
1351. Нансен на Урале: Календарь «ВП» // ВП. 1988. 22 окт.
1352. Федоров С. Многоликая люцерна: В лабораториях пермских ученых // ВП. 1988. 25 окт.
1353. Пермская медь: По страницам книг // ВП. 1988. 26 окт.
1354. Не имеет равных: [Зоологический музей в ПГУ] // ВП. 1988. 28 окт.
1355. Выдающийся зоолог [Д. М. Федотов]: Календарь «ВП» // ВП. 1988. 29 окт.
1356. Кто где живет: [О книге «География населения Урала»] // ВП. 1988. 31 окт.
1357. Из глубины веков: [Неизвестный вид ветреницы] // Звезда. 1988. 1 нояб.
1358. Пермская страничка биографии [Н. К. Крупской] // ВП. 1988. 7 нояб.

1359. Экскурс в физику: Журнальный столик // ВП. 1988. 22 нояб.
1360. По пути свершений: Два мнения об одной книге: [О книге М. Н. Степанова и Л. В. Баньковского «Пермская область. Очерк социально-культурного развития»] // Звезда. 1988. 23 нояб.
1361. Путешествие в глубь веков: [О книге В. Ф. Генинга «Этническая история Западного Приуралья на рубеже нашей эры»]: Новости // Звезда. 1988. 20 дек.

1989

1362. Пермский историк А. А. Дмитриев: Ревнителю края // Позиция. 1989. № 2. С. 28-30; № 3. С. 25-28.
1363. Сын Иньвы, географ И. Кривошеков: Ревнителю края // Позиция. 1989. № 6. С. 23-30.
1364. Ф. Н. Панаев – первый климатолог Прикамья: Ревнителю края // Позиция. 1989. № 12. С. 28-31; № 13. С. 26-31.
1365. Фольклорист В. Н. Серебренников: Ревнителю края // Позиция. № 20. С. 22-29.
1366. Врач Е. И. Карнаухова: Ревнителю края // Позиция. 1989. № 22. С. 28-31; № 24. С. 21-25.
1367. 125 лет назад, в 1864 году...: Из досье краеведа // ВП. 1989. 10 янв.
1368. Оставила яркий след: [Газета «Урал и Кама»]: Календарь «ВП» // ВП. 1989. 10 янв.
1369. Поезда пошли на Запад...: [Пермь-Котласская железная дорога]: Календарь «ВП» // ВП. 1989. 17 янв.
1370. Уникальный справочник: [«Хозяйственное описание Пермской губернии» 1804 г.]: Досье краеведа // ВП. 1989. 20 янв.
1371. Основатель экологической школы [В. Н. Беклемишев]: Календарь «ВП» // ВП. 1989. 9 февр.
1372. «Живая летопись Урала»: [Н. К. Чупин]: Календарь «ВП» // ВП. 1989. 17 февр.
1373. Доктор лесных наук [лесовод Э. И. Адамович]: Календарь «ВП» // ВП. 1989. 18 февр.
1374. Лоцман в мире публикаций // ВП. 1989. 20 февр.
1375. Крупская в Перми: Экскурсия без экскурсовода // ВП. 1989. 27 февр.
1376. О древней земле Прикамья: [О. Н. Бадер]: Досье краеведа // ВП. 1989. 25 марта.
1377. Календарь пермской весны [П. В. Сюзёва] // Звезда. 1989. 31 марта.
1378. Будьте добрыми великанами: [Охрана природы] // ВП. 1989. 15 апр.
1379. Народы Урала: [О новом справочнике «Народы мира» (М., 1988)]: Досье краеведа // ВП. 1989. 19 апр.
1380. Федоров С. Из ленинской когорты: [П. Г. Смидович] // ВП. 1989. 22 апр.
1381. Двоюродный брат [В. И. Ленина – А. А. Залежский]: Из досье краеведа // ВП. 1989. 26 апр.
1382. Весенний деликатес: [Гриб сморчок] // ВП. 1989. 16 мая.
1383. ...И письмо Салавата Юлаева: На книжную полку // Звезда. 1989. 20 мая.
1384. Тайны звуков океана: [О книге «Л. М. Бреховских»] // ВП. 1989. 22 июня.
1385. Липа цветет...: Природа вокруг нас // ВП. 1989. 27 июня.
1386. Федоров С. О Пермском Прикамье: [«Материалы по изучению Пермского края», издававшиеся Пермским научно-промышленным музеем]: Досье краеведа // ВП. 1989. 28 июня.
1387. «Восьмиглазые демоны»: [Научно-популярный фильм о пауках Свердловской студии] // ВП. 1989. 20 июля.

1388. Федоров С. Личные имена // ВП. 1989. 20 июля.
 1389. Позади макушка лета: Природа вокруг нас // ВП. 1989. 22 июля.
 1390. Фифи, мородунка и другие: [Птицы]: На пороге осени // ВП. 1989. 30 авг.
 1391. Первенцы свободы: [Декабрист В. И. Штейнгель]: На книжную полку // ВП. 1989. 1 сент.
 1392. Энциклопедия И. Я. Кривошекова: Из досье краеведа // ВП. 1989. 5 сент.
 1393. 65 лет назад, в 1924-м: Из досье краеведа // ВП. 1989. 8 сент.
 1394. Борис Пильняк в Перми: Из досье краеведа // ВП. 1989. 9 сент.
 1395. Памяти Артема Веселого: Из досье краеведа // ВП. 1989. 16 сент.
 1396. Поймать тарантула на Урале? // Звезда. 1989. 21 сент.
 1397. Снежник опять зацвел: Природа вокруг нас // ВП. 1989. 29 сент.
 1398. Разведчица зеленого мира: [К. Н. Игошина]: Из досье краеведа // ВП. 1989. 10 окт.
 1399. В первом сборнике: [Арахнология] // ВП. 1989. 14 окт.
 1400. Материалы съезда радиобиологов [в библиотеке им. А. М. Горького]: На книжной полке // ВП. 1989. 16 окт.
 1401. Странствия этнографа Н. Е. Ончукова: Из досье краеведа // ВП. 1989. 24 окт.
 1402. Биология Воткинского водохранилища: [О монографии М. С. Алексевниной] // ВП. 1989. 28 окт.
 1403. Главной линии – 80 лет: [Ж.-д. линия Пермь-Кунгур-Екатеринбург] // ВП. 1989. 14 нояб.
 1404. Дыхание Антарктики: [Л. И. Дубровин] // ВП. 1989. 28 нояб.
 1405. Без морозов: [Новый межвузовский сборник] // ВП. 1989. 12 дек.
 1406. «Муравейник»: [К 70-летию детского клуба]: Календарь «ВП» // ВП. 1989. 14 дек.
 1407. Создатель научной школы [Д. А. Сабинин]: Из досье краеведа // ВП. 1989. 18 дек.
 1408. «Лебедь белая»: [Фольклорный ансамбль Пермского музыкального училища] // Звезда. 1989. 21 дек.

1990

1409. **Пермский край: Краеведческий сборник-90 / Составитель С. Ф. Николаев. – Пермь: Кн. изд-во, 1990. – 204 с. – Из содерж.: Николаев С. Ф. Геоботаник, эколог, луговед [В. А. Крюгер]. – С. 145-150; Летопись событий в жизни Пермской области. – С. 186-189.**
1410. Горный смотритель П. А. Вологдин: Ревнителю края // Позитив. 1990. № 1. С. 21-29.
 1411. Геолог Н. П. Герасимов: Ревнителю края // Позитив. 1990. № 6. С. 19-26.
 1412. Агроном-почвовед Н. Я. Коротаяев: Ревнителю края // Позитив. 1990. № 12. С. 26-27; № 13. С. 21-26.
 1413. Лесоводы Теплоуховы: Ревнителю края // Позитив. 1990. № 18. С. 24-27; № 19. С. 20-25.
 1414. Геолог-нефтяник Е. Н. Ларионова: Ревнителю края // Позитив. 1990. № 23. С. 24-27; № 24. С. 16-19.
 1415. Родоначальник советской радиохимии [В. Г. Хлопин]: Календарь «ВП» // ВП. 1990. 27 янв.
 1416. В верховьях Камы: На книжной полке // ВП. 1990. 31 янв.
 1417. О пещерах Урала: На книжной полке // ВП. 1990. 1 февр.
 1418. Слава земли Пермской: [Пермяки – Герои Советского Союза] // ВП. 1990. 23 февр.

1419. Родом с Иньвы: [К 65-летию Коми-Пермяцкого округа]: Что имеем – хранить! // ВП. 1990. 26 февр.
 1420. Краеведы объединились: [Образовано общество «Краевед Прикамья»] // Звезда. 1990. 24 марта.
 1421. Слово гидробиологов // ВП. 1990. 4 апр.
 1422. Легенда весеннего бора: Заметки натуралиста // ВП. 1990. 11 мая.
 1423. Каравайка: [Птица]: Заметки натуралиста // ВП. 1990. 26 мая.
 1424. Собранные И. В. Зыряновым... // ВП. 1990. 17 июля.
 1425. Федоров С. Вот какова володушка!: [Лекарственная трава]: Зеленая аптека // ВП. 1990. 17 июля.
 1426. Первый физиолог Урала [Б. Ф. Вериги]: Пермь и пермяки // ВП. 1990. 24 июля.
 1427. Федоров С. Зеленая земляника // ВП. 1990. 24 июля.
 1428. Университетский ботаник [П. В. Сюзёв]: Пермь и пермяки // ВП. 1990. 10 авг.
 1429. Первый желтый лист: Календарь природы // Звезда. 1990. 11 авг.
 1430. Находка в архиве: [Н. Е. Ончуков] // ВП. 1990. 8 сент.
 1431. Монография о трех Чемберленах: На книжной полке // ВП. 1990. 10 сент.
 1432. Плодотворное десятилетие: [Ботаник А. В. Жуковский]: Наш календарь // ВП. 1990. 14 сент.
 1433. Натуралист, путешественник [И. И. Лепёхин]: Календарь «ВП» // ВП. 1990. 21 сент.
 1434. На просвещение денег не жалел: Купцы старого Прикамья: [А. С. Губкин] / Меркурий. 1990. 17-24 сент.: портр.
 1435. Опальный Вологдин: [Электротехник В. П. Вологдин]: Пермь и пермяки // ВП. 1990. 3 окт.
 1436. Имя с мемориальной доски: [Профессор ПГУ В. Н. Беклемишев]: Календарь «ВП» // ВП. 4 окт.
 1437. Реки, пруды, озера: [К 100-летию А. О. Таусон]: Календарь «ВП» // ВП. 1990. 17 окт.
 1438. Карта Пермского края // Звезда. 1990. 26 окт.
 1439. Творец плодородия: Календарь «ВП» // ВП. 1990. 5 нояб.
 1440. В. К. Блюхер в Прикамье: Календарь «ВП» // ВП. 1990. 30 нояб.
 1441. Царство камня, воды и зелени: [Об альбоме «Уральская природа в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка» (Екатеринбург)]: На книжной полке // ВП. 1990. 15 дек.

1991

1442. **Пермский университет в воспоминаниях современников. – Вып. 1. – Пермь, 1991. – Из содерж.: Николаев С. Ф. Любимый профессор: [А. Г. Генкель]. – С. 54-57; Преданность науке: [А. О. Таусон]. – С. 88-90.**
1443. Династия: [Геологи Черновы: Николай Иванович, Александр Николаевич, Александр Александрович, Георгий Александрович] // Примета. 1991. Спец. вып. С. 3.
 1444. Федоров С. Его мир – горы: [Р. В. Камелин] // ВП. 1991. 2 янв.
 1445. Нефтяное Прикамье // ВП. 1991. 2 янв.
 1446. Сто лет назад, в 1891-м: Из досье краеведа // ВП. 1991. 4 янв.
 1447. Якуб Колас в Перми: Календарь «ВП» // ВП. 1991. 9 янв.
 1448. Птицы Прикамья: Из досье краеведа // ВП. 1991. 16 янв.
 1449. Дубки Красовского: [Ботаник П. Н. Красовский]: Пермь и пермяки // ВП. 1991. 17 янв.

1450. Труд трех университетов: [Сборник «Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала»]: На книжную полку // ВП. 1991. 18 янв.
1451. Радетель пермского села [В. Н. Варгин]: Календарь «ВП» // ВП. 1991. 29 янв.
1452. Ягушиха в письмах В. Н. Татищева: Из досье краеведа // ВП. 1991. 13 февр.
1453. Ай да профессор!: [А. И. Печеркин] // ВП. 1991. 27 февр.
1454. Ведь это – наши горы: [О книге «Как были открыты Уральские горы»]: На книжной полке // ВП. 1991. 4 марта.
1455. На украинском языке: [Книги Л. И. Давыдычева] // ВП. 1991. 15 марта.
1456. Незаслуженно забытый: [Историк Г. А. Замятин]: Пермь и пермяки // ВП. 1991. 25 марта.
1457. Федоров С. Удивительный мир...: [О сборнике «Фауна и экология насекомых Урала»]: Издано в Перми // ВП. 1991. 25 марта.
1458. Вечная капля ледяной пещеры // Звезда. 1991. 2 апр.
1459. Начало в XVII веке; Книги академика [А. Н. Веселовского]; На пути к Богдыхану: Из досье краеведа // ВП. 1991. 9 апр.
1460. Народы-соседи: [О книге «Взаимодействие древних культур Урала»]: Из глубины веков // ВП. 1991. 15 апр.
1461. «Япония теперь»: [Ботаник П. В. Сюзёв]: Из досье краеведа // ВП. 1991. 22 апр.
1462. Редкие виды растений: Журнальный столик // ВП. 1991. 5 мая.
1463. Подарок учителю: [Скульптор Т. Бусырева]: Пермь и пермяки // ВП. 1991. 7 мая.
1464. Какая ожидается погода?: Издано в Перми // ВП. 1991. 11 июня.
1465. От рядового матроса до Феликса Дзержинского: [Актер В. Н. Емельянов]: Пермь и пермяки // ВП. 1991. 13 июня.
1466. Аромат лета: [Липа] // ВП. 1991. 19 июня.
1467. Пермь в 1941-м: Из досье краеведа // ВП. 1991. 21 июня.
1468. Федоров С. Завтрашний день пермской нефти: На книжной полке // ВП. 1991. 22 июля.
1469. Лаборатория географии [в ПГУ] // ВП. 1991. 22 июля.
1470. Сначала – на личные средства: [Н. Г. Славянов]: Из досье краеведа // ВП. 1991. 23 июля.
1471. Хранитель природы [А. А. Хребтов]: Календарь «ВП» // ВП. 1991. 24 июля.
1472. Трава-гигант [короставник татарский]: Природа вокруг нас // ВП. 1991. 24 июля.
1473. Биолог, медик космоса [В. В. Парин]: На книжной полке // ВП. 1991. 1 авг.
1474. Грибы...в мешках с опилом: Эксперимент // ВП. 1991. 1 авг.
1475. «Летописцы родного края»: [О книге, изданной УрГУ, и посвященной исследователям Урала]: На книжной полке // ВП. 1991. 25 сент.
1476. Профессор восточной словесности [И. Н. Березин]: Пермь и пермяки // ВП. 1991. 30 сент.
1477. А. И. Покрышкин в Перми: На книжной полке // ВП. 1991. 22 окт.
1478. Исследователь в рясе: [Я. В. Шестаков] // ВП. 1991. 24 окт.
1479. Ученый, просветитель, краевед [Н. А. Фирсов]: Пермь и пермяки // ВП. 1991. 29 окт.
1480. Певец мужества [поэт В. Л. Занадворов]: Пермь и пермяки // ВП. 1991. 5 нояб.
1481. Филимонов С. Автор – А. С. Пушкин: [О книге «Взятие Осы»]: Издано в Перми // ВП. 1991. 5 нояб.
1482. Изучающим говоры Сибири: Из досье краеведа // ВП. 1991. 26 нояб.

1483. Сколько деревьев на гектаре леса?: Опыт пермского лесовода [Г. С. Разина] // ВП. 1991. 26 нояб.
1484. В мире карста и удивительных пещер: На книжную полку // ВП. 1991. 20 дек.
1485. Крупнейший ботаник [А. Н. Пономарев]: Календарь «ВП» // ВП. 1991. 23 дек.

1992

1486. **Хронограф. 1723 – 1781 // Пермский край: Старая Пермь (1723 – 1917): Краеведческий сборник / Составитель Т. И. Быстрых. – Пермь: Пермская книга, 1992. – С. 8-14.**
1487. Книжки переиздает... библиотека [им. А. М. Горького] // ВП. 1992. 21 янв.
1488. Пермский след Пугачева: [Писатель В. Я. Шишков в Перми]: Досье краеведа // ВП. 1992. 29 янв.
1489. Сергеев С. Копилка горных знаний: [О 5-м томе «Горной энциклопедии»] // Звезда. 1992. 4 февр.
1490. Первый санитарный врач России [И. И. Моллесон]: Досье краеведа // ВП. 1992. 5 марта.
1491. Романтик белого континента: [О книге Л. И. Дубровина «Советские антарктические»]: На книжную полку // ВП. 1992. 12 марта.
1492. Увлеченный Востоком: [Археолог И. Н. Березин]: Досье краеведа // ВП. 1992. 23 марта.
1493. Марьинский банк // ВП. 1992. 15 апр.
1494. Дети чистого воздуха: [Лишайники] // Сельское Прикамье. 1992. 23 мая.
1495. Ботанические путешествия [П. Н. Крылова] // ВП. 1992. 27 мая.
1496. Почему покраснело молоко: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1992. 6 июня.
1497. Влюбленный в море: [А. Г. Генкель] // ВП. 1992. 23 июня.
1498. Бумажная мельница: Краеведение // Сельское Прикамье. 1992. 1 июля.
1499. Федоров С. Родственники картофеля; Защитник леса: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1992. 1 июля.
1500. Удивительный чистотел: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1992. 15 июля.
1501. «Повествования» Осоргина // ВП. 1992. 22 июля.
1502. Природы хранитель [Г. А. Воронов] Звезда. 1992. 28 июля.
1503. Встреча с зимородком // Сельское Прикамье. 1992. 29 июля.
1504. Аромат полыни: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1992. 5 авг.
1505. Пермские плакуны: [Водопады]: Краеведение // Сельское Прикамье. 1992. 12 авг.
1506. Федоров С. Восточным серебром известные: [Серебро в дер. Аниковская Чердынского района]: Краеведение // Сельское Прикамье. 1992. 19 авг.
1507. Зверек из Сибири [колонок]: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1992. 19 авг.
1508. Естествоиспытатель [П. В. Сюзёв] // Сельское Прикамье. 1992. 9 сент.
1509. Пир в тайге: [О кедровой сосне]: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1992. 16 сент.
1510. Пермский конверт // Сельское Прикамье. 1992. 30 сент.
1511. Астроном из деревни Останино [П. Ф. Санникова-Шайн]: Краеведение // Сельское Прикамье. 1992. 7 окт.
1512. Дитя куницы и соболя [кидус]: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1992. 21 окт.
1513. Гости с севера: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1992. 29 окт.

1514. Хвоепад: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1992. 5 нояб.
 1515. Икряной камень // Сельское Прикамье. 1992. 3 дек.
 1516. Марийский костюм: Краеведение // Сельское Прикамье. 1992. 7 дек.
 1517. Федоров С. Сон в снегу: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1992. 7 дек.
 1518. Утка в полыньи // Сельское Прикамье. 1992. 10 дек.
 1519. Карлики и гиганты: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1992. 24 дек.
 1520. Пермский январь: [Хроника 1821–1972 гг.] // Звезда. 1992. 31 дек.

1993

1521. **Уральская историческая энциклопедия: Пермский словник. – Пермь, 1993. – 141 с.**

С. Ф. Николаев – один из авторов книги.

1522. Посев научный для жатвы народной: [В. Н. Прокошев] // Сельское Прикамье. 1993. 14 янв.
 1523. Федоров С. К весне поворот // Сельское Прикамье. 1993. 14 янв.
 1524. Федоров С. Собиратель песен и сказок [П. А. Вологдин]: Краеведение // Сельское Прикамье. 1993. 21 янв.
 1525. У медведицы – радость: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1993. 21 янв.
 1526. Академик из Ильинского [А. А. Пищалкин] // Сельское Прикамье. 1993. 28 янв.
 1527. Весна налима: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1993. 28 янв.
 1528. Укрытые снегом: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1993. 4 февр.
 1529. Верный страж леса: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1993. 11 февр.
 1530. Федоров С. Актриса М. Г. Савина в Сиве: Краеведение // Сельское Прикамье. 1993. 18 февр.
 1531. Подарок садоводам: [О книге Л. А. Ежова и М. Г. Концевой «Ягодные культуры уральского сада»] // ВП. 1993. 3 марта.
 1532. Предвесенье: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1993. 4 марта.
 1533. Робинзон Крузо в Соликамске: Это любопытно // Сельское Прикамье. 1993. 11 марта.
 1534. Овсянка запела веснянку // Сельское Прикамье. 1993. 18 марта.
 1535. Он заботился о кормах: [А. М. Овёснгов] // Сельское Прикамье. 1993. 25 марта.
 1536. Изгоняющая недуги [берёза] // Сельское Прикамье. 1993. 8 апр.
 1537. Стоянка Талицкого: [Открытие археолога М. В. Талицкого в низовьях Чусовой]: Из прошлого // Сельское Прикамье. 1993. 15 апр.
 1538. Золотисный подснежник: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1993. 22 апр.
 1539. Птичка-ледоломка [трясогузка]: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1993. 29 апр.
 1540. Барсук в ... «пещере» // Сельское Прикамье. 1993. 13 мая.
 1541. Малиновые огоньки: [Остролодочник уральский, реликтовое растение]: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1993. 20 мая.
 1542. Федоров С. Летяга // Сельское Прикамье. 1993. 20 мая.
 1543. Федоров С. Лоси-кочевники // Сельское Прикамье. 1993. 27 мая.
 1544. Плодородные пески: Краеведение // Сельское Прикамье. 1993. 27 мая.
 1545. В верховьях Вишеры: На заповедной земле // Сельское Прикамье. 1993. 3 июня.

1546. Федоров С. На земле Пели-богатыря: Краеведение // Сельское Прикамье. 1993. 10 июня.
 1547. Лесной овощ [сныть]: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1993. 10 июня.
 1548. Лесной ландыш: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1993. 17 июня.
 1549. Что значит «Гондыр»: [История названий сел]: Краеведение // Сельское Прикамье. 1993. 24 июня.
 1550. Постоянная забота врача Карнауховой: Люди Прикамья // Сельское Прикамье. 1993. 1 июля.
 1551. Такие разные герани: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1993. 8 июля.
 1552. Необычное эхо: [Камень Говорливый на Вишере] // Сельское Прикамье. 1993. 15 июля.
 1553. «Северная мимоза»: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1993. 29 июля.
 1554. На берегах Сылвы: [Геолого-ботанический заказник «Предуралье»]: Заповедная земля // Сельское Прикамье. 1993. 12 авг.
 1555. Федоров С. Огненное благо: [Растение пижма]: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1993. 12 авг.
 1556. Река начинается дважды: [Река Чепца]: Краеведение // Сельское Прикамье. 1993. 19 авг.
 1557. Школе – 150 лет: [Школа в с. Аряж Куединского р-на] // Сельское Прикамье. 1993. 26 авг.
 1558. Имени защитника Отечества: [Деревня Сюиб в Красновишерском р-не переименована в деревню Ваньково] // Сельское Прикамье. 1993. 26 авг.
 1559. Из капитанов – сразу в генералы: [М. И. Наумов]: Люди Прикамья // Сельское Прикамье. 1993. 21 окт.
 1560. Федоров С. Везде желанная [калина]: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1993. 21 окт.
 1561. Сергеев С. Книжка-малютка [Д. Д. Смышляева] // Сельское Прикамье. 1993. 28 окт.
 1562. Полезная горечь: [Одуванчик]: Растения-целители // Сельское Прикамье. 1993. 28 окт.
 1563. Федоров С. Предзимний лес: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1993. 28 окт.
 1564. Гость в малиновом: [Птица шур]: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1993. 2 нояб.
 1565. Федоров С. Ишерим – значит холодный: [Гора в Красновишерском р-не] // Сельское Прикамье. 1993. 4 нояб.
 1566. Глухарь подбирает жернова: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1993. 4 нояб.
 1567. Федоров С. Собака. Но какая?.. // Сельское Прикамье. 1993. 11 нояб.
 1568. Следопыт земли Пермской [И. И. Лепёхин]: Из истории края // Сельское Прикамье. 1993. 11 нояб.
 1569. Корреспонденты учителя Панаева: [О климатологе Ф. Н. Панаеве]: Краеведение // Сельское Прикамье. 1993. 25 нояб.
 1570. Федоров С. Редкая птица неясить // Сельское Прикамье. 1993. 9 дек.: фот.
 1571. Вот чего можно добиться на Вишере!: [Растениеводство в районе] // Сельское Прикамье. 1993. 9 дек.
 1572. Целебное копытце: [Трутовый гриб на березе, чага]: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1993. 16 дек.
 1573. Спиридон-солнцеворот // Сельское Прикамье. 1993. 23 дек.

1994

1574. **Материалы по Пермской области к Уральской исторической энциклопедии. – Вып. 1. – Пермь, 1994. – Из содерж.: Николаев С. Ф. Бирский тракт; Березники; Верещагино; Горнозаводск; Гремячинск; Губаха; Кизел; Красновишерск; Краснокамск; Кунгур; Нытва; Усолье; Чайковский; Чермоз; Чусовой; Города, которых не стало (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Верхнечусовские Городки (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Керчевский (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Куеда (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Лямино (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Майский; Ныроб; Оверята; Октябрьский; Орел; Полазна; Промысла (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Сараны (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Сарс (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Суксун (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Теплая Гора (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Широковский (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Ашап; Бартым; Бигичи; Большой Гондырь; Бым; Верх-Иньва (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Вильгорт; Григорьевское (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Ёгва; Ергач; Ключи; Красный Ясыл; Кын; Ленск (Ленское); Лобаново (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Медянка; Менделеево; Насадка; Неволино (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Нердва (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Ножовка; Обвинск (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Покча; Половодово; Пудьва; Пыскор (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Редикор; Рябинино (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Таман (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Усть-Качка; Усть-Кишерть; Ферма; Фоки; Чайковская; Частые (в соавторстве с Е. Н. Шумиловым); Шадейка.**
1575. **Памятник природы «Кузьминка» // Охраняемые природные территории: Проблемы выявления, исследования, организации систем: Тезисы докладов междунар. науч. конф. (ноябрь, 1994). – Пермь, 1994. – Ч. 1. – С. 184-186.**
1576. Федоров С. Желтый снег // Сельское Прикамье. 1994. 13 янв.
1577. «Тезки» Камы // Сельское Прикамье. 1994. 13 янв.
1578. Федоров С. Обычаи и обряды: [О новой книге Г. Н. Чагина]: Книжная полка // Сельское Прикамье. 1994. 3 февр.
1579. Забота агронома Варгина: Земля и люди // Сельское Прикамье. 1994. 3 февр.
1580. Виталий Бианки в осинских лесах // Сельское Прикамье. 1994. 10 февр.
1581. Земляная груша: Полезные культуры // Сельское Прикамье. 1994. 17 февр.
1582. Федоров С. «Свадьбы-свадьбы» [весной у лесных зверей]: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1994. 17 февр.
1583. Весна света: [Март]: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1994. 3 марта.
1584. Учебник создал краевед: [Учебник географии И. Я. Кривошекова] // Сельское Прикамье. 1994. 31 марта.
1585. Монография биолога [Г. А. Воронова] // Сельское Прикамье. 1994. 1 апр.
1586. Весна воды: [Апрель]: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1994. 7 апр.
1587. Верещагинская земля: [О книге В. Г. Мельчакова «Верещагино - западные ворота Урала»] // Сельское Прикамье. 1994. 21 апр.
1588. Писатель из деревни Мокино [И. С. Панов] // Сельское Прикамье. 1994. 12 мая.
1589. Весна травы: [Май]: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1994. 19 мая.
1590. «Лесная сирень» // Сельское Прикамье. 1994. 26 мая.
1591. Праздник на Язве: [Праздник «Сарчик приносит весну» в деревне Антипиной Красновишерского района] // Сельское Прикамье. 1994. 2 июня.
1592. Пора цветения: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1994. 9 июня.
1593. «Медвежье ушко» // Сельское Прикамье. 1994. 30 июня.
1594. Птичий остров [на Камском водохранилище]: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1994. 21 июля.
1595. По программе «Университеты России» // Звезда. 1994. 26 июля.
1596. Эндемы Приуралья: [О растениях на Липовой горе в Перми] // ВП. 1994. 28 июля.
1597. «Макушка» лета позади: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1994. 28 июля.
1598. Федоров С. Археолог из Ильинского [А. Е. Теплоухов]: Досье краеведа // Сельское Прикамье. 1994. 28 июля.
1599. «Фролы бывают голы»: [День Флора и Лавра]: Досье краеведа // Сельское Прикамье. 1994. 4 авг.
1600. «Сестра» малины [ежевика]: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1994. 4 авг.
1601. Осени начало: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1994. 25 авг.
1602. Федоров С. Учителя гондырских удмуртов: Досье краеведа // Сельское Прикамье. 1994. 25 авг.
1603. Золотая трава: Досье краеведа // Сельское Прикамье. 1994. 1 сент.
1604. Корреспондент из Кына [Н. А. Рогов]: Досье краеведа // Сельское Прикамье. 1994. 8 сент.
1605. Федоров С. Наш лесной орех; Рубины во мху: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1994. 15 сент.
1606. «Усольская летопись»: Досье краеведа // Сельское Прикамье. 1994. 15 сент.
1607. Летят журавли: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1994. 22 сент.
1608. Федоров С. Первые шаги Пермского земства: Досье краеведа // Сельское Прикамье. 1994. 22 сент.
1609. Октябрь уж наступил...: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1994. 6 окт.
1610. Ашапу – 250 лет; Родина народного учителя [К. М. Мошегова]: Досье краеведа // Сельское Прикамье. 1994. 13 окт.
1611. Лебединое озеро: [Адово озеро на юго-западе Гайнского района]: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1994. 20 окт.
1612. В заботе о лесе и земле: [Лесовод Э. И. Адамович]: Досье краеведа // Сельское Прикамье. 1994. 27 окт.
1613. Полузимник: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1994. 3 нояб.
1614. В зеркале статистики: [Статистик Н. Л. Скалозубов]: Досье краеведа // Сельское Прикамье. 1994. 10 нояб.
1615. Федоров С. Помогите кедру: Заметки натуралиста // Сельское Прикамье. 1994. 10 нояб.
1616. Питомец Пермского рабфака [Ф. А. Бынов]: Досье краеведа // Сельское Прикамье. 1994. 24 нояб.
1617. Грамматику написал лесничий [Н. А. Рогов] // Звезда. 1994. 25 нояб.
1618. Эта универсальная ива: [Коллекция лесовода Ф. А. Теплоухова]: Досье краеведа // Сельское Прикамье. 1994. 1 дек.
1619. Словарь создал лесничий [Н. А. Рогов] // Лесная газета. 1994. 6 дек.

1620. Агроном Ф. М. Юдкин: Досье краеведа // Сельское Прикамье. 1994. 8 дек.
1621. Сайгатке – жить // Сельское Прикамье. 1994. 15 дек.
1622. Досье краеведа: [Кабаны в Прикамье] // Сельское Прикамье. 1994. 29 дек.

1995

1623. **Николаев С. Ф., Зеленина А. Н.** Индустриальный административный район города Перми: Краеведческий справочник: В помощь изучающим родной край. – Пермь, 1995. 21 с.
1624. Зверинец Сергея Ушкова: Старая Пермь: где что было // Пермские новости. 1995. 13 янв.
1625. Экспедиция [А. Ф. Миддендорфа] в Ильинском [в 1883 году]: Досье краеведа // Сельское Прикамье. 1995. 19 янв.
1626. Пермский звериный стиль: Досье краеведа // Сельское Прикамье. 1995. 19 янв.
1627. Федоров С. Из каменного века: [В отделе природы Пермского краеведческого музея]: Досье краеведа // Сельское Прикамье. 1995. 19 янв.
1628. Краеведческий словарь // Пермские новости. 1995. 10 марта.
1629. Огнистое благо: [Растение пижма]: Заметки биолога // Звезда. 1995. 29 июля.
1630. А. Е. Теплоухов – краевед // Пермские новости. 1995. 20 окт.

1996

1631. **Лебединая песня: [Об Алексее Александровиче Генкеле] // Уральские просветители: семья Генкелей: Пермский университет в воспоминаниях современников. – Вып. 3. – Пермь, 1996. – С. 128-134.**
1632. Мохнатый друг [шмель]: Занесены в Красную книгу // Луч. 1996. 24 мая.
1633. Открыватель пермского клевера и певец Липовой горы: [К 120-летию со дня рождения А. А. Хребтова] // Луч. 1996. 14 июня.
1634. Автор единственной книги о флоре Пермской области жил в Ильинском: [П. В. Сюзёв] // Пермские новости. 1996. 16 авг.

1997

1635. **Ботаник Павел Сюзёв, уроженец села Ильинского // Сторонушка Ильинская: Материалы научно-практической конференции. – Ильинский, 1997. – С. 79-81.**
1636. Владимир Варгин: К 200-летию Пермской губернии: имя в науке // Звезда. 1997. 11 янв.
1637. Вологдины из Кувы: К 200-летию Пермской губернии // Звезда. 1997. 16 янв.: портр.
1638. Елена Карнаухова: К 200-летию Пермской губернии: имя в науке // Звезда. 1997. 4 февр.
1639. Дмитрий Прянишников: К 200-летию Пермской губернии: имя в науке // Звезда. 1997. 27 февр.
1640. Нефть Прикамья // Звезда. 1997. 5 апр.
1641. Его стихией было море: [А. Г. Генкель]: К 200-летию Пермской губернии // Звезда. 1997. 25 апр.
1642. Он любил эту землю: [В. Н. Прокошев]: К 200-летию Пермской губернии: имя в науке // Звезда. 1997. 5 июня: портр.

1643. Хождение на Печору: К 80-летию «Звезды» // Звезда. 1997. 26 июня: фот.
1644. Профессор Первушин // Звезда. 1997. 19 сент.
1645. Подпись – профессор Генкель // Звезда. 1997. 31 окт.

1998

1646. **Материалы по Пермской области к Уральской исторической энциклопедии. – Вып. 2. – Пермь, 1998. – Из содерж.: Николаев С. Ф. «Азот», АО (в соавторстве с М. Н. Степановым); «Бератон», АО (в соавторстве с М. Н. Степановым); Березниковский титано-магнийевый комбинат (в соавторстве с М. Н. Степановым); Березниковское ПО «Сода» (в соавторстве с М. Н. Степановым); Воткинская ГЭС; Горнозаводский цементный завод; Губахинский коксохимический завод (в соавторстве с М. Н. Степановым); Губахинский химический завод (в соавторстве с М. Н. Степановым); Калийные предприятия Верхнекамья; «Камкабель» (в соавторстве с М. Н. Степановым); Камская ГЭС; Камский целлюлозно-бумажный комбинат; Керчевский сплавной рейд (в соавторстве с М. Н. Степановым); Кизеловская ГРЭС; Нытвенский металлургический завод (в соавторстве с В. В. Мухиным и М. Н. Степановым); Пермская печатная фабрика Гознак; «Пермские моторы», АО (в соавторстве с М. Н. Степановым); Судостроительный завод «Кама»; Уральский фанерный комбинат; Чайковская ремонтно-эксплуатационная база; Чусовская узловая ж.-д. станция; Племенной конный завод «Пермский»; ПО «Пермское»; Сельскохозяйственные земли; Сельскохозяйственное производство (в соавторстве с М. Н. Степановым).**
1647. Сосновый бор – ключик Неизвестный: [Рецензия на книгу «Земля Очерская»] // Пермские новости. 1998. Янв. (№ 4) – (Луч; № 1).
1648. Головы-то были с головой!: Перми – 275: Из досье краеведа // Звезда. 1998. 17 апр.
1649. Аристоклий Хребтов // Звезда. 1998. 22 мая: портр.

1999

1650. Азбука краеведа: [О пособии Н. А. Князевой «Маленький пермяк»] // Звезда. 1999. 12 февр.
1651. Уральский ботаник [А. М. Овёснгов] // Звезда. 1999. 13 апр.
1652. «Лисья лапа»: [Растение на берегу Сылвы] // Звезда. 1999. 18 мая.
1653. «Молочный вор»: [Луговое растение] // Звезда. 1999. 22 июня.

2000

1654. **Пермской нефти начало // Быль Чусовских Городков: Краеведческий сборник. - Екатеринбург, 2000. – С. 48-56.**
1655. **Уральская историческая энциклопедия. – 2-е изд. – Екатеринбург: Академкнига, 2000. – Из содерж.: Николаев С. Ф. Александровск (в соавторстве с И. Л. Мюллером); Березники; Березниковский азотно-туковый завод; Березниковский содовый завод; Березниковский титано-магнийевый комбинат; Бигичи; Верещагино (с А. В. Сперанским и В. Д. Меельчаковым); Верхнечусовские Городки; Воткинская ГЭС; Всеволодо-Вильва; Генкель А. Г. (с Г. А. Вороновым); Горнозаводск; Гремячинск; Губаха; Добрянка (с М. А. Калинин); Калий-**

ные предприятия Верхнекамья; Камбарский машиностроительный завод; Камская ГЭС; Камский кабельный завод; Кизел; Кизеловская ГРЭС; Краснокамск; Куеда (с Е. Н. Шумиловым); Кунгур; Куса (с А. И. Тапилиным); Кын; Нырб; Нытва (с А. В. Сперанским); Оса (с А. В. Шиловым); «Пермские моторы»; Пермский фанерный комбинат; Покча; Пыскор; Сараны; Сылва; Таман; Усолье; Усть-Качка; Усть-Кишерть; Чайковский комбинат шелковых тканей; Юго-Камский машиностроительный завод.

2001

1656. **Природная география Пермской области: Хрестоматия / Н. Н. Назаров, Н. Г. Циберкин.** – Пермь: Книжный мир, 2001. – 229 с. – Из содерж.: **Николаев С. Ф.** Чудесный самоцвет. – С. 29-31; **Зубков Е., Николаев С.** Солнце и урожай. – С. 71-73; **По С. Николаеву.** Таежная красавица. – С. 124-125; **По С. Николаеву.** Отголосок старины. – С. 128; **По С. Николаеву.** Кедр. – С. 128; **По С. Николаеву.** Северный кипарис. – С. 129-130; **По С. Николаеву.** Воспетая в песнях. – С. 130-132; **Николаев С.** Целебное копытце. – С. 134-135; **По С. Николаеву.** Орешник. – С. 138; **По С. Николаеву.** Шиповник. – С. 139; **Николаев С.** Дети чистого воздуха. – С. 141-142; **Николаев С.** Эмигрантка. – С. 142; **Николаев С.** Лесная сирень. – С. 143; **Николаев С.** Сестра малины. – С. 143-144; **Николаев С.** Трава, которая «плачет». – С. 144; **Николаев С.** Грибная тайна. – С. 145; **Николаев С.** Белоцветка. – С. 146; **По С. Николаеву.** Из истории лесоустройства в Прикамье. – С. 156-159; **Николаев С.** Земляные орешки. – С. 160–161; **Николаев С.** Подземная «печка». – С. 223; **Николаев С.** Метеорит «Северный Колчим». – С. 223.

О СЕРГЕЕ ФЕДОРОВИЧЕ НИКОЛАЕВЕ:

1657. **Садиков В.** Певец природы // По ленинскому пути. 1967. 12 нояб.
1658. **Козлов В.** [О собрании актива работников лесного хозяйства Западного Урала, на котором была отмечена работа С. Ф. Николаева] // Лесник Прикамья. 1967. 24 дек.
1659. Поздравляем, Сергей Федорович!: [С. Ф. Николаев награжден значком «За сохранение и приумножение лесных богатств РСФСР» Министерства лесного хозяйства РСФСР и Президиума ЦК профсоюза рабочих лесбумдревпрома] // Ленинское знамя. 1968. 4 янв.
1660. Школа академиков: Рассказывает С. Николаев, выпускник Пермского университета 1941 года: Читатель пишет историю // ВП. 1983. 3 дек.
1661. **Берестнева Б.** Ради нескольких строчек...: Слово о ветеране // Вечерняя Пермь. 1986. 5 мая: портр.
1662. **Мишланова Л. В.** Летописец // Политическая агитация. 1987. № 11. С. 23-27.
1663. **Чернова Т. П.** Три времени жизни: Встреча для вас // Вечерняя Пермь. 1987. 24 июня: портр.
1664. **Пастухова Д.** Назло надменному соседу: [Перед членами клуба «Пермский краевед» выступил С. Ф. Николаев с сообщением о ходе работы над «Уральской исторической энциклопедией»] // Вечерняя Пермь. 1994. 2 февр.
1665. **Алексеев С.** Встреча с пермским краеведом // Краснокамская звезда. 1994. 22 окт.
1666. **Соловьева Н.** Жить, работать, познавать родной край // Знамя. 1996. 21 авг.

1667. **Мишланова Л. В.** Творческое долголетие – на зависть! // Вечерняя Пермь. 1997. 26 июня.
1668. **Быстрых Т. И.** С. Ф. Николаеву – 85 лет: Живая энциклопедия Прикамья // Пермские новости. 1997. 2 июля.
1669. **Степанов М. Н.** Николаев С. Ф. // Краеведы и краеведческие организации Перми: Биобиблиографический справочник. – Пермь, 2000. – С. 189-190.
1670. **Никулина Н. В.** Благодарю судьбу // Быль Чусовских Городков: Краеведческий сборник. - Екатеринбург, 2000. – С. 309-310.
1671. **Князева Н. А.** Маленький пермяк: Азбука краеведа. 4 класс. – Пермь: Книжный мир, 2000. – Из содерж.: Наш край: [О С. Ф. Николаеве]. – С. 3-5: портр.
1672. С. Ф. Николаев: [Некролог] // Звезда. 2002. 22 февр.
1673. **Светлаков В. Г.** Патриарх пермского краеведения // География и регион: Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Вып. 5: Биогеография и биоразнообразии Прикамья. – Пермь, 2002. – С. 211-212.
1674. **Коханке Т.** Учитель поколений // Луч. 2003. Март. № 3.
1675. **Мишланова Л. В.** Летописец // Самостоянье: Очерки о людях науки и культуры Пермского края. – Пермь, 2006. – С. 227-232.

**Именной указатель людей, которым посвящены
книги и статьи С. Ф. Николаева**

Авакумов Н. М. 874
 Адамович Э. И. 1373, 1612
 Азин В. М. 673
 Алексеvнина М. С. 1402
 Альбенский А. В. 836
 Альтшуллер А. Я. 387
 Амалицкий В. П. 1191
 Андерсон Э. П. 174
 Анучин Д. Н. 414
 Арагон Л. 460
 Архипова Н. П. 1018

 Бадер О. Н. 916, 1376
 Бакланова Е. Г. 92
 Баландин И. М. 171
 Банников А. П. 911
 Баньковский Л. В. 1360
 Баранов В. И. 936
 Бардин И. П. 539, 1089
 Бархин Г. Б. 887
 Бей-Биенко Я. 59
 Беклемишев В. Н. 921, 1152, 1371, 1436
 Белобородов И. Н. 559, 935
 Белов И. А. 35
 Беляев П. И. 1186
 Берг Л. С. 703
 Березин И. Н. 1476, 1492
 Беринг В. 1035
 Бернет В. Л. 11
 Бехтерев В. М. 727
 Бианки В. 1102, 1580
 Благовещенский В. В. 811
 Блюхер В. К. 527, 1440
 Боголюбов К. В. 559
 Болотов Ф. Е. 295
 Борчанинов А. Л. 438
 Брем А. Э. 275, 373
 Бреховских Л. М. 1245, 1384
 Букин Н. 514, 988
 Букирев А. И. 88, 274, 367
 Булаховский Л. А. 504, 1059
 Бусырева Т. 1463
 Бутырина К. Г. 832
 Бынов Ф. А. 1616

 Варакин И. И. 1076
 Варгин В. Н. 295, 307, 310, 708, 791,
 1451, 1579, 1636
 Варфоломеева О. М. 654, 898
 Васильев В. С. 831

Вахитов М. 822, 1204
 Вахлаков Ю. 821
 Верещагин П. П. 344
 Верещагина В. А. 563
 Верещагины 631
 Вериго Б. Ф. 707, 1152, 1426
 Верхоланцев В. С. 46
 Вершигора П. 756
 Веселовский А. Н. 1459
 Веселый А. 1395
 Виноградов И. М. 733
 Вишневский Б. Н. 414
 Власов Я. А. 324
 Вологдин В. П. 406, 1435
 Вологдин П. А. 1410, 1524
 Вологдины 1637
 Воронов Г. А. 1502, 1585

 Гайдар А. П. 710
 Гамалея М. 908
 Генинг В. Ф. 1044, 1361
 Генкель А. Г. 228, 232, 268, 312, 323, 349,
 359, 453, 723, 760, 1188, 1442, 1497,
 1631, 1641, 1645, 1655
 Генкель П. А. 895, 1021
 Герасимов Н. П. 1411
 Герцен А. И. 628
 Говорухин В. С. 542
 Голиков Ф. И. 463
 Горбунов Г. 181
 Горбунова К. А. 301
 Гордягин А. Я. 304, 1038
 Гофман Э. К. 938
 Гребенщиков И. В. 770
 Гребнев Н. А. 393
 Грибова Л. С. 678
 Григорьев Н. Ф. 742
 Губин А. П. 55
 Губкин А. С. 1434
 Гулак Н. И. 436
 Гумбольдт А. Г. 358
 Гусаров Н. И. 26
 Гусев Н. Н. 552

 Давыдычев Л. И. 1455
 Данилова М. М. 754, 987
 Демидов Г. 924
 Дмитриев А. А. 558, 769, 1362
 Дмитров М. И. 38
 Дубровин Л. И. 1055, 1404, 1491

Ежов Л. А. 1531
 Екимов В. Г. 43
 Елисеев А. В. 860
 Емельянов В. Н. 1465
 Ермак 724

Жуковский А. В. 1432
 Журавлев В. В. 699, 939

Залежский А. А. 1263, 1381
 Залкинд Э. М. 100
 Замятин Г. А. 1456
 Занадворов В. Л. 1480
 Зеленин А. Н. 791
 Зеленин И. П. 239
 Зуева О. В. 779
 Зырянов И. В. 630, 1424

Игошина К. Н. 376, 1017, 1192, 1398
 Илизаров Г. А. 1321

Калинин М. И. 417, 726
 Калмыков К. Ф. 1050
 Камелин Р. В. 1444
 Караваева А. А. 451, 545
 Карнаухова Е. И. 1366, 1550, 1638
 Кашина Н. В. 1027
 Каширин Н. Д. 1333
 Кирпищикова А. А. 377, 490, 1198
 Князева Н. А. 1650
 Кобяк Г. Г. 889
 Колас Я. 378, 1447
 Комлев А. М. 1108
 Кондаков В. А. 40, 779
 Конев Л. 1161
 Константинов В. К. 1266
 Концева М. Г. 1531
 Короленко В. Г. 518, 1068
 Кортаев Н. Я. 1412
 Костенко М. П. 981
 Красовский П. Н. 1449
 Кривошеков И. Я. 365, 594, 738, 753, 791,
 1002, 1128, 1243, 1363, 1392, 1584
 Кривошекова-Гантман А. С. 1348
 Крисанов Н. В. 1053
 Кротов П. И. 468, 780
 Крузо Робинзон 843, 1533
 Крупская Н. К. 1326, 1358, 1375
 Крылов П. Н. 366, 669, 1307, 1495
 Крюгер В. А. 878, 1409
 Кузнецов Н. И. 958
 Курнаков Н. С. 770, 1011
 Куталова Т. А. 1185

Ладыгин В. К. 974
 Ларионова Е. Н. 912, 1414
 Лебедевский Б. Н. 100
 Ленин В. И. 590, 1273, 1324
 Лепёхин И. И. 250, 302, 330, 565, 1335,
 1433, 1568
 Линней К. 924
 Луначарский А. В. 483, 685
 Лунегов И. А. 338
 Любищев А. А. 1041, 1070

Мавлютов Х. 787
 Максимович Г. А. 266, 286, 528, 577,
 929, 946, 1246
 Маландин Г. А. 613
 Малышев А. Ф. 44
 Мамин-Сибиряк Д. Н. 150, 1441
 Мамонтов К. Я. 1330
 Маркелов Г. И. 1152
 Маркин Н. 807
 Марко Д. М. 37
 Матарзин Ю. М. 1224
 Мауэр Г. Т. 563
 Мельников-Печерский П. И. 1236
 Мельчаков В. 1587
 Менделеев Д. И. 555
 Меньшиков М. И. 883
 Мерцлин Р. В. 73, 100
 Мессершмидт Д. Г. 342
 Миддендорф А. Ф. 1625
 Мильман Э. М. 679
 Миндовский В. Л. 478
 Митянин А. Ф. 341
 Мичурин И. В. 111
 Моллесон И. И. 346, 388, 961, 1155, 1490
 Мошегов К. М. 1610
 Мурзаев Э. М. 864
 Мясников Г. А. 635

Накаряков А. К. 1077
 Наливкин Д. В. 861, 1003, 1291
 Нансен Ф. 259, 1351
 Наумов М. И. 825, 892, 1559
 Нерода Г. В. 634, 1197
 Нешатаев Н. И. 626
 Никольский Д. П. 682, 928
 Новокрещенных Н. Н. 347, 439, 476, 785
 Носилов К. Д. 603

Обнорский Н. П. 24
 Обросов П. М. 524
 Овёснoв А. М. 1535, 1651

Ончуков Н. Е. 1344, 1401, 1430
Орешников В. М. 1184
Орлов Ю. А. 513, 1316
Осоргин М. А. 1501
Островский Н. 599
Ощепков П. К. 326

Павлов Д. В. 880
Пазовский А. М. 313, 431
Пайвин Г. 611
Панаев Ф. Н. 695, 1008, 1251, 1364, 1569
Панов И. С. 1588
Панова В. Ф. 925
Парин Б. В. 33, 67
Парин В. В. 448, 800, 851, 1051, 1237, 1473
Первушин В. П. 1146, 1342, 1644
Петюнин А. 1145
Печеркин А. И. 1453
Печеркин И. А. 470
Пильняк Б. 1394
Пирогов Н. И. 1208
Пирожков Б. Г. 1009
Пищалкин А. А. 1526
Плотников И. Ф. 841
Покрышкин А. И. 1477
Полосухин А. П. 1152
Полякова Е. Н. 897, 1323
Пономарев А. Н. 563, 1231, 1485
Пономарев П. Е. 1130
Попов А. С. 562, 967
Порай-Кошиц А. Е. 781
Португалов В. О. 1101
Преображенский А. А. 494
Преображенский П. И. 550
Прокошев В. Н. 505, 1031, 1306, 1522, 1642
Протасов И. В. 1341
Прянишников Д. Н. 261, 471, 770, 1202, 1639
Пугачев Е. И. 465, 481
Пушкин А. С. 1481
Пшеничнов А. В. 1178, 1212

Разин Г. С. 1483
Райхер Б. И. 1212
Регули А. 834
Ризов Д. Г. 1267
Рогов Н. А. 345, 1604, 1617
Рокоссовский К. К. 516, 904
Рылов В. Д. 1124
Рябова Е. В. 1313
Рябухин В. И. 180

Сабанеев Л. П. 326, 381
Сабинин Д. А. 619, 895, 993, 1079, 1407
Савина М. Г. 846, 1084, 1530
Санникова-Шайн П. Ф. 1511
Сапожников В. В. 260, 289, 982, 1048
Свиязев И. И. 1019, 1118
Серафимович А. С. 704
Сергеев В. Д. 855
Серебренников В. Н. 963, 1228, 1365
Серебренников П. Н. 551
Серебренникова Е. П. 623
Сивков Г. Ф. 1313
Скалозубов Н. Л. 942, 1614
Скрябин К. И. 472
Славянов Н. Г. 572, 1470
Славянов Н. Н. 1168, 1190
Смидович П. Г. 1380
Смышляев Д. Д. 802, 1561
Спенглер О. А. 903
Стеллер Г.-В. 532
Степанов М. Н. 180, 873, 1360
Субботин-Пермяк П. И. 745
Сюзёв П. В. 190, 203, 220, 230, 308, 351, 372, 398, 738, 743, 820, 828, 973, 1024, 1099, 1288, 1377, 1428, 1461, 1508, 1634, 1635

Талицкий М. В. 844, 1537
Татищев В. Н. 276, 410, 1255, 1452
Таусон А. О. 29, 97, 680, 1437, 1442
Тезяков Н. И. 1275
Теплоухов А. Е. 188, 202, 338, 598, 830, 962, 1093, 1598, 1630
Теплоухов Ф. А. 202, 338, 401, 1074, 1163, 1618
Теплоуховы 1413
Тиунов В. 66
Толмачев Н. Г. 356, 403
Толстой Л. Н. 552
Томилин А. Г. 620
Томсинский С. М. 292, 540
Тонков В. Н. 427, 445
Трутнева Е. Ф. 428, 531

Ушков С. Л. 245, 251, 271, 350, 400, 734, 918, 1194

Федотов Д. М. 497, 1355
Фирсов Н. А. 1479
Фиш Г. 147
Фофанова М. В. 1265
Фридман А. А. 491

Халиков А. Х. 840
Харитонов Д. Е. 32
Хлебников К. Т. 553, 622, 879, 1303
Хлопин В. Г. 296, 338, 474, 632, 882, 975, 1047, 1415
Хохряков П. Д. 855
Хребтов А. А. 283, 314, 408, 530, 731, 791, 1007, 1471, 1633, 1649

Чагин Г. Н. 1578
Чазов Б. А. 832, 931, 951
Чайковский Ф. 1219
Чарушников А. П. 867
Черновы 607, 1443
Черных Е. А. 1108
Чирвинский П. Н. 477, 1107, 1203
Чудаков А. И. 538
Чудинов П. К. 920, 1100
Чудинов С. К. 976
Чупин Н. К. 348, 556, 1372

Шакинко И. М. 1255
Шапошников Б. М. 1014
Швецов А. Д. 1057
Шестаков Я. В. 1478
Шилова С. И. 978
Шипигузов С. Д. 171
Шишков В. Я. 871, 1488
Шишонко В. Н. 977
Шмидт А. В. 375
Шмидт В. К. 646
Штейнгель В. И. 866, 1391
Шулепов В. М. 441

Щербина П. С. 83, 99
Щуровский Г. И. 796, 1046

Юдкин Ф. М. 1049
Юлаев С. 1067, 1383

Ястребов Е. В. 1018

Сведения об авторах очерков и воспоминаний

Баньковский Лев Владимирович – ученый-геолог, кандидат геологических наук, краевед, публицист.

Берестнева Бэлла Алексеевна – журналист, заслуженный работник культуры РФ. В настоящее время – редактор многотиражной газеты «Учитель» Пермского государственного педагогического университета.

Быстрых Татьяна Ивановна – специалист в области библиотечного краеведения, заслуженный работник культуры РФ.

Воронов Георгий Анатольевич – заведующий кафедрой биогеоценологии и охраны природы, профессор, доктор географических наук, заслуженный эколог РФ.

Воронянская Елена Владимировна – филолог, редактор, работала в Пермском книжном издательстве в 1972–1988 годы.

Гладышев Владимир Федорович – журналист, краевед, председатель клуба «Пермский краевед».

Даминова (Чудинова) Надежда Анатольевна – географ, преподаватель Очерской открытой сменной общеобразовательной школы, отличник народного просвещения, краевед.

Ежиков Иван Григорьевич – журналист, краевед, главный редактор газеты «Луч», член Союза журналистов России.

Карпенко Татьяна Сергеевна – дочь Сергея Федоровича Николаева. Окончила землеустроительный факультет Пермского сельскохозяйственного института. Живет в г. Екатеринбурге.

Князева Нина Афанасьевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики начального обучения и воспитания в Пермском педагогическом университете.

Колбас Владимир Сергеевич – историк, журналист, член Союза журналистов РФ, редактор газеты «Структура» Ассоциации непрерывного гуманитарного образования (XXI век).

Лебедева Марина Викторовна – журналист, редактор. В 1965–1986 гг. работала на радио, в 1986–1997 гг. в Пермском книжном издательстве. В настоящее время редактор книжного издательства «Пушка».

Мишланова Лидия Витальевна – журналист, краевед, заслуженный работник культуры РФ.

Светлаков Вадим Григорьевич – кандидат исторических наук, архивист, краевед, заместитель председателя Пермского городского совета ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов.

Чагин Георгий Николаевич – доктор исторических наук, профессор Пермского государственного университета, этнограф, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Черных Елена Александровна – кандидат географических наук, доцент.

Чудинов Сергей Константинович (1912–2007) – краевед, действительный член Пермского отделения Всесоюзного географического общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сергей Федорович Николаев: материалы к биографии (Быстрых Т. И.)....	3
--	---

ОЧЕРКИ И ВОСПОМИНАНИЯ О С. Ф. НИКОЛАЕВЕ

<i>Карпенко Т. С.</i> Воспоминания дочери.....	22
<i>Чагин Г. Н.</i> Памятные встречи.....	32
<i>Лебедева М. В.</i> «Позвони Николаеву...».....	38
<i>Воронов Г. А.</i> Краевед, преподаватель, просветитель.....	41
<i>Мишланова Л. В.</i> Летописец.....	43
<i>Черных Е. А.</i> Краевед № 1.....	48
<i>Ежиков И. Г.</i> Свеча негасимая.....	50
<i>Князева Н. А.</i> Мой дорогой друг.....	52
<i>Светлаков В. Г.</i> Патриарх пермского краеведения.....	60
<i>Чудинов С. К.</i> Коротко о главном.....	62
<i>Гладышев В. Ф.</i> Светлые воспоминания.....	63
<i>Берестнева Б. А.</i> Ради нескольких строчек.....	67
<i>Даминова Н. А.</i> Учитель.....	69
<i>Воронянская Е. В.</i> Неотправленное письмо.....	70
<i>Баньковский Л. В.</i> Краевед Прикамья – вполне земная личность – в пермских небесах.....	75
<i>Колбас В. С.</i> Краеведческий подвиг С. Ф. Николаева. (Об издании «Календарей-справочников Пермской области»).....	90

С. Ф. НИКОЛАЕВ О ПЕРМСКОМ КРАЕ

Замечательные люди Прикамья.....	108
Кунгурский самородок Кирилл Тимофеевич Хлебников.....	108
Пермский историк Александр Алексеевич Дмитриев.....	112
Сын Иньвы, географ Иван Яковлевич Кривошеков.....	119
Первый климатолог Прикамья – Федор Николаевич Панаев.....	125
Фольклорист Валентин Николаевич Серебренников.....	134
Врач Елена Ивановна Карнаухова.....	141
Горный смотритель Петр Александрович Вологдин.....	148
Геолог Николай Павлович Герасимов.....	155
Агроном-почвовед Николай Яковлевич Коротаяев.....	161
Лесоводы Теплоуховы.....	168
Геолог-нефтяник Екатерина Николаевна Ларионова.....	175
Зачинатель уральской агрохимии Владимир Николаевич Варгин.....	180
Выдающийся натуралист Урала Сергей Львович Ушков.....	183
Любимый профессор Александр Германович Генкель.....	187

Природа вокруг нас.....	195
Подснежник мой любимый.....	195
Цветы последние милей.....	195
Плакун-трава.....	196
Прекрасен лес весенний.....	197
Лесной овощ.....	198
Зимний сон.....	198
Обогретые солнцем.....	199
Памятник природы.....	200
«Барашки» на иве.....	201
Мохнатый друг.....	202
Прощальная краса.....	202
«Брат солнца».....	203
Путника друг.....	204
Огненное благо.....	204
Могучий дягиль.....	205

Библиография (Т. И. Быстрых).....	215
Именной указатель людей, которым посвящены книги и статьи С. Ф. Николаева.....	274
Сведения об авторах очерков и воспоминаний.....	278

ЛЕТОПИСЕЦ.
Сборник памяти
Сергея Федоровича Николаева (1912-2002)

Составитель и редактор *Т.И. Быстрых*
Компьютерная верстка и
обработка иллюстраций *А.Г. Щелканова*

В книге использованы фотографии из личного архива Т.С. Карпенко и фотофонда отдела краеведения Пермской краевой библиотеки им. А.М. Горького.

Гарнитура «Pragmatica».
Физ. печ. л. 36 ф-т А3. Бумага ВХИ 80 г/м²

Тираж 300 экз.

Книга отпечатана на оборудовании
ИП Щелканов.
т. 8 (342) 293-32-37